

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ИНСТИТУТ ЕВРОПЫ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

На правах рукописи

НАРЫШКИН АНДРЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ

**СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РЕФОРМИРОВАНИЯ
СЕВЕРОЕВРОПЕЙСКОЙ МОДЕЛИ РАЗВИТИЯ**

Специальность: 23.00.04 – Политические проблемы международных отношений,
глобального и регионального развития

Диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук

Научный руководитель: д.и.н. М.В. Каргалова

Москва – 2016

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
Глава I. СЕВЕРНАЯ ЕВРОПА В КОНТЕКСТЕ ЕВРОПЕЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ.....	14
1.1. Социальные аспекты европейской интеграции и социальная политика Европейского союза.....	14
1.2. Европейская социальная модель.....	38
1.3. Политические и социально-экономические предпосылки проведения неоконсервативных реформ в Европе.....	48
Глава II. МЕСТО СЕВЕРНОЙ ЕВРОПЫ В ЕВРОПЕЙСКОЙ СОЦИАЛЬНОЙ МОДЕЛИ.....	64
2.1. Североевропейская модель социально-экономического развития.....	65
2.2. Кризис североевропейской модели развития в 70–80-е гг. XX века.....	91
2.3. Влияние социал-демократических и неоконсервативных идей на процесс реформирования социально-экономического модели североевропейских стран в 90-е гг. XX века.....	104
Глава III. СОВРЕМЕННЫЙ ЭТАП РЕФОРМ В СТРАНАХ СЕВЕРНОЙ ЕВРОПЫ.....	131
3.1. Социально-экономическое развитие стран Северной Европы в начале XXI века.....	131
3.2. Влияние финансово-экономического кризиса на страны Северной Европы.....	152
3.3. Реформы в странах Северной Европы, вызванные кризисом.....	162
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	182
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ.....	193

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования

Североевропейская модель развития, являющаяся на сегодняшний день неотъемлемой частью Европейской социальной модели, включает в себе уникальный опыт и путь, пройденный странами Северной Европы в построении общества социальной справедливости и солидарности.

Все социальные и экономические успехи и проблемы объясняются принятыми политическими решениями. Североевропейские страны благодаря проведению своей уникальной социально-экономической политики добились значимых результатов, нашедших свое отражение в жизни каждого отдельно взятого гражданина. Уникальность проводимой политики была обусловлена особенностями территории, климата, психологии населения рассматриваемых стран.

На протяжении XX в. страны Северной Европы развивали общество на основе формации «государства всеобщего благосостояния» с выделением особой роли государства в регулировании экономических и общественных отношений. Кризисные явления, сопутствовавшие последним десятилетиям XX в. и началу XXI в., заставили правительства стран Северной Европы пересмотреть экономические и политические основы государства и внести определенные коррективы; значимое влияние на этот процесс оказали не только социал-демократические, но и неоконсервативные идеи. Проведение гибкой социально-политической линии в условиях кризисов обеспечило высокую жизнеспособность Североевропейской модели.

Так, после череды кризисных явлений в экономике 2000-х годов и перед нашей страной встал вопрос о необходимости проведения политики модернизации. Представляется, что с учетом взятого Россией курса изучение успешного опыта реализации социально-экономической политики Североевропейских стран представляет особый интерес.

Объект и предмет исследования

Объектом исследования является природа и сущность Североевропейской модели развития, процесс ее влияния на проведение социально-политических реформ и внешнеполитической линии стран Северной Европы, а также основные направления, цели, задачи, методы этих реформ, перспективы дальнейшего развития.

В данной работе рассмотрены единые процессы, одновременно характерные для стран Северной Европы, в которую входят Дания, Швеция, Норвегия, Финляндия и Исландия.

Предметом исследования являются особенности реформирования во внутренней и внешнеполитической сферах в странах Северной Европы в период с 80-х гг. XX в. по настоящее время.

Степень разработанности темы. В ходе работы над диссертацией были проанализированы и обобщены труды российских и зарубежных ученых, исследователей, экспертов, программные документы и законодательство североевропейских стран, договорно-правовая база Европейского Союза, а также статьи в периодической печати по теме исследования.

Источниковая база исследования имеет широкий диапазон. Во-первых, это работы, посвященные разработке проблематики социально-экономического и политического развития Европейского Союза, а также политике стран Северной Европы: Аласутари П., Анттонена А., Антропова В. В., Антюшиной Н. М., Бартновской И. Э., Борко Ю. А., Бусыгиной И. М., Букса С., Волкова А. М., Дерябина Ю. С., Исаева М. А., Каргаловой М. В., Килина Ю. М., Мюрдаль Г., Нуриева М., Поульсена Х., Устименко Ю. В., Чеканского А. Н., Шишкина В. Н., Росса А., Эбре Л., Эдерлунда Л., Сауконнена П., и др.¹

¹ См., например: *Антропов В. В.* Социальная защита в странах ЕС: механизмы воздействия // Труд за рубежом. 2008. № 1. С. 95-103; *Антюшина Н. М.* Шведская модель экономической реформы // Экономист. 2000. № 1. С. 87-91; *Бартновская И. Э.* Великобритания в ЕС: экономические и политические аспекты // Сборник научных трудов кафедры экономической истории [Санкт-

Вопросы экономической теории представлены в исследованиях Худокурова А. Г., Шлямина В. А., Кристиансена В., Палме Е., Пеккаринена Е., Йонунга Л., Киандера Д., Варта П., Вигфросса Е.²

Вопросы социальной политики затронуты в работах Канунникова А. А., Каргаловой М. В., Перской В. В., Стрежневой М. В., Федорова С. М., Храмцова А. Ф., Чаловой И. Д., Шмелева Н. П., Энтина Л. М., Сапира А.³

Петербургского государственного университета экономики и финансов]. СПб.: Изд-во СПб ГУЭФ, 2002.; *Борко Ю. А.* От европейской идеи – к единой Европе. М.: Деловая литература, 2003. 464 с.; *Борко Ю. А.* Взаимосвязь процессов расширения и углубления европейской интеграции // Расширение Европейского Союза и Россия. М.: Деловая литература, 2006. - С. 11-42; *Бусыгина И. М.* Асимметричная интеграция в Евросоюзе // Международные процессы, Том 5, № 3, 2007. С.18-28; *Волков А. М.* Развитие северных стран в период мирового экономического кризиса // Мировое и национальное хозяйство. 2011. № 1(16).; *Волков А. М.* Швеция: социально-экономическая модель. М.: Мысль, 1991. 188 с.; *Исаев М. А.* Основы конституционного права Дании. М.: Муравей, 2002. 337 с.; *его же.* Основы конституционного строя Норвегии. М.: Муравей, 2001. 213 с.; *Исаев М. А., Чеканский А. Н., Шишкин В. Н.* Политическая система стран Скандинавии и Финляндии. М.: РОССПЭН, 2001. 279 с.; *Килин Ю. М.* Финляндия в Евросоюзе, 1995-2015: итоги и перспективы // Современная Европа. 2015. № 5(65). С. 48–58; *Мюрдаль Г., Польссон Р., Экстрем Т.* Швеция и Западная Европа. М.: Прогресс, 1964. 170 с.; Северная Европа. Регион нового развития / под ред. Ю. С. Дерябина, Н. М. Антюшиной. М: Издательство «Весь Мир», 2008. 512 с.; *Устименко Ю. [В].* Новое правительство Великобритании // Международная жизнь. 1979. № 7; *Эбре Л. А.* Экономика Дании. М.: Наука, 1980. 175 с.; *Ross A.* On Law and Justice. Berkley: University of California Press, 1959. 383 p.; *Alasuutari P.* Suunnitteluloudesta Kilpailulouuteen: Miten Muutos oli Ideologisesti Mahdollinen? // Artikkelikokoelma Tutkimushankkeesta Sosiaaliset Innovaatiot, Yhteiskunnan Uudistumiskyky ja Taloudellinen Menestys. Helsinki: Suomen itsenäisyyden juhlarahasto Sitra, 2004. S. 1–47; *Anttonen A., Sipilä J.* Suomalaista sosiaalipolitiikkaa. Tampere: Osuuskunta Vastapaino, 2000. 299 s.; *Myrdal G.* The Cost of Living in Sweden, 1830–1930. L.: P.S. King, 1933. 251 p.; *Myrdal G.* The Political Element in the Development of Economic Theory. New Brunswick, New Jersey: Transaction Publishers, 1990. 248 p.

² См., например: *Худокуров А. Г.* Экономическая теория: Новейшие течения Запада: учеб. пособие. М.: ИНФРА-М, 2011. 416 с.; *Шлямин В. А.* Особенности финской национальной инновационной экономики // Экономические науки. 2008. № 2. С. 427–432; *Jonung L.* Lessons from Financial Liberalisation in Scandinavia // Comparative Economic Studies. 2008. Vol. 50. Issue 4. P. 564–598; *Jonung L.* The Swedish Model for Resolving the Banking Crisis of 1991–93. Seven Reasons Why It Was Successful. Brussels: European Commission, 2009. 27 p.; *Palme J.* Features of the Swedish Pension Reform // The Japanese Journal of Social Security Policy. 2005. Vol. 4. № 1. P. 42–53; *Pekkarinen J.* Takaisin täystyöllisyyteen. [Helsinki]: Työväen Sivistysliitto. 1998. 199 s.; *Wigforss E. av.* Egendomsutjämning och arvsskatt. Stockh.: Tidens förlag, 1928. 45 s.

³ См., например: *Каргалова М. В.* ЕС: политика общественного благосостояния // Современная Европа. 2006. № 1(25). С. 100–112; *Каргалова М. В.* Подготовка «платформы» Европейской социальной модели // Мир и политика. 2008. № 10(25). С. 22-35; Опыт становления Европейской социальной модели в контексте повышения эффективности социальной политики в России / [А. А. Канунников, С. М. Федоров, И. Д. Чалова, рук. автор. кол. М. В. Каргалова]. М., 2007. 82 с.

Также при подготовке работы было уделено внимание политико-философским воззрениям основных идеологов неоконсервативных идей, таких как Квинтон А., Кристол И., Штраус Л. и работам в данной сфере отечественных авторов: Гаджиева К. С., Громько А. А., Гончарова П. С., Перегудова С. П., Скороходова В. А. и др.⁴ Идеи экономического неоконсерватизма сформулированы М. Фридменом и Ф. Хайеком⁵. Также неоконсервативные изменения в экономике

[Электронный ресурс] URL: <https://docviewer.yandex.ru/?url=http%3A%2F%2Fwww.ieras.ru%2Fpub%2Fkarg1.doc&name=karg1.doc&lang=ru&c=564260491cc2> (дата обращения: 11.11.2015); Приоритеты и ценности социально-экономической политики стран Евросоюза / под общей ред. Н. П. Шмелева и В. В. Перской. М.: Изд-во «РАГС», 2008. 392 с.; *Стрежнева М. В.* Проблемы социальной политики в Европейском союзе // *Мировая экономика и международные отношения*. 2006. №8. С. 22-31; *Храмцов А. Ф.* Социальное государство: Россия и европейский опыт. М.: ИСП РАН, 2005. 419 с.; *Энтин Л. М.* Право Европейского Союза. Новый этап эволюции: 2009–2017. М.: Изд-во «Аксиом», 2009. 221 с.; *Sapir A.* Globalization and the Reform of European Social Models // *Journal of Common Market Studies*. 2006. Vol. 44. Issue 2. P. 369–390.

⁴ См., например: *Алексеева Т. А.* Современные политические теории. Опыт Запада: курс лекций. М.: РОССПЭН, 2000. 479 с.; *Громько А. А.* Неоконсерватизм и новый лейборизм: политическая борьба в современной Великобритании: дис. ... канд. полит. наук. М., 1997. 341 с., *Аткинсон Э. Б., Стиглиц Дж. Э.* Лекции по экономической теории государственного сектора: учеб. М.: Аспект Пресс, 1995. 832 с.; *Бур М., Штайгервальд Р.* Отречение от прогресса, истории, познания и истины: Об основных тенденциях современной буржуазной философии. М.: Мысль, 1984. 133 с.; *Гаджиев К. С.* Государство благосостояния в трактовке современных западных политологов // Эволюция теории и практики «Государства благосостояния» в 80-е годы. М.: ИНИОН, 1991. С. 13-42; *Гаджиев К. С., Перегудов С. П., Скороходов В. А. и др.* Современный консерватизм. М.: Наука, 1992. 262 с.; *Кургинян С. Е., Аутенилюс Б. Р., Гончаров П. С., Громько Ю. В., Сундиев И. Ю., Овчинский В. С.* Постперестройка: концептуальная модель развития нашего общества, политических партий и общественных организаций. М.: Политиздат, 1990. 93 с.; *Кастельс М.* Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М.: ГУ ВШЭ, 2000. 608 с.; *Кёцени Б.* Неоконсерватизм и «новые правые». М.: Политиздат, 1986. 144 с.; *Перегудов С. П.* Тэтчер и тэтчеризм. М.: Наука, 1996. 298 с.; *Токвиль А. де.* Демократия в Америке. М.: Весь Мир, 2000. 559 с.; *Тэтчер М.* Искусство управления государством. Стратегии для меняющегося мира. М.: Альпина Паблицер, 2003. 504 с.; *Химанен П., Кастелс М.* Информационное общество и государство благосостояния: финская модель. М.: Логос, 2002. 224 с.; *Штраус Л.* Естественное право и история. М.: Водолей Publishers, 2007. 312 с.; *Burke E.* Reflections on the Revolution in France: New Interdisciplinary Essays / ed. by J. Whale. Manchester: Manchester University Press, 2000. 228 p.; *Kristol I.* Neoconservatism: The Autobiography of an Idea. Chicago: Ivan R. Dee, 1999. 512 p.; *Kristol I.* Reflections of a Neoconservative: Looking Back, Looking Ahead. N.Y.: Basic Books, 1983. 336 p.; *Kristol I.* The Neoconservative Persuasion: What It Was and What It Is // *The Weekly Standard*. 2003. Vol. 8. № 47; *Quinton A.* The Politics of Imperfection: the Religious and Secular Traditions of Conservative Thought in England from Hooker to Oakeshott. L.; Boston: Faber and Faber, 1978. 205 p.

⁵ См. например: *Friedman M.* A Monetary History of the United States. Princeton: Princeton University Press, 1963. 840 p.; *Hayek F. A. von.* Monetary Theory and the Trade Cycle. L.; Toronto: Jonathan Cape,

были обоснованы в работах теоретиков общественного выбора (Дж. Бьюкенен, Г. Таллок⁶), теории прав собственности (А. Алчиан, Г. Демсец⁷), экономики предложения (А. Лаффер⁸, П. Робертс⁹), рациональных ожиданий (Дж. Мут¹⁰, Р. Лукас¹¹), регулирования (Дж. Стиглер¹², С. Пелтцмен¹³) и рядом других. Данные идеи оказали определенное влияние на процесс проведения реформ в Европе.

Тем не менее, в существующих исследованиях, публикуемой аналитической, научной и иной литературе в целом крайне редко системная и междисциплинарная проработка основных вопросов, связанных с социально-политическими аспектами реформирования Североевропейской модели развития. Публикуемые исследования по теме в основном касаются отдельных аспектов указанной проблематики, и

1933. 244 p.; *Hayek F. A. von. Profits, Interest and Investment, and Other Essays on the Theory of Industrial Fluctuations*. L.: G. Routledge and Sons, Ltd., 1939. 266 p.; *Buchanan J. M., Tullock G. The Calculus of Consent: Logical Foundations of Constitutional Democracy // The Collected Works of James M. Buchanan*. Vol. 3. Indianapolis: Liberty Fund, 1999. 376 p.; *Alchian A. A. Some Economics of Property Rights // Il Politico*. 1965. Vol. 30. № 4. P. 816–829; *Laffer A. B., Meiselman D. The Phenomenon of Worldwide Inflation*. Washington, D. C.: American Enterprise Institute for Public Policy Research, 1975. 218 p.; *Roberts P. C. Marx's Theory of Exchange, Alienation, and Crisis*. Stanford, California: Hoover Institution Press, 1973. 127 p.; *Lucas R. E., Jr. Expectations and the Neutrality of Money // Journal of Economic Theory*. 1972. № 4. P. 103–124; *Lucas R. E., Jr. Methods and Problems in Business Cycle Theory // Journal of Money, Credit, and Banking*. 1980. Vol. 12. № 4. P. 696–715; *Barro R. J. Rational Expectations and the Role of Monetary Policy // Journal of Monetary Economics*. 1976. Vol. 2. Issue 1. P. 1–32; *Stigler G. J. The Theory of Price*. N.Y.: Macmillan, 1946. 340 p.; *Stigler G. J. A Theory of Oligopoly // The Journal of Political Economy*. 1964. Vol. 72. № 1. P. 44–61; *Stigler G. J. Essays in the History of Economics*. Chicago: University of Chicago Press, 1965. 395 p.; *Фридмен М. Основы монетаризма / под науч. ред. Д. А. Козлова*. М.: ТЕИС, 2002. 175 с.; *Фридмен М. Взаимосвязь между экономической и политической свободами // Фридмен М., Хайек Ф. Общая теория экономики / под ред. А. Куряева*. Челябинск: Социум; М.: Три квадрата, 2003. С. 7–26.

⁶ *Buchanan J. M., Tullock G. Op. cit.*

⁷ *Алчиан А., Демсец Г. Производство, стоимость информации и экономическая организация // Вехи экономической мысли*. СПб.: Экономическая школа, 2003. Т. 5: Теория отраслевых рынков. С. 280–317.

⁸ *Laffer A. B. The Laffer Curve: Past, Present, and Future // Backgrounder*. 2004. № 1765. P. 1–16.

⁹ *Roberts P. C. Op. cit.*

¹⁰ *Muth J. F. Rational Expectations and the Theory of Price Movements // Econometrica*. 1961. Vol. 29. № 3. P. 315–335.

¹¹ *Lucas R. E., Jr. Expectations and the Neutrality of Money*.

¹² *Stigler G. J. The Theory of Economic Regulation // The Bell Journal of Economics and Management Science*. 1971. Vol. 2. № 2. P. 3–21.

¹³ *Peltzman S. Political Participation and Government Regulation*. Chicago: University Of Chicago Press, 1998. 346 p.

практически не затрагивают всей полноты вопросов модернизации современного североевропейского общества.

Цель работы – провести комплексное исследование особенностей реформирования Североевропейской модели развития. Определить политические и социально-экономические предпосылки изменений в социально-политической жизни Финляндии, Швеции, Норвегии, Дании и Исландии.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

- 1) исследовать европейскую социальную политику и место Североевропейской модели развития как неотъемлемой части Европейской социальной модели;
- 2) определить основные параметры модели социального государства североевропейского типа и проанализировать ключевые характеристики этой модели;
- 3) изучить предпосылки, природу и основные направления реформ в странах Северной Европы, а также их влияние на политику стран региона;
- 4) рассмотреть основные примеры реализации социал-демократических и неоконсервативных идей в Североевропейских странах;
- 5) сформулировать причины, основные направления и особенности социально-экономических реформ в 90-е гг. XX века в Североевропейских странах;
- 6) проанализировать влияние финансово-экономического кризиса 2008-2013 гг. на страны региона и вызванные им социально-экономические реформы в странах Северной Европы в XXI веке.

Методологической основой исследования стал политический анализ в сфере международных отношений, а также общие принципы логики: восхождения от частного к общему, опоры на исторический подход в исследовании международных отношений, вообще, и внутренней и внешней политики североевропейских государств, в частности. Оценка роли социал-демократии и неоконсерватизма в

политической жизни стран Северной Европы основана на системном анализе изменений, происходивших в странах региона в исследуемый период (с 1980-х гг. по настоящее время).

Научная новизна исследования состоит в комплексном характере изучения процесса формирования и модернизации Североевропейской модели развития как одного из основных элементов Европейской социальной модели и обусловлена выбором темы. Европейская интеграция, Европейская социальная модель, а также политические и экономические процессы внутри стран Северной Европы являлись объектом исследования многих авторов, тем не менее в научной литературе наблюдается недостаток работ посвященных Североевропейской модели развития и процессу ее реформирования. В данном диссертационном исследовании в научный оборот вводятся новые фактические данные, что позволяет существенно дополнить полученные ранее на данном направлении исследований теоретические выводы как в понимании практической политики в странах Северной Европы, так и в изучении форм реализации гибкой политики, направленной на развитие потенциала государства через вложение в человеческий капитал.

Положения, выносимые на защиту:

- Формирование Североевропейской модели развития проходило при значимом воздействии соседних стран, выразившемся как во взаимодействии различных типов европейского социального государства, так и в существенном влиянии общеевропейских интеграционных процессов;
- Реформы как социал-демократического, так и неоконсервативного толка в странах Северной Европы проводились, главным образом, социал-демократическими правительствами, что говорит о всеобъемлющем понимании проблемы, открытости широкому спектру идей и готовности к преодолению сложностей с помощью политического консенсуса между главными политическими партиями и социальными силами с целью достижения результата;

- Показательно, что характерная при реализации неоконсервных реформ в странах Западной Европы реструктуризация основ системы налогообложения в странах Северной Европы не была проведена: несмотря на высокие издержки государственного бюджета на социальный сектор, налогообложение физических лиц (в странах региона применяется прогрессивная шкала налогов на доходы, капитал, дарение и т.д.) осталось основой этого бюджета;

- Главным фактором экономического роста в Североевропейских странах считается деятельность человека, который одновременно является и субъектом потребления социальных благ, и средством их производства, что соответствует одному из принципов неоконсерватизма, в соответствии с которым экономический рост важен не только и не столько в связи с производством материальных ценностей, но и потому, что такой рост необходим для социальной и политической стабильности;

- Создание инновационной экономики в странах Северной Европы стало возможным благодаря высокому уровню образования. При этом экономические кризисы и стремительный рост численности населения пенсионного возраста потребовали уменьшения возраста начала трудовой деятельности и постепенного роста пенсионного возраста;

- Проведение гибкой внешнеэкономической линии служит основой для развития Североевропейских стран, обеспечивая малонаселенному и неплодородному региону возможность расширения глобальных производственных цепочек и поиск рынков сбыта.

Теоретическое и практическое значение работы определяется научной ценностью и новизной перечисленных результатов.

Содержание диссертации, ее основные выводы и положения могут быть использованы для дальнейшего углубленного изучения политических аспектов международных отношений и глобального развития. Анализ использования положений неоконсервативной идеологии для модернизации российской экономики

могут быть интересны и полезны в практическом применении как на государственном уровне, так и в современных предприятиях и организациях с целью улучшения инвестиционного климата в России – достижение этой цели названо одним из главных приоритетов в экономической политике государства. Уже сегодня озвучиваются идеи построения экономики и общества, сходные с североевропейской моделью, описанной в исследовании. Для привлечения инвестиций из-за рубежа необходимо создание благоприятного делового климата внутри самой страны, открытия новых возможностей для конкурентоспособных производителей. Динамика изменений не должна быть ни резкой, ни волнообразной, но либерализация рынка и открытие новых возможностей для работающих предпринимателей придадут новый импульс развитию экономики. В построении модели модернизированной экономики возможно ориентироваться на опыт Североевропейских стран, где такого рода проблемы и задачи решались успешно. При этом, слепое копирование даст минимальный результат, а всестороннее исследование и понимание возможности внедрения ряда неоконсервативных изменений приведут к наилучшему результату.

Основные результаты данного исследования также могут быть использованы при чтении спецкурсов, посвященных политологическим, экономическим и региональным аспектам международных отношений.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации нашли отражение в публикациях автора по теме исследования, в переговорах с практикующими политиками, дипломатами и чиновниками североевропейских стран.

Структура работы определяется последовательностью целей и задач исследования. Диссертация состоит из трех глав, введения, заключения и списка использованных источников и литературы.

В первой главе «Северная Европа в контексте европейской интеграции» содержится анализ места Северной Европы в Европейском Союзе и Европейской

социальной модели. Также в данной главе рассмотрены политические и социально-экономические предпосылки проведения реформ в Европе.

Во второй главе «Место Северной Европы в Европейской социальной модели» описана североевропейская модель развития, благодаря которой была создана и реализована на практике концепция государства всеобщего благоденствия при сохранении высокого уровня экономического развития. Мировые экономические кризисы 1970–1980-х гг. привели к необходимости реформирования этой модели. Процесс постепенного внедрения неоконсервативных изменений начался в 1990-е гг. Они затронули все сектора экономики и социальной политики и послужили базой для создания инновационных отраслей промышленности и занятии лидирующих позиций в тех отраслях экономики, в которых уже имелись перспективные наработки. В обеспечении конкурентоспособности стран Северной Европы сыграли роль такие факторы, как легкость освоения новых технологий, высокий образовательный уровень рабочей силы и легкость организации предпринимательской деятельности.

Современный этап североевропейских реформ в экономической и политической сфере проанализирован в третьей главе «Современный этап реформ в странах Северной Европы», в том числе реформы системы образования, пенсионной реформы, изменения во внешней и миграционной политике, улучшение инвестиционного климата внутри государств, а также стимулирование экспорта. Государствам Северной Европы не удалось избежать негативного влияния на экономику страны развивающегося мирового финансово-экономического кризиса, начавшегося в 2008 г. Североевропейские страны не смогли компенсировать снижение экспорта продажами на внутреннем рынке ввиду небольшой численности их населения. Были проведены реформы, направленные на улучшение инвестиционного климата внутри государств, а также на стимулирование экспорта. Основными средствами от назревших экономических проблем стали меры направленные на: снижение налоговой нагрузки, сокращение периода обучения,

увеличение продолжительности трудового стажа, повышение пенсионного возраста, создание стимулов для трудовой деятельности, обучение по месту работы, а также другие меры, влияющие на улучшение качества трудовой жизни.

Глава I. СЕВЕРНАЯ ЕВРОПА В КОНТЕКСТЕ ЕВРОПЕЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

XX век был отмечен значительной исторической вехой: в середине столетия была заложена основа западноевропейской экономической интеграции. За последующие десятилетия интеграционное объединение не только увеличило свою территорию и население за счет присоединения новых членов к союзу, но и, что более важно, прошло путь от зоны свободной торговли до Союза 28 стран, не имеющего аналогов. Сегодня Европейский Союз представляет собой наиболее развитую интеграционную группировку в мире, проводящую общую социальную, экономическую и внешнюю политику.

1.1. Социальные аспекты европейской интеграции и социальная политика Европейского союза

Идеи европейской социальной доктрины в виде социальной доктрины католической церкви прослеживаются с XIII в., но наиболее благоприятным для начала практической реализации уже созревшей европейской идеи оказался период после Второй мировой войны¹⁴.

Европейская интеграция берет свое начало с создания Европейского объединения угля и стали (ЕОУС). Идея о формировании такого объединения была предложена Министром иностранных дел Франции Р. Шуманом 9 мая 1950 г., в своей декларации он заявил: «Сближение народов Европы требует ликвидации вековой оппозиции Франции и Германии. С этой целью правительство Франции предлагает незамедлительно совершить один, но решающий шаг: установить контроль над системой производства угля и стали во Франции и в Германии со

¹⁴ *Кашкин Ю. С.* Развитие идей о трудовом и социальном праве в Европейском Союзе // *Право. Журнал Высшей школы экономики.* 2009. № 4. С. 71–82.

стороны высшего органа надзора в рамках организации, которая будет открыта для вступления в нее других стран»¹⁵. 18 апреля 1951 г. Договор о Европейском объединении угля и стали был подписан Францией, Германией, Италией, Нидерландами и Люксембургом¹⁶.

Процесс евроинтеграции начал набирать силу, но поначалу его основополагающим базисом была экономика, а социальная политика считалась внутренним делом государств-членов. Тем не менее, стоит отметить, что даже Договор о создании ЕОУС содержал ряд положений, затрагивающих социальную сферу, а именно выплату зарплат и защиту социальных прав трудящихся в отрасли.

Последующие шаги также были направлены главным образом на развитие экономической интеграции. В 1957 г. в Риме членами ЕОУС были подписаны договоры о создании Европейского экономического сообщества (ЕЭС)¹⁷ и Европейского сообщества по атомной энергии (Евратом)¹⁸. В Договоре о создании ЕЭС отдельная глава была посвящена сближению законодательств стран-членов в т.ч. в социальной сфере. Для последующей реализации идей единого рынка была очевидной необходимость свободы перемещения и свободы деловой активности людей по всей территории сообщества, в связи с чем в Договоре были закреплены основополагающие права, в т.ч. на свободу передвижения трудящихся и свободу выбора места жительства: «Свобода передвижения работников внутри Сообщества

¹⁵ День Европы – праздник единения и мира // Евробюллетень. Информационное издание Представительства Европейского Союза в Белоруссии. 2010. № 3(8). С. 2.

¹⁶ Treaty Establishing the European Coal and Steel Community and Annexes I–III. Paris, 18 April 1951 (Draft English Text). 303 p. [Electronic resource] // Türkiye Cumhuriyeti Avrupa Birliği Bakanlığı [Official website]. URL: http://www.ab.gov.tr/files/ardb/evt/1_avrupa_birligi/1_3_antlasmalar/1_3_1_kurucu_antlasmalar/1951_treaty_establishing_ceca.pdf (accessed: 26.05.2015).

¹⁷ Treaty Establishing the European Economic Community. 72 p. [Electronic resource] // CVCE. Innovating European Studies [Official website]. URL: http://www.cvce.eu/obj/treaty_establishing_the_european_economic_community_rome_25_march_1957-en-cca6ba28-0bf3-4ce6-8a76-6b0b3252696e.html (accessed: 05.12.2015).

¹⁸ Договор об учреждении Европейского сообщества по атомной энергии (консолидированный текст с учётом Ниццких изменений) [Электронный ресурс] // Право Европейского Союза: [сайт]. 2010. URL: <http://eulaw.ru/content/569> (дата обращения: 06.06.2015).

гарантируется... Что влечет за собой недопущение дискриминации работников государств-членов в том, что касается найма, вознаграждения и других условий труда и занятости»¹⁹. Статьи 92 и 93 Договора предусматривают возможность оказания помощи физическим лицам в случае наступления как природных катаклизмов, так и чрезвычайных ситуаций в социальной сфере²⁰.

Договор о ЕЭС впервые вводит специальный раздел «Социальная политика», содержащий положения по реализации общей политики государств-членов в отношении трудового законодательства, занятости, социальной защиты и профсоюзов. Так, статья 117 Договора о ЕЭС содержит общие положения, согласно которым «государства-члены соглашаются в необходимости способствовать улучшению качества жизни и условий труда с тем, чтобы прийти к их выравниванию. Такое развитие будет результатом функционирования Общего рынка, способствующего гармонизации социальных систем, а также процедур, предусмотренных Договором; сближения законодательных и административных положений»²¹. Статья 118 закрепляет за Комиссией задачу по «обеспечению сотрудничества стран-членов в следующих приоритетных для социальной сферы областях:

- занятость
- трудовое законодательство и условия труда
- профессиональное обучение и повышение квалификации;
- социальное обеспечение;
- защита от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний;
- гигиена труда;

¹⁹ Treaty Establishing the European Economic Community. Article 48. P. 21–22.

²⁰ Ibid. Articles 92, 93. P. 34–36.

²¹ Ibid. Article 117. P. 43.

– право на создание профсоюзов и заключение коллективных договоров между администрацией предприятий и работниками»²².

Также согласно Договору (глава 2, раздел №3) создавался Европейский социальный фонд (ЕСФ), ответственный за финансирование мероприятий по увеличению занятости населения, профессиональной переподготовки и обеспечению свободы передвижения рабочей силы²³.

Во внутренней политике большинства стран-членов Евросоюза период с конца 1950-х по начало 1970-х гг. отмечен экстенсивным ростом системы социальной защиты: расширялся круг лиц, которые могут пользоваться социальными благами, государственное социальное обеспечение распространилось за пределы обеспечения работников сферы наемного труда. Пользоваться плодами социальной политики теперь смогли представители свободных профессий, малого бизнеса, фермеры и ремесленники.

В обществе преобладала идея контроля государства над экономикой. Полагалось, что найдена модель построения общественных отношений, лишенных экономических кризисов, и регулирующая формирование государства всеобщего благоденствия. Основными тенденциями стали: непрерывный экономический рост без кризисных явлений, управляемость согласно теории Кейнса, возможность манипуляции противоречиями экономической и политической системы с точки зрения воздействия их друг на друга, а именно, что экономика воздействует на социально-общественные отношения сильнее, чем социальная идеология на экономику²⁴.

По мнению доцента кафедры прикладного анализа международных проблем МГИМО(У) МИД России А.А. Байкова, в контексте европейской интеграции значение кейнсианской идеологии проявилось, в первую очередь, «в отнесении вопросов социальной политики к компетенции правительств отдельных стран, в

²² Ibid. Article 118. P. 43–44.

²³ Ibid. Articles 123–128. P. 44–46.

²⁴ Бур М., Штайгервальд Р. Указ. соч. С. 70.

рамках которых повсеместно, но с национальными отличиями, выстраивалась модель государства всеобщего благосостояния»²⁵.

Финский социолог и политолог П. Саукконен отмечает, что «в политической культуре наблюдались изменения, многие из которых вызваны структурными сдвигами в обществе в 1960-е и 1970-е гг., ростом благосостояния, демографическим ростом. На изменения в ценностях и принципах так называемого постиндустриального общества повлияли прежде всего отход от авторитетов, исчезновение традиционных социальных приверженностей, растущая ментальная мобильность, желание экспериментировать, акцент на духовные ценности, а также принятие культурных и социальных различий»²⁶.

В работах многих ученых говорилось об угрозе злоупотребления практикой государственного вмешательства, подвергающего индивида тотальному контролю со стороны государственной машины, превращающего человека в пассивного клиента государства. При этом возможности действенного контроля над социальными процессами в обществе, усложнения и дифференциации общественных структур сокращались, что создавало предпосылки для авторитарного перерождения²⁷.

Критику модели государства благосостояния 1960-х гг. отличало то, что были выдвинуты политологические, социологические и даже мировоззренческие мотивы, а не только социально-экономические. В частности, акцентировалась необходимость достижения «качества жизни», а не «количества», что нередко противопоставлялось целям государственной политики в социальной сфере²⁸.

К 1968 г. евроинтеграция достигла нового уровня: был создан Таможенный союз. Тем не менее, социальная сфера по-прежнему сталкивалась с проблемами,

²⁵ Байков А. А. Идеологический компонент в эволюции Евросоюза // Полис. Политические исследования. 2013. № 1. С. 138.

²⁶ Saukkonen P. Suomalaisen yhteiskunnan poliittinen kulttuuri. Helsinki: Helsingin yliopisto Poliitiikan ja talouden tutkimuksen laitos, 2012. P. 27-52.

²⁷ Р. Хантфорд, Г. Шельски, Б. де Жувенель и др. См., например: Жувенель Б. де. Этика перераспределения. М.: Институт национальной модели экономики, 1995. С. 25.

²⁸ Социальная Европа в XXI веке / под ред. М. В. Каргаловой. М.: Издательство «Весь Мир», 2011. С. 193.

обусловленными многообразием и спецификой государств, вошедших в состав Сообщества, их национальной самобытностью, отличающимся уровнем развития систем социальной защиты. 1970-е гг., отметившиеся масштабными кризисами, продемонстрировали, что «успехи в экономическом развитии не ведут автоматически к социальному прогрессу. Напротив, такие явления как модернизация и структурная перестройка промышленности с остротой ставят проблемы занятости и профессиональной подготовки, переподготовки и др.»²⁹ Кризисные явления, ставшие неотъемлемой частью экономической жизни единой Европы (как и других стран мира) потребовали от наднациональных структур выработки общего подхода к антикризисной программе. Парижский саммит 1972 г. стал значимой вехой в выработке такого подхода в социальной сфере: на нем впервые обсуждались перспективы разработки общей социальной политики Европейского экономического сообщества. По своему значению социальная политика приравнивалась к построению Экономического и валютного союза. Европейские лидеры пришли к общему мнению о том, что эффективное экономическое развитие Сообщества невозможно без преобразований в социальной сфере: ощутимые результаты социальной политики помогут минимизировать негативные последствия временных экономических неурядиц, неизбежных при усилении наднационального регулирования³⁰.

Европейское общественное мнение постепенно приходило к пониманию того, что по мере развития интеграционного процесса неизбежно возникают новые социально-экономические проблемы, которые невозможно изолированно решать на уровне отдельно взятого государства³¹. Последующее формирование единого внутреннего рынка Европейского союза обусловило постановку вопроса о

²⁹ *Каргалова М. В.* Социальная политика Европейского Союза. Концептуальные аспекты и тенденции развития в 80–90-е годы: дис. ... докт. ист. наук. М., 1999. 405 с.

³⁰ См.: *Кашкин Ю. С.* Указ. соч.

³¹ См.: *Каргалова М. В.* Социальная политика Европейского Союза.

необходимости решения многочисленных социальных проблем на наднациональном уровне, что в свою очередь потребовало гармонизации социальной политики.

Во второй половине 1970-х гг. мировой экономической кризис соединился с кризисом социал-реформистских идей, выразившись в критике превалировавшей кейнсианской схемы макроэкономического регулирования, которая рассматривала налогово-бюджетную политику в части изменения государственных расходов и налогообложения как инструмент воздействия на спрос и не принимала во внимание ее влияние на экономические стимулы, как следствие и на предложение³². Появились сомнения в возможности нахождения социально-технократических решений. Очень отчетливо это настроение выразил немецкий кардинал Юлиус Август Дёпфнер в следующих словах: «Итог иллюзий, связанных с идеологией неограниченных возможностей человеческого довольства, человеческого счастья и осуществления идеала, оценивается многими как отпугивающий»³³. И если в первом долгосрочном прогнозе социал-демократической партии Германии (СДПГ) имелись еще ясные, сопровождающиеся расчетами предположения, то во втором, вышедшем в конце 1970-х гг., говорилось следующее: «Товарищи, давайте начнем прогноз с того, что мы ничего не можем прогнозировать. Кейнсианство оказалось в глубоком кризисе. Государство всеобщего благоденствия оказалось иллюзией. Распространилась безработица. Кризисные явления империализма стали сильнее и приобрели мировой характер. От реформ необходимо отказаться, вместо этого – из-за сокращения источников накоплений и отсутствия готовности сократить прибыли и военный бюджет – ожидается увеличение тяжести на плечи масс. Усиливающаяся в результате потенциальная напряженность делает невозможным “расширение демократии”»³⁴.

³² См.: *Аксенова О. Ю., Нуриев М. М.* Рабочее движение Великобритании и проблема самоуправления Шотландии и Уэльса // *Рабочий класс и современный мир.* 1979. № 6. С. 154-160

³³ Цит. по: *Бур М., Штайгервальд Р.* Указ. соч. С. 71.

³⁴ По материалам, размещенным на официальном сайте СДПГ: SPD [Socialdemokratische Partei Deutschlands (The Social Democratic Party of Germany, Социал-Демократическая партия Германии)] [Official website]. URL: <http://www.spd.de/> (accessed: 05.12.2015).

Подобная идеология «конца роста» стала превращать экономические нужды в новую теорию, которая обосновывала банкротство социально-технократических идей как целесообразность «нулевого роста» при «новом качестве жизни»³⁵. Но экономический кризис стал проявляться и в этом: «нулевой рост» невозможно было комбинировать с получением прибыли, и, тем более, с ликвидацией кризисных общественно-экономических явлений.

Вторая половина 1970-х гг. отмечена ростом недовольства со стороны работающей части населения государственными социальными программами и усилением идеи ответственности индивида за свой успех. Усложнившаяся экономическая обстановка стала катализатором к сдерживанию и частичному сворачиванию социальных программ.

По мнению ведущих экспертов, социальное регулирование в условиях свободной конкуренции стало значимым инструментом, способным воздействовать на социально-экономические процессы и гарантировать социальную защиту. Такой точки зрения придерживался, например, один из авторов доклада Международной организации труда 1970 г. В. Тинберген, считавший, что наличие Общего рынка обуславливает опасность увеличения экономических и социальных диспропорций через установление чрезмерных протекционистских мер (например, в сельском хозяйстве и промышленности)³⁶.

Результатом развития социального измерения европейской интеграции в 1970-е гг. стало понимание того, что «преодоление негативных последствий экономического кризиса ... могло происходить лишь при серьезном пересмотре и перестройке политики ЕС в социальной сфере и гармонизации ее с действиями, предпринимаемыми на национальных уровнях. Другими словами, задача восстановления экономической и социальной стабильности в Европе могла быть решена только на качественно новой основе, что и было отражено в ряде

³⁵ Гаджиев К. С., Перегудов С. П., Скороходов В. А. и др. Указ. соч. С. 204.

³⁶ Tinbergen J. Trade Policy and Employment Growth // International Labour Review. 1970. Vol. 101. № 5. P. 435–440.

документов, таких как Программа действий КЕС на 1975 г., ежегодных докладах о развитии социальной обстановки в Сообществе и др.»³⁷ Так, по мнению ведущего специалиста по социальной политике Европейского Союза М.В. Каргаловой, «не случайно решение о разработке концепции общей социальной политики было принято в кризисные 1970-е годы, поскольку с её помощью предполагалось активизировать такие функции ЕС, как регулирование, управление, контроль и поддержка процессов, способствующих эффективному раскрытию потенциала Сообщества»³⁸.

Значительное расширение ЕС в результате присоединения новых стран (1973 г. – Великобритания, Ирландия, Дания, позднее: 1981 г. – Греция, 1986 г. – Испания и Португалия) ставило перед европейской интеграцией новые вызовы: экстенсивный рост территории экономического объединения необходимо было сопровождать шагами по углублению экономической интеграции и распространению ее эффектов на смежные сферы. Наиболее значимыми и чувствительными для населения стран-членов оставались регулирование трудового права, образования, здравоохранения, защита окружающей среды и др.

Высокий уровень безработицы в государствах – членах ЕС в 1980-е гг. (данные приведены в таблице 1.1) привел к росту социальной напряженности в объединенной Европе. Для успешного продолжения интеграции и построения работоспособного общего рынка требовалось проведение общей политики, направленной на защиту прав трудящихся.

Таблица 1.1. Безработица в странах – членах ЕЭС (в % к общему количеству занятых).

Страна	1980	1981	1982	1983	1984	1985	1986	1987	1988	1989
Бельгия	8.300	10.000	11.500	10.750	10.800	10.117	10.058	9.817	8.825	7.392

³⁷ Опыт становления Европейской социальной модели в контексте повышения эффективности социальной политики в России. С. 34.

³⁸ Каргалова М. В. ЕС: политика общественного благосостояния. С. 101.

Дания	5.287	7.133	7.602	8.375	7.942	6.617	4.992	5.000	5.658	6.825
Франция	6.349	7.438	8.069	7.150	8.525	8.958	9.092	9.267	8.833	8.358
Германия	3.359	4.831	6.734	8.099	8.058	8.124	7.834	7.843	7.735	6.790
Греция	2.663	3.916	5.594	7.603	7.877	7.555	7.140	7.122	7.423	7.217
Ирландия	7.327	9.877	11.376	14.021	15.602	17.700	18.100	18.800	18.400	17.900
Италия	7.370	7.649	8.288	7.375	7.842	8.167	8.867	9.625	9.683	9.667
Люксембург	0.723	1.015	1.330	1.615	1.748	1.667	1.458	1.669	1.536	1.402
Нидерланды	3.354	4.583	6.525	8.254	8.090	7.327	6.520	6.337	6.247	5.674
Португалия	7.824	8.290	7.457	7.945	10.503	8.674	8.603	7.126	7.069	5.059
Испания	11.011	13.755	15.770	17.215	19.937	21.305	20.907	20.223	19.238	17.240
Великобритания	6.491	9.373	10.614	11.398	11.777	11.402	11.327	10.634	8.786	7.348

Источник: World Economic Outlook Database, October 2013. [Electronic resource] // International Monetary Fund [Official website]. URL: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2013/02/weodata/weorept.aspx?sy=1980&ey=1989&scsm=1&ssd=1&sort=country&ds=.&br=1&pr1.x=97&pr1.y=4&c=137%2C124%2C138%2C182%2C128%2C132%2C184%2C134%2C174%2C178%2C136%2C112&s=LUR&grp=0&a=> (accessed 09.06.2015).

В этой связи 1980-е гг. были отмечены новыми шагами в развитии общеевропейского социального и трудового права: принятием Единого европейского акта (1986 г.)³⁹ и Хартии основных социальных прав трудящихся (1989 г.)⁴⁰.

В Едином европейском акте, подписанном 17 февраля 1986 г. в Люксембурге и 28 февраля в Гааге (вступил в силу 1 июля 1987 г.) Бельгией, Данией, ФРГ, Грецией, Испанией, Францией, Италией, Ирландией, Люксембургом, Нидерландами, Португалией, Великобританией, произошел первый значимый пересмотр положений Римского договора 1957 г. Ключевой целью данного документа было формирование единого внутреннего рынка⁴¹, что обусловило необходимость обеспечения свободы передвижения людей, товаров, услуг и капиталов. Договор о ЕЭС был дополнен рядом значимых положений. Так, статьи 21 и 22 подотдела 3 «Социальная политика» содержали дополнение к статье 118 Римского Договора. Новая статья 118а служила основой для развития европейского трудового законодательства: «Государства-

³⁹ The Single European Act // Official Journal of the European Communities. 1987. L (Legislation) 169. Vol. 30. 28 p.

⁴⁰ Community Charter of the Fundamental Social Rights of Workers. Luxembourg: Office for Official Publications of the European Communities, 1990. 20 p.

⁴¹ The Single European Act. Section II. Sub-section I. Article 13. P. 7.

члены будут уделять особое внимание повышению безопасности и улучшению здоровья трудящихся, прежде всего там, где непосредственно осуществляется трудовая деятельность, и ставят своей целью сближение условий труда на основе уже достигнутого прогресса»⁴². Статья 118б возлагала на Комиссию обязанность по развитию «на европейском уровне диалога между работодателями и работниками, который может, если стороны сочтут это желательным, привести к отношениям, основанным на соглашениях»⁴³. Трудовые отношения, включая развитие социального диалога между работниками и работодателями, выводились на общеевропейский уровень, что давало возможности проведения единой политики и выравнивания различий в регулировании данной сферы между странами-членами. Более того социальный диалог – это «средство, влияющее на разрешение проблем экономической и региональной политики, поскольку поле применения социального диалога обширно и может охватывать практически все стороны жизни Сообществ»⁴⁴. Новый раздел V (статьи 130а-130е) «Экономическое и социальное сплочение» расширял общие рамки работы европейских институтов по координации экономической и социальной политики Сообществ.

Единый европейский акт существенно расширил рамки наднационального регулирования трудовых отношений и социальной сферы.

Рост социальной напряженности и не снижающиеся показатели безработицы (см. таблицу 1.1) обозначили необходимость принятия дополнительных мер для создания благоприятного социального климата внутри Сообщества. Главной целью оставалось завершение построения единого внутреннего рынка. Реализация поставленных задач при недопущении дисбаланса внутри Сообщества, когда одни государства-члены были бы поставлены в заведомо менее удобное положение, чем другие, требовала закрепления положений об основных социальных правах граждан. Необходимые положения были зафиксированы в Хартии основных социальных прав

⁴² Ibid. Section II. Sub-section III. Article 21. P. 9.

⁴³ Ibid. Section II. Sub-section III. Article 22. P. 9.

⁴⁴ *Каргалова М. В.* Социальная политика Европейского Союза. С.88.

трудящихся, принятой во время сессии Европейского совета 9 декабря 1989 г. в Страсбурге.

В разделе I Хартии раскрываются основные гарантии и права трудящихся (всего в первых 26 статьях зафиксировано 12 основных прав). В частности, «каждый трудящийся Европейского сообщества имеет право на свободу передвижения по территории Сообщества... Право на свободу передвижения дает каждому трудящемуся возможность работать в Сообществе по любой профессии или специальности в соответствии с принципом равного отношения к вопросу о доступе к наемному труду, условиям труда и социальной защите в принимающей стране»⁴⁵.

Закрепляется право на «труд и вознаграждение», означающее возможность свободного выбора места работы по специальности (включая бесплатный доступ к службам по трудоустройству рабочей силы) и получение справедливого объема заработной платы.

В Хартии фиксируются положения по «улучшению условий жизни и труда»: «Завершение создания внутреннего рынка должно привести к улучшению условий жизни и труда для трудящихся Европейского сообщества. Этот процесс должен сблизить данные условия при сохранении улучшений, в частности, продолжительности рабочего времени и организации труда и форм занятости...»⁴⁶.

Отдельные статьи гарантируют право на «социальную защиту» и «свободу объединений и заключение коллективных договоров», причем последнее предусматривало наличие права на забастовку в случае возникновения конфликта интересов.

Гарантируются права на доступ к профессиональному обучению и на равенство полов.

⁴⁵ Community Charter of the Fundamental Social Rights of Workers. Article 1–2. P. 13.

⁴⁶ Ibid. Article 7. P. 14.

Право на «информацию, консультации и участие трудящихся» обеспечивает своевременный доступ к данным в случае проведения реорганизаций, внедрения технологических изменений.

Отдельный пункт Хартии гарантирует право на охрану здоровья и безопасности на производстве, что подразумевает не только обеспечение норм безопасности труда, но и необходимость проведения регулярного повышения квалификации.

Положения по защите детей и подростков вводят ограничения на труд лиц, не достигших 18-летнего возраста. Вводится минимальный порог для приема на работу – 15 лет. Продолжительность труда несовершеннолетних ограничивается, а ночная работа запрещается вовсе.

Гарантируются права людей пожилого возраста: право на пенсию, медицинскую и социальную помощь.

Заключительный пункт раздела I закрепляет права лиц, потерявших трудоспособность. Гарантируются не только права на передвижение и обеспечение жилищных условий, но также предусматривается необходимость «социально-профессиональной интеграции» инвалидов и проведение дополнительных курсов обучения с целью привлечения их к трудовой жизни Сообщества.

Раздел II «Претворение Хартии в жизнь» обозначает не только ответственность государств-членов за проведение общей социальной политики, но и возлагает на Комиссию обязанности по подготовке ежегодного доклада «о ходе применения Хартии государствами – членами и Европейским сообществом. Доклад Комиссии представляется Совету Европы, Европейскому парламенту и Социально-экономическому комитету ЕЭС»⁴⁷.

Хартия основных социальных прав трудящихся стала важным этапом по закреплению основополагающих целей Европейской социальной модели. Она, хотя и не стала документом, имеющим прямое действие, все же послужила цели

⁴⁷ Ibid. Article 29–30. P. 20.

декларирования и систематизации прав трудящихся в единой Европе. «Хартия явила собой важный этап в деле построения европейского социального пространства. Не случайно за ней последовало принятие целого ряда законодательных документов коммунитарного уровня. Около 50 предложений, которые “были пронизаны духом Хартии”, были представлены Комиссией в Европейский совет и Европарламент»⁴⁸.

В рамках реализации положений Хартии был принят ряд нормативно-правовых документов. В частности, Директива Совета № 93\104\ЕС от 23 ноября 1993 г. «О некоторых вопросах организации рабочего времени»⁴⁹ стала правоустанавливающим документом, продолжающим политику Хартии. В документе гарантировалось право на ежегодный оплачиваемый отпуск (согласно среднегодовому уровню оплаты труда). Устанавливается право каждого работника на достойные условия труда. Статья 3 Директивы устанавливает обязательный 11-часовой отдых работника каждые сутки. Статья 4 расширяет регламентацию труда и отдыха: при продолжительности рабочего дня более 6 часов в середине рабочего дня обязательно должен присутствовать перерыв на отдых. Статья 6 устанавливает 48-часовую рабочую неделю. В статье 7 гарантируется четырехнедельный ежегодный оплачиваемый отпуск. Статья 8 ограничивает продолжительность рабочего времени ночью восьмью часами.

Начало 1990-х гг. ознаменовалось новым этапом в жизни единой Европы: 7 февраля 1992 г. в Маастрихте был подписан Договор о Европейском союзе⁵⁰, который вывел европейскую интеграцию на принципиально новый уровень. Договор заложил основу валютного союза ЕС и фактически вводил элементы единой внутренней и внешней политики.

⁴⁸ Каргалова М. В. Социальная политика Европейского Союза. С. 96

⁴⁹ Council Directive 93/104/EC of 23 November 1993 Concerning Certain Aspects of the Organization of Working Time // Official Journal of the European Communities. 1993. L (Legislation) 307. Vol. 36. P. 18–24.

⁵⁰ Treaty on European Union, as signed in Maastricht on 7 February 1992. Luxembourg: Office for Official Publications of the European Communities, 1992. 253 p.

Целью подписания Маастрихтского договора была не просто фиксация социальных прав трудящихся и перечень норм социальной защиты, но также формирование социальной политики, которая «позволила бы на коммунитарном уровне решать насущные проблемы и регулировать процесс через наднациональный механизм социальной защиты»⁵¹.

Для развития Европейской социальной модели принципиально важными являются разделы VIII и XIV Договора, посвященные «Социальной политике, образованию, профессиональному обучению и молодежи» и «Экономическому и социальному сплочению». Данные разделы вносят поправки в соответствующие статьи Договора о ЕЭС, расширяя полномочия общеевропейских институтов в формировании политики в следующих областях: образование (статьи 126-127), культура (статья 128), здравоохранение (статья 129), защита прав потребителей (статья 129а). В целях развития внутреннего рынка и свободы передвижения людей статья 129b ставит задачу по проведению единой сетевой политики в интегрированных секторах: транспорт, телекоммуникации, энергетика.

Положения статей 130а и 130b раздела XIV «Экономическое и социальное сплочение» устанавливают обязанность координации экономической и социальной политики государств-членов. Согласно норме статьи 130b, «Комиссия представляет Европейскому парламенту, Совету, Экономическому и социальному комитету и Комитету регионов каждые три года доклад о прогрессе, достигнутом в экономическом и социальном сплочении, и методах использования упомянутых в данной статье инструментов, которые способствовали этому прогрессу»⁵².

Маастрихтский договор послужил основой для формирования общей социальной политики Европы и стал значимым продолжением идей Хартии основных социальных прав трудящихся.

⁵¹ Опыт становления Европейской социальной модели в контексте повышения эффективности социальной политики в России. С. 48.

⁵² Treaty on European Union. Title XIV. Article 130b. P. 53–54.

Последующие годы ознаменовались выходом трех крайне значимых в социальной политике ЕС документов: Зеленой книги «Европейская социальная политика, размышления для Союза» (17 ноября 1993 г.)⁵³, Белой книги «О росте, конкурентоспособности и занятости» (5 декабря 1993 г.)⁵⁴ и Белой книги «Европейская социальная политика: путь для Союза»⁵⁵ (27 июля 1994 г.).

Зеленая книга охватывала все аспекты социальной жизни союза от построения государства всеобщего благосостояния и равноправия полов до европейской интеграции и развития четырех свобод в ЕС. Программный документ констатировал успехи единой Европы в развитии социальных прав и свобод. Главным достижением было названо обеспечение свободы передвижения рабочей силы внутри ЕС. Значимого прогресса удалось достичь в вопросе равноправия мужчин и женщин, а также в защите права на труд. В документе отмечается значительный прогресс, которого удалось достичь Европейской социально-экономической модели за период, прошедший после II Мировой войны и приводятся конкретные цифры. Так, при сосредоточении в единой Европе 7% трудоспособного населения планеты, доля ЕС в мировом ВВП – 30%, а в мировой торговле производственными товарами – 45%⁵⁶. Зеленая книга ставит задачи по развитию Европейской социальной модели в будущем. Прежде всего, они заключаются в увеличении процента занятых, сокращении неравенства, сокращении пропасти в доходах между самыми богатыми и самыми бедными слоями населения. Инструментом для такого регулирования видится справедливое налогообложение и государственная поддержка социально незащищенных слоев. Важной задачей становится вывод людей из состояния

⁵³ Green Paper – European Social Policy. Options for the Union. Luxembourg: Office for Official Publications of the European Communities, 1993. 108 p.

⁵⁴ Growth, Competitiveness, Employment. The challenges and Ways forward into the 21th century (White Paper). Luxembourg: Office for Official Publications of the European Communities, 1993. 151 p.

⁵⁵ European Social Policy – A Way forward for the Union (A White Paper). [Luxembourg: Office for Official Publications of the European Communities,] 1994. 54 p.

⁵⁶ Green Paper – European Social Policy. Options for the Union. P. 12.

социальной пассивности путем их трудоустройства либо привлечения в качестве волонтеров на различные социально значимые мероприятия.

«Белая книга о росте, конкурентоспособности и занятости» посвящена, главным образом, проблемам безработицы. Документ выделяет три основных вида безработицы: циклическая, структурная и технологическая. Циклическая безработица возникает в периоды экономических спадов. Отмечается, что начало 1990-х гг. является именно таким сложным периодом в экономике Европы, негативно отразившемся на уровне занятости. Структурная безработица обусловлена значительным ростом зарплат на производствах, не требующих высокой квалификации, что сдерживает рост предложений рабочих мест. Технологическая безработица обусловлена модернизацией производства и снижением доли участия в нем человека. В «Белой книге» рассматриваются пути создания новых рабочих мест и ликвидации безработицы с помощью механизмов единого внутреннего рынка и построения эффективной конкурентоспособной экономики ЕС.

Дискуссия по итогам публикации вышеозначенных документов, в которую «были вовлечены институты ЕС, государства-члены, работодатели, профсоюзы и широкий спектр гражданских институтов... обусловила появление Белой книги»⁵⁷. В данном документе декларировались основные цели развития ЕС в преддверии наступления XXI века: развитие экономической активности, устойчивый рост при минимальной инфляции, высокий уровень занятости и социальной защиты населения, повышение уровня и качества жизни людей.

Помимо постановки самих целей в Белой книге 1994 г. описывались пути их достижения. Социальная сфера признавалась наиболее значимой для дальнейшего успеха европейской интеграции. В частности, утверждалось, что занятость – это ключ к социальной и экономической интеграции. Построение конкурентоспособной экономики невозможно без социального прогресса. Различия социально-экономических подходов различных стран ЕС позволяют им гармонично дополнять

⁵⁷ European Social Policy – A Way forward for the Union (A White Paper). P. 2.

друг друга, перенимая определенные практики и модели развития. В этой связи особенно значимым представляется построение общеевропейской законодательной базы в социальной сфере.

Особенно значимо, что в Белой книге 1994 г. «впервые было проанализировано понятие Европейской социальной модели, в основе которой, как указывалось, лежат общие и понятные для всех граждан ЕС ценности»⁵⁸. Основу общеевропейских ценностей составляют демократия и права человека, рыночная экономика и приоритет социальной защиты граждан, сплочение и уважение различий в обществе.

Подводя итог рассмотрению трех основополагающих документов Евросоюза в социальной сфере в 1990-е гг. (Зеленой книги «Европейская социальная политика, размышления для Союза», «Белой книги о росте, конкурентоспособности и занятости», Белой книги «Европейская социальная политика: путь для Союза»), можно сказать, что эти документы, «дополняя друг друга и составляя единый комплекс, намечают глобальную стратегию в социальной области и подводят к выводу о необходимости развивать параллельно экономическое и социальное измерения, которые связаны друг с другом по принципу сообщающихся сосудов»⁵⁹.

1995 г. ознаменовался третьим этапом расширения ЕС: к единой Европе присоединились Австрия, Швеция и Финляндия. Это расширение стало одним из наиболее успешных в экономическом и социальном плане. Уровень социальной защиты и экономического развития новых государств-членов был довольно высоким, в этой связи присоединение новых стран к единому европейскому пространству четырех свобод лишь повысило средние показатели Евросоюза в социальной сфере.

⁵⁸ Опыт становления Европейской социальной модели в контексте повышения эффективности социальной политики в России. С. 55.

⁵⁹ *Каргалова М. В.* Социальная политика Европейского Союза. С. 115.

В 1997 г. был подписан Амстердамский договор⁶⁰, который признал социальную политику одним из главных приоритетов ЕС. Раздел VIa Договора был посвящен занятости. Так, согласно статье 109n, борьба с безработицей, повышение гибкости рынка труда (ввиду нестабильности в экономике) и повышение доли квалифицированной рабочей силы становятся предметом совместного ведения государств-членов и Евросоюза⁶¹. Высокого уровня занятости предполагается достичь путем поощрения уровня взаимодействия между государствами-членами ЕС⁶². Согласно статье 109q, Европейский Совет должен ежегодно рассматривать ситуацию на рынке труда и уделять особое внимание ситуации с безработицей⁶³. В соответствии с положениями Договора был создан комиссариат ЕС по вопросам занятости⁶⁴. Основными задачами, закрепленными за комиссариатом стали мониторинг ситуации на рынке труда Евросоюза и мониторинг политики государств-членов в области занятости населения.

В 2000 г. саммит ЕС в Ницце одобрил «Хартию основных прав Европейского Союза»⁶⁵. Хартия включала в себя полный перечень гарантируемых прав и свобод и была призвана заполнить правовой пробел, заключающийся в отсутствии юридических гарантий прав человека в Договоре о ЕС. В документе содержатся статьи закрепляющие гарантии на право на человеческое достоинство, на жизнь, запрещение пыток и рабского труда, права на свободу и личную неприкосновенность, защиту личных данных, свободу мыслей, совести и вероисповедания, на свободу собраний, свободу предпринимательство, уважение частной и семейной жизни и др.

⁶⁰ Treaty of Amsterdam Amending the Treaty on European Union, the Treaties Establishing the European Communities and Certain Related Acts, as Signed in Amsterdam on 2 October 1997. Luxembourg: Office for Official Publications of the European Communities, 1997. 144 p.

⁶¹ Ibid. Title VIa. Article 109n. P. 33.

⁶² Ibid. Article 109o. P. 33.

⁶³ Ibid. Article 109q. P. 34.

⁶⁴ Ibid. Article 109s. P. 34–35.

⁶⁵ Charter of Fundamental Rights of the European Union // Official Journal of the European Communities. 2010. C (Information and Notice) 83. Vol. 53. P. 389–403.

Ниццкий договор⁶⁶, подписанный 26 февраля 2001 г., закрепляет регулирование торговли и предоставления услуг в областях культуры, образования, социальной сферы и здравоохранения как предмет совместного ведения ЕС и его государств-членов⁶⁷. На рубеже столетий общеевропейские наднациональные органы набирают силу и становится очевидным процесс перетягивания многих полномочий по регулированию отдельных сфер (в т.ч. социальной) на коммунитарный уровень. На данном этапе европейской интеграции институты ЕС становятся «главными инструментами социализации/социального конструирования, которые обязывают акторов адаптироваться к требованиям новых законов и политики, формируя их идентичность и преференции»⁶⁸.

По мере перехода ЕС на новые уровни регулирования в социальной сфере это моделирование стало охватывать все более широкий спектр тем. 18 июля 2001 г. вышла Зеленая книга «Учреждая европейскую основу для корпоративной социальной ответственности»⁶⁹. Данный документ определяет корпоративную социальную ответственность как «концепцию, посредством которой компании интегрируют социальные вопросы и вопросы в области окружающей среды в их деловые операции и в их взаимодействие с заинтересованными лицами на добровольной основе»⁷⁰. Отмечается важность такой социальной ответственности для улучшения жизни людей и «построения лучшего общества». Корпоративная социальная ответственность обусловлена повышением значимости роли отдельных предприятий и компаний в современном обществе. Она включает в себя такие аспекты как качество занятости, обучение и повышение квалификации,

⁶⁶ Treaty of Nice Amending the Treaty European Union, the Treaties Establishing the European Communities and Certain Related Acts // Official Journal of the European Communities. 2001. C (Information and Notices) 80. Vol. 44. 87 p.

⁶⁷ Ibid. Article 133. P. 15–16.

⁶⁸ *Потемкина О. Ю.* Наднациональный и межправительственный методы интеграции в пространстве свободы, безопасности и правосудия Европейского Союза: дис. ... докт. полит. наук. М., 2013. 438 с.

⁶⁹ Green Paper: Promoting a European Framework for Corporate Social Responsibility. Brussels: Commission of the European Communities, 2001. 37 p.

⁷⁰ Ibid. P. 4.

информирование и консультирование работников, а также их участие в управлении предприятием, равные возможности для роста, вовлечение инвалидов в рабочие процессы, ответственность администрации предприятия при проведении производственных изменений и реструктуризации, повышение ответственности за общее состояние деловой среды. Социальный диалог между работниками и администрацией рассматривается как ключевой инструмент для улучшения качества работы предприятий и решения вопросов занятости. В этой связи Комиссия призывает к расширенному применению социального диалога не только на уровне разрешения споров между менеджментом предприятий и работниками, но также для улучшения процессов управления компанией в части касающейся делового климата, повышения эффективности труда и квалификации рабочей силы, а также улучшения управления предприятием в условиях интегрированной экономики.

Лиссабонский договор (13 декабря 2007 г.)⁷¹, несмотря на все сложности, связанные с его принятием, стал новым значимым этапом развития ЕС. Договор, призванный на практике заменить непринятую конституцию ЕС, охватывает абсолютно все аспекты функционирования ЕС и поделен на части. Одной из ключевых частей является Часть III «Политика и функционирование Союза». В эту Часть III Договора входит Глава III, содержащая следующие разделы:

Раздел 1 – Занятость,

Раздел 2 – Социальная политика,

Раздел 3 – Экономическое, социальное и территориальное сближение.

Вопросы занятости населения оставались одними из самых острых на протяжении всего периода существования ЕС. В поисках нового качественного решения проблем безработицы статья III-203 Договора устанавливает эту часть социальной сферы предметом совместного ведения ЕС и государств-членов: «В соответствии с данным разделом [Договора] Союз и государства-члены должны

⁷¹ Treaty Establishing a Constitution for Europe. Luxembourg: Office for Official Publications of the European Communities, 2005. 482 p.

работать сообща для развития скоординированной стратегии в отношении занятости и для обеспечения рынка труда квалифицированной рабочей силой»⁷². Комиссариат по вопросам занятости ответственен за проведение мониторинга ситуации с занятостью в ЕС в целом и в государствах-членах и за выработку предложений для дальнейшего их рассмотрения Европейским Советом. Согласно положению статьи III-206, Европейский Совет обязан ежегодно готовить доклад о ситуации с занятостью в Союзе.

Раздел 2 «Социальная политика» направлен на защиту прав трудящихся и развивает положения Хартии основных социальных прав трудящихся 1989 г. Так, согласно положениям статьи III-210, институты ЕС должны поддерживать и дополнять политику государств-членов в следующих областях:

1. улучшение условий труда, направленное на защиту здоровья и безопасности работников;
2. социальная защита работников;
3. защита работников в случае, если их трудовой договор прерывается;
4. информирование и консультирование трудящихся;
5. обеспечение права на коллективную защиту интересов работников;
6. обеспечение достойных условий труда для работников из третьих стран легально находящихся на территории ЕС;
7. вовлечение инвалидов в трудовую деятельность;
8. обеспечение равенства прав мужчин и женщин;
9. работа над улучшением системы социальной защиты населения.

Суть каждого отдельно взятого права раскрывается в последующих статьях Договора. При этом оговаривается, что регулирование и издание законодательных актов ЕС по вышеописанным вопросам не должно вступать в противоречие с фундаментальным правом государств-членов определять ключевые направления и принципы социальной защиты населения.

⁷² Ibid. Article III-203. P. 97.

Перед институтами Евросоюза ставится задача выступать в качестве координаторов общеевропейской социальной политики, которая учитывает интересы государств-членов ЕС и социальных групп, которые зачастую не совпадают. При решении таких задач трудно переоценить роль тщательно проработанной и подготовленной законодательной базы. Именно законодательство ЕС «делает возможным урегулирование проблем, порождённых несовпадением интересов, сглаживание социальных конфликтов и обеспечивает поступательное развитие общества. В настоящее время тщательно разработанное социальное право заняло своё место в правовой системе Европейского Союза, результативно работает разветвлённый механизм его реализации. Во многих случаях желаемый эффект достигается применением принципа субсидиарности, распределяющего ответственность и компетенцию между различными уровнями власти»⁷³. В соответствии с принципом субсидиарности решение проблемы ищется на уровне максимально близком к данной ситуации. Коммунитарные органы ЕС берут на себя решение проблемных вопросов лишь в тех случаях, когда текущая ситуация не может быть урегулирована на уровне стран-членов или отдельно взятых регионов⁷⁴, а ЕС становится одним из уникальных примеров успешного развития интеграционных процессов без сильного центра с широкими полномочиями⁷⁵.

Таким образом, социальная политика Европейского Союза прошла долгий путь, первым этапом которого стали декларативные заявления в отношении трудового законодательства, занятости, социальной защиты и роли профсоюзов, содержащиеся в Римских договорах. По мере расширения и углубления евроинтеграции структурная перестройка экономики потребовала решения проблем

⁷³ *Каргалова М. В.* ЕС: политика общественного благосостояния. С. 102.

⁷⁴ Там же. С. 102.

⁷⁵ *Бусыгина И. М.* Асимметричная интеграция в Евросоюзе // *Международные процессы*, Том 5, № 3, 2007. С.18-28.

занятости и профессиональной подготовки. Кризисы 1970-х гг. показали, что успешное преодоление периодов экономических спадов возможно лишь при серьезной перестройке социальной политики ЕС и гармонизации ее с политикой государств-членов. Для построения работоспособного общего рынка требовалось проведение общей политики, направленной на защиту прав трудящихся. В этой связи 1980-е гг. были отмечены новыми шагами в развитии общеевропейского социального и трудового права: принятием Единого европейского акта и Хартии основных социальных прав трудящихся, где были закреплены основные гарантии работникам, включая право на свободу передвижения и выбора места работы внутри единой Европы.

На следующем этапе Маастрихтский договор стал базисом для формирования общей социальной политики ЕС, которая была призвана на коммунитарном уровне решать возникающие проблемы через наднациональное регулирование. Впоследствии были приняты программные документы, ставившие конкретные цели, которые было необходимо достичь Евросоюзу: Зеленая книга «Европейская социальная политика, размышления для Союза», в которой утверждалось, что развитие социальной сферы – это необходимый элемент для поддержания конкурентоспособной экономики, Белая книга «О росте, конкурентоспособности и занятости», в которой основное внимание было уделено борьбе с безработицей, Белая книга «Европейская социальная политика: путь для Союза, где впервые было проанализировано понятие Европейской социальной модели. Эти документы во многом определили дальнейшую линию на признание социальной политики в качестве одного из приоритетных направлений развития ЕС в Амстердамском договоре. Ниццкий договор закрепляет регулирование торговли услугами в областях культуры, образования, социальной сферы и здравоохранения как предмет совместного ведения ЕС и его государств-членов. Усиливается процесс перехода полномочий по регулированию социальной сферы на коммунитарный уровень. Лиссабонский договор закрепил обязанность по мониторингу и, в случае

необходимости, управлению социальной сферой за общеевропейскими органами. При этом, главной целью остается обеспечение социальной защиты населения Европы и каждого гражданина в отдельности.

1.2. Европейская социальная модель

Европейская социальная модель – это схема развития общества, основанная на принципах уважения человеческого достоинства, социальной солидарности, социальной справедливости и социально ориентированной конкурентоспособной экономики в условиях благоприятной экологической обстановки⁷⁶.

Основа Европейской социальной модели – ценности, разделяемые всеми европейскими государствами. В числе этих ценностей важно отметить «следующие:

- 1) Неразрывная связь между экономическим развитием и социальным прогрессом;
- 2) Высокий уровень социального обеспечения, носящего универсальный характер;
- 3) Развитое трудовое законодательство, защищающее наёмного работника;
- 4) Равенство шансов и борьба с дискриминацией;
- 5) Производственная демократия, выражающаяся в консультации с работниками при принятии решений, их касающихся, и их информирования;
- 6) Диалог социальных партнёров в рамках коллективно-договорных отношений;
- 7) Наличие так называемых общественных (государственных) служб, или “общественного домена” – отрасли социальной инфраструктуры (здравоохранение, система образования, общественный транспорт, газо-, водо- и электроснабжение);

⁷⁶ Каргалова М. В. Подготовка «платформы» Европейской социальной модели. С. 29.

- 8) Ключевая роль государства в решении социальных проблем, роль арбитра в отношениях между социальными партнёрами;
- 9) Борьба за занятость и искоренение феномена социального отторжения и бедности;
- 10) Достойная оплата труда, в т.ч. введение минимальной заработной платы;
- 11) Социальная справедливость и солидарность в обществе»⁷⁷.

Сами европейцы в лице международной экспертной группы «E.S.M. Project»⁷⁸ определяют Европейскую социальную модель как «комплексную систему ценностей, опыта, проектов, политики, институтов, которые сложились в прошлом и дополняются сегодня»⁷⁹. В соответствии с заключением европейских ученых история Европейской социальной модели – это, одновременно, история продвижения демократических процессов в социальной сфере и в экономике. Ключевые цели Европейской социальной модели заключаются в построении эффективной системы взаимоотношений между государством, обществом и бизнесом, обеспечение функционирования социального государства, основой жизни и управления которого является гражданское общество⁸⁰. Не случайно именно с Европейской социальной моделью ведущие исследователи связывают перспективы развития европейской интеграции⁸¹.

В процессе европейской интеграции социальная политика всегда играла значимую роль. При этом заметным был и вектор по расширению полномочий

⁷⁷ Опыт становления Европейской социальной модели в контексте повышения эффективности социальной политики в России. С. 9.

⁷⁸ European Social Model Project (E.S.M. Project) – европейская экспертная группа, включающая ведущих экспертов и ученых из различных университетов, исследовательских институтов, фондов из Австрии, Финляндии, Франции, Германии, Италии, России, Испании, Швейцарии, Великобритании. Группа была основана 11 мая 2007 г. в честь 50-летия подписания основополагающих евроинтеграционных Договоров.

⁷⁹ European Group of Search. European Social Model “ESM – Project”. «For the Reform of the ESM. Proposals Platform». Rome, 1 August 2007.

⁸⁰ European Group of Search. European Social Model “ESM – Project”. «Reforming the European Social Model: Platform Proposal». 1 December 2007.

⁸¹ См., например: *Стрежнева М. В.* Проблемы социальной политики в Европейском союзе // *Мировая экономика и международные отношения.* 2006. №8. С. 22-31.

коммунитарных институтов Союза в данной сфере. Социально ориентированная модель развития Евросоюза ставила своей целью достижение баланса между социальной справедливостью и экономическим ростом. Несмотря на то, что европейская интеграция объединила страны различные по уровню социального и политического развития, имеющие различные ориентиры во внутренней и внешней политике, социальная политика всегда оставалась неотъемлемым элементом конкурентоспособной экономики ЕС. Ускорение экономического роста в трактовке европейских стран должно обеспечивать благосостояние всех граждан, в т.ч. через механизмы перераспределения средств на поддержание нуждающихся в социальной защите. В соответствии с европейскими ценностями высший приоритет всегда отдавался защите прав человека и гражданина.

Так, «несмотря на определённые различия между европейскими странами, все они декларировали стремление соответствовать модели, получившей название Европейская социальная модель, и гордились приверженностью европейским гуманитарным ценностям, интересам и правам человека. Подобная модель строилась на основе капитализма, определяемого самими европейцами как “солидарный”, в отличие от американской и японской моделей, сформировавшихся в условиях “либерального” и “патерналистского” строя»⁸².

Основные постулаты Европейской социальной модели сформированы на основе базовых гуманистических ценностей и сформулированы в ключевых документах ЕС, имеющих социальную направленность; такими документами являются описанные в предыдущем параграфе Хартия социальных прав трудящихся Сообщества 1989 г., Хартия основных прав ЕС 2000 г. и, кроме того, в основополагающих Договорах Европейского Союза. В соответствии с этими документами ведется работа по формированию единого социального пространства ЕС. Ввиду несовпадения интересов государств-членов эту работу возглавляют коммунитарные органы ЕС, формирующие основы политики на данном

⁸² *Каргалова М. В.* ЕС: политика общественного благосостояния. С. 101.

направлении. Правительства государств-членов даже в случае некоторого несоответствия собственного представления о развитии социальной сферы и рамок, установленных европейскими программными документами, вынуждены идти в фарватере общей политики. При этом применение европейских социальных стандартов во внутренней политике (выражающееся зачастую в величине пенсий, социальных выплат, финансировании и улучшении работы социально значимых объектов) принимается большинством населения. Вместе с тем, принципиально важно отметить, что происходящий с определенной регулярностью во всех европейских странах пересмотр условий предоставления поддержки (пособий, пенсий и т.д.) не является отказом от проведения социально ответственной политики. Проведение таких корректировок стало необходимостью для предотвращения социального иждивенчества со стороны трудоспособного населения Евросоюза, что в свою очередь высвобождает средства для обеспечения остро нуждающейся части населения. Работоспособные граждане в случае необходимости получают возможность сменить профессию (при поддержке государства) и продолжить трудовую жизнь. Использование таких мер сопровождается повышением социальной ответственности бизнеса.

Социальная политика была и остается одним из локомотивов европейской интеграции. Важность достижения прогресса на данном направлении невозможно переоценить, в то время как, например, единая оборонительная и внешняя политика вызывают больше дискуссий и находят меньше точек соприкосновения. Социальные расходы занимают значимую долю ВВП Евросоюза. По данным Евростата, в среднем по ЕС на социальную защиту тратится без малого 30% совокупного ВВП⁸³. Причем наибольшее количество финансовых средств (в процентах от ВВП) на социальные расходы тратится в Германии, Франции, Италии, Ирландии и странах

⁸³ Expenditure on Social Protection % of GDP [Electronic resource] // Eurostat. Your Key to European statistics [Official website]. URL: <http://ec.europa.eu/eurostat/tgm/table.do?tab=table&init=1&language=en&pcode=tps00098&plugin=1> (accessed: 26.06.2015).

Северной Европы, являющихся приверженцами политики социальной справедливости и солидарности.

Важнейшими инструментами для реализации Европейской социальной модели стали социальный диалог и социальное партнерство. На всех этапах развития европейской интеграции социальный диалог играл значимую роль в продвижении к реальному политическому союзу, объединяя различные социальные группы, политические партии и движения. В Евросоюзе накоплен большой опыт ведения диалога на различных уровнях: на уровне коммунитарных институтов и государств-членов либо отдельно взятых регионов, на уровне государство – регион, государство – отрасль, государство – профсоюзы, объединение предпринимателей – профсоюзы и т.д. Социальный диалог призван инициировать процесс сближения позиций и достижения взаимоприемлемых договоренностей по чувствительным вопросам. По мере модификации социальной политики ЕС диалог прошел путь от инструмента решения острых трудовых споров (главным образом на уровне предприятий и их объединений и профсоюзов трудящихся) до своевременного планирования траектории развития социально значимых объектов (отдельных отраслей промышленности и системообразующих предприятий).

Предприниматели оценили возможности, которые дает увеличение заинтересованности работников в результатах работы компаний, что послужило причиной запуска приватизационного процесса. Например, в 1980-е гг. в Швеции: на крупных предприятиях создавались специальные фонды, куда поступали отчисления от заработной платы и от сверхприбылей самого предприятия. На полученные средства приобретались акции, которые поступали в собственность работников. Такие меры значительно увеличивали производительность труда, что в конечном итоге было выгодно и работодателям, и работникам.

Социальное партнерство служит инструментом для сглаживания конфронтации, позволяя выявлять конфликтный потенциал в различных аспектах деятельности предприятий, о чем свидетельствуют многие коллективные договора и

соглашения, социальные кодексы предприятий. Профсоюзы оценили возможности социального диалога и используют их для достижения собственных целей. Предприниматели, в свою очередь, получают возможность разделить с ними ответственность за развитие предприятий, отдельных отраслей промышленности и экономики в целом⁸⁴. Социальное партнерство также выступает в качестве института регулирования общественной жизни, чья деятельность направлена на организацию благоприятной общественной среды⁸⁵.

Социальная ответственность – это неотъемлемая часть повседневной работы для любой государственной либо коммерческой структуры в ЕС.

Социальное партнёрство в Европейском Союзе – это не только способ отстаивания собственных интересов, но и возможность «соединить усилия социальных партнёров, сконцентрировать их на задачах, жизненно необходимых обществу для устойчивого развития, на каком бы уровне партнёрство ни осуществлялось: предприятие, отрасль, регион, государство, сообщество»⁸⁶.

Можно согласиться с мнением А.Е. Сергеева, что «роль социального партнерства будет возрастать и далее, станут разнообразнее его формы, шире состав участников... При удачном сочетании усилий социальных партнеров, осознании своей социальной ответственности каждым из них, и, в первую очередь, бизнесом, институты ЕС могут вывести единую европейскую социальную политику на новые рубежи»⁸⁷.

Европейская социальная модель ставит основной целью обеспечение всем гражданам единой Европы уверенность в завтрашнем дне. Инструментами достижения данной цели являются обеспечение социальной защиты и пенсионного

⁸⁴ Каргалова М. В. ЕС: политика общественного благосостояния. С. 104.

⁸⁵ Иванова Н. А. Роль социального партнерства в регулировании трудовых отношений в период экономического кризиса // Теория и практика общественного развития. 2011. № 8. С. 327.

⁸⁶ Каргалова М. В. Опыт становления Европейской социальной модели в контексте повышения эффективности социальной политики в России. С. 63.

⁸⁷ Сергеев А. Е. Влияние процесса расширения Европейского Союза на формирование единой европейской социальной политики: дис. ... канд. ист. наук. Нижний Новгород, 2009. 248 с.

обеспечения. С учетом демографических проблем стоящих перед ЕС особое внимание уделяется миграции и интеграции прибывшего молодого населения в европейское общество. Социальное партнерство между властями и гражданским обществом всегда отмечается как главный инструмент решения назревших проблем. Приоритетом европейской социально-экономической политики является обеспечение возможностей для работы и получения результатов не только для крупных системообразующих компаний, но, даже для малого и среднего бизнеса⁸⁸. В соответствии с нормами ЕС (в частности со статьей 5 основополагающего Договора, учреждающего Европейское Сообщество) решения должны приниматься на как можно более близком к гражданам уровне, причем необходимо следить за тем, чтобы те или иные действия Сообщества были действительно оправданными в рамках национальных, региональных или местных возможностей.

В соответствии с принципами субсидиарности существует два основных уровня принятия решений в социальной политике: институты ЕС и государства-члены. В случае невозможности решения проблемных вопросов на уровне отдельно взятых стран подключаются коммунитарные органы ЕС.

Европейская социальная модель, как и вся единая Европа, сильна не только своим единением, но и различиями. При единстве целей и принципов европейской социальной политики исследователи выделяют четыре основных модели европейского социального государства:

1. Континентальная модель, в основе которой лежит принцип профессиональной солидарности, а величина социальных выплат зависит от размера уплаченных взносов (Германия, Франция);
2. Англосаксонская модель с принципом национальной солидарности и универсальности предоставления социальной помощи. Помощь

⁸⁸ См., например: Report on the Social Policy Agenda for the period 2006–2010 (2004/2191(INI)). Motion for a European Parliament Resolution... [Electronic resource] // Parliamint na hEorpa. The European Parliament [Official website]. URL: <http://www.europarl.europa.eu/sides/getDoc.do?pubRef=-//EP//TEXT+REPORT+A6-2005-0142+0+DOC+XML+V0//EN&language=ga> (accessed: 30.06.2015).

предоставляется, главным образом, в реинтеграции в трудовую деятельность, главная цель денежных выплат – поддержка населения трудоспособного возраста. (Великобритания, Ирландия);

3. Южноевропейская (Средиземноморская) модель, характеризующаяся сравнительно невысоким уровнем социальной защиты с целью сохранения рабочих мест. В данной модели социальная политика во многом возложена на католическую церковь (Италия, Португалия, Испания, Греция);
4. Скандинавская модель, предоставляющая наивысший уровень социальной защиты и характеризующаяся универсальностью в предоставлении пособий и сильными профсоюзами, влияющими на уровень оплаты труда. Социальные услуги в данной модели финансируются за счет налогов, в связи с чем отмечается один из наиболее высоких уровней налогообложения (Дания, Швеция, Финляндия, Нидерланды)⁸⁹.

В исследовании бельгийского профессора А. Сапира все четыре модели сравниваются по ряду различных параметров. Что касается неравенства доходов и бедности, то наибольший эффект выравнивания отмечается в Скандинавской модели, где данный аспект регулируется с помощью прогрессивной шкалы налогообложения. Наибольший разрыв между богатыми и бедными отмечается в Средиземноморской модели. По уровню защиты от неурядиц на рынке труда (увольнения, сокращения, безработица) лидирует Средиземноморская модель, имеющая сильную развернутую законодательную базу по борьбе с безработицей. Наименее развито законодательство в этой области на Севере Европы, хотя это и компенсируется поддержкой при потере работы. Что касается уровня занятости, то по этому параметру две модели (Англосаксонская и Скандинавская) находясь на

⁸⁹ См., например: *Sapir A. Op. cit. P. 375-376; Байков А. А. Указ. соч. С. 138; Опыт становления Европейской социальной модели в контексте повышения эффективности социальной политики в России. С. 7.*

примерно равном уровне значительно опережают Континентальную и Средиземноморскую модели. Таким образом, Южноевропейская модель характеризуется жесткими законодательными нормами, направленными на защиту занятости, напротив, Североевропейская модель отличается сравнительно невысоким уровнем защиты занятости и щедрыми социальными пособиями для безработных. Континентальная модель также имеет высокий уровень защиты безработных (который, тем не менее, сравнительно ниже Североевропейского), но строгость законодательства в отношении защиты занятости ниже, чем в Южной Европе. Англосаксонская модель обеспечивает наименьший уровень защиты занятости и поддержки безработных при сохранении высокого уровня страхования от безработицы⁹⁰. Важно отметить, что при этом Англосаксонская модель сильно отличается от Североамериканской, в которой минимализирован и уровень страхования от безработицы, да и многие другие виды государственной поддержки населения находятся на крайне невысоком уровне. В отличие от европейской социальной модели, в Североамериканской модели социальная поддержка принесена в жертву ускорению экономического развития.

Историческое наследие, культурные традиции, а также достижения европейских стран в производственных областях и экономике стали основой Европейской социальной модели. Ключевые постулаты этой модели были заложены в послевоенные десятилетия и прошли своеобразную «обкатку» временем. При этом М.В. Каргалова отмечает, что важным элементом стала конкуренция двух политических систем XX века⁹¹.

Идеи человеческого гуманизма служат основой Европейской социальной модели и обуславливают необходимость проведения определенного вида социально-экономической политики, где не существует принципа «все для работающих и работоспособных». Именно европейские ценности служат основой для создания

⁹⁰ *Sapir A. Op. cit.*

⁹¹ *Каргалова М. В. Европейская социальная модель (понятие, которое идет в ногу со временем) // Современная Европа. 2008. № 1(33). С. 53–64.*

модели, готовой поддерживать оступившихся, потерявших работу, попавших в неудачную жизненную ситуацию людей. При существующих нормах поведения в гражданском обществе государство видится как регулятор этих отношений, перераспределяющий налоговое бремя и дающий возможность лечения (в случае получения травмы или инвалидности), возможность переобучения и повторного трудоустройства для всех. Иногда тяжелое налоговое бремя служит причиной утекания крупных компаний и производств за рубежи ЕС, но возможности для реализации потенциала и формирования человеческого капитала в Европе достаточно высоки, чтобы оставаться экономическим и инновационным центром мира. Европейская социальная модель не статична и меняется с учетом требований времени, что обеспечивает ее жизнеспособность.

Успех социальной политики единой Европы побуждает обратить особое внимание на Европейскую социальную модель. Эта модель социального взаимодействия является эталоном, с которым сравнивают и до которого пытаются дотянуться многие. Применения термина «эталон» не означает достижения невозможного идеала, в данном контексте эталон – достижение значимых успехов экономической и социальной политике, ставших ориентиром для всех. Иногда эталон выступает объектом критики. Так, многие американские политологи и экономисты считают социальную защиту населения в европейских странах излишней обузой, тормозящей экономический рост региона⁹². Тем не менее, Европейская социальная модель остается основой ЕС, а проведение идей социального диалога и социального партнерства позволяют нащупать хрупкий баланс между интересами работников и их работодателей. Эти инструменты обеспечивают устойчивость европейской экономики и лидерство стран региона в развитии технологий и инноваций.

⁹² См., например: *Беккер Г.* Социальная защита – европейская болезнь. М., 1996.

1.3. Политические и социально-экономические предпосылки проведения неоконсервативных реформ в Европе

Неоконсерватизм является идейным течением на Западе, возникшим после Второй Мировой войны. Экономической базой неоконсерватизма стали труды сторонников либерализации экономики и свободного рынка М. Фридмена — идеолога монетаристского направления и Ф. Хайека — представителя австрийской школы. Неоконсервативные изменения в экономике были обоснованы в работах теоретиков общественного выбора (Дж. Бьюкенен, Г. Таллок⁹³), теории прав собственности (А. Алчиан, Г. Демсец⁹⁴), экономики предложения (А. Лаффер⁹⁵, П. Робертс⁹⁶), рациональных ожиданий (Дж. Мут⁹⁷, Р. Лукас⁹⁸), регулирования (Дж. Стиглер⁹⁹, С. Пелтцмен¹⁰⁰) и рядом других.

Идейные основы новой консервативной идеологии второй половины XX в. были во многом заимствованы у основоположников классического консерватизма, в частности – Эдмунда Бёрка, который утверждал, что «общество – это организм, оно упорядочено и иерархично по природе своей»¹⁰¹. По мнению профессора Т.А. Алексеевой, «органицизм — одна из важнейших черт, присущих консерватизму как идейно-политическому течению»¹⁰². В подтверждение можно также привести слова Р. Скрутона: «государство не машина, а организм, более того, личность...»¹⁰³.

⁹³ *Buchanan J. M., Tullock G.* Op. cit.

⁹⁴ *Алчиан А., Демсец Г.* Указ. соч.

⁹⁵ *Laffer A. B.* The Laffer Curve: Past, Present, and Future.

⁹⁶ *Roberts P. C.* Op. cit.

⁹⁷ *Muth J. F.* Op. cit.

⁹⁸ *Lucas R. E., Jr.* Expectations and the Neutrality of Money.

⁹⁹ *Stigler G. J.* The Theory of Economic Regulation.

¹⁰⁰ *Peltzman S.* Op. cit.

¹⁰¹ *Burke E.* The Works. 16 Volumes. London: Rivington Publishers. 1803—1827. Vol. 10. P. 96–97.

¹⁰² *Алексеева Т. А.* Указ. соч. С. 317.

¹⁰³ *Scruton R.* The Meaning of Conservatism. L.: Macmillan Press; Totowa, New Jersey: Barnes & Noble Books, 1980. P. 50.

Также значимое влияние на идеологию неоконсерватизма оказал А. де Токвиль, который утверждал: «Разумом я склоняюсь к демократическим институтам, но по инстинкту я аристократ, т.е. я презираю толпу и боюсь ее. Я страстно люблю свободу, законность, уважение прав, но не демократию»¹⁰⁴. По мнению Токвиля, основой для общественного блага должны служить нравственные ценности.

Распространение и внедрение новой консервативной идеологии с точки зрения интенсивности проникновения, интеграции в существующую социокультурную и экономическую среду в разных странах происходило различно и с характерными национальными особенностями. Наиболее ярко это проявилось в таких западноевропейских странах, как Англия, Франция, ФРГ, а также в США¹⁰⁵. Многие исследователи неоконсерватизма считают это направление «своеобразным хамелеоном, поскольку его облик зависит от природы его врагов»¹⁰⁶. Если проследить, как изменились основные акценты неоконсерватизма со времен окончания Второй мировой войны до наших дней, то многие основоположники течения были бы удивлены современной трактовкой их идей.

В данном исследовании под неоконсерватизмом понимается направление общественно-политической мысли, отправной точкой идейной эволюции которого явились либеральные взгляды, нацеленное на: проведение идеи необходимости социальной стабильности; защиту традиционных ценностей и основных институтов общества; критику бюрократизации и централизации государственного управления, то есть критику «большого правительства»; допустимость умеренных и продуманных реформ; приоритет рыночных механизмов при решении социальных вопросов рассматривается как наиболее эффективный.

В условиях экономической нестабильности усиливался акцент на стимулирование деловой инициативы любыми средствами. Если в социал-

¹⁰⁴ Цит. по: *Touchard J. Histoire des idées politiques. Vol. II. P., 1959. P. 326.*

¹⁰⁵ *Алексеева Т. А. Указ. соч. С. 319.*

¹⁰⁶ *Мунтян М. А. Неоконсерватизм // Новая философская энциклопедия: В 4 томах. М.: Мысль, 2000–2001 [Электронный ресурс] // Институт философии РАН [Офиц. сайт]. URL: <http://iph.ras.ru/elib/2045.html> (дата обращения 23.09.2012).*

демократической концепции позиционировалось участие избирателей во всех государственных областях, что должно было способствовать перераспределению государственного бюджета в пользу избирателей, то консервативная стратегия считала это подрывом экономических стимулов как для работников и налогоплательщиков, так и для получателей бюджетных средств¹⁰⁷.

Говоря о различиях между либерализмом и консерватизмом, политолог и член христианско-демократической партии Финляндии Петтери Хиенкоски отмечает следующее: «Пожалуй, основное отличие консерватизма от либерализма состоит в отношении к государству. Консерваторы видят в обществе голову, которая управляет государством. У государства, по мнению консерваторов, изначально была значительная роль. Неолиберализм же, в свою очередь, относится к роли государства критично, подчёркивая роль личности в принятии решения»¹⁰⁸. Неолибералы (в отличие от классического либерализма) не отрицают возможность государственного регулирования экономики, но она заключается в установлении принципов конкуренции и законов свободного рынка. При этом свободный рынок и неограниченная конкуренция являются основным средством обеспечения прогресса и достижения социальной справедливости. Консерваторы отдавали государству главенствующую роль, где при приоритете свободного рынка допускалась возможность вмешательства государства в экономику.

Заметное влияние на формирование неоконсервативной мысли оказали работы представителей группы Солсбери. Ее главными участками были Р. Скратон, М. Коулинг, П. Уорсторн и др. Они критиковали государство за пренебрежение традиционными институтами семьи, религии, школы, призывали к укреплению его законодательных функций, выступали против идеологии Просвещения и выросшего на её основе культа потребительского гедонизма, видели выход в укреплении его

¹⁰⁷ Макленнан Г. Указ. соч.

¹⁰⁸ *Hiihenkoski P. Poliittinen Konservatismi Nykyaikana*. 1.4.2012. [Electronic resource] // Uusi Suomi [Official website]. URL: <http://petterihiihenkoski.puheenvuoro.uusisuomi.fi/102056-poliittinen-konservatismi-nykyaikana> (accessed: 18.07.2013).

властных функций, но считали, что государство не должно активно вмешиваться в экономику¹⁰⁹. Группа Солсбери сформировалась в Великобритании в период определения основных параметров новой консервативной доктрины в конце 1970-х – начале 1980-х гг. в кругах английских ученых-теоретиков, пытавшихся объяснить происходящие изменения в технократическом обществе через возврат к культурным и национальным ценностям, идейная основа которых была заложена в английской философско-политической мысли с начала XIX в. Как отмечал один из главных идеологов этой группы ученых Р. Скрутон «Консерватизм возникает непосредственно из ощущения, что человек относится к некой непрерывной и уже до него существовавшей общественной системе»¹¹⁰.

Следуя общей традиции консерватизма, солсберианцы в качестве высшего достижения рассматривали общество, которое, несмотря на свои несовершенства, предпочтительнее некоего сложившегося естественного состояния¹¹¹.

Сердцевиной политической теории «группы Солсбери» являлся взгляд на природу человека, который по существу представлял собой компромисс между двумя совершенно разными позициями, которые солсберианцы попытались совместить, невзирая на трудности¹¹². Они стремились возродить веру в «объективную природу человека, поскольку без этой веры никакие объективные нормы не могут полагаться в качестве существующих»¹¹³.

Неоконсерватизм придает особую значимость индивиду, который своими усилиями оказывает значимое влияние не только на свою собственную судьбу, но и на широкий перечень общественных отношений. Равенство возможностей в борьбе за различные блага считается высшей ценностью, позволяющей каждому добиться достойного социального и материального положения. Общество воспринимается как

¹⁰⁹ Громыко А. А. Неоконсерватизм и новый лейборизм: политическая борьба в современной Великобритании: дис. ... канд. полит. наук. М., 1997. 341 с.

¹¹⁰ Scruton R. Op. cit. P. 79.

¹¹¹ См.: Алексеева Т. А. Указ. соч. С. 225.

¹¹² Там же.

¹¹³ Цит. по: Reiner J. Philosophy into Dogma: The Revival of Cultural Conservatism // British Journal of Political Science. 1968. Vol. 16. Part 4. P. 458.

высшее достижение человечества, сформировавшееся благодаря достижению определенного уровня развития.

В конце 1960-х – начале 1970-х гг. работодатели, чей бизнес отошел от неурядиц военного времени и проводил модернизацию производства, начиная получать сверхприбыль, были вынуждены противостоять работникам, объединенным в профсоюзы и требующим устойчивого роста заработной платы и повышения качества жизни, обусловленного новыми требованиями к потребительским стандартам¹¹⁴. Нефтяные шоки 1970-х гг. привели к падению прибылей и инвестиций, увеличили число банкротств и снизили конкурентоспособность целых отраслей. Противостояние профсоюзов, требующих дополнительных издержек производства, только усиливало напряженность социально-экономической обстановки.

Вторая половина 1970-х гг. отмечена ростом недовольства со стороны работающей части населения государственными социальными программами и усилением идеи ответственности индивида за свой успех. Усложнившаяся экономическая обстановка стала катализатором к сдерживанию и частичному сворачиванию социальных программ. Такое положение дел придало дополнительный импульс экономическому неоконсерватизму, ставшему одним из главных последствий глобального экономического кризиса 1970-х гг. и обусловившего переход европейских государств от экономической политики кейнсианства к монетаризму как инструменту привлечения международного капитала, увеличения процентных ставок и инфляционного сдерживания. На практике это подразумевало наступление на привилегии рабочих, снижение общего налогообложения и установление жесткой финансовой дисциплины, поскольку, согласно теории М. Кейнса наиболее полно изложенной в работе «Общая теория занятости, процента и денег», с помощью государственного механизма должно было

¹¹⁴ Lee P., Raban C. Welfare and ideology // Social Policy and Social Welfare / ed. by M. Loney, D. Boswell, J. Clarke. Milton Keynes: Open University Press, 1983. 426 p.

происходить перераспределение прибыли в пользу работников, что способствовало бы увеличению общего потребления. А, в соответствии с теорией Кейнса, рост сбережений выводит деньги из оборота и сдерживает потребление, что в свою очередь сдерживает экономическое развитие. Так, Кейнс писал: «Есть известные социальные и психологические оправдания значительного неравенства доходов и богатства, однако не для столь большого разрыва, какой имеет место»¹¹⁵.

Кейнсианская теория, в основании которой лежит постулат о том, что рыночный механизм сам по себе не может обеспечить полное использование ресурсов общества, подразумевал, что для нормального функционирования экономики необходимо вмешательство государства, проведение активной бюджетно-финансовой и кредитно-денежной политики¹¹⁶.

Представители монетаристской концепции подвергли критике положения теории Кейнса и доказали, что поддержание занятости за счет «подкачки» спроса не может дать постоянного эффекта. На первых порах рост спроса ведет к увеличению занятости и росту объема производства, но спустя короткое время он генерирует инфляцию. Поддержание высокого уровня занятости может быть достигнуто только путем все большего стимулирования спроса, что, в свою очередь будет подстегивать инфляцию еще сильнее¹¹⁷.

Неоконсерваторы полагали, что в рыночных отношениях заложен механизм саморегулирования экономики. Неоконсервативная модель экономики базируется на теории предложения А. Лаффера и монетаристской доктрине Чикагской школы М. Фридмена. А. Лаффер установил, что при невысоких ставках налога на физических и юридических лиц, стимулирующему работников к более продолжительному и плодотворному труду, доходы бюджета также будут иметь тенденцию к росту. В противном случае, работники предпочтут потратить свое время на развлечения или удовольствия не связанные непосредственно с деньгами, потому что люди не

¹¹⁵ Кейнс Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег. М.: Гелиос АРВ, 2002. С. 319.

¹¹⁶ Там же.

¹¹⁷ См., например: Фридмен М. Основы монетаризма.

работают и не инвестируют ради уплаты налогов, целью является покупка каких-либо благ¹¹⁸. Рассмотрим простой пример. Так, если человек зарабатывает 51000 и прогрессивная шкала налога составляет 12,5% с суммы до 25000, 25% от 25000 до 50000 и 82,5% на сумму свыше 50000, то при общей сумме налога 10200 из последней 1000 будет уплачено 825¹¹⁹. Рано или поздно наступит момент, когда сумма извлеченной прибыли окажется настолько незначительной, что времяпрепровождение не связанное с работой окажется более привлекательным. Если взять экстремальные точки согласно теории Лафера, при налоге в 100%, как и при налоговой ставке в 0% государство не получит никаких отчислений, поскольку работа и инвестиционная деятельность просто не будут иметь смысла. При этом объективно небольшая процентная ставка создаст стимул к труду¹²⁰.

Согласно теории М. Фридмана, существует номинальное количество денег, выраженное в талантах, шекелях, фунтах, долларах и т. д., также существует реальное количество денег, которое измеряется массой товаров и услуг, покупаемых за номинальное количество денег. Увеличение номинальной денежной массы и оставление реального количества денег на прежнем уровне вызовет лишь рост цен на уже существующие блага, то есть обусловит инфляцию. Количество денег в обращении является определяющим фактором развития экономики, поэтому регулирующая функция государства сводится к управлению объемом денежной массы в обращении. Ее ограничение полагается главным фактором сдерживания инфляции, стабилизации и развития рыночной экономики¹²¹.

Реализация неоконсервативной модели экономического развития заключалась в стимулировании развития производства, снижении издержек, сокращении

¹¹⁸ Laffer A. B. The Laffer Curve: Past, Present, and Future // Backgrounder. 2004. № 1765. P. 1–16

¹¹⁹ Reuss A. Do Lower Tax Rates Really Increase Government Revenue [Electronic resource] // Dollars & Sense. Real World Economics [Official website]. URL: <http://dollarsandsense.org/archives/2011/0611reuss.html> (accessed: 05.12.2015).

¹²⁰ Laffer A. B. The Laffer Curve: Past, Present, and Future. P. 1.

¹²¹ Friedman M. A Theoretical Framework for Monetary Analysis // Journal of Political Economy. 1970. Vol. 78. № 2. P. 193–238.

государственных расходов. В данных условиях составной частью экономической политики стали приватизация государственной собственности, минимизация регулятивных функций, выполняемых государственными органами власти, максимальное сокращение вмешательства в экономику, незабюрократизированность государственного управления и внесение «прозрачности» в отношения государства и бизнеса. Проведение налоговых реформ ставило целью уменьшение налоговой нагрузки индивидов и предприятий и, как следствие, согласно теории А. Лафера, повышало темпы экономического роста и создавало новые стимулы к накоплению. Кредитно-денежные рычаги (политика процентных ставок, регулирование денежного обращения), в соответствии с «Количественной теорией денег» М. Фридмана использовались для подавления инфляции.

Тем не менее, исследования установили, что существующая система социального обеспечения в некоторых случаях способствует росту безработицы и обуславливает ситуацию, когда положение безработного для некоторых категорий населения предпочтительнее, чем положение занятого. Это происходило в случае, когда получаемая заработная плата оказывалась сравнимой с величиной пособия по безработице¹²². Кроме того, до кризисного периода система страхования и выплаты пособий для безработных, рассчитанная на достаточно короткие периоды безработицы, могли оцениваться вполне удовлетворительно. Безработные могли не беспокоиться за уровень жизни, поскольку их типичная компенсация могла составлять от 50% до 75% от уровня утраченной заработной платы, а у низкооплачиваемой категории этот размер мог быть даже и выше. Фонды страхования как правило не испытывали недостатка средств и, как следствие не создавали ни финансовых проблем, ни социального напряжения.

С усугублением и затягиванием рецессии середины 70-х гг. XX столетия «неоконсерватизм, впитавший в себя идеи старого неоконсерватизма, либерализма и

¹²² Пияшева Л. И., Пинскер Б. С. Экономический неоконсерватизм: теория и международная практика. М.: Международные отношения, 1988. С. 94–127.

некоторых современных теорий, получил новый импульс для своего развития. Неоконсерваторы начали интенсивную атаку против переоценки возможностей государственного регулирования в социально-экономической области, отсутствия здорового прагматизма в действиях приверженцев социального государства»¹²³.

В период массовой безработицы система страхования от безработицы оказалась важным фактором по дестабилизации рынка труда.

В основе неоконсервативных идей заложено стремление сблизить интересы работника и работодателей. На практике неоконсервативная политика может иметь некий перевес в пользу представителей нанимателей и владельцев бизнеса, поскольку в ее основе заложены, прежде всего, экономические параметры. Существование системы профсоюзов и коллективных договоров уравнивает систему и позволяет поддерживать баланс между интересами работников и работодателей, что в конечном счете способствовало усилению мотивации и росту производительности труда¹²⁴.

Указанные проблемы были характерны для Европы и необходимость изменения экономической политики обусловила отказ от всеобъемлющей государственной социальной поддержки, которая становилась фактором, тормозящим развитие рынка и предпринимательской инициативы. Вместе с тем, в трактовке ряда европейских стран рост социальных программ, дающих людям равные шансы на самореализацию, также придает дополнительный импульс не только к росту занятости, но также производительности труда и доходов людей, получающих новый шанс. Исключение составляют наименее социально защищенные слои (дети, пенсионеры, инвалиды), но и им жизненно необходимо дать возможность стать максимально полноценными членами экономически развитого общества, в чем и состоит основная регулирующая роль государства.

¹²³ Храмов А. Ф. Указ. соч. С. 86.

¹²⁴ Гаджиев К. С., Перегудов С. П., Скороходов В. А. и др. Указ. соч.

Классическим примером европейского неоконсерватизма принято считать экономическую политику Премьер-министра Великобритании М. Тэтчер. Основные направления ее политического курса заключались в следующем:

- частное предпринимательство является основной силой любой процветающей экономики. Свобода для всех, равные возможности для всех, поддержка предпринимательства и демократия собственников составляют основу государственной политики;

- частная жизнь превыше всего, вмешательство государства в частную жизнь минимально, и не должно сковывать частную инициативу;

- разгосударствление экономики стало одним из основных направлений. Многие фирмы, находившиеся в государственной собственности, подверглись приватизации¹²⁵;

- все трудоспособные граждане обеспечивают себя сами. Государство и благотворительные организации оказывают поддержку только нетрудоспособным и тем, кто не может работать не по своей вине. Социальные государственные программы должны быть сведены до минимума;

- население обязано платить налоги, которые составляют важнейшую часть государственного бюджета. Бюджет должен быть бездефицитным. Налоги платятся подушно и в соответствии с доходами. Режим экономии и сокращение государственных расходов ставится во главу государственной экономики;

- профсоюзы должны иметь функцию защиты интересов трудящихся законными средствами и не должны наносить ущерб другим своими забастовками.

¹²⁵ В числе приватизированных в этот период оказались «Бритиш эйрспейс», «Кейбл энд Вайрлесс», нефтяная корпорация «Бритиш петролеум», «Бритиш портс», в ведении которой находятся основные портовые службы, сооружения и оборудование, сталелитейная корпорация «Бритиш стил», автомобилестроительные фирмы «Ягуар» и «Роллс Ройс», авиационная корпорация «Бритиш эйрвейс», корпорация по переработке и снабжению газом – «Бритиш газ», «Энтерпрайз ойл», телекоммуникационной компании «Бритиш телеком» и ряд др. См., например: *Перегудов С. П. Указ. соч.*

Право на забастовки должно быть ограничено, если они ущемляют интересы других¹²⁶.

Для реализации поставленных задач М. Тэтчер поломала, существовавшую в Великобритании, практику автоматического утверждения Премьер-министром предлагавшихся изменений в структуре и составе госаппарата и стала принимать непосредственное участие в подборе кандидатур для замещения высших должностей государственной гражданской службы, назначая на ключевые посты энергичных и близких ей по взглядам и подходам специалистов. М. Тэтчер развернула кампанию по повышению эффективности государственной службы и сокращению расходов. Министры стали активно воздействовать на деятельность вверенных им ведомств, уточняя круг обязанностей и функций различных его подразделений¹²⁷.

В целях усиления конкурентоспособности британской промышленности, правительство вкладывало крупные объемы денежных средств в перевооружение на основе достижений научно-технического прогресса, стимулировало предпринимателей, которые развивали новые отрасли промышленности и стимулировали рост производительности труда. Хотя в начале правления М. Тэтчер этот курс не показывал большой эффективности, в дальнейшем «тэтчеризм» стал приносить свои результаты. В период с 1982 по 1988 гг. темпы экономического роста Великобритании были самыми высокими в Западной Европе, а количество безработных и масштабы инфляции стремительно сокращались. Так, ВВП страны, преодолев отрицательные темпы роста в 1980-1981 гг. в 1982 г. достиг показателя роста в 2,2%, сходного с экономическим ростом в 1970-е гг., а затем поступательно ускорился, в результате чего вырос до 5,2% в 1987 г. и 5,6% в 1988 году¹²⁸. Также

¹²⁶ *Thatcher M. Conservative General Election Manifesto 1983, 18 May 1983 [Electronic resource] // Margaret Thatcher Foundation [Official website]. URL: <http://www.margaretthatcher.org/document/110859> (accessed: 29.10.2013).*

¹²⁷ *Перегудов С. П. Указ. соч.*

¹²⁸ *World Economic Outlook Database, October 2013 [Electronic resource] // International Monetary Fund [Official website]. URL: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2013/02/weodata/weorept.aspx?sy=1980&ey=1988&scsm=1&ss>*

меры, предпринятые кабинетом Тэтчер послужили причиной снижения уровня безработицы в стране с 11,4% в 1983 г. (на сходном уровне данный показатель оставался в период болезненных реформ, до 1986 г.) до 7% в 1990 году¹²⁹.

Джон Мейджор, сменивший на посту М. Тэтчер, стал лидером оптимистически настроенных по отношению к интеграционным процессам в Европе консерваторов. Он заявил, что его целью является Британия там, где «она должна быть – в сердце Европы»¹³⁰.

Вопреки ожиданиям политиков и политологов, Дж. Мейджор не отказался от основных положений социально-экономической политики М. Тэтчер и лишь немного изменил расстановку акцентов. Особое внимание правительство по-прежнему уделяло приватизации, ограничению инфляции, реформированию рынка труда и укреплению работы рыночных механизмов в коммунальном хозяйстве и социальной сфере.¹³¹

Таким образом, неоконсерватизм в экономической политике Европы, главным образом, выразился в переходе от кейнсианства к монетаризму. Реализация неоконсервативной модели экономического развития заключалась в наращивании темпов производства, снижении издержек, сокращении государственных расходов, что стало необходимо с учетом требований времени. Неотъемлимой частью экономической политики стали приватизация государственной собственности, минимизация регулятивных функций, выполняемых государством, максимальное сокращение вмешательства государства в экономику, уменьшение налоговой

d=1&sort=country&ds=.&br=1&c=112&s=NGDP_RPCH&grp=0&a=&pr1.x=52&pr1.y=10 (accessed: 24.12.2015).

¹²⁹ World Economic Outlook Database, October 2013 [Electronic resource] // International Monetary Fund [Official website]. URL: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2013/02/weodata/weorept.aspx?sy=1980&ey=1990&scsm=1&ssd=1&sort=country&ds=.&br=1&c=112&s=LUR&grp=0&a=&pr.x=42&pr.y=11> (accessed: 24.12.2015).

¹³⁰ Mr Major's Joint Press Conference with Chancellor Kohl [, held in Bonn on Monday 11th March 1991] [Electronic resource] // The Rt Hon Sir John Major KG CH – Prime Minister of Great Britain and Northern Ireland 1990–1997 [Official website]. URL: <http://www.johnmajor.co.uk/page2092.html> (accessed: 15.08.2013).

¹³¹ Жоров Е. А. Правительство Джона Мейджора и новый этап модернизации британской экономики (1990–1997 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Челябинск, 2003. 295 с.

нагрузки и установление простых и понятных правил в отношениях государства и бизнеса.

В десятилетия, следовавшие после Второй мировой войны происходило восстановление экономики, базировавшееся на доминировавшей тогда кейнсианской концепции построения общественных отношений, лишенных экономических кризисов, и достижении путем регулирования экономики со стороны государства непрерывного экономического роста без кризисных явлений. Идея контроля государства над экономикой лежала в основе иллюзий социально-технологического характера. На государство также возлагалась реализация социальных программ и этап экстенсивного расширения сферы деятельности социального государства продолжался вплоть до 1970-х гг. XX столетия.

1970-е гг. ознаменовались масштабными кризисами, ставшими причиной спада мировой экономики из-за взлета цен на нефть. Ухудшение экономической конъюнктуры стало причиной ростом недовольства со стороны работающей части населения государственными социальными программами.

Идеи усиления ответственности индивида за свой успех и, не в последнюю очередь, антитрадиционалистские перемены в социальном поведении приверженцев новых направлений стали причиной усиления неоконсервативного направления в Европе.

Экономический кризис и неспособность разрешить сложную ситуацию с помощью государственного регулирования создали условия для реализации на практике новой экономической стратегии. Основой новой экономической модели стали теория предложения А. Лаффера и монетаристская доктрина Чикагской школы М. Фридмена. Реализация неоконсервативной модели экономического развития заключалась в стимулировании развития производства, снижении издержек, сокращении государственных расходов. В данных условиях составной частью

экономической политики стали приватизация государственной собственности, минимизация регулятивных функций, выполняемых государственными органами власти, максимальное сокращение вмешательства в экономику, незабюрократизированность государственного управления и внесение «прозрачности» в отношения государства и бизнеса, уменьшение роли профсоюзов, снижение уровня налогообложения и установление жесткой финансовой дисциплины.

Неоконсервативная экономическая модель способствовала модернизации отношений собственности и власти в самом низовом звене экономических структур и соответственно усилению трудовой мотивации, росту производительности труда, модернизации производства. В целом она оказалась более приспособленной к решению задач технологического обновления, роста конкурентоспособности и повышения гибкости производства и экономики, нежели утвердившаяся после войны «коллективистская» модель.

Выводы

Успешная реализация социальных проектов единой Европы создала фундамент для углубления европейской интеграции и построения единого внутреннего рынка Европейского Союза. Социальная политика играла значимую роль с момента зарождения европейской интеграции. Главной целью Европейской социальной модели было и остается достижение баланса между социальной справедливостью и экономическим ростом при понимании того, что одно без другого невозможно либо бессмысленно. Противоестественность существования общества, где единицы владеют всем капиталом и средствами производства, а остальные прозябают в бедности (социальный разрыв в конечном итоге приведет к неудовлетворенности с обеих сторон и саморазрушению такого общества) определяет неразрывную связь между социальным прогрессом и экономическим развитием. Построение такого общества – ключевая цель для всех государств и

государственных объединений, при этом подходы к реализации такой идеи могут быть различными. Инструменты для достижения данной цели могут изменяться не только в зависимости от выбранного социально-политического курса, но и в зависимости от этапа развития, в котором находится общество.

Среди базовых гуманистических принципов, на которых основывается Европейская социальная модель важно выделить социальный диалог и социальное партнерство, высокий уровень социальной поддержки населения, трудовое законодательство, защищающее интересы наёмного работника, равенство шансов вне зависимости от происхождения, пола, расы в борьбе за результаты своего труда.

Эти принципы остаются незыблемыми с момента начала евроинтеграции и по сей день. При этом основы политико-экономической доктрины претерпевали значимые изменения, целью которых было поддержание высокой планки развития, поставленной Европейской социальной моделью.

Так, в послевоенный период и до 1970-х гг. в Европе превалировала экономическая политика в соответствии с теорией М. Кейнса, подразумевавшей необходимость вмешательства государства в экономику, поддержание занятости и проведение активной бюджетно-финансовой и кредитно-денежной политики ввиду того, что рыночный механизм сам по себе не совершенен и неспособен к саморегуляции.

Экономический кризис начала 1970-х гг. обусловил переход экономически развитых европейских государств от экономической политики кейнсианства к монетаризму как инструменту привлечения международного капитала, увеличения процентных ставок и инфляционного сдерживания.

Представители монетаристской концепции подвергли критике положения теории Кейнса и доказали, что поддержание занятости за счет «подкачки» спроса не может дать постоянного эффекта. На первых парах рост спроса ведет к увеличению занятости и объема производства, но через достаточно короткий срок он генерирует инфляцию.

В основе этого перехода была заложена неоконсервативная модель экономики, исходившая из того, что в рыночных отношениях изначально заложен механизм саморегулирования.

Реализация неоконсервативной модели экономического развития заключалась в стимулировании развития производства, снижении издержек, сокращении государственных расходов. В данных условиях составной частью экономической политики стали приватизация государственной собственности, минимизация регулятивных функций, выполняемых государственными органами власти, максимальное сокращение вмешательства в экономику, незабюрократизированность государственного управления. Проведение налоговых реформ ставило целью уменьшение налоговой нагрузки на бизнес и повышало темпы экономического роста.

Одной из главных целей модернизации экономической политики было поддержание жизнеспособности Европейской социальной модели, основы которой остались неизменными. Неоконсервативные изменения стали значимыми дополнениями, но не изменяли самой сути модели, основанной на диалоге социальных партнёров в рамках коллективно-договорных отношений. Осталась неизменной и ключевая роль государства в решении социальных проблем, выступающего в качестве своего рода арбитра.

Благодаря проведению гибкой социально-экономической политики Европейский Союз сформировал уникальную социальную модель развития, основанную на неразрывной связи социальной политики, учитывающей интересы всех граждан, и экономического развития региона.

Глава II. МЕСТО СЕВЕРНОЙ ЕВРОПЫ В ЕВРОПЕЙСКОЙ СОЦИАЛЬНОЙ МОДЕЛИ

Североевропейская (Скандинавская) модель является неотъемлемой частью Европейской социальной модели.

Разработка и реализация социальной модели, предоставляющие наиболее высокий уровень защиты всех членов общества, оказали значимое влияние на формирование социальной политики в Европе.

Предпосылки формирования Североевропейской модели социально-экономического развития возникли в межвоенный период, а ее становление происходило «на протяжении 1950-х – 1980-х гг. как результат постепенных институциональных изменений, в основе которых лежит особый тип мировоззрения» и построения всех общественных отношений¹³².

Модель развития государства определяет приоритет – развитие человеческого потенциала гражданина, который занимает первое место в системе объектов инвестиций. В результате все страны североевропейского региона входят в первую десятку стран мира по рейтингу глобальной конкурентоспособности, степени развития инноваций, развитию человеческого потенциала¹³³.

Все страны Северной Европы объединяют общие принципы построения, функционирования и реформирования модели социально ориентированного государства. Тем не менее, наиболее ярко эти особенности проявились в Швеции и Финляндии, что обуславливает важность наиболее тщательного рассмотрения процессов, происходивших в этих странах.

¹³² Северная Европа. Регион нового развития. С. 233.

¹³³ Human Development Report 2010. The Real Wealth of Nations: Pathways to Human Development. N.Y.: Macmillan Publishers Limited; Washington DC: Communications Development Incorporated, 2010. 229 p.

2.1. Североевропейская модель социально-экономического развития

Хотя обязательность ассигнований на социальные цели центрального правительства и местных органов власти в Швеции датируется концом XVII века, понимание необходимости социальной поддержки беднейших слоев населения пришло не сразу. Так, изначально в отношении данной проблемы государство устанавливало контроль над критериями нуждаемости и оказания помощи, законодательно закрепляя обязанности общин по оказанию помощи обездоленным¹³⁴. Исторические предпосылки формирования североевропейской модели были заложены в начале XX в. и обуславливались не только политическими, но также культурными, религиозными, географическими особенностями стран Северной Европы.

Вместе с тем, классификатор ООН «Состав макрогеографических (континентальных) регионов, географических субрегионов и отдельных экономических и других групп» включает, по состоянию на 20 сентября 2011 г., в параметр «Северная Европа» 10 стран: Дания, Норвегия, Исландия, Финляндия, Швеция, Эстония, Литва, Латвия, Ирландия, Объединенное королевство Великобритании и Северной Ирландии, и принадлежащие этим странам островные территории¹³⁵. Расширение перечня стран в соответствии с классификацией ООН не позволит раскрыть особенности тенденций регионального развития, подтвержденные некой уникальной системностью с исторической, географической, политической и экономической точки зрения.

В странах Северной Европы географический признак превалирует, является основой интеграции социокультурных, религиозных и ментальных черт, присущих

¹³⁴ Храмцов А. Ф. Указ. соч.

¹³⁵ Composition of Macro Geographical (Continental) Regions, Geographical Sub-regions, and Selected Economic and Other Groupings[, revised 31 October 2013] [Electronic resource] // United Nations. United Nations Statistics Division [Official website]. URL: <http://unstats.un.org/unsd/methods/m49/m49regin.htm> (accessed: 04.12.2015).

исключительно этому региону. Основы такого объединения были заложены еще в IX–XIII вв., когда государственные образования Швеции и Дании выступали (часто – совместно, в унии) в качестве региональных политических метрополий, имея в управлении зависимые регионы в качестве вассальных территорий, которые в XX столетии приобрели самостоятельные государственные статусы: Норвегия, Финляндия, Исландия, Эстония и Латвия.

Соединение стран, изначально развивающихся по североевропейской модели (Швеция, Дания, Норвегия, Финляндия, Исландия) в одну группу со странами англосаксонской модели (Великобритания и Ирландия), по мнению автора, возможно только в период, когда произошло большинство интеграционных процессов внутри Европы и Европейского союза, то есть в конце XX – начале XXI вв. До этого времени пути развития стран Скандинавии с путями развития бывших прибалтийских республик Советского Союза (Литва, Латвия, Эстония) или с Соединенным Королевством сильно различаются.

Так называемая, шведская или скандинавская модель развития характерна не только для Швеции или стран Скандинавии, ряд ее основных параметров легли в основу Европейской социальной модели (ЕСМ) в ходе интеграционных процессов при образовании Европейского союза. По мнению автора, термин «шведская» или «скандинавская» модель будет являться недостаточно полным. Для определения модели с учетом рассматриваемого региона (вместе с Финляндией) в данной работе будет использоваться термин – модель североевропейского типа.

В основе модели находится «концепция, выдвинутая лидером шведской социал-демократии П.А. Ханссоном в 1928 г., в соответствии с которой Швеции надлежало стать «Домом для народа» («Folkhem»)»¹³⁶.

Шведская концепция «народного дома» впервые была изложена шведским государствоведом и геополитиком Рудольфом Челленом (1864–1922) как концепция государства, которое является не чем иным, как историческим существованием

¹³⁶ Северная Европа. Регион нового развития. С. 239.

определенного народа в экономически защищенном, геополитическом пространстве¹³⁷. Этот тезис воплощал идеалы аграрной стадии развития Швеции и являлся шведским вариантом государства всеобщего благоденствия, где заботу о всех своих гражданах принимало на себя государство в зависимости от потребностей гражданина: в поддержке предпринимательства путем подготовки рабочей силы и создании научно-технической базы, в поддержке научно-технического прогресса путем предоставления возможности получения бесплатного образования всех уровней и повышения профессиональной квалификации, в поддержке социально уязвимых групп населения путем социальной защиты и поддержки в трудных случаях жизни и т.д.¹³⁸

Данная концепция заключалась в построении социального государства в его классическом понимании – государства, нацеленного на установление в обществе социальной справедливости и солидарности путем регулирования экономической, социальной и других сфер.

Население единообразно приняло, поддержало идею всеобщего объединения под «крышей» государства, и эти процессы народного объединения на севере Европы происходили естественным, ненасильственным путем.

Дополнительным толчком к созданию модели социального государства североевропейского типа стало то, что в послевоенный период все европейские страны испытывали острую необходимость обеспечения первоочередных нужд и интересов своих граждан, чтобы они не оставались один на один перед лицом стихийного рынка. Безработица как следствие разрушения экономик, резко увеличившиеся социальные и моральные проблемы: инвалидность, болезни, пьянство – все это было следствием Второй мировой войны. Поиск модели, которая бы одновременно обеспечивала полную занятость и социально-экономический рост,

¹³⁷ Крейтор Н. фон. Народный дом геополитика Рудольфа Челлена. Автаркия как геополитическая защита [Электронный ресурс] // Белый мир. Информация и политика [Официальный сайт]. URL: <http://www.whiteworld.ru/gubriki/000108/002/01090303.htm> (дата обращения 10.09.2013).

¹³⁸ Антюшина Н. М. Шведский опыт строительства социального государства // Государственная власть и местное самоуправление. 2007. № 2. С. 16–25.

стал актуальным для каждого государства на европейском континенте. Социальная политика, которую кто-то должен был проводить в жизнь и организовывать, в тот период выступила как инструмент, с помощью которого поддерживался уровень занятости. Так, сами по себе социальные программы давали новые рабочие места в сфере здравоохранения, социальных услуг, социальной защиты. Также с их помощью регулировалось потребление. Рост социальных пособий приводил к увеличению спроса. Получая гарантированную помощь от государства, которая дополняла или иногда даже заменяла доходы, население проникалось уверенностью в завтрашнем дне и все большую часть доходов тратило на потребление. Возросшая роль социальной политики в период с 1950-х до середины 1970-х гг. несомненна. Расходы на социальные нужды в Западной Европе в этот период выросли с 9,3% ВВП в 1950 г. до 19,2% в 1974 г.¹³⁹

Базируясь на ранее проведенных исследованиях в части особенностей формирования североευропейской модели развития¹⁴⁰, а также на основе интервью Председателя комитета по финансам Парламента Финляндии К. Саси от 6 марта 2012 г.¹⁴¹, выделяются следующие предпосылки формирования специфической североευропейской модели социально-экономического развития:

Во-первых, особенности историко-политического развития общества, в котором практически не было разделения на эгалитарные сословия. Дворянство относительно четко было представлено только в Швеции и Дании. Дания до 1660 г. применяла выборную систему главы государства; это не действовало в период установления абсолютизма с 1660 по 1848 год, в 1848 г. также была проведена

¹³⁹ Growth to Limits / ed. by P. Flora. Berlin, N.Y.: W. De Gruyter, 1986. P. XXII.

¹⁴⁰ См., например: *Исаев М. А., Чеканский А. Н., Шишкин В. Н.* Указ. соч.; *Гаджиев К. С.* Указ. соч.; Северная Европа. Регион нового развития; Социальная Европа в XXI веке.; *Anttonen A., Sipilä J.* Op. cit.; *Julkunen R.* Suunnanmuutos. 1990-luvun Sosiaalipoliittinen Reformi Suomessa. Tampere: Vastapaino, 2001. 326 p.; *Kosonen P.* Hyvinvointivaltion Haasteet ja Pohjoismaiset Mallit. Tampere: Vastapaino, 1987. 367 s.; *Kosonen P.* Pohjoismaiset Mallit Murroksessa. Tampere: Vastapaino, 1998. 420 s.; *Pekkarinen J.* Op. cit.

¹⁴¹ Интервью автора с Председателем комитета по финансам Парламента Финляндии К. Саси от 6 марта 2012 г. см. в Приложении 1.

конституционная реформа. В Норвегии дворянство, и так представленное сравнительно небольшим числом колониальных поселенцев высших сословий, было отменено в 1821 г. аннулированием системы дворянских титулов. В отношении Финляндии и Исландии следует отметить, что к концу XIX столетия эти страны являлись аграрными территориями, подчиненными своим более развитым скандинавским соседям, и их собственное развитие началось уже в XX в., в период, когда в Европе отгремели буржуазные революции и все социально-значимые изменения в большей степени были связаны не с классовыми противоречиями, а со сложностями индустриализации общества¹⁴². Подводя итог, можно сослаться на слова К. Саси, который пояснил в своем интервью, что «отсутствие сильного дворянства и необходимости классового доминирования породило большое количество свобод и равенства между людьми и, как следствие, взаимное сотрудничество»¹⁴³.

Во-вторых, повлияла слабая урбанизация стран Скандинавии в начале XX столетия. Преобладание расселения хуторского, а не общинного типа, мотивировало к инициативе предпринимательства, поскольку вклад каждого отдельно взятого человека был значим для его семьи и поселения. При этом процесс производства при таком типе расселения позволяет точно накапливать индивидуальные трудовые достижения и давать справедливую оценку результатам труда, «толкая» каждого работника на повышение производительности и снижение издержек. Накопленный опыт впоследствии был использован при индустриализации труда¹⁴⁴.

Кроме того, тяжелые климатические условия, характерные для территорий стран североевропейского региона, также наложили свой отпечаток: они, с одной стороны, сплачивали население, заставляя заботиться друг о друге и поддерживать в случае неурожайных лет или природных катаклизмов. С другой стороны,

¹⁴² См., например: *Kosonen P. Pohjoismaiset Mallit Murroksessa.*

¹⁴³ См. Приложение 1.

¹⁴⁴ *Aro T. Julkinen Valta ja Maassamuuttoa Edistävät ja Rajoittavat Tekijät Suomessa 1880-luvulta 2000-luvulle.* [Turku]: Digipaino, 2007. 324 s.

географические особенности территории, голод и бедность повлияли на эмиграционные процессы, которые были характерны для этих мест еще с эпохи викингов. Так, например, в США сейчас огромное число финнов, шведов и норвежцев. Нехватка рабочих рук на протяжении капитализации заставила собственников производств раньше, чем во многих других европейских странах, начать механизацию трудовых процессов.

Третья причина – баланс соблюдения интересов работника и работодателя. Очевидно, что в совершенствовании условий труда и сокращении издержек в условиях невысокой плотности населения были равно заинтересованы обе стороны. Впоследствии стремление к сохранению такого баланса выразилось в одной из передовых в мире систем профсоюзных объединений и коллективных договоров, что позволяло находить приемлемые для работника и работодателя решения даже в периоды общемировых экономических и финансовых кризисов. В Швеции, где система социальных отношений на рынке труда была установлена раньше, чем в других европейских странах¹⁴⁵, еще в 1938 г. было заключено Сальтшебаденское мирное соглашение¹⁴⁶, которое, по сути, означало первое заключение мирного договора между Конфедерацией шведских профсоюзов и Объединением шведских предпринимателей, что сделало Швецию первопроходцем и основоположником в области социального диалога и социального партнерства.

На практике отличие в способах разрешения конфликтов между рынком труда и капитала в Североевропейских странах ярко проявилось в период конца 1960-х – начала 1970-х гг. В то время как в Западной Европе шла нарастающая волна профсоюзных забастовок¹⁴⁷, в странах Северной Европы стороны старались придерживаться политики мирного разрешения общественных конфликтов разного рода. В Швеции, например, избежать снижения производительности труда на

¹⁴⁵ Северная Европа. Регион нового развития. С. 265.

¹⁴⁶ LO.SE/UNG [Landsorganisationen i Sverige (The Swedish Trade Union Confederation, Объединение шведских профсоюзов)] [Official website]. URL: <http://www.lo.se/> (accessed: 05.12.2015).

¹⁴⁷ См., например: Трудовая Франция против власти монополий: Майско-июньские события 1968 г. и дальнейшее развитие классовой борьбы / отв. ред. Ю. Н. Панков. М.: Наука, 1973. 310 с.

государственном уровне в связи с забастовками трудящихся позволила система заключения коллективных договоров. При этом, работа профсоюзов была настолько эффективной и хорошо организованной, что проведение переговоров и последующее заключение коллективного договора с предпринимателями происходило без вмешательства государства. На первом этапе с целью обеспечения базовых правил коллективный договор заключался на национальном уровне, лишь затем - на уровне конкретных предприятий. Предприятиям и профсоюзам запрещалось заключать договоры на условиях более худших, чем были прописаны в национальном коллективном договоре. При отсутствии коллективного договора допускались различные виды протеста, вплоть до забастовок. Но, в то же время, в период действия коллективных договоров все забастовки считались незаконными. В случае, если не удавалось заключить соглашение в течение 14 дней переговоров между социальными партнерами, государство было обязано вмешаться в проведение переговоров с целью достижения консенсуса.

В-четвертых, следует отметить уникальность процесса формирования североевропейских политических партий. Особенностью их создания является то, что в основе политических партий стран Северной Европы заложены прежде всего социальные и культурные цели. Для стран региона характерно существование «народных движений» (folkretelser), ставящих своей задачей достижение общечеловеческих целей: социальная справедливость, поддержка обездоленных, развитие образования и др. Необходимость проведения политики социальной справедливости, поддержки населения в условиях сурового климата, а также необходимости сочетания проводимой работы с обеспечением экономического роста социал-демократические взгляды оказались золотой серединой между консервативными подходами, ратующими за интересы капитала, и либеральным видением, отстаивающим идею минимизации вмешательства государства при наличии главной ценности – обеспечении прав и свобод индивидов. Причины

следует искать, по мнению Стейна Роккана, не в классовом делении общества, а в общих географических и религиозных реалиях стран этого региона¹⁴⁸.

В-пятых, это склонность к объединению в целях принятия решений. Это очень хорошо видно на примере такой страны, как Норвегия. В силу сложившихся исторических обстоятельств именно она в начале XIX столетия представляла собой практически бессловное общество. Дворянство было упразднено здесь еще в 1821 г. Несмотря на то, что Конституция 1814 г. не предусматривала права граждан на объединение в союзы (более того, в избирательном праве – до 1828 г., а в уголовном законе вплоть до 1842 г. – существовал запрет на объединение в союзы), наличие конституции и представительного органа – парламента – открыло широкую дорогу формированию организаций, которые с самого начала представляли собой собрания лиц с общими целями¹⁴⁹.

Характерным отличием народных движений была всеобщность. Другой их отличительной чертой было отсутствие связи между их формальной структурой и политическими функциями, которые они выполняли. Со временем начался процесс формализации их функций: наличие политических функций придало толчок созданию политических партий, неполитические функции (культура, спорт и т.п.) обусловили формирование современных корпоративных групп. Таким образом, «...задачи по контролю над обществом облегчались относительным конформизмом небольшого и однородного по этническому и религиозному и другим признакам населения...»¹⁵⁰.

В-шестых, одним из важных факторов явилось то, что индустриализация в этих странах проводилась государством¹⁵¹. Причем не только на начальной стадии, как это происходило в большинстве других стран Западной Европы с постепенной

¹⁴⁸ Party Systems and Voter Alignments. Cross-National Perspective / ed. by S. M. Lipset, S. Rokkan. N.Y.: Free Press, 1967. 554 p.

¹⁴⁹ См.: Исаев М. А., Чеканский А. Н., Шишкин В. Н. Указ. соч.

¹⁵⁰ Введение в шведское право / С. Стремхолм [и др.] / отв. ред. Б. С. Крылов. М.: Юрид. лит., 1986. С. 292.

¹⁵¹ См., например: Kosonen P. Pohjoismaiset Mallit Murroksessa.

передачей этой функции частному бизнесу¹⁵², но и в последующем, особенно после прихода к власти социал-демократов¹⁵³. Индустриализация сопровождалась мерами государства по целенаправленному формированию физически здорового рабочего, то есть отличалась наличием социальных целей и гарантий. Интересно также и то, что один из распространенных методов вмешательства государства в экономику, а именно национализацию, впервые применили в Швеции правобуржуазные, а не социал-демократические правительства. Мотивом таких мер было стремление вытеснить с национального рынка английские компании, монополизировавшие в своих руках контроль над железнорудной промышленностью. Значительно позднее и социал-демократы нашли этот способ удобным, поскольку он не вел к мерам революционного характера¹⁵⁴.

И последнее. Все страны Скандинавии являются протестантскими, где на протяжении столетий церковь и государство были объединены. Факт не был бы примечательным, если не добавить, что в странах Северной Европы церковь была отделена от государства относительно недавно (Финляндия – 1995 г., Швеция-2000 г., Норвегия – 2006 г.) или не отделена до настоящего времени (Дания, Исландия). При этом в Финляндии православная церковь традиционно была принята наравне с евангелическо-лютеранской. После реформы 1995 г. в государственной церковной системе, основные принципы сосуществования сохранились¹⁵⁵. Таким образом, мировоззрение общественного единства является некой национальной чертой, которая до настоящего времени охватывает все сферы жизни жителей северного региона – от Церкви до государственных больниц, образования, телевидения и прочее. Как отмечал К. Саси, церковь косвенно повлияла и на становление системы социальной защиты, поскольку испокон веков поддерживала бедных, давала им кров и пищу, обеспечивала возможность выжить, фактически став родоначальником

¹⁵² Под «частным бизнесом» автор понимает негосударственный сектор товарно-денежных отношений.

¹⁵³ Мюрдаль Г., Польссон Р., Экстрем Т. Указ. соч. С. 16.

¹⁵⁴ Введение в шведское право. С. 295.

¹⁵⁵ Saukkonen P. Op. cit.

социальных услуг в стране. Но ее ресурсов было недостаточно, чтобы охватить широкие слои населения, и постепенно эта роль перешла к государству¹⁵⁶.

Таким образом, совокупность приведенных причин подтверждает, что скандинавские государства приобрели черты государства всеобщего благоденствия, с одной стороны, по причине общественного объединения идеей общей народной целостности, а с другой – по причине отсутствия ярко выраженного конфликта интересов и разного рода противостояний в обществе.

В политико-правовом плане здесь можно говорить об устойчивых чертах, выражающих особенности североевропейского региона в модели развития государства и экономики. Идеологами модели социального государства североевропейского типа стали шведские экономисты Альва и Гуннар Мюрдаль и Эрнст Вигфорс, которые еще в 1930-е гг. в качестве основы их политической платформы выдвигали тезисы о том, что крупное промышленное производство вкупе с социальной инженерией и заблаговременным планированием позволят построить общество, развитие которого контролируется и направляется, что приведет к рациональной организации деятельности как отдельных индивидуумов, так и общества в целом¹⁵⁷.

В 1930-е гг. Социал-демократическая рабочая партия Швеции сделала первые шаги на пути формирования общества всеобщего благоденствия, приняв в 1934–1935 гг. законы о страховании от безработицы и о пенсиях по старости. В послевоенный период на этой платформе сформировалась доктрина “функциональной социализации”, которая стала основой не только шведских социал-демократов, но и в других странах Северной Европы¹⁵⁸.

¹⁵⁶ Интервью автора с Председателем комитета по финансам Парламента Финляндии К. Саси, 6 марта 2012 г. Подробно см. Приложение 1.

¹⁵⁷ См., например: *Myrdal A. Nation and Family: the Swedish Experiment in Democratic Family and Population Policy*. L.: K. Paul, Trench, Trubner & Co., Ltd, [1945]. 441 p.; *Myrdal G. The Cost of Living in Sweden, 1830–1930*; *Myrdal G. The Political Element in the Development of Economic Theory*; *Wigforss E. av. Op. cit.*

¹⁵⁸ Северная Европа. Регион нового развития. С. 239.

Например, в Финляндии аналогичная реформа была проведена в 1982 г.¹⁵⁹ В соответствии с принципами, заложенными в основу реформы государство получило возможность контролировать распределение доходов и прибыли, использование рабочей силы и капитала. В результате в странах региона сформировалась смешанная экономика, базирующаяся на сочетании различных форм собственности (частной, государственной и кооперативной) и различных форм предпринимательства (малого, среднего и крупного). Практическая политика допускает конструктивность и даже необходимость государственного вмешательства в экономику, которое осуществляется в целях сведения к минимуму отрицательных последствий действия рыночных механизмов при сохранении экономической и социальной безопасности в государстве. При этом регулирование взаимоотношений осуществляется, главным образом, косвенными методами: с помощью налоговых отчислений и финансовых инструментов.

Предпочтения населения во время парламентских выборов в 1944 г. в Швеции сместились от консерваторов к социал-демократам, в результате чего Социал-демократическая рабочая партия Швеции получила абсолютное большинство в основной палате Ригстага. В Дании осенью 1945 г. парламентские выборы увенчались успехом буржуазной аграрной партии Венстре (Левая), которая продержалась у власти до 1947 г., после чего к власти пришли социал-демократы. В 1945 г. в освобожденной Норвегии англо-американское командование передало высшую власть в стране эмигрантскому правительству Ю. Нюгорсволла, возвратившемуся из Лондона, однако вскоре власть перешла к временному правительству, которое было составлено из представителей движения Соппротивления и политических лидеров эмиграции. Временное правительство возглавил новый председатель социал-демократической Норвежской рабочей партии Э. Герхардсен. Под его руководством партия получила абсолютное большинство

¹⁵⁹ Kangas O., Saloniemi A. Historical Making, Present and Future Challenges for the Nordic Welfare State Model in Finland // NordMod2030. Oslo: Fato, 2013. Sub-report 6. P. 25

мест в Парламенте (Стортинге) на парламентских выборах 1945 г. и сформировала однопартийное правительство.

Финляндия, пережив тяжелый экономический период в первой половине XX в., связанный с советско-финскими войнами, в сентябре 1944 г. обрела политическую независимость после подписания соглашения о перемирии с Великобританией и СССР с обязательством содействовать выводу из страны германских войск. Во внешней и внутренней политике Финляндии начался новый курс: в стране стал играть важную роль Демократический союз народа Финляндии (ДСНФ), по инициативе которого в 1944 г. было заключено соглашение между тремя крупнейшими политическими силами – Социал-демократической партией, ДСНФ и Аграрным союзом, и образован Парламент с равномерным участием представителей этих фракций. В апреле 1945 г. было сформировано Правительство демократического сотрудничества.

Партийная структура, схожая с Финляндией, сформировалась в Исландии. В 1944 г. Исландия была провозглашена республикой и получила полную независимость от Дании. К власти пришла Единая социалистическая партия Исландии, объединившая коммунистов и левых социалистов, и отстаивающая, прежде всего, интересы аграриев.

Совокупное преобладание социал-демократических сил на территории Скандинавии и Финляндии повлияло на их дальнейшую интеграцию и выбор во многом схожей социально-экономической модели развития, которую часто именуют скандинавской или шведской моделью.

После Второй мировой войны большинство стран Скандинавии испытывали единые трудности, вызванные тактикой «выжженного поля», которую применили фашисты при отступлении, следствием чего были общехозяйственные проблемы, инфляция, недостаточность и изношенность жилого фонда и оборудования, нехватка предметов первой необходимости, безработица. Очевидцы того времени вспоминают, что под конец зимы зачастую было просто нечего есть. И лишь

атмосфера взаимопомощи и социальной поддержки, прежде всего со стороны церкви, помогала людям выжить¹⁶⁰.

Последующее неформальное социально-экономическое объединение этих стран стало выходом для восстановления государств и последующего экономического развития. Швеция была наиболее развитым государством региона, отличающимся, кроме того, высоким уровнем развития государственно-монополистического капитализма. Следом по уровню экономического развития находились Дания и Норвегия, чей экономический строй характеризовался как индустриально-аграрный. Финляндия и Исландия, имеющие в послевоенное время рыболовно-аграрную экономику и практически полное отсутствие крупной промышленности, сильно отставали от своих соседей.

Важным событием в период после Второй мировой войны для стран Северной Европы (кроме Финляндии) стало присоединение к плану Маршалла – так называемой программе восстановления экономики Европы.

Принявшие помощь США 17 европейских стран, в том числе Швеция, Норвегия, Дания, Исландия, Великобритания и Ирландия, в апреле 1948 г. учредили Организацию экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), которая должна была разработать программу по восстановлению Европы. Дальнейшее сотрудничество обязывало страны-участницы способствовать развитию свободного предпринимательства, предоставлять регулярные отчеты о ходе и направлениях расходования получаемых средств, сотрудничать в снижении таможенно-тарифных барьеров, создавать специальные фонды, источником финансирования которых была национальная валюта, высвобождаемая в результате получения американской помощи. Расходование средств контролировалось США.

Советский Союз в процессе переговоров выдвинул предложения, направленные на обеспечение равноправного экономического сотрудничества при

¹⁶⁰ Интервью автора с Председателем комитета по финансам Парламента Финляндии К. Саси, 6 марта 2012 г. Подробно см. Приложение 1.

уважении национального суверенитета государств и невмешательство во внутренние дела стран. Эти предложения были отклонены западными державами, в связи с чем СССР и социалистические страны Восточной Европы отказались быть участниками плана Маршалла. При этом Финляндия, придерживавшаяся политики экономического балансирования, от участия в плане Маршалла также отказалась.

Усиление антикоммунистической кампании подталкивало Швецию, Норвегию и Данию к созданию оборонительного союза. Вместе с тем, не был определен общий вектор развития данного объединения: часть стран выступала за проамериканскую ориентацию союза, Швеция четко придерживалась нейтралитета. Итогом этой дискуссии стало участие Дании, Норвегии и Исландии в создании НАТО. С оговорками, не позволяющими размещать иностранные вооруженные силы на своей территории в мирное время, эти три страны стали соучредителями Североатлантического альянса. Швеция, оставаясь приверженной политике нейтралитета так и не стала членом НАТО. Финляндия, из-за нежелания портить наладившиеся после войн с Россией отношения, выбрала политику неприсоединения к военным блокам и осталась при особом мнении по отношению к вступлению в НАТО, членом которого она не является до настоящего времени¹⁶¹.

Идентичность в культурной и социальной сферах стран Северной Европы дополнялись политическими инициативами. Различные планы усиления сотрудничества между странами Северной Европы выдвигались неоднократно. В их числе не только идея создания оборонительного союза, но и план экономической интеграции - НОРДЭК. «Наряду с интеграцией план НОРДЭК включал в себя далеко идущие намерения координации экономической политики стран-участниц, но после достижения ... договоренности по всем основным вопросам он был сорван из-за реализации совместно с Великобританией иного интеграционного проекта, образованного с целью создания зоны свободной торговли, в виде Европейской

¹⁶¹ См., например: Северная Европа. Регион нового развития. С. 442; Euro-Atlantic Partnership Council (EAPC) // NATO. North Atlantic Treaty Organization [Official website]. URL: <http://www.nato.int/cps/en/natolive/51288.htm> (accessed: 24.09.2012).

ассоциации свободной торговли (ЕАСТ). В основе такого решения лежало то обстоятельство, что относительно узкий внутренний рынок региона уже не обеспечивал достаточно широких масштабов сбыта для специализированной продукции стран региона.

Однако стремление сблизиться на основе возвращения к культурно-историческим корням оставалось и поэтому был реализован другой план»¹⁶² взаимодействия: в 1952 г. был учрежден Северный совет – орган межпарламентского сотрудничества, объединивший 5 стран, – Данию, Швецию, Норвегию, Исландию и Финляндию (с 1955 г.) и три автономные территории – Гренландию, Фарерские острова и Аландские острова. Создание данной организации – пример успешного регионального взаимодействия в общеэкономических интересах стран-участниц, который позволил им во многом эффективно координировать экономическую политику, а также прямо договариваться о реализации отдельных важных региональных инициатив¹⁶³.

Создание Северного совета дало странам Северной Европы возможность выработки своей линии во внутренней и внешней политики. Новаторства решений Северного совета во многом определили интеграционные мероприятия, которые в Европейском союзе были реализованы позднее, а именно: Северный совет первым создал паспортный союз (1952), общий рынок труда (1954) и единое социальное пространство (1955) на основе Североевропейского соглашения о социальной защите, в соответствии с которым все граждане входящих в Северный совет стран-участников были наделены равными правами в отношении выбора места работы и жительства, а также социального обеспечения, независимо от места проживания¹⁶⁴. С тех пор жители граждане Скандинавских стран не нуждаются в паспорте при въезде в другую скандинавскую страну. В 1983 г. граждан североевропейских стран

¹⁶² Северная Европа. Регион нового развития. С. 390–391.

¹⁶³ The Nordic Council: the Official Inter-Parliamentary Body // Norden [The Nordic Council (Северный Совет)] [Official website]. URL: <http://www.norden.org/> (accessed: 06.12.2015).

¹⁶⁴ Антропов В. В. Указ. соч.

освободили от необходимости получения разрешений на работу в Скандинавии¹⁶⁵. Несмотря на то, что решения Северного совета не являются обязательными к исполнению в силу отсутствия у него надгосударственных полномочий и носят лишь рекомендательный характер, они широко применяются, поскольку основаны на разумном прагматичном подходе. Решения вырабатываются по мере готовности стран к выходу на уровень международного сотрудничества, а сами страны обладают не только экономической взаимозависимостью, но и культурно-исторической общностью, что сводит к минимуму вынесение предложений, которые были бы неприемлемы другими странами-участниками. Учитывая, что Северный совет продолжает свою деятельность и по сей день, длительность существования такой межстрановой коалиции свидетельствует не только о схожести экономических и политических подходов в странах Скандинавского полуострова и их ближайших соседей, но также о единстве социальных, религиозных, культурных и национальных взглядов.

Модель социального государства североевропейского типа не стала новаторством времени – во-первых, с 1940-х гг. до первой половины 1970-х гг. концепция Дж. М. Кейнса занимала доминирующие позиции в правительственных и академических кругах западных стран, в том числе в США и Западной Европе, в соответствие с которой в руках государства происходила концентрация значительной части общественного продукта, создаваемого в стране за год¹⁶⁶. Во-вторых, все государства Европы увеличили долю расходов на социальное обеспечение по сравнению с довоенным периодом¹⁶⁷. Но отличительной особенностью так называемой скандинавской модели стало то, что в основу благосостояния государства было положено благосостояние гражданина, измеряемое количеством социальных благ, гарантируемых государством, и социально значимые расходы стали значительной, если не преобладающей, частью государственного

¹⁶⁵ *Saukkonen P.* Op. cit.

¹⁶⁶ *Кейнс Дж. М.* Указ. соч.

¹⁶⁷ *Growth to Limits.* P. XXII.

бюджета. Также созданная система социальной поддержки базировалась на исторически и географически обоснованной системе поддержки граждан со стороны церкви, а затем государства и общества.

Модель социального государства североевропейского типа в основных своих чертах сформировалась в 1950–1970 гг. и явилась результатом исторически сложившегося уважения всех законных и жизненно важных интересов основных слоев населения и социальных партнеров. Исторически были сформированы сложные механизмы мирного разрешения политических, экономических и социальных разногласий.

Началом перехода к особой Североевропейской модели развития можно считать увеличение доли государственных социальных расходов в совокупном внутреннем валовом продукте соответствующей страны и обеспечение высокого уровня социальной защиты населения¹⁶⁸.

Политической основой ее развития стал достигнутый социальный и политический консенсус между социальными партнерами (включая профсоюзы и объединения предпринимателей) и основными политическими партиями, которого удалось добиться социал-демократам.

Основываясь на проведенных исследованиях, а также на изученных трудах ведущих ученых Института Европы РАН, специализирующихся на страновых исследованиях Северной Европы можно выделить следующие ключевые характеристики модели социального развития североевропейского типа¹⁶⁹. Это:

– специфический тип организации политической жизни, который базируется на культуре поиска политического компромисса и предоставляет широкие возможности для выражения собственных взглядов и защиты интересов различными партиями, общественными организациями и институтами. Подобное устройство политической жизни общества обеспечивает равенство участия разных слоев и

¹⁶⁸ Nordic Statistical Yearbook. Copenhagen: Nordic Council of Ministers, 2007. Vol. 45 / ed. by U. Agerskov. P. 95

¹⁶⁹ Северная Европа. Регион нового развития. С. 234–235.

социальных групп, обеспечивая им защиту своих интересов и возможность оказывать влияние на формирование политического курса страны;

– особая форма социального устройства, где государству принадлежит центральная роль в поддержании социальной справедливости, а также делает возможными и даже необходимыми социальные новации. Эти функции обеспечиваются значительной долей расходов на социальную сферу в ВВП страны. При переходе от одной сложившейся системы общественно-трудовых отношений к другой обеспечивается вложение в развитие человеческого капитала через увеличение расходов на приоритетных направлениях. Так, при переходе к информационному обществу характерен рост расходов на образование, медицинскую и психологическую помощь, пособия по безработице и проч. Такие вложения дают максимальную отдачу, сохраняя конкурентоспособность страны в долгосрочной перспективе;

– особая «организация экономической жизни», которая «включает в себя сочетание крупного бизнеса с мелким и средним инновационным предпринимательством», сосуществование частной, государственной, муниципальной и кооперативной форм собственности, сочетание частной инициативы и государственного регулирования, а также различных форм государственно-частного партнерства. Государственно-частное партнерство обеспечивает взаимодействие государства и бизнеса в целях реализации значимых национальных и международных проектов в широком спектре деятельности на взаимовыгодных условиях. В дальнейшем часть прибыли перераспределяется в интересах всего общества через налоговые и иные механизмы;

– специфическое «мировоззрение и особый способ принятия и реализации политических решений». «Приоритет отдается социальному прогнозированию» и сохранению экономической безопасности, в том числе через обеспечение в обществе социальной справедливости, «а также способности предвидеть и предупреждать

негативные последствия принимаемых» мер, умение приходить к консенсусу при принятии важных решений;

– особая этика предпринимательской деятельности, при которой деловые круги учитывают не только установленные законом «юридические нормы и экономические параметры, задаваемые рынком, но и социальные и экологические критерии, задаваемые обществом».

Все перечисленные базисные принципы модели объединяет особенность политического поведения населения Скандинавии. Как и в затронутой выше области международной политики, в частности, на примере создания и успешного функционирования Северного совета, так и в осуществлении внутривнутриполитического курса, присутствует мотив необходимости обеспечения режима наибольшего экономического благоприятствования всех субъектов отношений, достигаемый ненасильственным путем переговоров, и с обязательным соблюдением законных прав и интересов участников. Эту особенность можно определить как национальную, характерную для жителей скандинавского региона.

В экономическом смысле североевропейскую модель характеризуют такие параметры как¹⁷⁰:

– «развитый государственный сектор», прежде всего в области социальных услуг и инфраструктуры, «частично охватывающих само производство (например, электроэнергию);

– гражданское согласие и социальный консенсус, достигаемые на основе взаимного признания законных, экономически обоснованных интересов всех основных групп населения» и вовлечения в процесс принятия политических решений профсоюзов, объединений предпринимателей, кооперативов, культурных, религиозных, общественных и иных организаций;

¹⁷⁰ Северная Европа. Регион нового развития. С. 236.

- «устранение резкой дифференциации доходов» с помощью особой системы налогообложения и их «относительно равномерное распределение в целях достижения общества всеобщего благосостояния североевропейского образца;
- сотрудничество между трудом и капиталом в форме социального диалога при государственном регулировании рынка труда;
- поддержание» высокого уровня занятости «и создание универсальной системы социальной защиты для всех слоев населения».

Очевидно, что первенство в управлении и регулировании отдается государству. Причем общим постулатом государственного управления в таком обществе является, как выражаются датские юристы, следующее: «Чтобы избежать государственного вмешательства, необходимо прибегнуть к государственному вмешательству»¹⁷¹. Другим общим постулатом является то, что государство представляет собой инструмент защиты экономических интересов людей.

Государство, с точки зрения скандинавов, есть единственный реальный механизм, общий для всех, и одновременно с этим – сугубо индивидуальное средство оказания влияния на судьбу отдельных групп, то есть как «общее для всех и отдельное для каждого»¹⁷². При этом, поскольку обеспечивается относительная самостоятельность государства, оно в состоянии оказывать существенное влияние на деятельность структур общества на различных уровнях, в то же время не замещая собой эти структуры.

По мнению шведского экономиста А. Линдбека, профессора Стокгольмского Университета, многолетнего председателя комиссии по Нобелевским премиям в сфере экономики, функции государства в процессе вмешательства публичной власти

¹⁷¹ Kierkegaard and His Danish Contemporaries. Т. 1: Philosophy, Politics and Social Theory / ed. by J. Stewart. Aldershot: Ashgate Publishing, 2009. P. 218. СР.: <http://www.ashgate.com/isbn/9780754668725>.

¹⁷² Ibid. P. 219.

в общественные структуры либерального социал-демократического государства благоденствия заключаются в следующем¹⁷³:

- проведение политики стабилизации экономики,
- перераспределение доходов,
- проведение антимонопольной политики,
- осуществление действенных мер по созданию сферы общественных услуг.

Важно отметить особенность скандинавских стран в организации процедуры «вмешательства без вмешательства» государства в процессы функционирования и взаимосвязей социума. В данном случае государство участвует в процессе не напрямую в общенациональных масштабах или субуровнях, а делегирует определенные полномочия на отдельные уровни в виде акционерных компаний, общественных советов, профсоюзов и иных образований, имеющих статус отдельных юридических лиц и самостоятельных хозяйственных субъектов, которые выполняют определенные государственные цели, но от своего имени. В практическом процессе функционирования подобная форма участия приводит такую организацию к необходимости выполнять общегосударственную цель с таким же высоким качеством, как если бы эта цель была собственно целью организации. В противном случае с точки зрения экономики любой хозяйствующий субъект начинает нести повышенные издержки и терпеть убытки. Таким образом, государство при построении такой системы отношений между властью и населением обеспечивает условия, способствующие достижению общегосударственных целей на всех уровнях, мотивируя участников отношений как можно дольше оставаться в системе и получать определенные блага (например, работу, заработную плату, прибыль – если это допустимо законом) при условии качественного исполнения поставленных задач. Роль государства в таком случае сводится не к непосредственному управлению созданными организациями, а исключительно в

¹⁷³ Lindbeck A. The Swedish Experiment // Journal of Economic Literature. 1997. Vol. 35. № 3. P. 1273–1379.

контроле. И подобное вмешательство представляет из себя не просто участие государственным капиталом в создаваемых обществах, а имеется в виду так называемый «общественный сектор» (ofientlig sektor), роль которого в странах Северной Европы огромна.

Действие субъекта происходит в специально созданной для этого рыночной среде, которая отрегулирована государством таким образом, что гармонизирует различные предпочтения индивидов и приводит их к некоему позитивному единству, и при этом без всякого видимого принуждения и насилия. Однако, поскольку рынок подвержен кризисам, а кризисы для государства губительны, необходим стабилизирующий противовес, в роли которого выступает общественный сектор. В Скандинавии под общественным сектором прежде всего понимаются корпорации, муниципальные и коммунальные образования. Общественный сектор в экономике северных стран – это та часть национальной экономики, ответственность за которую несет правительство, но при этом общественный сектор взаимодействует одновременно и с государством, и с другими элементами общества в качестве отдельного и самостоятельного лица. В этом суть экономики северных стран, которую сами скандинавские государствоведы именуют консенсуальной (согласованной), то есть учитывающей интересы государства, бизнеса (рынка) и конечного потребителя (гражданина)¹⁷⁴.

Основная роль общественного сектора в экономике северных стран отводится выполнению функций, которые во многих других странах являются прерогативой государства, а именно¹⁷⁵:

¹⁷⁴ См., например: *Аткинсон Э. Б., Стиглиц Дж. Э.* Указ. соч. Лекция 10. Теории государства и экономики государственного сектора. 10-5. Эмпирические исследования государственных расходов.

¹⁷⁵ Регулирование в области социальной и налоговой политики повлияло на сравнительно безболезненное перенесение мирового финансового кризиса в 2008 году. В Финляндии, Норвегии и Исландии зафиксирован положительный темп роста ВВП, в Дании и Швеции – сокращение ВВП было незначительным: -0,8% и -0,6% соответственно. См.: World Economic Outlook Database, October 2013 [Electronic resource] // International Monetary Fund [Official website]. URL: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2013/02/weodata/weorept.aspx?sy=2008&ey=2015&scsm=1&ss>

- вмешательство в экономику с целью выравнивания доходов индивидов;
- производство услуг, необходимых всему обществу;
- регулирование самой экономики с целью подготовить базу для ее расширенного воспроизводства;
- регулирование «общих дел» государства: обороны, внешней политики, суда и прочее;
- регулирование и контроль природных ресурсов;
- выступление своеобразным стабилизирующим фактором в случае мировых экономических кризисов.

Главной сущностной характеристикой всех форм взаимодействия общественного сектора является то, что он стремится воздействовать на государство и на государственную власть не извне, а изнутри самой власти, то есть слиться с государством и его органами¹⁷⁶.

Роль общественного сектора в Североевропейской модели в целом состоит также в том, что он выступает главным координатором экономики страны, при этом государством не являясь. Таким образом, он выступает ответственным за экономические решения, не обладая при этом правом политического голоса.

Системному планированию в североевропейском регионе следует отвести особое место. Применение системного экономического планирования в странах Северной Европы началось в довоенное время и получило свое законодательное оформление в 1947 г., когда в Норвегии были учреждены Управления по планированию при каждом департаменте (министерстве), курирующих отраслевые направления. В этот момент была также запущена система планирования в регионах страны. Аналогичные процессы проходили в этот же период в Дании. Швеция приступила к планированию с середины 1960-х гг., тем не менее по объему и качеству планирования она быстро обогнала своих соседей. Финляндия начала

d=1&sort=country&ds=.&br=1&c=142%2C128%2C172%2C144%2C176&s=NGDP_RPCH&grp=0&a=&pr1.x=70&pr1.y=3 (accessed: 24.12.2015).

¹⁷⁶ Введение в шведское право. С. 30–40.

институционализацию планирования с конца 1950-х гг. в вопросах строительства, прокладки коммуникаций и охраны окружающей среды, что, естественно, было связано с ее уровнем послевоенного экономического развития и оказало большое позитивное воздействие на решение инфраструктурных проблем¹⁷⁷.

Но в Северной Европе под планированием понимается не только административный, но и политический акт одновременно.

Важно отметить, что политическая суть в скандинавском планировании заключается в том, что человек в системе планирования не является объектом как таковым, поскольку за ним остается право быть индивидом с сохранением всех человеческих свобод, но при этом государство играет роль инструментария, с помощью которого гражданин может повлиять на устройство собственной жизни. То есть, как и во многих аспектах устройства скандинавского социума, система государственного планирования выстраивается под требования индивида, а не под требования государства как удобной системы управления обществом потребления. Г. Свенсон, шведский экономист, отмечал: «Важной исходной точкой долгосрочного планирования является, как и для всякого другого планирования, возможность для индивида иметь как можно больше влияния на него. Любое долгосрочное планирование, во всяком случае, имеет своей целью улучшение условий жизни людей. Поэтому в стране с демократическим правлением является само собой разумеющимся, что люди имеют определенное влияние на процесс планирования...»¹⁷⁸.

Хотя существует несколько факторов, которые способны ограничить влияние индивида на принятие государственных решений в системе планирования. Во-первых, планирование осуществляется на долгосрочной основе, настолько, что для индивида могут быть неочевидны последствия его желаний в удовлетворении

¹⁷⁷ По материалам: *Бурханов А.* Специфика развития экономик скандинавских стран на современном этапе. Алматы, 2006. 22 с.; *Антюшина Н. [М].* Шведская модель экономической реформы.

¹⁷⁸ *Svenson G., Thufvesson B.* Hur planeras Sverige? Stockh.: Allmänna förlaget, 1973. P. 42.

экономических и социальных потребностей. Во-вторых, государственное планирование осуществляется с географической точки зрения в масштабах всей территории государства, соответственно совокупные знания о потребностях каждого гражданина невозможно получить без некой организации процесса через объединения граждан, коммуны, профсоюзы и прочее, что приводит к усреднению результата и уменьшению доли участия индивида в принятии последующего экономического решения. Хотя автор отмечает, что с точки зрения организационного построения система планирования в странах Скандинавии позволяет «развернуть» цепочку сбора информации о нуждах населения практически до атомарного уровня, то есть до конкретного индивида.

Такой подход оценки участия индивида, по мнению автора, выявляет уникальность правовой системы стран Северной Европы с точки зрения обязательного выявления наличия или отсутствия «полезности» субъектами всех уровней: от государства до гражданина.

Согласно учению школы скандинавского правового реализма, право есть социальная ценность – одно из составляющих общества, его функциональная основа, назначение которой в поддержании в обществе порядка¹⁷⁹. Модельный комплекс норм обеспечивает достижение в обществе единства как формального, так и организационного, которое обеспечивало бы гармонизацию всего спектра интересов, представляемых различными группами и организациями. Таким образом, правовой фундамент скандинавской модели — это предоставление шкалы предпочтений, с которой субъект соотносит выбираемое действие, максимально приближающее его к избранной цели. Следовательно, в скандинавской правовой системе человек выступает и средством, и целью. Скандинавский человек является для законодателя единственным представителем определенного набора интересов, защищенных законом. Таким образом, по мнению автора, в правовом отношении в странах Северной Европы человек является центральной осью, вокруг которой

¹⁷⁹ См., например: *Ross A. Op. cit.*

формируются система общественно-политических отношений, направленная на поддержание этой оси.

Страны Северной Европы внесли весомый вклад в развитие Европейской социальной модели. Эти страны продемонстрировали возможность подчинения частных интересов всему обществу, создав лучшую по ряду важнейших социально-экономических параметров модель, на протяжении длительного времени характеризующую качество экономического развития.

Здесь одновременно наблюдается сочетание совершенно различных, но совместимых, как показывает практика, методов регулирования экономики: жесткое администрирование и упование на стихийную силу рыночных отношений, планирование, которое, тем не менее, является довольно мягким; централизм в управлении общественным сектором и, вместе с тем, децентрализация этого управления — именно в этом заключается суть того, что коммуны и их хозяйства отнесены в северных странах к общественному сектору; предоставление общественным сектором очень важных услуг, без которых общество обойтись не может и которые для каждого отдельного индивида, их использующего, почти ничего не стоят, но обходятся в огромную сумму для всего общества и всей экономики. Отличительной особенностью скандинавской модели стало то, что в основу благосостояния государства было положено благосостояние гражданина, измеряемое количеством социальных благ, гарантируемых государством, и социально значимые расходы стали значительной, если не преобладающей частью государственного бюджета.

2.2. Кризис североевропейской модели развития в 70–80-е гг. XX века

Кризисные явления конца 1970–1980-х гг. обусловили необходимость реформирования некоторых аспектов общественных отношений. «Нефтяные шоки» 1973–1975 гг., показали, что отдача социальной инфраструктуры в соотношении с ее ресурсным обеспечением слишком мала, а качество услуг недостаточно высоко. Наметилось несоответствие между углублением и расширением социальной политики и сужением возможностей удовлетворения растущих запросов¹⁸⁰. Ухудшающаяся экономическая ситуация, рост инфляции и недостаток средств в бюджете привели к тому, что государства Северной Европы не справлялись с объемом социальных обязательств. Обеспечение определенного экономического роста обусловило необходимость проведения ряда реформ. Страны Скандинавии последовали в общемировом фарватере по переориентации на монетарный подход в экономической политике, однако при этом сохранялось сочетание экономической эффективности и социальной справедливости, формирующее стабильную политическую основу общества

В 1970-е гг. темпы экономического роста в странах Скандинавии стали снижаться. Нефтяные шоки и общемировые кризисные явления (кризис перепроизводства), связанные в том числе с отказом от Бреттон-Вудской системы, вызвали необходимость создания собственной стабильной макроэкономической среды, стабилизации национальной валюты, расширения рынков сбыта и проведения других мероприятий, что стало достаточно трудной задачей. Мировые экономические кризисы нанесли большой урон экономикам Западных стран, но эксперты отмечают, что для Финляндии этот удар был смягчен значительной ориентацией страны на торговлю с СССР, откуда Финляндия импортировала нефть и

¹⁸⁰ Храмцов А. Ф. Указ. соч.

иное сырье, а на экспорт шли индустриальные товары¹⁸¹. Инфляция и относительно скромный экономический рост стали ценой, выплаченной государствами Северной Европы за низкий уровень безработицы и политику равенства. При этом некоторые отрасли промышленности, управлявшиеся государством, попавшие в глубокий структурный кризис, получили государственную помощь в гораздо большем масштабе, чем частные предприятия. В политическом отношении это повлияло на рост оппозиции и приход к власти буржуазных партий в 1976–1982 гг.¹⁸² Это был первый сигнал, начиная с момента создания «Народного дома», свидетельствующий о назревающей необходимости изменений. Результатом нефтяных шоков для Дании стала системная политика, направленная на разработку недр и добычу нефти. В результате страна смогла не только снять ценовую напряженность на внутреннем рынке, но и стать нетто-экспортером нефти.

Важно отметить, что, начиная с 1970-х гг., в странах Северной Европы стало меняться отношение к социальным гарантиям: стал происходить частичный отход от принципа универсальности в предоставлении социальной поддержки, который являлся базисным параметром североевропейской модели. Основные направления системы социальной защиты стали претерпевать изменения в соотношении выплат социальных пособий с доходами семьи, обращающейся за выплатами. При этом изменения в условиях предоставления социальной поддержки населения не были резкими, они носили компромиссный характер, снижая нагрузку на экономику и государственный бюджет и одновременно сохраняя поддержку некоторых категорий населения.

Наряду с государственными услугами, представляющимися на безвозмездной основе в здравоохранении, образовании, коммунальном хозяйстве и социальной

¹⁸¹ См., например: *Kangas O., Saloniemi A.* Op. cit.; *Niemelä H., Salminen K.* Social Security in Finland. Helsinki: Vammalan Kirjapaino Oy, Kela, Finnish Centre for Pensions, Tela, Ministry of Social Affairs and Health, 2006. 76 p.

¹⁸² См., например: *Исаев М. А.* Государственный строй Норвегии. М.: Муравей, 1999. 154 с.; *Исаев М. А.* Основы конституционного права Дании; *Исаев М. А.* Основы конституционного строя Норвегии; *Исаев М. А., Чеканский А. Н., Шишкин В. Н.* Указ. соч.

сфере стали развиваться услуги социального характера, которые предоставлялись частными предприятиями, то есть происходило развитие частного рынка социальных услуг. Такой элемент – принципиально новый в системе социального обеспечения стран Северной Европы.

Во второй половине 1970-х гг. был подвергнут ревизии порядок индексации социальных выплат различного характера таким образом, что они уже не покрывали в полной мере рост цен, по крайней мере не настолько эффективно, насколько это было раньше, хотя, по-прежнему, сам принцип индексации сохраняется.

В Дании изменение условий предоставления социальных пособий было проведено социал-демократическим правительством А. Йоргенсена в 1975–1979 годах¹⁸³. Изменения коснулись семейных пособий, в частности, проверка уровня финансовой обеспеченности семьи стала обязательным условием для предоставления пособия на детей. Проверка уровня доходов стала обязательным для получателей государственных пенсий, детских пособий и выплат по инвалидности. Были существенно урезаны субсидии на медикаменты и лекарства. При этом люди, нуждающиеся в помощи ввиду невозможности выйти на работу и оставшиеся без средств к существованию по-прежнему находили поддержку, обратившись за социальной поддержкой к государству¹⁸⁴.

В то же время в связи с обостренной необходимостью сокращения безработицы среди датской молодежи с 1 января 1979 г. в Дании появился порядок досрочного выхода трудящихся на пенсию. Трудящиеся, например, по состоянию здоровья, получили возможность выхода на пенсию не в 65 лет (для мужчин), а начиная с 60-летнего возраста¹⁸⁵.

¹⁸³ Соответствующие поправки вносились в Закон о социальном обеспечении (Lov om Social Sikring).

¹⁸⁴ См.: Исаев М. А., Чеканский А. Н., Шишкин В. Н. Указ. соч. С. 253.

¹⁸⁵ Обзор публикаций датских СМИ за июль 2012 г. [Электронный ресурс] // Портал внешнеэкономической информации. Министерство экономического развития Российской Федерации [Официальный сайт]. URL: http://www.ved.gov.ru/exportcountries/dk/about_dk/view_smi_dk/foreign_smi_dk/5167.html (дата обращения: 05.07.2013).

В 1980-е гг. центральной задачей Северной Европы стала борьба с инфляцией. Так, Премьер-министр Финляндии М. Койвисто в начале 1980 г. заявил: «В экономической политике необходимо теперь поставить на первое место борьбу с инфляцией, а осуществление мер по поддержанию конъюнктуры отодвинуть на второй план»¹⁸⁶. Одним из средств сдерживания инфляции в Финляндии было выбрано повышение внешней стоимости финской марки, что, как предполагалось, должно было ослабить влияние импортных цен на рост цен внутри страны. По предложению Банка Финляндии, были снижены пределы колебания валютного индекса финской марки, что фактически означало проведение ревальвации, хотя валютные курсы при этом и не были изменены¹⁸⁷.

В качестве превентивных мер по борьбе с инфляцией в 1980 г. Правительство Финляндии приняло программу экономического и социального развития, которая была направлена прежде всего на сдерживание инфляции и недопущение «перегрева» в экономике, вызывающего инфляционный рост цен. В программе было предусмотрено, в частности, взимание временных отчислений от экспорта некоторых целлюлозно-бумажных товаров, конъюнктурных отчислений от прибылей фирм на капиталовложения будущего периода, перенесение предусмотренных на 1980 г. государственных инвестиций в размере около 500 млн финских марок на 1981 г. Эти мероприятия, по оценке Министерства финансов, позволили снизить темпы роста инфляции в стране на 1%, а также создать определенный запас средств для нормальной деятельности фирм в случае ожидаемого резкого падения конъюнктуры в 1981 г. К числу антиинфляционных мер, предпринятых в Финляндии в 1980 г., можно отнести также неоднократное введение Банком Финляндии снижений квот кредитования коммерческих банков и некоторых мер, направленных на удорожание кредита. Представители промышленности Финляндии подвергли критике антиинфляционную программу и

¹⁸⁶ По материалам архива газеты Helsingin Sanomat. 1980. № 75. S. 9.

¹⁸⁷ Обзор экономики Финляндии 1980 г. [Торгового представительства СССР в Финляндии, март 1981 г.]

другие мероприятия правительства, в частности за предусмотренные в них дополнительные отчисления от доходов фирм¹⁸⁸.

В 1980-е гг. степень участия государства в экономике стран Северной Европы характеризовалась довольно высокими показателями: ключевую роль, особенно в секторе промышленного производства, играли государственные компании. Так, согласно аналитическому обзору Торгпредства СССР в Финляндии, в 1980 г. каждое 8-е рабочее место в стране принадлежало государственному предприятию. На долю госкомпаний приходилось около 19% добавленной стоимости всей промышленной продукции страны и более 25% капиталовложений в следующие отрасли промышленности: горнорудная, металлургическая и машиностроительная (где государству принадлежали крупнейшие компании «Валмет», «Оутокумпу», «Раутаруукки», «Суомен Аутотеоллисуус»), лесная и деревообрабатывающая промышленность («Энсо Гут-цейт», «Вейтсилуото»), химическая промышленность («Несте», «Кемира»), электроэнергетика («Иматран Войма», «Кемийоки»), текстильная промышленность («Валвилла»)¹⁸⁹.

Использование новых подходов существенно дополняло экономическую и политическую систему стран Северной Европы, но не меняло ее сути: главным ориентиром этой системы оставалось обеспечение работы государства всеобщего благоденствия. В конъюнктурном обзоре, составленном коммерческими банками Северных стран, отмечается, что экономика Финляндии в 1982 г. достигла своей нижней точки спада. В Норвегии и Швеции стабильность финансовой системы также поддерживалась только с помощью вмешательства государства¹⁹⁰. В понимании североевропейцев поддержка предприятий и существовавшего уклада коммерческой деятельности в сложный кризисный период обеспечило воспитание

¹⁸⁸ Там же.

¹⁸⁹ Там же.

¹⁹⁰ *Jonung L.* Lessons from Financial Integration and Financial Crises in Scandinavia. Prepared for the 13th Dubrovnik Economic Conference, June 27 – June 30, 2007. Dubrovnik: Croatian National Bank, 2007. 44 p.

нового поколения трудоспособного населения и послужило основой для новой конкурентоспособной экономики.

В некоторых отраслях экономики положение было настолько тяжелым, что правительства стран Северной Европы были вынуждены прибегнуть к проведению явных протекционистских мер для их сохранения. В качестве примера можно привести сельское хозяйство. Так, 20 августа 1982 г. Парламент Финляндии принял закон о доходах сельского хозяйства в 1983–1985 гг., которым предусматривается гарантирование уровня доходов сельхозпроизводителей и связанные с этим мероприятия по повышению закупочных цен, финансированию со стороны государства сельского хозяйства, а также определены объемы молока, поступающие на переработку и экспортные объемы мяса и куриных яиц¹⁹¹. Подобные законы не были редкостью: в финской научной литературе отмечается, что в Североевропейских странах в 1980-е гг. была создана система по защите с помощью механизма таможенных пошлин, запретов на ввоз и ограничениями, защищавшими внутренний рынок от мирового. Таким образом, в самой Финляндии «созданный отечественный рынок следовал своим законам и своему порядку ценообразования; национальная экономика была привязана к мировой лишь в части валютных закупок и прибылью ведущих экспортёров, проблемы же, связанные с мировыми перепадами в ценах, старались удерживать национальной политикой внутреннего курса, что периодически проявлялось девальвации национальной валюты»¹⁹². Финляндия действовала, как предприятие, следующее принципам патриархального управления, которое стремится преуспеть на мировом рынке, выравнивая разницу в доходах лиц, гарантируя занятость всех на огромной территории, в обучении подрастающего поколения основам предпринимательства, при этом преданное культуре предпринимательства и высокого профессионализма. В 1980-е гг. Финляндию называли Японией, что, безусловно, имело под собой основание. Любое крупное

¹⁹¹ Обзор экономики Финляндии 1982 г. [Торгового представительства СССР в Финляндии, март 1983 г.]

¹⁹² *Alasuutari P.* Op. cit. S. 35.

предприятие в Японии было вторым домом для работников, что в свою очередь требовало от работников самоотверженного труда на благо предприятия. В Финляндии президент, крупные предприятия, госаппарат, ведущие партии и организации рынка труда «стремились создать единый крупный концерн, охватывающий всё государство, которым они управляют»¹⁹³.

Начиная с 1980-х гг. в странах Скандинавии отмечается тенденция к росту числа организаций, представляющих интересы различных социальных групп, усиливается конкуренция в сфере политического представительства их интересов, «все больше практикуются такие методы политического воздействия, как лоббирование, использование» возможностей «средств массовой информации. При этом уменьшается значение традиционных корпоративных институтов. Ярко выраженные черты корпоративного устройства, являющиеся основой отношений между предпринимателями, трудящимися и государством», которое представляло собой одно из главных составляющих скандинавской модели, все больше уступают место плюрализму в представительстве интересов различных групп. Так, например, «в 1983 г. объединение металлистов Швеции впервые за три» десятилетия идет на децентрализацию переговоров по заработной плате, поскольку эта отрасль относится «к экспортным отраслям экономики, и именно здесь централизованные переговоры в условиях обострения международной конкуренции стали» проблемами, «мешающими большей свободе в определении тарифов заработной платы»¹⁹⁴.

Центральный союз работодателей Финляндии на протяжении 1980-х гг. также вел борьбу за «освобождение предприятий от уз бюрократии» с целью «испытать на практике, как сотрудничество на предприятиях (между предпринимателями и трудящимися) могло бы действовать без договоров, заключаемых на рынке труда»¹⁹⁵.

¹⁹³ Ibid.

¹⁹⁴ Северная Европа. Регион нового развития. С. 468–469.

¹⁹⁵ Обзор экономики Финляндии 1986 г. [Торгового представительства СССР в Финляндии, март 1987 г.]

Важной особенностью скандинавской корпоративной системы, сложившейся в XX в., является опора на существование профсоюзов и объединений промышленников и предпринимателей, которые были способны решать даже конфликтные вопросы, связанные с трудовыми и производственными спорами, заниматься налаживанием производственной политики и сбытовых цепочек как отдельно взятых предприятий, так и отраслей промышленности. Так, к середине 1986 г. Центральное объединение профсоюзов Финляндии насчитывало около 1 млн членов (при общем количестве трудоспособного населения, согласно финской статистике, в возрасте от 15 до 74 лет – 3,7 млн человек)¹⁹⁶ и способно было оказывать существенное давление не только на работодателей, но и на государство. Эта самостоятельность налагала определенную ответственность на всех участников социального диалога и формировала благоприятный климат для поиска компромисса. «В отличие от многих западноевропейских стран, для взаимоотношений профсоюзов и предпринимателей была характерна практика переговорного процесса, а не законодательных актов, принимаемых государством... Подобная организация помогала избегать конфликтов, вела к стабильности в обществе. Монопольные организации имели возможность приглушить критику и противоречия, принимая на себя ответственность за контакты с рядовыми членами своих организаций и создавая климат взаимопонимания, доверия и сотрудничества между трудящимися и работодателями. Но при этом многие такие организации представляли собой подобие партий и имели очень тесные контакты с политическими партиями (например, центральные объединения профсоюзов – с социал-демократическими партиями). И это нередко приводило к изменению прямых функций организации, бюрократизации и сращиванию ее с партийным аппаратом»¹⁹⁷.

¹⁹⁶ Там же.

¹⁹⁷ Северная Европа. Регион нового развития. С. 469–470.

В 1980-е гг. XX века при росте количества организаций, представляющих различные интересы отмечается уменьшение численности местных союзов, входящих в профобъединения. Согласно исследованиям финских ученых, в 1980-е гг. в Скандинавских странах происходил рост гражданских движений, «многие общественные организации отражали идеологию личности, многоформатности образа жизни, полицентристную жизнь, культурный диверситет, который в свою очередь стремился к равноправию во всех сферах жизни. При этом редкостью было появление в таких организациях радикальных взглядов»¹⁹⁸. С другой стороны, в политической системе Финляндии в 1980-х наблюдается особенно сильное стремление к культурному единению, неприятию различий в культуре, и отрицание миграции за рубеж. Это обнаруживается в политической и общественной риторике, в которой подчёркивалась культурная однородность страны¹⁹⁹.

Разрушение системы централизованных переговоров, происходившее в 1980-е гг. было обусловлено ростом предпринимательской инициативы. Политический вектор сменяет направление в сторону предпринимателей и сами механизмы демократии становятся более индивидуализированными. Трансформация также выразилась в сокращении численности партий, потерявших свою привлекательность в глазах молодежи, предпочитающей не ограничивать себя рамками одной партии, и с большей охотой участвующей в объединениях, чья деятельность направлена на конкретные цели, например, на защиту животных или экологическую безопасность. Возникла потеря привлекательности традиционных партийных структур, что также, в свою очередь, грозило скандинавским демократическим институтам²⁰⁰.

В финской научной литературе отмечается, что в 1980-е гг. страна претерпела значительные структурные изменения, которые повлияли на институциональные явления и, в свою очередь, на образ мышления больше, чем на показатели в экономике. Пертти Алласутари отмечает: «В этом изменении, с позиции институтов,

¹⁹⁸ *Saukkonen P.* Op. cit.

¹⁹⁹ *Ibid.*

²⁰⁰ Северная Европа. Регион нового развития. С. 471.

произошло смещение от государственно-административного управления к рыночному. Центральная роль государства и муниципалитетов (коммун), как определителей развития, уменьшилась. На их место пришла, такая система управления, положение которой на настоящем или квазирынке, стало более значимым при эффективном управлении в условиях конкуренции»²⁰¹.

Многие государственные учреждения были переведены на коммерческую основу, объединены или приватизированы, такая же тенденция была в местных коммунах. В то время, когда госучреждения переводили в разряд коммерческих, произошла административная реформа, когда центральные госуправления стали центрами развития, задача которых была оказывать услуги по развитию, оценке и информированию. Администрирование этих новых центров перешло в ведение отраслевых министерств²⁰².

В 1980-е гг. было положено начало уникальному для региона процессу – появлению «Инвестиционных фондов трудящихся», которые создавались в целях усиления заинтересованности работников в эффективной деятельности предприятий. В Финляндии в этом направлении вел активную работу, так называемый, «Комитет Пекканена», в котором при участии представителей профсоюзов, работодателей и государственных властей изучались возможности укрепления сотрудничества работодателей и работников через участие последних в управлении предприятием²⁰³.

В Швеции на XXVIII съезде СДРПШ в 1981 г. была принята программа «Будущее Швеции», где выдвигалось предложение по увеличению инвестиций в промышленный сектор экономики, реформировании налоговой системы с целью снижения налоговой нагрузки на малое предпринимательство и создание «фондов трудящихся».

²⁰¹ *Alasuutari P.* Op. cit. S. 42.

²⁰² *Ibid.*

²⁰³ Обзор экономики Финляндии 1987 г. [Торгового представительства СССР в Финляндии, март 1988 г.]

Когда в 1982 г. СДРПШ вернулась к власти, сформировав правительство страны, основополагающим элементом ее социально-экономической стратегии стало принятие закона о «фондах трудящихся»: его целью был постепенный процесс выкупа средств производства у собственников. Были созданы специальные фонды на крупных предприятиях (с численностью работников более 500 чел.). Средства в фонды поступали как из отчислений от заработной платы, так и от сверхприбылей самого предприятия. На полученные средства приобретались акции, которые поступали в собственность работников.

Эти фонды явились по сути запуском приватизационного процесса конца 1980-х – начала 1990-х гг.

Снижение корпоративных основ, уменьшение роли профсоюзов, трансформация принципов демократии – все это обусловлено типичными для Европы 70–80-х гг. XX в. проявлениями неоконсерватизма²⁰⁴. Отличие стран Скандинавии в проявлении этих экономико-политических преобразований – нерезкая динамика снижения, длительная временная протяженность, попытки политики достижения компромиссов между представителями рабочих и предпринимателей.

Жесткое государственное регулирование в сфере поддержания национальной экономики через систему налогообложения, обеспечение занятости и поддержку отраслевых предприятий обеспечили экономическое развитие и общий подъем 1980-х годов.

Во многом такая эффективность была обеспечена грамотным и заблаговременным планированием. Планирование экономики стран Скандинавии осуществляется специально уполномоченными на это органами, так, например, в Швеции это Экономический плановый совет; в Дании — Координационный экономический совет. В состав советов входят не только члены правительства, но и

²⁰⁴ См.: *Исаев М. А.* Государственный строй Норвегии; *его же.* Основы конституционного права Дании; *его же.* Основы конституционного строя Норвегии; *Исаев М. А., Чеканский А. Н., Шишкин В. Н.* Указ. соч.

представители практически всех наиболее значимых корпораций и общественных объединений, таких как Национальный банк, объединения профсоюзов и предпринимателей, а также члены Парламента. Следует отметить, что главную роль в планировании экономической политики и ее сценарном построении играют не представители бизнеса или наемных рабочих, а ученые-экономисты этих стран²⁰⁵. Важно отметить, что большинство решений в области планирования развития инфраструктуры в странах Северной Европы также отдаются для проработки экспертам. В качестве примера можно привести прогнозирование специалистами роста численности личного транспорта и необходимости развития новых сегментов общественного транспорта. По результатам готовятся предложения по дальнейшему развитию дорожной инфраструктуры и перераспределению пассажиропотоков на общественном транспорте. В дальнейшем они будут реализованы на практике. В Финляндии в соответствии с общей тенденцией 1980-х гг. эта отрасль была выведена из-под прямого управления государством и переведена на коммерческую основу с созданием в 1987 г. Государственного транспортного агентства (согласно закону «О государственном предприятии» № 627/1987²⁰⁶), что означало на практике переход к рыночным принципам управления транспортной отраслью.

Примечательно, что при такой модели принятия решений в скандинавском обществе не произошло девальвации значимости чиновничества: представители исполнительной власти как носители государственного знания в своих действиях руководствуются им, следовательно, они олицетворяют государство, и все, что государство делает, – делают они от его имени. Так, в Швеции вплоть до 1994 г., до вступления страны в ЕС, судам прямо запрещалось заниматься проверкой законов и

²⁰⁵ О планировании и построении сценарного развития экономики см., например: Nordic Centre for Welfare and Social Issues [Electronic resource] // Norden. Nordens Välfärdscenter [Nordic Centre for Welfare and Social Issues (Центр Северных стран по вопросам благосостояния и социального обеспечения)] [Official website]. URL: <http://www.nordicwelfare.org/Ovrigt/About-us/> (accessed: 06.12.2015).

²⁰⁶ Laki Valtion Liikelaitoksista (627/1987) [Electronic resource] // Finlex [Official website]. URL: <http://www.finlex.fi/fi/laki/alkup/1987/19870627> (accessed: 05.12.2015).

решений бюрократических инстанций на предмет соответствия последних конституции²⁰⁷, по причине, как отмечал шведский государствовед Л. Тюрессон, «... того глубокого уважения, которое шведы питают к чиновнику, являющемуся для них прямым и явным знаком (символом) национальной государственности...»²⁰⁸.

Несмотря на усилия Правительств и проведение сбалансированной экономической и социальной политики, предвестниками предстоящего кризиса начала 90-х гг. XX в. стало снижение показателей экономических показателей североевропейских стран. Внутренний рынок рассматриваемых государств недостаточно велик, что обуславливает высокую зависимость от мировой экономической конъюнктуры и торговли. Так, уже в 1986 г. наблюдалось некоторое снижение темпов роста экономики Финляндии: общий объем промышленного производства сократился по сравнению с 1985 г. на 2%. Сокращение произошло фактически во всех отраслях за исключением горнодобывающей и было вызвано ухудшением конъюнктуры на международном рынке в связи с падением курса доллара США, сокращением экспорта в СССР из-за вызванного падением цен на нефть дисбаланса во взаимной торговле, а также длительными забастовками государственных служащих, строителей и электриков (во втором квартале в забастовках участвовало в общей сложности около 231 тыс. человек, для производства было потеряно более 2,4 млн человеко-дней рабочего времени, что в 25 раз больше, чем во 2 квартале 1985 г.)²⁰⁹. К концу 1980-х гг. основной проблемой североевропейских стран на экспортных рынках продолжало оставаться снижение ценовой конкурентоспособности товаров и сокращение рыночной доли в основных странах-потребителях, что объясняется ростом расходов на рабочую силу.

²⁰⁷ *Исаев М.А., Чеканский А.Н., Шишкин В. Н.* Указ. соч. С. 116.

²⁰⁸ Цит. по: Там же. С. 118.

²⁰⁹ Обзор экономики Финляндии 1986 г.

В целом 1970–1980-е гг. в странах Северной Европы были отмечены определенным экономическим спадом, обусловившим переориентацию на монетарный подход в экономической политике при сохранении принципов социальной справедливости. Кризисные явления в экономике привели к тому, что государства Северной Европы не справлялись с объемом социальных обязательств. Условия предоставления социальной поддержки и пособий подверглись ревизии. Отличиями стран Скандинавии в проявлении этих экономико-политических преобразований стали: недопущение «перегрева» в экономике, вызывающего инфляционный рост цен, нерезкая динамика снижения, длительная временная протяженность, попытки политики достижения компромиссов между представителями рабочих и предпринимателей. С разрушением в странах Северной Европы системы централизованных переговоров политическая инициатива меняет вектор в сторону предпринимателей и сами механизмы демократии становятся более индивидуализированными.

2.3. Влияние социал-демократических и неоконсервативных идей на процесс реформирования социально-экономического модели североевропейских стран в 90-е гг. XX века

Характерной чертой развития экономики североевропейских стран уже в начале 1990-х гг. стало быстрое ослабление отечественного спроса, что привело к падению объема общего производства. Высокие ставки процентов, неблагоприятные краткосрочные прогнозы и ухудшившаяся рентабельность создали тенденцию ослабления инвестиционной активности фирм. Бремя задолженности вместе с либерализацией рынка капиталов и общей неопределенностью в экономической

ситуации продолжало сильно сдерживать и без того уже замедлившийся в последние годы рост потребления.

1990-е гг. характеризовались в странах Северной Европы масштабным экономическим кризисом, затронувшим все отрасли экономической и социальной жизни. Изменения, происходившие в экономике, потребовали перехода к рыночным механизмам взаимодействия и проведения масштабных реформ.

Изнуряющий кризис затронул экономики всех Североевропейских стран. Финляндия и Швеция находились в глубокой депрессии в 1990–1993 гг., с отрицательными темпами роста экономики. В Дании и Норвегии рецессия началась в 1988 г. и слабый период восстановления длился с 1989 г. по 1992 г. Во всех четырех странах отмечался резкий рост безработицы, наиболее ярко он был выражен в Финляндии и в Швеции, достигнув своего пика в 1993 г., а затем постепенно пошел на спад²¹⁰. Так, согласно статистическим данным международного валютного фонда, уровень безработицы в Швеции вырос с 1,8% в 1988 г. до 9% в 1993 г. За аналогичный период в Норвегии безработица выросла с 3,1% до 6%, в Финляндии – с 4,5% до 16,4%, Исландии – с 0,6% до 4,4%. Схожая динамика была и в Дании – с 5,7% до 9,5%²¹¹.

Причинами глубочайшего кризиса в Скандинавии стали кризис европейской валютной системы, высокий уровень процентных ставок, общая нестабильность на валютно-финансовых рынках Европы, снижение внутреннего спроса, резкое падение торгово-экономических связей с Советским Союзом (в основном отразившееся на Финляндии)²¹². Кроме того, спад производства, приведший к стремительному росту безработицы вывел широкие слои населения из активной экономической жизни и

²¹⁰ *Jonung L.* Lessons from Financial Liberalisation in Scandinavia. P. 565.

²¹¹ По данным World Economic Outlook Database, October 2013 [Electronic resource] // International Monetary Fund [Official website]. URL: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2013/02/weodata/weorept.aspx?sy=1988&ey=1993&scsm=1&ssd=1&sort=country&ds=.&br=1&pr1.x=78&pr1.y=7&c=142%2C128%2C172%2C144%2C176&s=LUR&grp=0&a=> (accessed: 09.06.2015).

²¹² *Buiter W. H., Corsetti G. M., Pesenti P. A.* Interpreting the ERM Crises: Country-specific and Systemic Issues // Princeton Studies in International Finance. 1998. № 84. P. 51.

усугубил проблемы социального характера. Также рост экономики сдерживали замедление темпов роста объема международной торговли в целом, снижение объема инвестиций в страны региона, уровня частного потребления и роста экономики в основных странах скандинавского экспорта.

Свою несостоятельность показала проводимая в Финляндии в предшествующие началу кризиса годы экономическая политика. Финансовая и денежная политика тех лет оказались неспособны ограничить бурный рост кредитования, который привел к спекуляциям на рынке недвижимости и перегреву всей экономики в целом. С учетом того, что предприятия всех отраслей экономики в большой степени опираются на заемные средства, получаемые от кредитных институтов, застой, поразивший предпринимательский сектор, явился причиной кризиса, который охватил кредитно-банковский сектор экономики.

В течение всего 1992 г. в Финляндии продолжалось углубление экономического кризиса, сопровождающееся значительным падением внутреннего спроса в стране. Ожидаемого к осени улучшения экономической ситуации не произошло; объем валового производства сократился по сравнению с показателем предыдущего года на 3,5% и вновь оказался на уровне 1987 года²¹³.

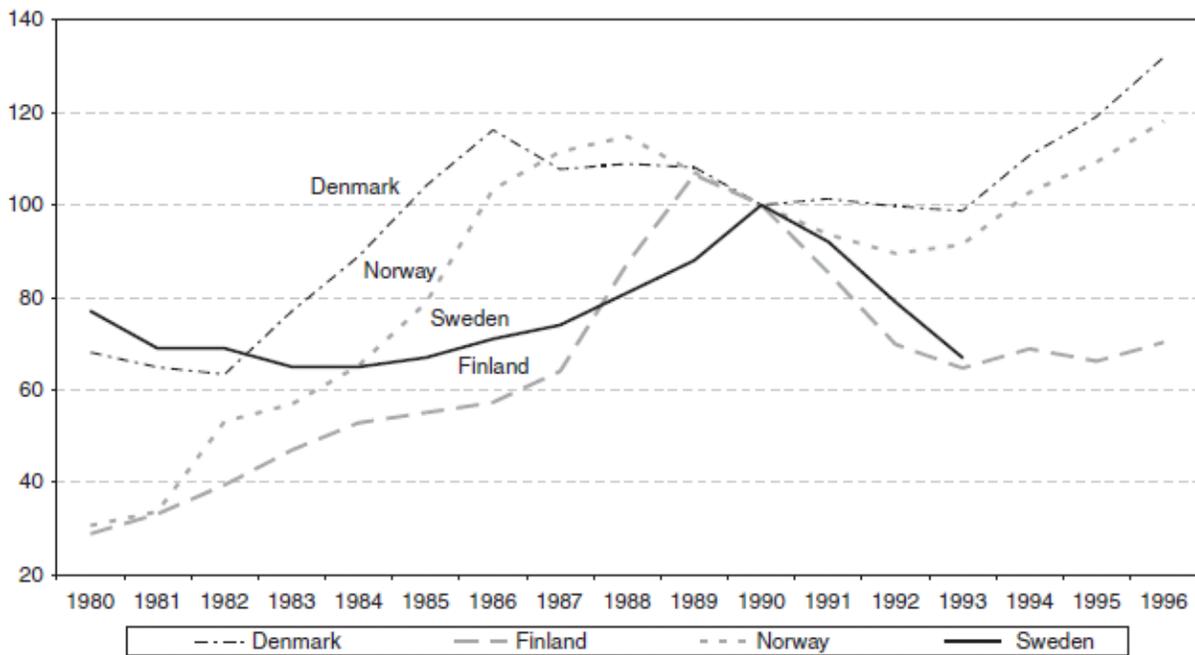
Банковская система оказалась в глубоком системном кризисе, вызванном последствиями либерализации 1980-х гг., снявшей большинство регулятивных ограничений в банковском секторе (финансовая дерегуляция), что стимулировало резкий рост кредитования. Цены на активы росли быстрее потребительских, что во многом было спровоцировано спекулятивным ростом цен на недвижимость. Частный сектор, ранее проявлявший более рациональное поведение при займе средств, использовал повышение средств на активы для того, чтобы брать еще больше кредитов. Когда объем займов достиг своей критической точки в

²¹³ Обзор экономики Финляндии 1992 г. [Торгового представительства Российской Федерации в Финляндии, март 1993 г.]

процентном соотношении от ВВП, резкий скачок инфляции привел к перегреву экономики в целом.

Таблица 2.1.

**График экономического роста и уровня жизни
в странах Северной Европы 1900–1990 гг.**

Источник: Jonung L. Lessons from Financial Liberalisation in Scandinavia. P. 569.

В Норвегии банковский кризис начался раньше остальных стран Севера Европы – в 1988 г. (что несколько выделяет его на общем фоне), но в период с 1988 по 1990 гг. включительно банкротство накрывало лишь небольшие региональные банки, не являвшиеся системообразующими для всей страны. Пик норвежского кризиса был достигнут в 1991 г., когда буквально «рухнули» 2 из 4-х крупнейших банков страны. Важно отметить, что, в отличие от других стран Сверенной Европы, все банки в Норвегии в период кризиса находились в частных руках. Ситуация была достаточно тяжелой, что потребовало немедленного вмешательства Правительства: был разработан и внесен в Сторинг (Парламент) законопроект о создании

Государственного банковского страхового фонда (Government Bank Insurance Fund; GBIF). Уже в марте 1991 г. фонд начал функционировать. Создание фонда помогло сохранить банковскую систему Норвегии, в том числе путем вливания государственных средств в крупнейшие банки страны. Сбережения граждан были в большинстве своем сохранены, но вливание государственных средств в отдельные банки не прошло бесследно: доля частных владельцев в них была размыта и крупнейшим акционером стало государство²¹⁴. Государственное вмешательство помогло стабилизировать ситуацию.

Общей проблемой Северных стран был искусственно поддерживаемый курс национальных валют. С 1992 г. был введен плавающий курс национальной валюты (кроны) с ноября в Швеции и с декабря в Норвегии²¹⁵. С целью преодоления кризиса при сохранении существовавшей системы Банк Финляндии с начала 1992 г. провел серию переговоров с Центральными банками Северных стран, а потом и стран – членов Европейского Сообщества, по вопросу оказания финансовой помощи Банку Финляндии для поддержания курса финской марки. В результате переговоров такая договоренность между банками была достигнута, что временно успокоило финансовый рынок Финляндии. Однако, углубляющийся валютный кризис как на международных рынках, так и внутри страны, вынудили Банк Финляндии и правительство также принять решение о введении плавающего курса финской марки с 8 сентября 1992 года²¹⁶.

Введение плавающих курсов валют позволило проводить более эффективную денежную политику, так как отпала необходимость искусственного поддержания валютного курса в жестких пределах и, как следствие, способствовало предотвращению снижения валютных резервов.

²¹⁴ Vale B. The Norwegian Banking Crisis // Norges Banks skriftserie / Occasional Papers. Oslo: Norges Bank, 2004. № 33: The Norwegian Banking Crisis / ed. by T. G. Moe, J. A. Solheim and B. Vale. P. 1–21.

²¹⁵ Ibid.

²¹⁶ Pikkarainen P. Some Perspectives on the Principles of Monetary Policy with a Floating Markka // Bank of Finland Bulletin. 1996. № 8. P.14.

Из всех стран Северной Европы наименее пострадала от кризиса банковская система Дании. В датских банках уровень капитализации был наиболее высоким из всех, что позволило им компенсировать потери, связанные с кризисом, из своих собственных фондов. Кризис пощадил Данию, а курс датской кроны оставался привязанным к ЭКЮ [условной валютной единице для расчетов между странами Европейского экономического сообщества (ЕЭС)] с 1982 г.²¹⁷.

Кризисные годы обнажили ряд недостатков североевропейской модели развития. В сложившихся условиях правительства стран Северной Европы были вынуждены искать пути модернизации национальных экономик.

Слабым местом скандинавской модели оказалась также сложность сочетания полной занятости и стабильности цен. Несмотря на то, что традиционно в странах Северной Европы уровень безработицы ниже, чем в среднем по Европе, обеспечить полную занятость так и не удалось (см. Таблицу 2.2).

Таблица 2.2.

Безработица в странах Северной Европы в 1990–1999 гг., в %

	Дания	Исландия	Норвегия	Финляндия	Швеция	ЕС (страны зоны евро)
1990	7,2	1,8	5,3	3,2	1,7	
1991	7,8	1,5	5,5	6,6	3,1	8,2
1992	8,6	3,0	5,9	11,7	5,6	9,1
1993	9,5	4,4	5,9	16,4	9,0	9,6
1994	7,7	4,8	5,4	16,6	9,4	10,6
1995	6,8	5,0	4,9	15,4	8,8	10,7
1996	6,3	4,4	4,8	14,6	9,6	10,8
1997	5,2	3,9	4,0	12,6	9,9	10,8
1998	4,9	2,8	3,2	11,4	8,2	10,3
1999	5,1	1,9	3,2	10,2	6,8	9,6

*Источник: World Economic Outlook Database, April 2012 [Electronic resource] // International Monetary Fund [Official website]. URL: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2012/01/weodata/weorept.aspx?sy=1991&ey=1999&scsm=1&ssd=1&sort=country&ds=.&br=1&pr1.x=56&pr1.y=11&c=163%2C998&s=LUR&grp=1&a=1>
<http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2012/01/weodata/weorept.aspx?pr.x=54&pr.y=8&sy=1990&ey>*

²¹⁷ *Jonung L. Lessons from Financial Liberalisation in Scandinavia. P. 575.*

=1999&scsm=1&ssd=1&sort=country&ds=.&br=1&c=128%2C142%2C172%2C144%2C176&s=LUR
&grp=0&a= (accessed 26.08.2015).

При этом важно отметить, что традиционно наименьший уровень безработицы (не только среди стран Северной Европы, но и в мире) наблюдается в Исландии. Во многом это обусловлено акцентами в экономической политике государства: Правительство страны делает ставку на поддержку реального сектора экономики, наименее подверженного кризисам, а не финансовых структур и кредитных учреждений, чье благополучие в большей степени зависит от колебаний мировой экономической конъюнктуры.

Также из таблицы видно, какое большое негативное воздействие оказал распад СССР на экономику Финляндии, занимавшей особое промежуточное географическое положение между Европой и Советским Союзом. Многие рабочие места были ликвидированы, правительству страны пришлось приложить немалые усилия, чтобы выровнять ситуацию.

Следствием негативного воздействия европейского кризиса на страны региона и активных антикризисных мер в условиях сокращения налогооблагаемой базы стал рост нагрузки на общественный сектор экономики. Так, в исследовании финского научного института «Этла» отмечается политическое влияние профсоюзов в странах Северной Европы, при их участии проходили процессы повышения уровня эффективности производства (через модернизацию технической составляющей) и управления этим производством, координации процессов инфляции, поддержания уровня заработной платы и безработицы²¹⁸. Влияние профсоюзного движения совместно с социал-демократическими партиями на выработку лояльного по отношению к работникам трудового законодательства очевидно. Тем не менее, во второй половине 70-х гг. XX столетия позиции скандинавских профсоюзов были ослаблены в связи с невозможностью поддержания требований повышения

²¹⁸ Andersen T. A., Holmström B., Honkapohja S., Korkman S., Söderström H. S., Vartiainen J. The Nordic Model. Embracing Globalization and Sharing Risks. Helsinki: Yliopistopaino, 2007. P. 17–18.

заработной платы в посткризисный период, а после кризисов 1991–1993 гг. – их роль стала резко снижаться. После 1990-х гг. шведские работодатели, например, отказались вступать в переговоры на конфедеративном уровне (национальном, отраслевом и низовом). «В 1991 г. головная, центральная организация – объединение работодателей Швеции (ОРШ) принимает решение об отзыве своих представителей из правлений Центральных административных управлений, а в 2001 г. ОРШ вообще прекращает свое существование»²¹⁹.

В Дании союзы предпринимателей отошли от практики заключения коллективных соглашений, содержащих основные положения по регулированию трудовых отношений с работниками и профсоюзами, на национальном уровне еще с конца 1980-х гг.

Особенностью во взаимоотношениях профсоюзных организаций, трудящихся и предпринимателей является создание, а впоследствии – ликвидация «Инвестиционных фондов трудящихся», расцвет которых пришелся на начало 1990-х гг., и которые создавались в целях усиления заинтересованности работников в эффективной деятельности предприятий (в английской литературе данная программа получила название PEPPER²²⁰). Идея создания фонда, в который бы отчислялись средства от прибылей предприятий, а на собранные средства покупались акции частных компаний, являлась, с одной стороны, вершиной влияния профсоюзов в области повышения эффективности управления компании при условии заинтересованности каждого члена компании в повышении прибыли, а с другой стороны – фактически запуском приватизационного процесса, поскольку подразумевалось приобретение акций компаний (ценных бумаг). Уникальность так называемого «фондового социализма»²²¹ состоит в том, что аналогичная конструкция была применена в системе общественного производства в условиях перехода к стимулированию предпринимательских свобод и разгосударствлению

²¹⁹ Северная Европа. Регион нового развития. С. 469.

²²⁰ PEPPER – Promotion of Employee Participation in Profits and Enterprises Results.

²²¹ См.: Волков А. М. Развитие северных стран в период мирового экономического кризиса.

собственности через приватизацию. Таким образом, элементы неоконсервативного подхода (течения, оппозиционного по своей экономической сути) были заимствованы скандинавской социал-демократической моделью. В этой связи необходимо отметить, что неоконсерватизм в странах Северной Европы не был слепым копированием Англосаксонской (британской), либо североамериканской модели и не был ее модификацией; неоконсерватизм в экономической истории этих стран стал ответом на кризисные явления и существенно дополнил концепцию государства всеобщего благосостояния не внося существенных изменений в его идеологию и цели.

Государственная монополия на основные отраслевые предприятия не защитила внутренний рынок страны от кризисных явлений, а для восстановления понесших убытки предприятий снова потребовались вливания из государственной казны, в результате чего были значительно увеличены расходы на создание и поддержание работы таких предприятий. При этом следует отметить, что волна приватизации, последовавшая за подтвердившимся фактом экономической зависимости государства от количества предприятий, находящихся в госсобственности, в период 1990–2000 гг. была характерна не только для североевропейских, но и для других стран Европы (см. Таблицу 2.3). Причем до стран Северной Европы этот процесс «докатился» достаточно поздно, по сравнению с периодом тэтчеризма Великобритании.

Таблица 2.3.

Приватизация государственных предприятий в Европе в 1990–2000 гг.

	Масштабы приватизации (доля доходов от приватизации в % по отношению к ВП в 2000 г. за период 1990–2000 гг.)	Инвестиции в государственные предприятия к общему объему инвестиций (принят за 100%) в 1978–1991 гг.
Австрия	3,9	6,2
Бельгия	3,0	8,8
Великобритания	4,9	11,0
Германия	1,1	11,6
Греция	8,8	17,9

Дания	2,9	13,5
ЕС (15 стран)	4,2	-
Ирландия	7,2	-
Испания	5,3	10,7
Италия	8,2	12,5
Люксембург	-	-
Нидерланды	2,7	8,1
Норвегия	1,7	22,7
Португалия	20,2	16,6
Турция	4,3	35,7
Финляндия	6,6	-
Франция	4,2	14,5
Швейцария	1,3	-
Швеция	5,7	16,0

Источник: Schneider F. Privatisation in OECD Countries: Theoretical Reasons and Results Obtained. Table 1: Privatisation of State-owned Enterprises: Global Amount Raised from Privatisation. P. 9 [Electronic resource] // Johannes Kepler University Linz. Department of Economics [Official website]. 20.08.2003. URL: <http://www.econ.jku.at/members/Schneider/files/publications/PrivatizationOECDcorr.pdf> (accessed 25.09.2012).

Во всех странах североевропейского региона инициаторами приватизации стали социал-демократические правительства, продвигавшие необходимость проведения преобразований в связи с увеличением давления на государственный бюджет социальных расходов. Так, социал-демократическое Правительство Швеции приняло бюджет 1991 г., где предпочтение отдавалось борьбе с инфляцией, а не обеспечению полной занятости. Правые партии (Консервативная и Либеральная), пропагандировали такой же подход, основанный на идее управляемой экономики²²². В преддверии выборов 1991 г. они выпустили программный документ «Новый старт для Швеции» («Ny start för Sverige»), в котором говорилось о необходимости и правильности стимулирования производства и предложения товаров и услуг для борьбы с инфляцией²²³. Главными средствами для борьбы с кризисом в Швеции признавались проведение структурных реформ, минимизация ограничений в

²²² Jonung L., Kiander J., Vart P. The Great Financial Crisis in Finland and Sweden. The Dynamics of Boom, Bust and Recovery, 1985–2000 // European Commission Economic Papers. № 350. Brussels: European Communities, 2008. P. 43.

²²³ Ny Start för Sverige. Valsamarbete mellan Moderata Samlingspartiet och Folkpartiet Liberalerna. 1991.

рыночных отношениях и поддержание высокого уровня деловой активности в том числе через приватизацию государственных предприятий. Этот подход был поддержан и учеными-экономистами, утверждавшими: «Результатом "Нового старта для Швеции" стал курс на экономический рост и развитие спроса и предложения с помощью дерегулирования экономики, приватизации и структурных реформ»²²⁴.

Это уникальный факт, поскольку после отказа от кейнсианской модели экономики в 1970–1990 гг. приватизация являлась неотъемлемой частью политики западных стран, обуславливающей «привлечение дополнительных иностранных и внутренних капиталовложений, в соотношении три к одному, поскольку приватизационные процессы демонстрируют приверженность государства политике развития предпринимательства»²²⁵. Так, и в странах Северной Европы происходил постепенный отход от некоторых базисных параметров социал-демократии, включающих существенное вмешательство государства в экономику и нахождение стратегически важных предприятий в государственной собственности; во внутренней политике все более отчетливо намечался вектор на расширение предпринимательских свобод и приватизацию государственной собственности. При этом доля государственного сектора в странах со Скандинавской моделью социального государства сравнительно невелика и превосходит представителей Англосаксонской модели, однако в Южноевропейских странах доля государственного сектора традиционно выше. Взвешенная приватизационная политика, проводившаяся североевропейскими правительствами предопределила большую управляемость ее процессами и предсказуемость результатов.

Кризис начала 1990-х гг. положил начало социальных реформ в Швеции. Основа социальной реформы – пересмотр налоговой системы и реформирование

²²⁴ The Great Financial Crisis in Finland and Sweden: The Nordic Experience of Financial Liberalization / ed. by L. Jonung, J. Kiander, P. Vart. Cheltenham: Edward Elgar Publishing Limited, 2009. P. 55.

²²⁵ Whitfield D. Public Services or Corporate Welfare: Rethinking the Nation State in the Global Economy. L.; Sterling, Virginia: Pluto Press, 2001. P. 50.

пенсионной системы в части повышения пенсионного возраста и снижения гарантированного государством размера пенсии²²⁶.

Налоговые меры, названные в Швеции «налоговой реформой века», включали значительное снижение налогов и сокращение ставки налоговых вычетов с 50% до 30% по ипотечным кредитам (стимулировавшие большое количество займов в докризисный период), таким образом, повысив реальные процентные ставки после уплаты налогов с -2% до +4%²²⁷. Следовательно, заимствования стали менее привлекательными, акцент переместился на частные сбережения и потребление.

Налоговая реформа, прошедшая в Норвегии в 1992 г. также была направлена на аккумуляцию частных накоплений и стимуляцию потребления, а не кредитования. В стране была введена, так называемая, отдельная система налогообложения, при которой налог на капитал составил 28% (при этом отменялась существовавшая ранее система дифференциации налога в зависимости от вида инвестиций и организационных форм); доходы облагались по прогрессивной шкале от 28,1% и выше. Это привело к созданию большого количества компаний, где работники являлись одновременно держателями акций, получая минимальную зарплату и большие дивиденды от своей работы; абсолютно легальным способом сокращая объем выплачиваемых налогов²²⁸.

Либерализация системы налогообложения не обошла стороной и Данию, где реформа 1994 г. преследовала две основные цели: снижение ставок маржинального налога, уменьшение налогов на доход с целью повышения налоговой

²²⁶ *Palme J.* Op. cit.

²²⁷ *Chabert G., Clavel L.* Lessons for Today from Sweden's Crisis in the 1990s // TRÉSOR-ECONOMICS. 2012. № 105. P. 2.

²²⁸ По материалам: Challenges of the Former Tax System [Electronic resource] // Regjeringen.no [Official website]. URL: http://www.regjeringen.no/en/dep/fin/Selected-topics/economic-policy/norsk_ekonomi/The-Norwegian-tax-reform-2004-2006.html?id=418079 (accessed: 15.07.2013); *Christiansen V.* Norwegian Income Tax Reforms // CESifo DICE REPORT. Journal for Institutional Comparisons. 2004. Vol. 2. № 3. P. 9–14.

привлекательности более высокооплачиваемых работ, которое в большей степени затрагивало людей со средним и высоким уровнем дохода²²⁹.

В Финляндии в 1993 г. также были произведены ощутимые изменения в налоговой системе: доходы финнов стали облагаться по двойной системе. Налог на доходы от труда облагался, по-прежнему, по прогрессивной шкале, но к капиталу стали применять фиксированную ставку налога²³⁰.

В рамках реализации экологической политики в Финляндии в ходе реформ в системе налогообложения в 1990-е гг. был также введён налог на утилизацию отходов, а именно на отходы и мусор, поступающие на общие свалки. Величина налога составляла 50 евро за тонну. Все отходы, облагаемые налогом, были перечислены в новом законе о налогообложении отходов в 2010 г. (1126/2010)²³¹.

Финские исследователи сходятся во мнении, что Финляндия во многом скопировала скандинавскую реформу налогообложения 1993 г.: ставка налога на капитал была установлена относительно небольшой и была ниже, чем процент на доходы. Остальные доходы по-прежнему облагали по прогрессивной шкале. Налоговая реформа 1993 г. привела, по мнению многих, к быстрому экономическому росту, хотя, по объективным оценкам Финляндию, Швеция и Дания по-прежнему входили в группу стран с очень жёстким налогообложением²³².

В теории от налогообложения требуется эффективность и справедливость. Эффективность означает, что налогообложение наименьшим образом вредит экономическому росту. Прогрессивный налог, широко применяемый в Северной

²²⁹ По материалам: Tax Policy Reforms in Denmark. 12 p. [Electronic resource] // OECD. Better Policies for Better Lives [Official website]. URL: <http://www.oecd.org/ctp/tax-policy/37154690.pdf> (accessed: 16.07.2013); *Kleven H. [J.], Schultz E. [A].* Estimating Taxable Income Responses using Danish Tax Reforms [Electronic resource] // Department of Economics University of Copenhagen [Official website]. URL: http://web.econ.ku.dk/eprn_epru/Journal_Articles/CEBR.Projekt%2031.kleven-schultz_aug2013.pdf (accessed: 03.12.2015).

²³⁰ См.: *Ruotsalainen P.* Jäävätkö tuloerot pysyvästi suuriksi? // *Hyvintointikatsaus*. 2011. № 1: Talous ja hyvinvointi.

²³¹ *Laki Jäteverolaki (1126/2010)* [Electronic resource] // *Finlex* [Official website]. URL: <http://www.finlex.fi/fi/laki/alkup/2010/20101126> (accessed: 05.12.2015).

²³² См.: *Hulkko K.* Suomen Verotus Seuraa Maaailman Muoteja // *Suomen Kuvalehti*. 2008. № 48.

Европе, хорош тем, что таким образом можно выровнять доходы. Существует другой подход, согласно которому необходимо ввести равную ставку налога для всех, так как это будет способствовать расширению трудовой деятельности. В сложившейся кризисной ситуации страны Северной Европы выбрали некую сбалансированную модель налогообложения, позволившую обеспечить дальнейший экономический рост. В такой системе основная налоговая нагрузка приходилась на доходы физических лиц, при этом налоги на капитал оставались сравнительно невысокими. Данный подход обусловлен тем, что заработки физических лиц в любом случае будут подлежать налогообложению в стране происхождения, а привлечение капитала для новых инвестиций будет проблематичным при увеличении налоговых ставок.

Характерная при неоконсерватизме стран Западной Европы реструктуризация системы налогообложения, явившаяся следствием их экономических проблем, в странах Северной Европы не произошла. Несмотря на высокие издержки государственного бюджета на социальный сектор, налогообложение физических лиц осталось основой этого бюджета. Поэтому построение информационного общества в странах Скандинавии является отличным от построения модели «кремниевой долины», применяемой в США²³³. Следуя одному из принципов неоконсерватизма, в соответствии с которым экономический рост важен не только в связи с производством материальных ценностей, но и потому, что такой рост необходим для социальной и политической стабильности, североевропейские страны определили основополагающий критерий экономического роста – человек, который одновременно является и объектом потребления социальных благ, и средством их производства.

Вопрос изменения пенсионной системы, а точнее – гарантий в отношении размера принятых государством пенсионных обязательств, всегда был особенно острым для всех североевропейских стран. Главным обоснованием необходимости

²³³ Хилманен П., Кастелс М. Указ. соч.

проведения пенсионных реформ стали старение населения, то есть увеличение доли людей пожилого возраста, которое вызывает необходимость реформирования как в части увеличения личной ответственности граждан за собственное благополучие на пенсии через личные страховые взносы на протяжении трудовой жизни, так и изменения налогов на доходы, к которым причисляются пенсии, социальные выплаты и пособия. В странах Северной Европы утвердилась система, когда пенсионные деньги накапливаются в различных пенсионных фондах, которые вкладывают их в ценные бумаги: акции, облигации государственных займов и др. Пенсионные фонды гарантируют определенный, выгодный процент прироста пенсионных сбережений и, если дела идут хорошо, то вкладчики могут получить дополнительный процент. Тем не менее, по мнению автора, в странах Скандинавии вопрос пенсионного обеспечения стоит наиболее остро, поскольку заложенная североевропейской моделью ответственность государства по выплате высоких размеров пенсий в сочетании с общемировыми кризисными явлениями может разрушить саму систему пенсионного обеспечения гораздо быстрее и сокрушительнее, чем в странах с рыночно-ориентированной экономикой. Ведется специальный финансовый мониторинг платежеспособности пенсионных фондов. Опасность представляет вероятность резкого увеличения суммы внутреннего государственного долга в случае резкого снижения пенсионных активов (например, по причине неликвидности государственных ценных бумаг), поскольку государство будет выступать единственным гарантом сохранности и возвратности пенсионных средств, а, следовательно – ответчиком по принятым пенсионным обязательствам и их размеру²³⁴.

Реформирование пенсионной системы Швеции подразумевало повышение пенсионного возраста, снижение гарантированного государством размера пенсии и повышение доли накопительной части пенсии.

²³⁴ Швеция > Госбюджет, налоги, цены №416641 [Электронный ресурс] // Polpred.com [Официальный сайт]. 2011. URL: http://polpred.com/?ns=1&ns_id=416641 (дата обращения 25.09.2012).

Пенсионная реформа Швеции, предпринятая парламентом в 1994 году²³⁵, поделила пенсию на две составные части: базовую – гарантированную государством и накопительную, которая формировалась в зависимости от доходов гражданина. Новая система позволяла работающему человеку выходить на пенсию в любом возрасте по достижении 61 года. Но при выходе на пенсию в относительно раннем возрасте ее размер будет значительно снижен. Способ исчисления пенсии, принимающий в расчет рабочий стаж человека, стал мощным стимулом отложить выход на пенсию. Созданная система обеспечивала при примерно равной карьере и зарплате в течение жизни большую пенсию тому, кто сделал больше накоплений на счетах пенсионных фондов. При этом, пенсия человека, начавшего трудовую жизнь относительно поздно (например, после долгого периода получения образования) при условии получения им больших доходов может быть выше того, кто работать начал раньше, но занимался менее оплачиваемой работой²³⁶.

По схожей схеме была реформирована пенсионная система Норвегии, где также было введено частное софинансирование, а величина самой пенсии поставлена в зависимость от зарплаты гражданина и величины его пенсионных накоплений²³⁷. При этом в связи с необходимостью привлечения молодых трудовых ресурсов, порог выхода на пенсию с ранее установленных по общим нормам в 67 лет снижался до 65 в 1990 г. до 64 - в 1993 г., 63 – в 1997 г. и 62 с 1 марта 1998 года²³⁸.

В Финляндии участвовавшее в 1980 и 1990-е гг. явление раннего выхода на пенсию вызвало живую дискуссию как в политических, так и в деловых кругах.

²³⁵ Reformerat Pensionssystem [SOU 1994:20]: Betänkande av Pensionsarbetsgruppen. Stockh.: Fritze, 1994. 575 s.

²³⁶ *Palmer E.* The Swedish Pension Reform Model: Framework and Issues. 49 p. [Electronic resource] // OECD. Better Policies for Better Lives [Official website]. URL: <http://www.oecd.org/finance/financial-markets/2638200.pdf> (accessed: 15.07.2013).

²³⁷ Modernisert Folketrygd. Bærekraftig Pensjon for Framtida. Utredning fra en Kommisjon Oppnevnt ved Kongelig Resolusjon 30 Mars 2001. Avgitt til Finans Departementet og Sosial Departementet 13 Januar 2004. NOU 2004: 1. [Electronic resource] // Regjeringen.no [Official website]. URL: <https://www.regjeringen.no/no/dokumenter/nou-2004-1/id383364/> (accessed: 05.12/2015).

²³⁸ *Iskhakov F.* Pension Reform in Norway: Evidence from a Structural Dynamic Model // Memorandum. 2008. № 14. 64 s.

Созданный в 1990 г. правительством Пенсионный комитет должен был приступить к изучению и решению вопроса о возможности трудоспособного населения участвовать активно в трудовой жизни. Пенсионный комитет отвечал за подготовку законопроектов, затрагивающих мероприятия социальной политики. В 1992 г. были гармонизированы условия пенсии в государственном и деловом секторах, повышен возраст раннего выхода на пенсию.

В 1996 г. в Финляндии прошла масштабная пенсионная реформа. В рамках реформы были снижены пенсионные отчисления в период с 50 до 60 лет таким образом, что пенсионное накопление стало составлять 1,2% против 1,5% от зарплаты, в возрасте от 60–65 – 0,8% от зарплаты. Для учёта будущего времени от гражданина требовался минимальный стаж в 10 лет. При начислении пенсии стали учитывать заработки за последние 10 лет, а не за 4, как это было раньше. С 1997 по 2000 гг. ежегодно сокращалась народная пенсия (обеспечивавшаяся государством). Основными видами пенсии стали: пенсия по старости, пенсия по нетрудоспособности (индивидуальная ранняя пенсия), пенсия по безработице и неполная пенсия. Большая часть населения выходила на пенсию по старости через раннюю пенсию²³⁹. Порог выхода на пенсию по безработице был увеличен до 60 лет (для сравнения, в 1970-е гг. он составлял – 55 лет, потом – 58)²⁴⁰. Все происходившие в Финляндии изменения по сути копировали общий тренд североевропейских стран²⁴¹.

Можно выделить следующие общие черты реформированных североевропейских пенсионных систем:

– гарантированность государством базовой части пенсии (ее доля постепенно снижалась);

²³⁹ *Lassila J., Määttänen N., Valkonen T.* Eläkeiän Sitominen Elinaikaan – Miten Käy Työurien ja Tulonjaon? // Eläketurvakeskuksen Raportteja. 2013. № 3. 104 s.

²⁴⁰ *Laine V.* Eläke Järjestelmän Kannustin Vaikutuset. Helsinki: Valtion taloudellinen tutkimuskeskus, 2004. S. 3–4.

²⁴¹ См. также: Eläketurvakeskus [Official website]. URL: <http://www.etk.fi/> (accessed: 14.01.2013).

- накопительную часть, зависящую от доходов (ее доля постепенно повышалась);
- выгоды, зависящие от объема и выбранного способа накопления сбережений;
- возможность выхода на пенсию ранее установленного законом срока.

Направление реформирования пенсионных систем в североевропейских странах свидетельствует о том, что в 1990-е гг. началось разгосударствление систем через введение дополнительных пенсионных схем путем осуществления добровольных взносов в частные пенсионные фонды. Это влияет на дифференциацию размеров пенсий в зависимости от размера ранее получаемой заработной платы.

Кроме экономических последствий, в процессе реформации модели «государства благосостояния» появились еще политические, которые выразились в изменении основ социал-демократического режима и обнажили проблему демократии.

Известный перуанский писатель М. Варгас Льоса отмечал, что «шведский опыт построения общества благосостояния, несмотря на многочисленные попытки повторить его, остался недостижим для подражания из-за того, что не удавалось воспроизвести климат социального взаимопонимания, существующего в этой стране»²⁴².

«Сосредоточение социал-демократии на реформистской деятельности в полной мере соответствовало политической культуре и менталитету скандинавов» и выразилось в построении демократического общества, которое вселяло гражданам «ощущение равенства», «уверенности в своих силах» и было наполнено «вполне конкретным» и «ощутимым социально-экономическим содержанием»²⁴³.

Изменения, которые происходили во внешней среде, глобализация и интеграция мировых общественных систем повлияли на переход скандинавов от

²⁴² Цит. по: Северная Европа. Регион нового развития. С. 466.

²⁴³ Северная Европа. Регион нового развития. С. 466-467.

позиций коллективизации к индивидуализации. Причем изменение взглядов на сложившиеся коллективные отношения происходило под влиянием экономических процессов, вызвавших инфляцию и безработицу. То есть, с одной стороны, государство не доказывало возможность абсолютной защиты, а с другой – не обеспечило гражданина возможностью выбора собственного предпринимательского пути²⁴⁴.

При выходе из кризиса локомотивом роста стал экспорт товаров и услуг. В обеспечении конкурентоспособности стран Северной Европы сыграли роль такие факторы, как легкость освоения новых технологий, высокий образовательный уровень рабочей силы и легкость организации предпринимательской деятельности. В условиях международного разделения труда североевропейские страны сделали акцент на развитие тех отраслей экономики, в которых уже имелись перспективные наработки, с тем, чтобы достигнуть структурных сдвигов, направленных на достижение глобальной конкурентоспособности. Так, Финляндия добилась наиболее заметных успехов в сфере телекоммуникаций, информационных технологий, деревообработке и арктическом судостроении, а также производстве грузоподъемного (в т.ч. портового) оборудования. При этом данные отрасли предполагают взаимодействие целого ряда машиностроительных и приборостроительных предприятий, занимающихся проектированием, производством и наладкой разнообразного оборудования. Значительному росту прибыли финской экономики конца 1990-х гг. способствовало снижение курса финской марки по отношению к американскому доллару почти на 15%. Такое ощутимое падение курса финской марки к доллару США принесло в 1997 г. лесоперерабатывающей промышленности Финляндии около 1,2 млрд. финских марок дополнительных доходов за счет роста экспорта. В целом, работающая на экспорт финская промышленность получила при такой динамике валютных курсов

²⁴⁴ См., например: *Ryner M. Neoliberal Globalization and the Crisis of Swedish Social Democracy // Economic and Industrial Democracy. 1999. Vol. 20. № 1. P. 39–79.*

дополнительную прибыль в размере около 2 млрд. финских марок. Например, удельный вес лесоперерабатывающей промышленности Финляндии в экспорте страны в 1997 г. составлял 31%, но она получила более 50% прибыли от повышения курса доллара²⁴⁵.

Горнодобывающая промышленность, металлургия и машиностроение были традиционно сильно развиты в Швеции. Легкая промышленность, исторически сконцентрированная на западном и юго-западном побережье, направлена, главным образом, на удовлетворение потребностей внутреннего рынка.

Норвегия в силу богатства территории углеводородами специализируется на добыче нефти и газа; металлургия в свою очередь также является одной из важнейших обрабатывающих отраслей²⁴⁶. Используя выгоды своего географического положения в северных широтах, Норвегия имеет давние традиции космических исследований: страна является одним из мировых центров космических исследований и располагает развитой высокотехнологичной космической промышленностью. Научные работы ведутся в основном в областях физики верхних и средних слоев атмосферы, микрогравитации, исследования вселенной, а также физики Солнца. В стране начаты работы по созданию миниспутников. Нельзя не отметить инновационные и передовые достижения Норвегии в технологиях рыбозаведения, поскольку процесс модернизации экономики в Северных странах не обошел стороной аграрно-промышленный комплекс.

В силу своего географического положения, включающего территорию, богатую полезными ископаемыми в Дании наиболее развиты добыча углеводородов и металлов, химическая промышленность, металлообработка, деревообработка,

²⁴⁵ Обзор экономики Финляндии 1997 г. [Торгового представительства Российской Федерации в Финляндии, март 1998 г.]

²⁴⁶ В Норвегии насчитывается свыше 150 связанных с данной сферой предприятий с общим числом занятых рабочих и служащих порядка 10 тыс. чел. Основу отрасли составляет цветная металлургия, представленная главным образом производством алюминия и изделий из него. В настоящее время в Норвегии функционируют 7 заводов по производству алюминия, из них – четыре полностью принадлежат Norsk Hydro, один – Rio Tinto Alcan (50% акций) и Norsk Hydro (49,9%), два – Alcoa.

мебельная промышленность, приборостроение и фармацевтика. Важное место занимает сельское хозяйство. Так, например, крупнейшие мировые производители продуктов питания молочный концерн «Arla Foods» и пивоваренный концерн «Carlsberg» базируются в Дании.

Исландия, являющаяся страной «льда и огня», известна своими технологиями использования возобновляемых источников энергии, прежде всего геотермальных, для производства электроэнергии и теплоснабжения, гидроэнергетики.

Исландия имеет богатый опыт использования тепла Земли для производства электроэнергии и теплоснабжения, располагает опытными специалистами и специализированными компаниями, которые достигли высокого уровня в исследовании геотермальных ресурсов, а также в осуществлении буровых работ.

Рыбная ловля и переработка также занимают значимое место в экономике Исландии. Также особое место на мировом рынке занимает производство и экспорт баранины и ягнятины. В силу изолированности острова сельскохозяйственные животные ведут свою родословную от овец, завезенных викингами в IX веке.

Еще одним феноменом североевропейской модели, ставшим ключевым для развития региона является инновационный путь развития экономики. Высокое качество экономической политики с выделением рабочей силы в качестве отдельной единицы рассмотрения – человеческого капитала в совокупности с социальной ориентацией общества и инвестированием в этот капитал произвело революцию в области инноваций. Безусловно, экономика знаний, базирующаяся на использовании высоких технологий, предполагает наличие развитой системы образования, нацеленной на удовлетворение потребностей в высококвалифицированных кадрах. Образование в североевропейских странах – это система, звенья которой рациональны и легко сочетаются друг с другом²⁴⁷. Человеческий капитал формируется за счет масштабных инвестиций в образование, здравоохранение, информационное обеспечение, поддержание семьи и духовной стабильности,

²⁴⁷ См.: Шлямин В. А. Указ. соч.

профессиональной мобильности, которые в совокупности обеспечивают возрастающие способности человека анализировать поступающую информацию и творчески ее использовать²⁴⁸. В основе пути развития инноваций в странах Северной Европы лежит становление и развитие экономики, ориентированной на развитие наукоемких технологий и инноваций. Сетевой принцип лежит в основе организации этих процессов. Гибкая политика, проводимая государством, заключается в оказании поддержки не отдельно взятым отраслям и предприятиям, а в организации особой формы взаимодействия между разными участниками инновационной деятельности. Так, организация особой формы взаимодействия поставлена в качестве основной задачи в ходе обеспечения учебного и, что немаловажно, производственного процесса в североевропейских вузах, когда обучающиеся специалисты разных направлений выстраивают производственные связи при финансовой поддержке со стороны государственных фондов. Таким образом, основной задачей становится обеспечение и поддержание эффективной взаимосвязи разных элементов инновационной производственной цепочки.

Последствия финансового кризиса в странах Северной Европы в начале 1990-х гг. и его наследие заключаются, главным образом в извлеченных уроках. Согласно мнению шведских экономистов, главными уроками кризиса стали:

- опыт преодоления финансового кризиса в странах Северной Европы;
- либерализация экономики, не вызвавшая цикла подъемов и спадов;
- долгосрочные последствия финансовой интеграции выразившиеся в политике стабилизации, роста и распределения доходов и богатства²⁴⁹.

Многие эксперты и сегодня сходятся во мнении, что понимание природы кризиса начала 1990-х гг. и североевропейский опыт выхода из него могли бы послужить важным уроком для преодоления финансовой нестабильности в мире²⁵⁰.

²⁴⁸ См.: *Кастельс М.* Информационная эпоха: экономика, общество и культура.

²⁴⁹ *Jonung L.* Lessons from Financial Liberalisation in Scandinavia. P. 564.

²⁵⁰ См., например: *Jonung L.* The Swedish Model for Resolving the Banking Crisis of 1991–93; *Chabert G., Clavel L.* Op. cit.

Правительства североевропейских стран не изменяя основной социальной направленности государственной политики пошли на проведение ряда реформ неоконсервативного толка, чем смогли обеспечить не только поддержание на плаву своих экономик, но и создать основу для дальнейшего роста. Примечательно, что такие реформы проводились, главным образом, социал-демократическими правительствами²⁵¹, что, по мнению автора, говорит о всеобъемлющем понимании проблемы, открытости не свойственным социал-демократам идеям и готовности к преодолению сложностей с помощью политического консенсуса между главными политическими партиями и социальными силами.

* * *

Социал-демократические идеи оказали решающее влияние на формирование и развитие североевропейской модели социально-экономического развития. В 1990-е гг. происходит процесс постепенного внедрения неоконсервативных реформ в регионе. Данные реформы не изменили сути самой модели, но затронули все сектора экономики и социальной политики и послужили базой для создания инновационных отраслей промышленности и занятии лидирующих позиций в тех отраслях экономики, в которых уже имелись перспективные наработки. В обеспечении конкурентоспособности стран Северной Европы сыграли роль такие факторы, как легкость освоения новых технологий, высокий образовательный уровень рабочей силы и легкость организации предпринимательской деятельности.

Наиболее значимыми стали изменения в системе налогообложения и пенсионная реформа. При этом, характерная при неоконсерватизме стран Западной

²⁵¹ В Финляндии Правительство страны с 1995 по 1999 гг. и с 1999 по 2003 гг. возглавлял социал-демократ П. Липпонен. Президентами были также члены социал-демократической партии Мауно Койвисто – с 1982 по 1994 гг. и М. Ахтисаари – с 1994 по 2000 гг. В Дании с 1993 по 2001 гг. Правительство возглавлял социал-демократ П. Расмуссен. За исключением двухлетнего перерыва в 1990-е гг. Правительство Швеции также было под контролем Социал-демократической партии: члены партии возглавляли Правительство в периоды 1982–1991 гг., 1994–2006 гг. В Норвегии Рабочая партия находилась у власти в период с 1986 по 1997 гг., когда Правительство страны возглавляли Х. Брунтланн и Т. Ягланд.

Европы реструктуризация системы налогообложения, явившаяся следствием их экономических проблем, в странах Северной Европы не произошла. Несмотря на высокие издержки государственного бюджета на социальный сектор, налогообложение физических лиц осталось основой этого бюджета.

Пенсионные реформы были направлены на формирование пенсии из нескольких базовых слагаемых, обеспечивающих:

- гарантированность государством базовой части пенсии (ее доля постепенно снижалась);
- накопительную часть, зависящую от доходов (ее доля постепенно повышалась);
- выгоды, зависящие от объема и выбранного способа накопления сбережений;
- возможность выхода на пенсию ранее установленного законом срока.

Выводы

Североевропейская модель социально-экономического развития стала мировым феноменом, продемонстрировав возможность создания государства всеобщего благоденствия при сохранении высокого уровня экономического развития. Исторические предпосылки формирования североевропейской модели были заложены в начале XX века и обуславливались не только политическими, но также культурными, географическими, историческими и даже климатическими особенностями стран Северной Европы. Несмотря на попытки оказания политического давления со стороны западных стран, североевропейские государства смогли сохранить свою идентичность и возможность выработки своей внутренней политики, в том числе через Северный Совет, во многом послуживший прообразом для европейских интеграционных инициатив.

В 1970-е гг. темпы экономического роста в странах Скандинавии стали снижаться. Общемировые кризисные явления (кризис перепроизводства и «Нефтяные шоки» 1973–1975 гг.) вызвали необходимость создания собственной

стабильной макроэкономической среды, укрепления национальной валюты, расширения рынков сбыта и проведения других мероприятий, что оказалось достаточно трудной задачей. В странах Северной Европы стало меняться отношение к социальным гарантиям, происходило развитие частного рынка социальных услуг.

В 1980-е гг. центральной задачей государств Северной Европы стала борьба с инфляцией. Степень участия государства в экономике характеризовалась довольно высокими показателями: ключевую роль, особенно в секторе промышленного производства, играли государственные компании. В некоторых отраслях положение было настолько тяжелым, что государство было вынуждено прибегнуть к проведению явно протекционистских мер для их сохранения.

Сложная экономическая ситуация 1980-х гг. привела к смещению акцентов от государственно-административного управления к рыночному. Центральная роль государства как определителя развития уменьшалась.

1990-е гг. характеризовались в странах Северной Европы еще более масштабным экономическим кризисом, затронувшим все отрасли экономической и социальной жизни. Причинами глубочайшего кризиса в Скандинавии стали кризис европейской валютной системы, высокий уровень процентных ставок, общая нестабильность на валютно-финансовых рынках Европы, снижение внутреннего спроса и резкое падение торгово-экономических связей с Советским союзом.

Продолжение эффективного развития экономики и социальной сферы предполагало необходимость обновления существовавшей модели деятельности, в первую очередь законодательства. Североевропейский неоконсерватизм стал экономическим следствием этих кризисных явлений. С целью создания привлекательной среды для инвестиций и привлечения квалифицированной рабочей силы, повышения эффективности труда были проведены реформы неоконсервативного толка. Они затронули все сектора экономики и социальной политики и послужили базой для создания инновационных отраслей промышленности и занятии лидирующих позиций в тех отраслях экономики, в

которых уже имелись перспективные наработки. Особый акцент был сделан на инновациях: основой инновационной деятельности стала интеграция между производством, наукой и образованием, позволившая сделать большой шаг вперед в развитии технологий. В обеспечении конкурентоспособности стран Северной Европы сыграли роль такие факторы, как легкость освоения новых технологий, высокий образовательный уровень рабочей силы и легкость организации предпринимательской деятельности.

Во многом такая эффективность обусловлена грамотным и заблаговременным экономическим планированием со стороны государства в масштабах всей территории. Страны Северной Европы не только развили систему планирования, созданную в 1950–1960-х гг., но и усилили ее грамотным сопровождением со стороны политической элиты и государства.

Снижение корпоративных основ, уменьшение роли профсоюзов, трансформация принципов демократии – все это обусловлено типичными для Европы 1970–1990-х гг. проявлениями неоконсерватизма. Но, в отличие от других стран, североевропейские государства в проявлении этих экономико-политических преобразований следовали принципам нерезкой динамики снижения, длительной временной протяженности, попытке найти компромисс между представителями рабочих и предпринимателей.

В целом проведенные в странах Северной Европы реформы не снизили уровень благ, на который была ориентирована Североевропейская модель развития, но скорректировали направления развития государства с учетом факторов, диктуемых внешними и внутренними изменениями общественно-экономических отношений. Тенденция к расширению компетенций социального государства существенно замедлилась, но не прекратилась.

Примечательно, что реформы неоконсервативного толка в странах Северной Европы проводились, главным образом, социал-демократическими правительствами, что, по мнению автора, говорит о всеобъемлющем понимании проблемы,

терпимости к разнообразию идей и готовности к преодолению сложностей с помощью политического консенсуса между главными политическими партиями и социальными силами.

Глава III. СОВРЕМЕННЫЙ ЭТАП РЕФОРМ В СТРАНАХ СЕВЕРНОЙ ЕВРОПЫ

В условиях глобализации сложившаяся в странах Североевропейская социальная модель столкнулась с новыми трудностями. Общество, где государство осуществляет основную функцию регулирования в основном через координацию налогообложения, передав основные полномочия общественному сектору, представленному корпорациями, муниципальными и общественными объединениями, оказалось в условиях, когда корпоративизм является представителем интересов, но не представителем политической ответственности. Кроме того, миграционные процессы, международная деятельность, мировые финансово-экономические кризисы рубежа тысячелетий и начала XXI века обусловили ситуацию. Для сохранения социального государства потребовалось продолжение линии на реформирование экономики.

3.1. Социально-экономическое развитие стран Северной Европы в начале XXI века

2000-е гг. стали для Северной Европы периодом продолжения реформ, направленных на обеспечение жизнеспособности экономических и социальных систем.

В рассматриваемый период нельзя не отметить еще более обострившуюся проблему пенсионного обеспечения и гарантий государства, особенно обострившуюся на фоне тенденции к сокращению доли трудоспособного населения²⁵². Эти проблемы часто сравнивают с бомбой замедленного действия²⁵³. Но понимание этой проблемы ведет к поиску эффективных решений.

²⁵² *Lassila J., Määttänen N., Valkonen T. Op. cit.*

При внесении изменений в пенсионные системы в странах Северной Европы в качестве образца была взята одна из самых консервативных - пенсионная система Германии, которая подразумевает как государственное, так отраслевое и личное финансирование будущей пенсии. В Дании, Швеции, Финляндии и Исландии установлен пенсионный возраст в 65 лет как для мужчин, так и для женщин, в Норвегии – самый высокий возраст выхода на пенсию в североевропейских странах – 67 лет, и второе место в мире после Японии²⁵⁴. Законодательство Североевропейских стран по-прежнему сохраняет возможность выхода на пенсию ранее достижения установленного пенсионного возраста, но в этом случае размер пенсии будет ниже. В Норвегии пенсия может достигать 2/3 от утраченной заработной платы при общем трудовом стаже 40 лет, но только при условии выхода на пенсию не ранее 67 лет. основополагающим законодательным документом в данной сфере является Закон Норвегии № 19 «О системе социального страхования» от 28 февраля 1997 г. с внесенными изменениями, который содержит информацию о видах социального обеспечения, его размерах, структуре, о классификации лиц, подпадающих под определенные виды выплат²⁵⁵.

Граждане Норвегии и лица, имеющие законное разрешение на работу на территории страны, автоматически получают доступ к государственной системе страхования, предоставляющей право на получение пенсий (возрастных, по инвалидности, по случаю потери кормильца), а также право на страховые выплаты и

²⁵³ Bolkestein F. Defusing Europe's Pensions Timebomb: Speech, Friends of Europe Pensions Conference, Brussels, Tuesday 6 February 2001 [Electronic resource] // Paris Europlace. Your Hub to the Eurozone [Official website]. URL: <http://www.paris-europlace.net/eu/doc60233.htm> (accessed: 03.12.2015).

²⁵⁴ Пенсия в разных странах мира // Биржевой Лидер [Сайт]. Раздел «Новости дня». 09.03.2011. URL: <http://www.profi-forex.org/novosti-dnja/entry1008068487.html> (дата обращения: 16.11.2015).

²⁵⁵ Lov om Folketrygd (Folketrygdloven) [Electronic resource] // Lovdata. [Official website]. URL: <https://lovdata.no/dokument/NL/lov/1997-02-28-19> (accessed: 05.12.2015).

социальные пособия в случае аварии на производстве, болезни, беременности, рождения ребенка, потери кормильца, похорон²⁵⁶.

Направление реформирования пенсионных систем в североевропейских странах свидетельствует о том, что происходит углубление процесса разгосударствления пенсионных систем через введение дополнительных пенсионных схем путем осуществления добровольных отчислений в частные пенсионные фонды, что впоследствии влияет на усиление дифференциации размеров пенсий в зависимости от размера ранее получаемой заработной платы. Учитывая, что по сообщению Т. Хаммарерга, комиссара Совета Европы по правам человека, количество людей в Европе в возрасте старше 65 лет вырастет к 2050 г. на 70%, а количество людей в возрасте старше 80 лет – на 170%²⁵⁷, эгалитарный подход в североевропейских странах изменится, поскольку в перспективе – тенденция неравных доходов работающего гражданина и пенсионера.

Важно отметить, что при средней продолжительности жизни в Норвегии 81 год²⁵⁸, выход на пенсию в 67 не воспринимается населением как жесткая мера. Сама трудовая деятельность и рабочее время строго регламентированы законом. Сегодня система трудовых гарантий в стране законодательно ограничивает рабочее время – 37,5 часов в неделю, а отпуск составляет не менее пяти недель в год. Для улучшения возможности участия родителей в жизни ребенка законодательно было закреплено право родителей на оплачиваемый отпуск в первый год жизни ребёнка, при этом 10 недель из этого отпуска закреплены за отцом²⁵⁹. Существующая система дает возможность обеспечения нормальной трудовой жизни гражданина, соблюдения норм труда и отдыха, отсутствие работы на износ. При этом добровольные

²⁵⁶ По материалам: Норвегия. Официальный сайт в России [Офиц. сайт]. URL: <http://www.norvegia.ru/> (дата обращения: 02.12.2015).

²⁵⁷ В Европе не любят стариков, 06.08.2010 [Электронный ресурс] // E-News. Деловые новости [Офиц. сайт]. URL: <http://e-news.com.ua/show/217081.html> (дата обращения: 24.09.2012).

²⁵⁸ Норвегия [Электронный ресурс] // Better Life Index. ОЭСР (OECD) [Офиц. сайт]. URL: <http://www.oecdbetterlifeindex.org/ru/countries/norway-ru/> (дата обращения: 06.12.2015).

²⁵⁹ В Норвегии родители могут выбрать отпуск продолжительностью в 46 недель с сохранением полной заработной платы или 56-недельный отпуск с сохранением 80% зарплаты.

отчисления в пенсионные фонды и дифференциация размеров пенсий подталкивают к более эффективной работе, нацеленной на результат, и дают возможность гражданину самостоятельно закладывать основу своего благосостояния. Более того, пенсионные накопления могут служить капиталом, который можно использовать в инвестиционных целях и в качестве финансового инструмента. Например, согласно принятому Парламентом Финляндии 29 декабря 2009 г. Закону об изменениях в закон о налогообложении доходов № 1741/2009 в статье 54 d регламентируется порядок и право передачи и залога пенсионных накоплений страхователя пенсионных накоплений²⁶⁰. Такой закон, очевидно, расширяет возможности использования собственных накоплений, которые человек вынужден задействовать в силу сложившихся обстоятельств, либо гражданин знает о том, что пенсионные накопления не смогут быть использованы им по назначению при выходе на пенсию, например, в силу медицинского диагноза. В экономическом плане это означает, что пенсионные накопления могут быть заложены, что является дополнительным источником инвестиций для экономики и средством для реализации экономической свободы граждан.

Вышеописанная ситуация характерна и для других стран Севера Европы. Так, по данным ОЭСР, средняя продолжительность жизни в Финляндии – 81 год, в Дании – 80 лет, в Исландии и Швеции – 82 года, а продолжительность рабочего дня (количество рабочих часов в год) меньше, чем у жителей большинства развитых стран-членов ОЭСР (1776 часов). Так, жители Швеции работают по 1644 часа в год²⁶¹, Финляндии – по 1684 часа²⁶², Исландии – по 1732²⁶³, Дании – по 1522²⁶⁴, а норвежцы работают по 1426²⁶⁵.

²⁶⁰ Laki Tuloverolain Muuttamisesta (1741/2009) [Electronic resource] // Finlex [Official Website]. URL: <http://www.finlex.fi/fi/laki/alkup/2009/20091741> (accessed: 05.12.2015).

²⁶¹ Швеция [Электронный ресурс] // Better Life Index. ОЭСР (OECD) [Официальный сайт]. URL: <http://www.oecdbetterlifeindex.org/ru/countries/sweden-ru/> (дата обращения: 06.12.2015).

²⁶² Финляндия [Электронный ресурс] // Там же. URL: <http://www.oecdbetterlifeindex.org/ru/countries/finland-ru/> (дата обращения: 06.12.2015).

²⁶³ Исландия [Электронный ресурс] // Там же. URL: <http://www.oecdbetterlifeindex.org/ru/countries/iceland-ru/> (дата обращения: 06.12.2015).

Государственные колебания предоставления разных форм социальной защиты различным социальным группам характерны для многих стран. Фридрих фон Хайек в книге «Дорога к рабству» написал: «Проводимая в настоящее время повсюду [в Европе] политика предоставления защиты то одной группе, то другой очень быстро создает условия, при которых стремление к защищенности становится сильнее любви к свободе. Причина в том, что каждый раз при предоставлении полной защиты одной группе незащищенность остальных неизбежно возрастает»²⁶⁶. По данной проблеме М. Тэтчер отмечала: «...Европейская модель является прямо-таки воплощением этой картины: она ставит защищенность превыше всего и в своем стремлении уменьшить риск неизбежно подавляет предприимчивость. Именно в этом основная причина европейского пенсионного кризиса, смысл которого пока еще не везде понимают...»²⁶⁷.

В свете социальных, и в частности, пенсионных гарантий, особенно остро стоит вопрос о соответствии размеров социальных гарантий иммигрантам и вклад иммигрантов в экономическое развитие государства. Так, если в 1970 г. в Швеции от налогов, уплачиваемых мигрантами, бюджет получал доход около 6 млн. крон, то уже к 2010 г. на социальные выплаты и пособия мигрантам выделяется 20 млн. крон²⁶⁸. «По сравнению с коренным населением процент занятости у иммигрантов значительно ниже», что «объясняется как уровнем образования приезжих», трудностями с их «интеграцией в исторически сложившиеся параметры общества,

²⁶⁴ Дания [Электронный ресурс] // Там же. URL: <http://www.oecdbetterlifeindex.org/ru/countries/denmark-ru/> (дата обращения: 06.12.2015).

²⁶⁵ Норвегия [Электронный ресурс] // Там же. URL: <http://www.oecdbetterlifeindex.org/ru/countries/norway-ru/> (дата обращения: 06.12.2015).

²⁶⁶ Цит. по: *Тэтчер М.* Указ. соч. С. 363; *Hayek F. A.* The Road to Serfdom. L.: Routledge and Kegan Paul, 1979. P. 95.

²⁶⁷ Там же.

²⁶⁸ См. подробнее: *Ederlund L.* From Immigration Policy to Integration Policy. Stock.: Nya Doxa:, 2007. 381 p.

так и существующей повсеместно в северных странах дискриминацией иностранцев»²⁶⁹.

Адаптация мигрантов в североевропейских странах проходит непросто, несмотря на наличие развитого законодательства в данной сфере и программ обучения и интеграции²⁷⁰.

Абсолютное большинство мигрантов по своим профессиональным навыкам не могут выполнять высококвалифицированную работу. Невысокие показатели занятости среди низкоквалифицированных рабочих вынуждают государство предоставлять безработным иммигрантам расширенный доступ к системе государственной социальной помощи, что зачастую приводит к негативным последствиям, а именно: к развитию зависимости иммигрантов от системы социальных пособий и сопутствующей социально-экономической маргинализации. Наиболее распространенный аргумент против иммиграции связан как раз с существующими государственными программами перераспределения доходов населения, которые предоставляют доступ иммигрантам к системе социального обеспечения за счёт принимающего общества²⁷¹.

Проблемы, связанные с миграционной политикой, актуальны не только для стран Северной Европы, однако в социально ориентированном государстве проблема обостряется при малейшем сбое во взаимосвязи: регулируемый рынок рабочей силы – полная занятость – отсутствие безработицы. При ухудшении экономической конъюнктуры принцип универсальности, лежащий в основе социальных выплат и социальных услуг, ввиду нехватки средств подвергается определенному пересмотру, что вызывает недовольство у граждан. Участие гражданского общества в принятии решений о возможности принятия мигрантов и политики их дальнейшей ассимиляции ограничено, поскольку это прерогатива

²⁶⁹ Северная Европа. Регион нового развития. С. 485.

²⁷⁰ См. подробнее: *Плевако Н. С., Чернышева О. В.* Можно ли стать шведом? Политика адаптации и интеграции иммигрантов в Швеции после Второй мировой войны. М.: URSS Красанд, 2011. 316 с.

²⁷¹ *Ключникова М. В.* Швеция: влияние политики мультикультурализма на государство всеобщего благосостояния // «Современная Европа». 2014. № 2(58). С. 54–68.

государства. А те значимые социальные пособия и способы социальной поддержки, которые были разработаны для граждан стран Северной Европы как возможность оказания существенной поддержки в трудное для семьи время не были предназначены для обеспечения мигрантов на протяжении длительного времени, что, безусловно легло тяжким бременем на государственный бюджет.

В связи со значительным количеством иммигрантов, в странах Северной Европы широко применяется программа переобучения и повышения квалификации.

В ряде случаев существующая в странах Северной Европы система адаптации мигрантов только усугубляет ситуацию в данной сфере, поскольку она лишь смягчает интеграционные процессы, не меняя ситуацию в принципе.

Также в условиях старения европейского общества в вопросе иммиграционной политики возникает еще одна проблема затяжного характера, а именно: сложившаяся демографическая убыль европейского населения требует привлечения рабочей силы из числа иммигрантов, что, в свою очередь, влияет на обязательства государства в части социальных гарантий не только по отношению к собственным гражданам, но и гражданам других стран и членам их семей²⁷². В свою очередь, обязательства социального характера, в основном формируемые путем налоговых отчислений в государственную казну, в отношении иммигрантов имеют иную экономическую природу, поскольку социальная поддержка иммигрантов на этапе первой помощи в переквалификации, обустройстве и поиске работы оказывается за счет средств, которые уже были сформированы гражданами данного государства.

Тем не менее, процессы ограничительного характера по отношению к иммигрантам происходят. Так, в настоящее время въезд в Финляндию разрешен только для беженцев и лиц, въезжающих для воссоединения семей²⁷³. А для

²⁷² В 2050 году в экономически развитых регионах каждый третий житель будет старше 60 лет, а в остальных – лишь каждый пятый. Зато в одиннадцати беднейших странах – Афганистане, Анголе, Бурунди, Чаде, Демократической Республике Конго, Экваториальной Гвинее, Гвинее-Биссау, Либерии, Мали, Нигере и Уганде – половина населения будет младше 23 лет. По материалам доклада ООН по народонаселению и развитию, апрель, 2007 год.

²⁷³ Северная Европа. Регион нового развития. С. 487.

привлечения лишь трудоспособного населения и снижения нагрузки на социальные расходы, по законодательству Финляндии, при принятии решения о воссоединении семей родители не считаются близкими родственниками. При подобных обстоятельствах путь в страну открыт лишь для детей и супругов, для остальных родственников – лишь по туристической визе; максимальная продолжительность пребывания по ней составляет 90 дней в течение 6 месяцев. Привлекательные условия социального обеспечения являются значимой мотивацией для иммигрантов: так, за 2011 г. численность населения Финляндии выросла на 7000 человек, из которых 3 700 – иммигранты²⁷⁴. В Норвегии, по прогнозам Центрального статистического бюро, в основном за счет иммигрантов население в ближайшие 50 лет увеличится с 5 млн в 2012 год²⁷⁵ до 7 млн в 2060 году²⁷⁶.

Вопросы социального комплекса являются наиболее острыми в политических программах. Очевидно, что в силу национально-исторических особенностей развития скандинавских государств, изменение объема социальных гарантий будет причиной, а не следствием экономических преобразований общества, поскольку социальный комплекс является центральной осью общественных отношений и государственной политики.

На протяжении 2000-х гг. основой бюджетных поступлений в странах Северной Европы оставалось налогообложение физических лиц.

²⁷⁴ По материалам портала «Euromag» от 29 декабря 2011: Euromag. Всё о Европе [Официальный сайт]. URL: <http://www.euromag.ru/finland/news.html?p=3> (дата обращения 30.06.2012).

²⁷⁵ Годовой обзор состояния экономики и основных направлений внешнеэкономической деятельности Норвегии в 2012 году [Торгового представительства Российской Федерации в Королевстве Норвегия]. Осло, 2013. С. 9. [Электронный ресурс] // Торговое представительство Российской Федерации в Королевстве Норвегия [Официальный сайт]. URL: <http://www.rusnorge.com/wp-content/uploads/2013/04/%D0%9E%D0%B1%D0%B7%D0%BE%D1%80-%D1%8D%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D0%BE%D0%BC%D0%B8%D0%BA%D0%B8-%D0%9D%D0%BE%D1%80%D0%B2%D0%B5%D0%B3%D0%B8%D0%B8-%D0%B2-2012-%D0%B3%D0%BE%D0%B4%D1%83.pdf> (дата обращения: 06.12.2015).

²⁷⁶ Прогноз опубликован 16.06.2010 на сайте, принадлежащем норвежскому Баренцсекретариату (Киркенес, Норвегия): Норвегия: население растёт [Электронный ресурс] // Barents Observer [Официальный сайт]. URL: <http://barentsobserver.com/ru/sections/society/norvegiya-naselenie-rastyot> (дата обращения: 02.12.2015).

Поскольку налоговая нагрузка в странах региона остается одной из самых высоких в мире, система налогообложения подверглась дальнейшему реформированию. По данным ОЭСР, в 2000-х гг. Дания и Швеция имели самый высокий уровень налогового бремени, несколько меньшей является нагрузка в Норвегии, Финляндии и Исландии. Тем не менее показатели североевропейских стран значительно превосходят среднюю налоговую нагрузку в странах-членах ОЭСР и они почти вдвое больше, чем, например, в США (см. таблицу 3.1).

Таблица 3.1.

Налоговая нагрузка в странах Северной Европы (% от ВВП)

	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Дания	50.8	49.6	48.9	47.8	47.8	47.4	47.7	48.0
Исландия	40.7	41.5	40.6	36.7	33.9	35.2	36.0	37.2
Норвегия	43.2	43.5	42.9	42.1	42.0	42.6	42.5	42.2
Финляндия	43.9	43.8	43.0	42.9	42.8	42.5	43.7	44.1
Швеция	48.9	48.3	47.4	46.4	46.6	45.4	44.2	44.3
США	26.0	26.8	26.9	25.4	23.3	23.8	24.0	24.3
Страны-члены ОЭСР	34.8	35.0	35.0	34.5	33.6	33.8	34.1	

Источник: Total Tax Revenue As a Percentage of Gross Domestic Product [Electronic resource] // OECD [Official website]. URL: <http://www.oecd-ilibrary.org/docserver/download/191500021e1t005.pdf?expires=1449070624&id=id&acname=freeContent&checksum=B9C5F16FE0DEB462121CA9531C6CDF12> (accessed: 02.12.2015).

Высокий уровень налогообложения в странах Северной Европы компенсируется тем, что собранные средства разумно расходуются на развитие образования, инфраструктуры и инновационных технологий, что способствует росту производительности труда и конкурентоспособности экономики региона. В феврале

2009 г. правительством Дании был подготовлен проект программы по снижению налоговой нагрузки. В марте проект был передан на рассмотрение датского Парламента и принят в мае того же года. Согласно принятому документу в период 2010–2019 гг. в стране будет происходить постепенное снижение налогообложения: общее снижение налоговой нагрузки на 1,5% ВВП (30 триллионов датских крон). При этом произойдет, в частности, снижение налога на доходы граждан: минимальная ставка изменится с 5,26% с 3,76%, а максимальная – с 59% до 51,5%²⁷⁷.

В 2000-е гг. наблюдается тенденция сохранения и углубления экономической специализации Североевропейских стран в условиях международного разделения труда, что способствовало укреплению конкурентоспособности стран региона на мировой арене. В рассматриваемый период усилились позиции Норвегии в рыболовной отрасли и рыбозаводстве. Благодаря наличию фьордов и обширных морских территорий, Норвегия обладает возможностью использовать богатые морские ресурсы, что является важной составляющей экономической жизни прибрежных районов страны. Рыболовство и рыбозаводство занимают значимые позиции во внешнеторговом балансе страны; по данным Центрального статистического бюро Норвегии, рыба и морепродукты являются третьим по объемам экспорта продуктом (после нефти/газа и металлургической продукции), их доля в экспорте по итогам 2012 г. – 5,5%. Более 90% произведенной в стране рыбопродукции направляется на внешний рынок: в списке импортеров норвежской рыбопродукции числится 140 стран²⁷⁸.

В 2012 г. выращенный на рыбных фермах и пойманный в водах страны (хотя его доля сравнительно невелика) лосось занял до 90% продаж всей рыбной отрасли Норвегии. За последнее десятилетие объем экспорта продукции рыболовства и рыбозаводства в денежном выражении практически удвоился.

²⁷⁷ Forårspakke 2.0 – Vækst, klima, lavere skat. Februar 2009. 28 s. Размещено на официальном сайте Правительства Королевства Дания: Statsministeriet [Official website]. URL: http://www.stm.dk/publikationer/foraarspakke/foraarspakke_2_0.pdf (accessed: 02.12.2015).

²⁷⁸ Годовой обзор состояния экономики и основных направлений внешнеэкономической деятельности Норвегии в 2012 году... С. 51.

Рыбная ловля и рыборазведение, а также сельское хозяйство Норвегии в целом играют значительную не только с точки экономической точки зрения, гарантируя независимость страны в обеспечении ее продуктами питания, но и с социальной — за 30 лет развития аквакультуры в Норвегии эта отрасль стала обеспечивать значительное число рабочих мест для населения страны. Всего в отраслях рыболовства и рыборазведения Норвегии занято 15,6 тыс. человек. По данным Министерства рыболовства и по делам береговой администрации Норвегии, в рыборазведении в 2012 г. было занято 5,3 тыс. человек. При этом, как следствие, имеется наличие косвенного эффекта в создании рабочих мест в таких сферах как транспорт, производство упаковки, производство кормов и оборудования для рыборазведения. Еще 10,2 тыс. человек официально занимаются рыболовством — эта профессия преимущественно распространена на севере страны²⁷⁹. Следуя принципу сочетания различных подходов в экономике и государственном управлении, власти Норвегии сохранили не только высокую долю государства в управлении рыболовством, но и другие функции управления: контроль уровня доходности рыболовства, поддержку его развития субсидиями. Эти субсидии являются косвенными, не относятся к мерам янтарной (запрещенной) корзины ВТО и направлены, главным образом, на улучшение экологии и сохранение биоразнообразия в своих водах, проведение научных исследований и модернизации способов выращивания и вылова рыбы. Существуют меры технического характера, предусматривающие ограничения по типу орудий лова, предписания по применению при тралении сортировочных решеток, использованию гидроакустических рыбопромысловых приборов для регулирования промысла, а также аппаратуры для отпугивания некоторых видов морских животных и иные приемы, направленные на повышение селективности рыбного промысла. Экономические меры направлены, прежде всего, на создание соответствующей береговой инфраструктуры для приемки

²⁷⁹ Fiskarar, etter Fiske som Leveveg [Electronic resource] // Statistisk Sentralbyrå. Statistics Norway. [Official website]. URL: <https://www.ssb.no/statistikkbanken/SelectVarVal/saveselections.asp> (accessed 18.07.2013).

и переработки прилова и нецелевых объектов промысла. В Норвегии хорошо понимают, что одна только политика борьбы с выбросами некондиционной рыбы не даст значимого эффекта без формирования рынка маломерной и малоценной рыбы. В целях создания такого рынка была предусмотрена система компенсации рыбакам затрат, связанных с хранением малоценной рыбы и ее доставкой на пункты приема. Запретительные меры предусматривают возможность полного или частичного закрытия промысла на участках, где преобладает уровень прилова молодежи или маломерной рыбы. Защита местного производителя и населения ведется с помощью ветеринарного контроля, который проводится на пограничных пунктах пропуска Норвегии, возврат и реэкспорт скоропортящейся рыбной продукции, не соответствующей норвежским ветеринарно-санитарным требованиям, осуществляются в соответствии с § 17 Предписания от 18 октября 1999 г. № 1163 «О надзоре и контроле при импорте и транзите пищевых веществ и продуктов питания животного происхождения из третьих стран» с последующими изменениями от 17 сентября 2001 г. и 15 января 2004 года²⁸⁰. Вопрос о применении национальной системы тарифных преференций регулируется в соответствии с положениями Закона Норвегии № 119 «О таможене и поставке товаров» от 21 декабря 2007 г. в части таможенных преференций, который описывает возможные случаи их применения²⁸¹.

В 2000-е гг. наблюдается усиление тенденции к уменьшению численности профсоюзных организаций. Так, в 2011 г. в Швеции Центральное объединение профсоюзов уменьшилось на 12 тыс. членов²⁸². В 1993 г. 7 из 10 молодых рабочих в возрасте от 16 до 24 лет были членами какого-нибудь профсоюза, из-за большого

²⁸⁰ Forskrift om Tilsyn og Kontroll ved Import og Transitt mv. av Animalske Næringsmidler og Produkter av Animalsk Opprinnelse mv. fra Tredjeland [Electronic resource] // Lovdata. [Official website]. URL: <https://lovdata.no/dokument/SF/forskrift/1999-10-18-1163> (accessed: 05.12.2015).

²⁸¹ The Act on Customs Duties and Movement of Goods (Customs Act) 21 December 2007 № 119. 85 p. [Electronic resource] // Toll. Customs [Norwegian Customs Service] [Official website] URL: https://toll.no/PageFiles/6413/Customs_Duty_and_Movement_of_Goods_Act.pdf (accessed: 05.12.2015).

²⁸² LO-Förbunden Fortsätter att Tappa Medlemmar [Electronic resource] // Sveriges Radio [Official website]. 03.01.2012. URL: <http://sverigesradio.se/sida/artikel.aspx?programid=83&artikel=4867381> (accessed: 06.12.2015).

оттока молодежи из данных организаций в 2000-е гг. к 2010 г. лишь каждый третий состоял в профсоюзе.²⁸³

Проблема демократии скандинавского общества и падение политической активности выражается и в снижении роли коммун как основ традиционного выражения общественно-политической мысли. Так, в 1952 г. в Швеции было 2500 коммун, в 2010 г. – 290, в Дании их число сократилось до 271 и предполагается дальнейшее сокращение до 100, что в 15 раз меньше показателя середины XX в., в Норвегии и Финляндии этот показатель еще ниже²⁸⁴. В такой статистике видится разрыв с многолетней традицией, знак политического неблагополучия, которое угрожает общественному укладу стран и демократическим принципам, на которых он зиждется, закрепляя на практике падение политической инициативы у населения.

Обеспечение конкурентоспособности экономики требует применения различных подходов. Ввиду необходимости обеспечения опоры на собственные силы и конкурентоспособности внутренняя экономическая политика стран Северной Европы была направлена на поддержку НИОКР и развитие инновационной деятельности. Правительственные программы были ориентированы не только на оказание содействия предприятиям, ведущим НИОКР, но и на развитие эффективной институциональной среды, направленной на формирование и поддержание работы национальной инновационной системы, выравнивание уровня развития регионов, выстраивание производственных цепочек. Такие программы обеспечивают, прежде всего, поддержку малым и средним предприятиям, чья работа может обеспечить рост числа перспективных инновационных проектов.

Североевропейская модель общественных отношений, направленная на развитие экономики и поддержку инноваций в странах Северной Европы послужила примером одному из главных распространителей неоконсервативных идей на европейском континенте в 1980-е гг. – Великобритании. Премьер-министр

²⁸³ Vem Tar Ansvar för de Osäkert Anställda? [Electronic resource] // Sveriges Radio [Official website]. 29.01.2012. URL: <http://sverigesradio.se/sida/avschnitt/98052?programid=1316> (accessed: 06.12.2015).

²⁸⁴ Северная Европа. Регион нового развития. С. 473.

Великобритании Д. Кэмерон 19 января 2011 г. заявил, что «... страны Северной Европы могут поделиться с Британией своим опытом освоения высоких и экологичных технологий и реформирования системы социального обеспечения ...»²⁸⁵. Такие высказывания иллюстрируют, что взаимопроникновение идей и подходов к организации социальной сферы в рамках Европейской социальной модели.

Важно отметить, что Североевропейские страны, прежде всего Финляндия и Швеция традиционно лидируют в мире по интенсивности финансирования в НИОКР (в диапазоне от 3 до 4% ВВП). Поддержка развития инноваций несет в себе высокую долю рисков, поскольку далеко не каждый проект даст желаемый результат. Следуя практике сочетания различных подходов, необходимости опоры на собственные силы и поддержке тех отраслей, где без дополнительного финансового вливания обойтись трудно, в странах Северной Европы эффективно финансируются и поддерживаются государством инновационные центры, которые проводят привлечение и отбор инновационных проектов со всего мира. Так, в Финляндии функционирует Агентство по финансированию технологий и инноваций (ТЕКЕС), куда (по существующему законодательству) за финансовой помощью в проведении НИОКР может обратиться любое зарегистрированное в Финляндии предприятие. Инициаторам и участникам отобранных проектов на бесплатной основе оказывается поддержка, часто называемая «старт-ап сауной», дается возможность реализовывать эти проекты в кооперации с себе подобными и даже с технологическими гигантами, такими как, например, телекоммуникационный концерн Nokia и энергетический гигант Fortum. В результате все североевропейские страны (кроме Норвегии) опережают страны – члены ЕС по финансированию науки и инноваций.

Таблица 3.2.

²⁸⁵ Премьер Британии предложил создать альянс стран Северной Европы [Электронный ресурс] // Euromag. Всё о Европе [Офиц. сайт]. URL: http://www.euromag.ru/great_britain/6396.html (дата обращения: 02.12.2015).

Расходы на НИОКР в странах Северной Европы (% от ВВП)

	1997	2003	2011	2013
Дания	1,89	2,51	2,97	3,06
Исландия	1,79	2,73	2,49	-
Норвегия	1,59	1,68	1,63	1,66
Финляндия	2,62	3,3	3,64	3,31
Швеция	3,32	3,61	3,22	3,30
ЕС (28 стран)	-	1,80	1,97	2,01

Источник: 1997 г. - Research and development expenditure (% of GDP) [Electronic resource] // The World Bank [Official website]. URL: <http://data.worldbank.org/indicator/GB.XPD.RSDV.GD.ZS?page=2> (accessed: 08.01.2016); 2003-2011 гг.: Gross domestic expenditure on R&D, 2003–2013 (% of GDP) [Electronic resource] // Eurostat. Statistics Explained [Official website]. URL: http://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/images/5/53/Gross_domestic_expenditure_on_R%26D%2C_2003%E2%80%9313_%28%25_of_GDP%29_YB15.png (accessed: 08.01.2016).

Доказательства прямой взаимозависимости вложений в НИОКР и уровня благосостояния государства и гражданина на данный момент не существует. Тем не менее, в период с 2000 г. по 2011 г. все североевропейские страны (кроме Исландии в силу ее небольшого населения и, как следствие, небольшого объема экономики в абсолютных цифрах) входили в первые 25 из 180 стран по объему ВВП на душу населения, причем Норвегия занимает устойчивые позиции в первой десятке²⁸⁶.

²⁸⁶ См.: International Monetary Fund. World Economic Outlook Database April 2015 [Electronic resource] // International Monetary Fund [Official website]. URL: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2015/01/weodata/weorept.aspx?pr.x=38&pr.y=12&sy=2001&ey=2013&scsm=1&ssd=1&sort=country&ds=.&br=1&c=512%2C668%2C914%2C672%2C612%2C946%2C614%2C137%2C311%2C962%2C213%2C674%2C911%2C676%2C193%2C548%2C122%2C556%2C912%2C678%2C313%2C181%2C419%2C867%2C513%2C682%2C316%2C684%2C913%2C273%2C124%2C868%2C339%2C921%2C638%2C948%2C514%2C943%2C218%2C686%2C963%2C688%2C616%2C518%2C223%2C728%2C516%2C558%2C918%2C138%2C748%2C196%2C618%2C278%2C624%2C692%2C522%2C694%2C622%2C142%2C156%2C449%2C626%2C564%2C628%2C565%2C228%2C283%2C924%2C853%2C233%2C288%2C632%2C293%2C636%2C566%2C634%2C964%2C238%2C182%2C662%2C453%2C960%2C968%2C423%2C922%2C935%2C714%2C128%2C862%2C611%2C135%2C321%2C716%2C243%2C456%2C248%2C722%2C469%2C942%2C253%2C718%2C642%2C724%2C643%2C576%2C939%2C936%2C644%2C961%2C819%2C813%2C172%2C199%2C132%2C733%2C646%2C184%2C648%2C524%2C915%2C361%2C134%2C362%2C652%2C364%2C174%2C732%2C328%2C366%2C258%2C734%2C656%2C144%2C654%2C146%2C336%2C463%2C263%2C528%2C268%2C923%2C532%2C738%2C944%2C578%2C176%2C537%2C534%2C742%2C536%2C866%2C429%2C369%2C433%2C744%2C178%2C186%2C436%2C925%2C136%2C869%2C343%2C746%2C158%2C926%2C439%2C466%2C916%2C112%2C664%2C111%2C826%2C298%2C542%2C927%2C967%2C846%2C443%2C299%2C917%2C582%2C544%2C474%2C941%2C754%2C446%2C698%2C666&s=NGDPDPC&grp=0&a=> (accessed 08.01.2015).

На начальном этапе инновационной деятельности компаний осуществляется множество государственных программ поддержки бизнеса, включающих в себя помощь при регистрации деятельности, предоставление специальных займов и гарантий под рисковый капитал, привлечение региональных венчурных фондов²⁸⁷.

Государственные органы осуществляли экспертную оценку инновационных проектов и, при наличии перспектив их реализации в соответствии с выбранными приоритетами развития, могли обеспечить софинансирование половины стоимости работ, одновременно способствуя поиску новых партнеров (в том числе за рубежом) и встраиванию проекта в глобальные производственно-сбытовые цепочки.

Главным инструментом воздействия была не финансовая помощь, а пошаговая поддержка предприятий на различных этапах развития их инновационного бизнеса: осуществление поиска партнеров в реализации проектов, помощь в разработке стратегии, позволяющей реализовать идею, привлечение государственных органов с целью обеспечения доступа к кредитным ресурсам и юридической помощи (например, в получении патентов), помощь в выходе на зарубежные рынки. Такая схема работы обеспечивает скорее не равенство доходов или доступа к заемным средствам, а равенство возможностей в борьбе за реализацию инновационной идеи.

Частные предприятия активно привлекались к реализации государственных проектов. Финансирование и координация работ со стороны правительства нивелировали риски, связанные с реализацией инновационных проектов.

В качестве примера страны с наибольшими вложениями в НИОКР можно привести Финляндию, где для достижения поставленных целей были широко задействованы возможности принятой в 2006 г. Советом по науке и технологической политике при Правительстве Финляндии программы инновационной политики

²⁸⁷ Шлямин В.А. Формирование внешнеэкономической стратегии России по отношению к странам Северной Европы (на примере российско-финляндских экономических отношений): дис. ... докт. эконом. наук. М., 2008. 371 с.

страны на период 2007–2011 гг., в рамках которой были определены 5 национальных стратегических приоритетных направлений работы:

1. Лесопереработка,
2. Металлургия и машиностроение,
3. Информационная промышленность и связь,
4. Медицина и здравоохранение,
5. Энергетика и защита окружающей среды.

Советом были предоставлены целевые средства в размере около 120 млн евро для развития данных 5 приоритетных направлений, как наиболее важных секторов экономики страны. При этом финансирование указанных приоритетов осуществляется через Финское агентство по финансированию технологий и инноваций «ТЕКЕС» и Академию Финляндии.

Таким образом, приоритетной поддержкой пользовались предприятия в сфере наукоемких технологий. Нормативная правовая база в области оказания государственной поддержки в Финляндии включала следующие законы и акты: закон «О поддержке предпринимательской деятельности» 1068/2000²⁸⁸; закон «О Государственной специальной финансовой компании» 443/1998²⁸⁹; закон «О Государственном гарантийном фонде» 444/1998²⁹⁰; закон «О кредитах и гарантиях, предоставляемых Государственной специальной финансовой компанией» 445/1998²⁹¹; закон «О развитии регионов» 602/2002²⁹²; закон «О центрах занятости и

²⁸⁸ Aid To Business Act (1068/2000). 10 p. [Electronic resource] // [Official website]. URL: <http://www.finlex.fi/fi/laki/kaannokset/2000/en20001068.pdf> (accessed: 05.12.2015).

²⁸⁹ Act on the State-Owned Specialised Financing Company (443/1998). 4 p. [Electronic resource] // Finlex [Official website]. URL: <http://www.finlex.fi/fi/laki/kaannokset/1998/en19980443.pdf> (accessed: 05.12.2015).

²⁹⁰ Act on the State Guarantee Fund (444/1998; amendments up to 424/2001 included). 3 p. [Electronic resource] // Finlex [Official website]. URL: <http://www.finlex.fi/fi/laki/kaannokset/1998/en19980444.pdf> (accessed: 05.12.2015).

²⁹¹ Act on Credits and Guarantees Provided by the State-Owned Specialist Financing Company (445/1998; amendments up to 526/2001 included). 5 p. [Electronic resource] // Finlex [Official website]. URL: <http://www.finlex.fi/fi/laki/kaannokset/1998/en19980445.pdf> (accessed: 05.12.2015).

²⁹² Regional Development Act (602/2002). 21 p. [Electronic resource] // Finlex [Official website]. URL: <http://www.finlex.fi/fi/laki/kaannokset/2002/en20020602.pdf> (accessed: 05.12.2015).

экономического развития» 23/1997²⁹³; закон «О государственных гарантиях для инвестиций капитала» 594/1992²⁹⁴, а также рекомендации и директивы, изданные в рамках ЕС.

В целом, в страны Северной Европы в 2000-е гг. развивалась достаточно высокими темпами. На протяжении начала XXI в. стабильно высокие темпы роста показывала и мировая экономика в целом, но все же они были меньше Североевропейских: в 2003 темпы роста мировой экономики составили 2%, далее показатели стабильно росли и в 2006 г. достигли 5,1 %, в 2007 г. – 5 %. При этом, например, темпы роста ВВП Финляндии были одними из самых высоких среди стран-членов ОЭСР, а также среди государств-членов ЕС и еврозоны, и поступательно росли от 2% в 2003 г. до 4,4% 2006 г. и определенного пика в 5,3%, в 2007 г., в то время как в странах ЕС средний показатель составил 3%, а в еврозоне – 2,5%. Экспортноориентированная экономика Швеции также показала неплохие результаты прироста ВВП с 2,3% в 2003 г. до 4,3% в 2006 г. Экономика Дании, переживавшая стагнацию с нулевым ростом ВВП в 2003 г. вышла на прирост в 4% в 2006 г. Аналогичной была ситуация и в Норвегии, где 2003 г. был отмечен прирост ВВП менее 1%, а 2005 г. отмечен показателем в 4% роста. В обозначенный период Исландия являлась одним из мировых лидеров по приросту ВВП, отметившись ростом в 2,4% в 2003 г. и стабильно высокими темпами наращивала ВВП в 2004 г. на 7,8%, в 2005 г. на 7,2%, в 2006 г. на 4,7%, в 2007 г. на 6%²⁹⁵. Высокие показатели роста были связаны с растущими инвестициям и потребительским спросом, особенно со стороны развивающихся экономик Китая, Индии, ряда стран Восточной

²⁹³ Act on the Integration of Immigrants and Reception of Asylum Seekers (493/1999; amendments up to 324/2009 included). 33 p. [Electronic resource] // Finlex [Official website]. URL: <http://www.finlex.fi/en/laki/kaannokset/1999/en19990493.pdf> (accessed: 05.12.2015).

²⁹⁴ Act on State Guarantees on Risk Capital (594/1992) [Electronic resource] // Finlex [Official website]. URL: <http://finlex.fi/en/laki/kaannokset/1992/en19920594> (accessed: 05.12.2015).

²⁹⁵ World Economic Outlook Database, October 2013 [Electronic resource] // International Monetary Fund [Official website]. URL: http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2013/02/weodata/weorept.aspx?sy=2003&ey=2013&scsm=1&ssd=1&sort=country&ds=.&br=1&pr1.x=63&pr1.y=5&c=142%2C128%2C172%2C144%2C176&s=NGDP_RPCH&grp=0&a= (accessed: 23.12.2014).

Европы. Эти факторы оказали существенное влияние на положительную динамику развития в странах Северной Европы технологических отраслей промышленности, традиционно включающих электронную, электротехническую промышленность, машиностроение, судостроение, металлообработку и металлургию. Так, в Финляндии продукция предприятий данного сектора на протяжении 2000-х гг. составляла более половины всего экспорта Североевропейских стран²⁹⁶. При этом наметилась тенденция к интернационализации компаний. Желая выиграть в конкурентной борьбе за счет снижения себестоимости производства через снижение трудовых издержек²⁹⁷, часть производств были перенесены в регионы с более дешевой рабочей силой: в Восточную Европу (Польшу, Венгрию, Словакию, страны Балтии) и Азию (Китай, Тайвань и Индию).

Сочетание новых подходов в социальной политике и государственного регулирования в сфере поддержания национальной экономики через систему налогообложения, обеспечение занятости и поддержку отраслевых предприятий обеспечили экономическое развитие и показали, что модель смогла приспособиться к изменившимся условиям и показала свою жизнеспособность (см. Таблицу 3.2).

Таблица 3.3.

**Динамика экономического роста и уровня жизни
в странах Северной Европы 1980-2014 гг.**

	ВВП в текущих ценах, млрд. долл.				
Годы	Дания	Норвегия	Финляндия	Швеция	Исландия
1980	71	64	55	136	3
1990	138	120	144	252	7
2000	164	171	126	260	9
2010	320	429	248	488	13
2014	341	500	271	570	17

²⁹⁶ По данным архива Ассоциации технологической промышленности Финляндии.

²⁹⁷ Так, по данным архива Ассоциации технологической промышленности Финляндии, если в Финляндии усредненная часовая стоимость рабочей силы в технологических отраслях промышленности в 2005–2006 гг. составляла 25 евро, то в Китае и Индии она была на уровне 1 евро, в Эстонии – 4 евро, а на Украине – 6 евро.

	ВВП на душу населения в текущих ценах, тыс. долл.				
Годы	Дания	Норвегия	Финляндия	Швеция	Исландия
1980	13,8	15,7	11,5	16,4	15,1
1990	26,9	28,2	28,9	29,4	25,8
2000	30,8	38,1	24,3	29,3	32,1
2010	57,8	87,3	46,2	51,9	41,8
2014	60,6	97,0	49,5	58,5	51,3

Источник: World Economic Outlook Database, April 2015 [Electronic resource] // International Monetary Fund [Official website]. URL: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2015/01/weodata/weorept.aspx?sy=1980&ey=2014&scsm=1&ssd=1&sort=country&ds=.&br=1&pr1.x=74&pr1.y=9&c=128%2C142%2C172%2C176%2C144&s=NGDPD%2CNGDPDPC&grp=0&a=> (accessed: 08.01.2016).

Циклический пик роста экономики стран Северной Европы был пройден к середине 2008 г., и им, как и большинству государств-членов ЕС не удалось избежать негативного влияния на экономику страны развивающегося мирового финансово-экономического кризиса. Это выразилось в снижении темпов экономического роста, сокращении темпов роста промышленного производства, усилении инфляции и т.д. В силу сравнительно небольшого населения Североевропейских стран, они не смогли компенсировать снижение мировой экономической активности (и, как следствие снижение экспорта) внутренним спросом. Это отразилось на экономических показателях. В качестве типичного примера можно взять Финляндию, чьи темпы прироста ВВП упали с 5,2%, достигнутых в 2007 году, до 0,7% уже в 2008 г. аналогичной была ситуация в других североевропейских странах: в Дании показатель изменился с 0,8% до -0,7%, в Норвегии с 2,9% до 0,4%, в Швеции с 3,4% до -0,6%. Самым значительным было падение темпов роста ВВП в Исландии: с 9,7% в 2007 г. до 1,1% в 2008 г.²⁹⁸.

²⁹⁸ *World Economic Outlook Database, April 2015 [Electronic resource] // International Monetary Fund [Official website]. URL: http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2015/01/weodata/weorept.aspx?sy=2007&ey=2010&scsm=1&ssd=1&sort=country&ds=.&br=1&pr1.x=57&pr1.y=12&c=128%2C142%2C172%2C176%2C144&s=NGDP_RPCH&grp=0&a= (accessed: 08.01.2016).*

2000-е гг. стали для Северной Европы периодом продолжения реформ. Особенно остро на фоне тенденции к сокращению доли трудоспособного населения встал вопрос пенсионного обеспечения и гарантий государства. Сложившаяся ситуация повлекла постепенное повышение пенсионного возраста и проведение иных пенсионных реформ: происходило углубление процесса разгосударствления пенсионных систем через введение дополнительных пенсионных схем путем осуществления добровольных отчислений в частные пенсионные фонды, что впоследствии влияет на усиление дифференциации размеров пенсий в зависимости от размера ранее получаемой заработной платы.

В свете социальных, и в частности, пенсионных гарантий, встал вопрос о соответствии размеров социальных гарантий иммигрантам и вклад иммигрантов в экономическое развитие государства. Миграционные процессы (активизировавшиеся в данный период) оказали заметное влияние на социальную политику и экономическое развитие. Демографическая убыль североевропейского населения потребовала привлечения рабочей силы из числа иммигрантов, что, в свою очередь, оказало влияние на обязательства государства в части социальных гарантий не только по отношению к собственным гражданам, но и гражданам других стран и членам их семей. Невысокие показатели занятости среди низкоквалифицированных рабочих вынудили государство предоставлять безработным иммигрантам расширенный доступ к системе государственной социальной помощи, что привело к развитию зависимости иммигрантов от системы социальных пособий. Как результат, для снижения нагрузки на социальную сферу применяются, например, ограничения по въезду мигрантов определенных возрастов. Так, в Финляндии, при принятии решения о воссоединении семей (предоставлении вида на жительство и гражданства) родители не считаются близкими родственниками и не могут претендовать на переезд к своим детям на постоянное

место жительства. При подобных обстоятельствах путь в страну открыт лишь для детей и супругов, для остальных родственников – лишь по туристической визе; максимальная продолжительность пребывания по ней составляет 90 дней в течение 6 месяцев.

Поскольку налоговая нагрузка в странах региона оставалась одной из самых высоких в мире, система налогообложения подверглась дальнейшему реформированию, главным образом, через снижение налогообложения отдельных отраслей. Важно отметить, что высокий уровень налогообложения в странах Северной Европы компенсируется тем, что собранные средства разумно расходуются на развитие образования, инфраструктуры и инновационных технологий, что способствует росту производительности труда и конкурентоспособности экономики региона.

В 2000-е гг. странами Северной Европы был сделан особый акцент на развитии инноваций. Поддержка развития инноваций несет в себе высокую долю рисков, поскольку далеко не каждый проект даст желаемый результат. Следуя практике сочетания различных подходов, необходимости опоры на собственные силы и поддержке тех отраслей, где без дополнительного финансового вливания обойтись трудно, в странах Северной Европы эффективно финансируются и поддерживаются государством инновационные центры, которые проводят привлечение и отбор инновационных проектов со всего мира.

3.2. Влияние финансово-экономического кризиса на страны Северной Европы

Мировой финансово-экономический кризис, начавшийся в 2008 г., и, как следствие, кризисные процессы в экономике еврозоны подвергли страны Северной

Европы новому испытанию. Кризисные явления стали предпосылками новых изменений.

Швеция пострадала от кризиса гораздо сильнее многих других стран. Замедление темпов экономического роста страны в первую очередь связано с тем, что экономика страны имеет экспортную ориентацию, а потому особенно чувствительна к падению спроса на международных, особенно европейских рынках²⁹⁹. ВВП страны в 2008 г. упал на 0,6%, в 2009 г. уже на 5,2%. Инфляция в 2008 г. составила 3,4%³⁰⁰. Последующий быстрый выход экономики страны из кризиса был назван «шведским чудом», но даже при таком положительном раскладе затяжной кризис в основных странах импортерах шведских товаров (прежде всего странах зоны евро) оказал долгосрочное отрицательное воздействие на промышленность Швеции.

В Норвегии темпы экономического роста стали снижаться с начала 2008 г. Однако, по сравнению со многими другими странами, он сказался на ее экономике в меньшей степени. Так, в 2008 г. ВВП даже вырос на 0,39% (инфляция достигла 3,8%), хотя 2009 г. был отмечен падением в 1,6%³⁰¹. Главным источником роста оставались инвестиции в нефтегазовый сектор. Другие отрасли были отмечены снижением экспортного потенциала и, как следствие, некоторым спадом. Ввиду относительно небольших темпов падения производства ситуация выглядела более благоприятной по сравнению с кризисом двадцатилетней давности, когда Норвегия пережила полномасштабный банковский кризис, а банки были национализированы.

В Дании в начале осени 2008 г. произошел значительный отток валюты из страны, что оказало свое воздействие на курс датской кроны. Инфляция в Дании в

²⁹⁹ Волков А. М. Развитие северных стран в период мирового экономического кризиса.

³⁰⁰ *World Economic Outlook Database, April 2015 [Electronic resource] // International Monetary Fund [Official website]. URL: http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2015/01/weodata/weorept.aspx?sy=2008&ey=2014&scsm=1&ssd=1&sort=country&ds=.&br=1&pr1.x=28&pr1.y=10&c=128%2C142%2C172%2C176%2C144&s=N&GDP_RPCH%2CPCPIPCH&grp=0&a= (accessed: 08.01.2016).*

³⁰¹ Ibid.

2008 г. достигла показателя в 3,4%, ВВП страны упал на 0,7%, а в 2009 г. уже на 5,1%³⁰². Приход глобального экономического кризиса прервал поступательное развитие датской экономики. В Финляндии успешное экономическое развитие в предыдущие годы привело к росту внешнеторгового оборота, особенно в свете возрастания темпов экспорта инновационной продукции, и, как следствие, к значительному положительному сальдо государственного бюджета, которое составило 4,2% от ВВП в 2008 г. Это дало правительству возможность провести ряд мер по стимулированию экономики в объеме примерно 1,5% от ВВП в 2009 г. и еще 1% в 2010 г., где основное внимание было уделено снижению ставок подоходного налога. Эти меры помогли стране выдержать положительную динамику роста ВВП в 2008 г. на уровне 0,3%, но уже в 2009 г. было отмечено довольно крупное падение в 8,5%.³⁰³ Но профицит превратился в дефицит объемом 2,5% в 2009 г. и 3,4% в 2010 г. Государственный долг, хотя по мировым стандартам он невелик, возрос с 34% в 2008 г. до 50% в 2011 году³⁰⁴.

Ситуация в экономике Финляндии наиболее полно описана в бюджетном обзоре Министерства финансов страны, где утверждалось, что в 2008 г. устойчивый уверенный финской экономики рост сменился значимым замедлением, определившим негативные экономические прогнозы по безработице и инфляции при составлении бюджета на 2009 г.³⁰⁵ Бюджет был составлен с учетом этих факторов, тем не менее впоследствии Минфин Финляндии оценил период 2008-2009 гг. как глубокую рецессию из-за глобального экономического спада экспортно-ориентированной экономики страны³⁰⁶. Это выразилось в серьезном падении ВВП в 2009 г. (на 8,3%, что гораздо глубже, чем в целом по ЕС (-4,5%) и еврозоне (-

³⁰² Ibid.

³⁰³ Ibid.

³⁰⁴ Nordic Outlook: Ekonomisk Analys. Augusti 2010. Stockh.: SEB Economic Research, 2010. P. 35.

³⁰⁵ Budget Review 2009. Helsinki: Ministry of Finance, 2010. P. 9 // Université du Québec [Official website]. URL: http://www.uquebec.ca/observgo/fichiers/19497_Bud_2009.pdf (accessed: 05.12.2015).

³⁰⁶ Budget Review 2012. Helsinki: Ministry of Finance, 2012. P. 6 // Université du Québec [Official website]. URL: http://observgo.uquebec.ca/observgo/fichiers/31648_B.pdf (accessed: 05.12.2015).

4,3%)³⁰⁷, сокращении промышленного производства, повышении уровня безработицы, снижении налоговых поступлений в бюджет и последующих осложнениях в сфере государственных финансов. Правительство было вынуждено принять программу антикризисных мер, направленных на предотвращение роста безработицы среди молодежи и долгосрочной безработицы, улучшение госуслуг и социального обеспечения, защита окружающей среды. Эти меры позволили улучшить ситуацию в области занятости и обеспечить возврат к экономическому росту.³⁰⁸

Даже 2011 и 2012 гг. прошли в Финляндии на фоне преодоления последствий мирового финансово-экономического кризиса, медленного восстановления экономики, включая ее экспортный потенциал, роста спроса на внутреннем потребительском рынке, определенной социальной нестабильности, вызванной, в первую очередь, неопределенностью на рынке труда, когда многие ведущие компании были вынуждены продолжать сокращения персонала в целях стабилизации производственных показателей деятельности.

2011–2012 гг. характеризовались усилением негативных процессов в Евросоюзе на фоне развивающегося финансового кризиса, что, несомненно, отражалось на экономиках всех его членов. В экономике Финляндии в 2012 г. это выразилось в ослаблении экспортного потенциала страны и спроса на внутреннем потребительском рынке, падении промышленного производства, сокращении инвестиционной активности, усилении бюджетного дефицита. В течение 2012 г. замедление роста экономики сменилось рецессией. В 2012 г. объем ВВП страны

³⁰⁷ *World Economic Outlook Database, April 2015 [Electronic resource] // International Monetary Fund [Official website]. URL: http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2015/01/weodata/weorept.aspx?sy=2008&ey=2014&scsm=1&ssd=1&sort=country&ds=.&br=1&pr1.x=28&pr1.y=10&c=128%2C142%2C172%2C176%2C144&s=N_GDP_RPCH%2CPCPIPC&grp=0&a=and
http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2015/01/weodata/weorept.aspx?pr.x=51&pr.y=16&sy=2008&ey=2014&scsm=1&ssd=1&sort=country&ds=.&br=1&c=163%2C998&s=NGDP_RPCH%2CPCPIPC&grp=1&a=1 (accessed: 08.01.2016).*

³⁰⁸ Budget Review 2012. Helsinki: Ministry of Finance, 2012. P. 10- // Université du Québec [Official website]. URL: http://observgo.quebec.ca/observgo/fichiers/31648_B.pdf (accessed: 05.12.2015).

составил в текущих ценах 194,5 млрд. евро, показав падение на 0,2%. Ряд основных макроэкономических показателей показал отрицательную динамику. Объем промышленного производства сократился на 2,1% к уровню 2011 г. (в 2011 г. рост составил 0,9%), объем экспорта товаров и услуг – на 1,7%, объем импорта товаров и услуг – на 2,6%, объем инвестиций – на 2,9%. По объему частного потребления наблюдался рост в размере 1,6%.

Больше всех от кризиса пострадала Исландия фактически оказавшись на грани банкротства. По оценкам экспертного сообщества, учитывая размеры экономики страны, Исландия столкнулась с самым масштабным кризисом за всю мировую экономическую историю³⁰⁹. Зависимость от внешних рынков сбыта, внутренний и внешний долг, кризис банковской системы в связи с долговыми обязательствами вызвали сильное понижение курса исландской кроны – он упал на международном фондовом рынке на 60%. Одной из причин такого падения стало резкое снижение объемов внешней торговли страны, в том числе значительный спад наблюдался в торговле услугами в сфере туризма³¹⁰. Исландия благодаря своей неповторимой природе всегда привлекала много туристов, но ее отдаленное географическое положение и, как следствие, дороговизна транспортных услуг, в условиях развившегося мирового кризиса сделали поездки труднодоступными.

Безусловно, наиболее масштабным проявлением кризиса стал коллапс финансовой системы страны: один за другим рушились крупнейшие банки: «Glitnir», «Landsbanki», «Kaupthing» (позднее они были восстановлены при помощи правительственной программы и иностранных инвесторов). Национальная валюта (исландская крона) резко обесценилась. Премьер-министр Г. Хорде в обращении к

³⁰⁹ Cracks in the Crust [Electronic resource] // The Economist [Official website]. 11.12.2008. URL: <http://www.economist.com/node/12762027> (accessed: 06.09.2013).

³¹⁰ Santos A. Iceland's Currency Devaluation and Exchange Rate, the Effects on Traveller's Perception towards Iceland as a Touristic Destination. 69 p. [Electronic resource] // Academia [Official website]. URL: https://www.academia.edu/1358554/Iceland_s_Currency_Devaluation_and_Exchange_Rate_the_Effects_on_Traveller_s_Perception_towards_Iceland_as_a_Touristic_Destination (accessed: 03.12.2015).

гражданам 6 октября 2008 г. вынужден был констатировать, что при худшем варианте развития событий страна может стать банкротом³¹¹. В ноябре 2008 г. Правительством Исландии и Международным валютным фондом была принята совместная программа (общим объемом финансирования 2,1 млрд. долл. США, включавшая в себя жесткие фискальные меры и контроль за движением капиталов в стране. Целью программы были для стабилизация обменного курса исландской кроны, реструктуризация финансовой системы страны и возвращение страны на путь устойчивого развития экономики³¹². Также определенные объемы финансовой помощи были получены от Норвегии и Дании.

С момента начала экономического кризиса в октябре 2008 г. исландское Правительство было вынуждено серьезно скорректировать подходы к вопросам развития промышленности. В условиях финансового краха и последовавшей за ним реорганизации исландской банковской системы перед Рейкьявиком остро встал вопрос об успешном завершении уже запланированных проектов в сфере промышленности (прежде всего в энергетической сфере, традиционно являвшейся ключевой для страны), а также привлечении новых зарубежных инвестиций. Правительство страны во главе с председателем «Партии независимости» Г.Хорде было вынуждено уйти в отставку 26 января 2009 г. Новым Премьер-министром стала социал-демократ Й. Сигурдардоттир. Новое Правительство страны смогло вывести страну из глубочайшего кризиса, безусловно, одной из ключевых опор стала международная финансовая помощь.

Международные аналитики сходятся во мнении, что Исландии помогли выбраться из кризиса огромные природные ресурсы: рыболовство, являющееся основой экономики страны, туризм, ставший источником роста. Исландия имеет

³¹¹ Address to the Nation by H. E. Geir H. Haarde, Prime Minister of Iceland. 6.10.2008. [Electronic resource] // Prime Minister's Office [Official website]. URL: <http://eng.forsaetisraduneyti.is/news-and-articles/nr/3035> (accessed 19.07.2013).

³¹² Iceland's Recovery: Can the Lessons Be Applied Elsewhere? IMF Survey online. October 24, 2011. [Electronic resource] // International Monetary Fund [Official website]. URL: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/survey/so/2011/surveyartf.htm> (accessed: 19.07.2013).

неограниченные источники чистой геотермальной энергии, что послужило для развития ряда энергоемких отраслей: производство алюминия и добыча кремнезема, применяющегося в производстве волоконно-оптических кабелей, стекла, керамики, абразивов, бетонных изделий³¹³.

Кризисные годы привнесли изменения в расстановку политических сил. 2010–2011 гг. стали самыми неудачными за всю историю существования Социал-демократической рабочей партии Швеции (СДРПШ). На протяжении XX в. именно эта партия чаще всего была правящей и до сих пор остается самой большой по численности. Однако на двух парламентских выборах в 2006 и 2010 гг. блок левых партий во главе с социал-демократами терпел поражение.

В Швеции по итогам выборов 19 сентября 2010 г. основное большинство в парламенте разделили право-центристский блок «Альянс за Швецию», объединяющий Умеренную коалиционную партию, Народную партию - либералы, Партию Центра и Христианско-демократическую партию (49,3% голосов и 173 мандата) и Социал-демократическая рабочая партия Швеции (30,9% голосов, 113 из 349 мест в парламенте)³¹⁴.

После проигрыша на парламентских выборах 19 сентября 2010 г. лидер социал-демократов М. Салин объявила о своей отставке. 25 марта 2011 г. на этот пост был избран Х. Юхольт, который, тем не менее, не смог укрепить позиции партии, рейтинги которой в 2011 г. снизились до беспрецедентного минимума. Х. Юхольт не смог предложить конструктивной программы для обновления социал-демократического движения Швеции. Многие его выступления вызывали критику не только правящей буржуазной коалиции, но и коллег по партии. В итоге Х. Юхольт также был вынужден в январе 2012 г. объявить о своей отставке. 27 января 2012 г. был избран новый лидер СДРПШ. Им стал известный профсоюзный деятель,

³¹³ Ibid.

³¹⁴ Val till Riksdagen – Valnatt, [2010] [Electronic resource] // Valmyndigheten [Official website]. URL: <http://www.val.se/val/val2010/valnatt/R/rike/index.html> (accessed: 19.09.2014).

председатель профсоюза работников металлообрабатывающей промышленности С. Лёвен. Под его руководством партия вернула утраченные позиции.

Кризис и деятельность Социал-демократической рабочей партии Швеции (СДРПШ) привели к снижению популярности правящей коалиции. Это позволило СДРПШ переломить негативную тенденцию 2011 г., когда партия теряла поддержку избирателей из-за неудачной политики и грубых ошибок ее руководителей, особенно бывшего председателя партии Х. Юхольта. В результате действий нового руководства СДРПШ к концу года партия сумела восстановить относительный паритет с главным политическим оппонентом – Умеренной коалиционной партией во главе с премьер-министром Швеции Ф. Рейнфельдтом. В декабре 2012 г. по опросам общественного мнения блок левых партий уже опережал правящий альянс буржуазных партий. А 14 сентября 2014 г. СДРПШ одержала уверенную победу на выборах в Парламент, значительно опередив всех конкурентов и завоевав 31,2% голосов³¹⁵.

В свете такого развития событий правительство было вынуждено углубить реформирование экономики страны. В сентябре 2012 г. был снижен налог на прибыль предприятий с 26,3% до 22%, начиная с 1 января 2013 г. с целью стимулирования экономического роста и притока инвестиций.

В Финляндии парламентские выборы, прошедшие 17 апреля 2011 г., выиграла правоконсервативная Национальная коалиционная партия (20,4%), Социал-демократическая партия заняла второе место, набрав 19,1% голосов избирателей. Но главной сенсацией этих выборов оказалось третье место партии «Истинные финны», вплотную приблизившейся к лидерам (19,0% голосов) и обогнавшей партию «Центр». Из-за такой сенсации формирование состава Правительства по итогам парламентских выборов 2011 г. продолжалось беспрецедентно долго, в том числе из-за разногласий по вопросам национальной экономической политики и

³¹⁵ Val till Riksdagen – Valnatt[, 2014] [Electronic resource] // Valmyndigheten [Official website]. URL: <http://www.val.se/val/val2014/valnatt/R/rike/index.html> (accessed: 19.09.2014).

взаимоотношений в рамках ЕС (в первую очередь по вопросам формирования кризисных фондов и оказания помощи кризисным странам). В итоге правительство было сформировано из представителей 6 партий: Национальной коалиционной партии (НКП), Социал-демократической партии, «Союза зелёных», «Союза левых сил», Шведской народной партии и партией христианских демократов. 22 июня 2011 г. Премьер-министром был утвержден Ю. Катайнен (НКП). В принципе, это отражает тенденцию последних десятилетий, характерную не только для Финляндии, но и для ее Североевропейских соседей, когда Правительство страны формируется по итогам парламентских выборов победившей партией на коалиционной основе, так как ни одна из партий не получает абсолютного большинства на выборах.

Норвежская политическая система избежала потрясений в кризисные годы. По итогам парламентских выборов 2009 г. (следующие выборы были намечены на сентябрь 2013 г.) в Норвегии у власти осталась правящая левоцентристская коалиция. Социал-демократы во главе с премьером Йенсом Столтенбергом, возглавляющим правительство с 2005 г., получили большинство мест в Парламенте (Сторинге)³¹⁶. Стабильное экономическое положение в стране и сохранение устойчивого курса правительства Норвегии в условиях кризиса обусловили поддержку социал-демократов со стороны населения.

В тоже время наметилась тенденция к росту популярности консервативной партии «Хейре». Краткий экскурс в историю партии и основные положения ее программы ярко иллюстрирует ее приверженность классическим консервативным ценностям: возникшая еще в 1884 г., с 1920 г. «Хейре» стала второй по силе в стране³¹⁷. В программе партии – «Демократия собственников»³¹⁸, которая должна

³¹⁶ Landoversikt – Stortingsvalget [Electronic resource] // Regjeringen.no [Official website]. URL: <https://www.regjeringen.no/html/kmd/valgresultat/2009/bs5.html> (accessed: 06.12.2015).

³¹⁷ См. официальный сайт партии: Høyre [The Conservative Party (Консервативная партия Норвегии)] [Official website]. URL: <http://www.hoyre.no/> (accessed: 05.12.2015).

³¹⁸ Болдырева Е. Л. Сравнительный анализ полупрезидентских республик (на примере Финляндии и Франции): дис. ... канд. полит. наук. СПб., 2000. 143 с.

способствовать достижению экономического благосостояния и равенства. «Хейре» выступает за общество широких возможностей, свободу и рыночное хозяйство, защиту частной собственности и снижение налогов, сокращение расходов на общественные цели и ограничение роли государства в экономике.

В Дании на парламентских выборах, прошедших 15 сентября 2011 г. с небольшим отрывом от оппозиции победила коалиция социал-демократов («красный блок»), сменив правящий «синий блок», включавший Либеральную партию (Венстре), Консервативную народную партию, Националистическую Датскую народную партию и Либеральный альянс. Такой выбор датчан был обусловлен тем, что борьба «синего» правительства с последствиями мирового экономического кризиса не давала больших результатов.

Примечательно, что при новом правительстве во главе с лидером Социал-демократов Х. Торнинг-Шмиттом неоконсервативный акцент в реформах значительно усилился. Вызванные кризисом прекращение роста доходов и рост безработицы обусловили необходимость обеспечения благоприятных условий для ведения бизнеса. Так, сразу после своей победы датские социал-демократы объявили о необходимости снижения налоговой нагрузки, которое затрагивает, в первую очередь, наиболее обеспеченные слои. Позднее один из лидеров Консервативной народной партии Дании Бриан Миккельсен заметил: «Мы позитивно воспринимаем ту часть проекта налоговой реформы, предложенного правительством, в которой говорится о снижении налога для самых обеспеченных – ведь это копия нашей политики»³¹⁹.

В условиях мирового финансово-экономического кризиса, начавшегося в 2008 г. и оказавшего существенное влияние на регион, правительства стран Северной

³¹⁹ *Рябиченко А. [В].* Налоговая реформа в Дании: единство во имя «шампанского социализма» [Электронный ресурс] // IntelliKa.info. Научно-популярный портал ученых БФУ им. И. Канта [Офиц. сайт]. URL: <http://www.intellika.info/publications/1899/> (дата обращения: 02.12.2015).

Европы для сохранения инвестиционной привлекательности своих экономик были вынуждены вновь прибегнуть к реформированию важных отраслей законодательства. Сложная экономическая ситуация подталкивала Правительства стран Северной Европы к проведению реформ неоконсервативного характера, основной целью которых могло стать обеспечение возможности роста деловой инициативы и усилению опоры каждого на собственные силы. Опыт Северной Европы в борьбе с кризисными явлениями наглядно показывает, как можно эффективно использовать возможности государственного аппарата для формирования и поддержания системы, где каждый гражданин играет важную роль не только в построении собственной жизни, но и жизни общества.

3.3. Реформы в странах Северной Европы, вызванные кризисом

В период нового кризиса разрыв между доходами и расходами в бюджетном секторе североевропейских стран, по мнению многих экономистов, превратился в пропасть, которую не могли уменьшить ни налоговыми взиманиями, ни увеличением долга³²⁰. Для преодоления негативных последствий мирового кризиса и сохранения перспективы экономического роста правительства стран Северной Европы прибегли к реализации структурных реформ.

Основными средствами защиты от назревших экономических проблем стали меры направленные на: сокращение периода обучения, увеличение продолжительности трудового стажа, повышение пенсионного возраста, создание стимулов для трудовой деятельности, обучение по месту работы, а также другие меры, влияющие на улучшение качества трудовой жизни. «Никакая экономика не выдержит, когда человек начинает трудиться лишь в 30-летнем возрасте, до пенсии

³²⁰ См., например: *Brunila A. Rakenneuudistuksia Lykätty Jo Riittävän Kauan – Toimilla Kiire* [Electronic resource] // Libera [Official website]. 24.02.2013. URL: <http://www.libera.fi/blogi/rakenneuudistuksia-lykatty-jo-riittavan-kauan-toimilla-kiire/> (accessed: 07.12.2015).

трудится около 30 лет и 30 лет живет на пенсии», – сходятся во мнении североевропейские экономисты³²¹.

В кризисные годы в Финляндии была начата реформа, заключающаяся в переводе университетов на самоокупаемость и снятие их с государственного финансирования. В 2009–2010 гг. был принят ряд законопроектных инициатив, изменяющих порядок регулирования высшего образования³²². Ранее вузы страны и их недвижимость принадлежали государству, а большинство сотрудников и преподавателей являлись государственными служащими, что создавало неоправданную нагрузку на государственный бюджет. Было принято решение снять университеты с государственного финансирования и вывести вузы страны на самоокупаемость: университеты стали самостоятельным юридическим лицом, а большинство сотрудников начали работать по трудовым соглашениям (а не по контрактам как финские государственные служащие). С 2010 г. работодателем выступает университет, а не государство. Основой трудовой деятельности стал коллективный трудовой договор, который является основой для трудовых соглашений. В коллективном договоре представлены минимальные условия труда, от которых нельзя отходить в трудовых соглашениях с конкретными работниками. При этом гарантия пенсионных выплат была и остается одной из основных задач. При переходе на работу в новый университет, сотрудники, работающие в университетах с 1980 г., остаются в системе государственных пенсионных выплат до тех пор, пока они работают в университете. Другие переходят в систему частных

³²¹ Ibid.

³²² Universities Act 558/2009 (As Amended up to 315/2011). 41 p. [Electronic resource] // Finlex [Official website]. URL: <http://www.finlex.fi/en/laki/kaannokset/2009/en20090558.pdf> (accessed: 05.12.2015); Valtioneuvoston Asetus Yliopistoista (770/2009) [Electronic resource] // Finlex [Official website]. URL: <http://www.finlex.fi/fi/laki/alkup/2009/20090770> (accessed: 05.12.2015); Opetusministeriön Asetus Yliopistojen Perusrahoituksen Laskentakriteereistä (771/2009) [Electronic resource] // Finlex [Official website]. URL: <http://www.finlex.fi/fi/laki/alkup/2009/20090771> (accessed: 05.12.2015); Valtioneuvoston Asetus Yliopistojen Toiminnassa Perittävästä Maksuista (1082/2009) [Electronic resource] // Finlex [Official website]. URL: <http://www.finlex.fi/fi/laki/alkup/2009/20091082> (accessed: 05.12.2015).

пенсионных фондов. Договоры с новыми сотрудниками заключаются в рамках пенсионных фондов.

Согласно концепции реформы университеты наделены достаточным капиталом для платежеспособности и гарантии стабильности. Так, движимое и недвижимое имущество перешло в собственность акционерного общества, в котором $\frac{2}{3}$ принадлежат самому вузу, а $\frac{1}{3}$ – государству³²³.

В рамках реформы произошло укрупнение ряда вузов. Так, в 2010 г. в результате слияния Хельсинской школы экономики, Технологического Университета г. Хельсинки и Университета искусств и дизайна г. Хельсинки был основан Университет Аалто³²⁴. В начале 2013 г. были объединены вузы художественной направленности г. Хельсинки: Академия Сибелиуса, Театральная Академия и Художественная Академия. Укрупнение затронуло и вузы в регионах: университеты городов Савонлинна, Юэнсу и Куопио были объединены в один, а численность их персонала оптимизирована.

Эффективная борьба с кризисными явлениями в экономике потребовала от нового правительства Финляндии (во главе с премьер-министром Ю. Катайненом) инновационных подходов. В связи с этим в форме Правительственной программы на 2011–2015 гг. был выдвинут ряд инициатив касающихся как более разумного использования уже имеющихся инструментов, так и изменения базового законодательства. В рамках программы был разработан и принят новый Закон о конкуренции³²⁵. Основные новации коснулись контроля за слияниями и поглощениями, некоторых процессуальных норм (расширение круга лиц, правомочных подавать иски о компенсации за ущерб, возникшего из-за нарушения антимонопольного законодательства), а также санкций (отдельных случаев

³²³ *Lehikoinen A.* Yliopistouudistus irrottaa yliopistot valtiosta // Valtiotyönantaja. 2009. № 1.

³²⁴ History [of Aalto University] // Aalto University [Official website]. URL: <http://www.aalto.fi/en/about/history/> (accessed: 02.12.2015).

³²⁵ Competition Act (948/2011). 17 p. [Electronic resource] // Finlex [Official website]. URL: <http://www.finlex.fi/fi/laki/kaannokset/2011/en20110948.pdf> (accessed: 05.12.2015).

иммунитета от санкций). Согласно новому закону, контроль за слиянием должен производиться, исходя только из возможного его влияния на конкуренцию.

Новый закон о конкуренции не преследует цели ограничения конкуренции и не стремится к усилению вмешательства государства в дела частных компаний. Напротив, он дает дополнительные возможности для защиты здоровой и эффективной экономической конкуренции от недобросовестной практики, защиты интересов потребителей и свободы предпринимателей от необоснованных барьеров и ограничений.

Законодательством предусматривается наложение штрафов в случае нарушения требований о конкуренции или концентрации. Решение о наложении штрафов принимается Рыночным судом. Суд может снизить штрафы или полностью их отменить в случаях существенного содействия расследованию, предоставления полной информации и т.д.

С 1 января 2013 г. начало действовать Финское ведомство по конкуренции и потребительским рынкам. Этот орган был создан в результате реорганизации в форме слияния Финского ведомства по конкуренции и Финского потребительского агентства.

В соответствии с положениями Правительственной программы на 2011-2015 гг. в стране ведется работа по совершенствованию системы поддержки внешнеэкономической, инвестиционной деятельности и интернационализации компаний. 16 мая 2012 г. правительством Финляндии была принята стратегическая «Программа действий в области внешнеэкономических отношений Финляндии», в основу которой лег опубликованный 19 января 2012 г. доклад рабочей группы М. Алахухта по развитию внешнеэкономических связей «Team Finland (Команда Финляндия) – сеть внешнеэкономических отношений»³²⁶.

³²⁶ Team Finland. Taloudellisten Ulkosuhteiden Verkosto. Helsinki: Libris Oy, 2012. 18 s. Доклад рабочей группы размещен на сайте МИД Финляндии. URL: <http://formin-origin.finland.fi/public/download.aspx?ID=89741&GUID={502E6839-CC36-4901-B24A-B03DA4F6B8CC}> (accessed: 06.12.2015).

Программа нацелена на реформирование существующей модели с целью создания более эффективного сетевого взаимодействия между организациями, оказывающими содействие экспорту, привлечению иностранных инвестиций и интернационализации компаний, с группой сети «Команда Финляндия». Группу возглавил Премьер-министр страны Ю. Катайнен: в ее состав вошли 12 руководителей крупных финских компаний. В работе группы смогут принимать участие члены правительства Финляндии³²⁷.

Из чиновников различных министерств и ведомств был создан секретариат, в задачи которого входит подготовка необходимых документов для выработки единой стратегии внешнеэкономической деятельности, а также содействие созданию эффективно функционирующей сети между организациями, работающими в данной области. Создание подобных рабочих групп является в странах Северной Европы нормальной практикой для решения проблем новых вызовов, всестороннего рассмотрения путей решения проблем. Такая форма позволяет привлекать экспертов из государственных и коммерческих структур, из научных центров, не создавая новых штатных единиц, но позволяя найти путь для наиболее эффективного исполнения стоящих перед страной задач.

В рамках существующих финансовых и кадровых ресурсов ряда министерств и ведомств в Финляндии и в загранпредставительствах назначены контактные лица «Team Finland». Они сформировали единую сеть, основной целью которой является совершенствование системы поддержки с целью обеспечения более эффективного сотрудничества между существующими организациями с тем, чтобы в результате компании могли получать информацию о различных услугах, используя один контакт.

Такая система поддержки бизнеса является примером государственно-частного партнерства, не противоречащего идее о свободном рынке. Напротив, она помогает

³²⁷ Финляндия – партнер России в модернизации национальной экономики: информационно-аналитический справочник / рук. автор. кол. и отв. ред. В. А. Шляммин. СПб.: Издательско-полиграфическая ассоциация университетов России, 2013. 172 с.

компаниям Финляндии выходить на внешние рынки с последующим занятием прочных конкурентных позиций. Кроме того, это способствует привлечению новых игроков на внутренний рынок через развитие взаимодействия между Агентством по привлечению иностранных инвестиций в Финляндию («Invest in Finland») и сетью представителей «Команда Финляндия» в стране и за рубежом. Для содействия продвижению наиболее важных и значимых инвестиционных проектов был введен так называемый «коридор развития».

При осуществлении государственной поддержки экспорта ограничивающим фактором являются нормы ВТО и ОЭСР. Но меры поддержки не должны быть расценены как прямое или специфическое субсидирование или же финансирование хозяйственной деятельности предприятий, увязанное с результатами экспорта. Меры финансовой поддержки экспортной деятельности в Финляндии либо носят косвенный характер, либо основаны на возвратности полученных средств.

Правительство Финляндии на бюджетных слушаниях приняло решение о рамках бюджета страны на 2014–2017 гг., в частности, о повышении потребительских налогов (НДС) и снижении корпоративного налога с 24,5% до 20%, надеясь, что это будет способствовать большей предпринимательской активности и созданию в Финляндии новых рабочих мест, которые, в свою очередь, пополнят госбюджет новыми налоговыми поступлениями³²⁸.

Изменения в законодательстве и практике его применения в Финляндии имеют оттенок неоконсерватизма (ранее такие подходы были более свойственны Англосаксонской модели), ведь они направлены на усиление конкуренции и создание новых возможностей для проявления собственной инициативы на внутреннем и на внешнем рынке, что для небольших североевропейских государств является еще более значимым фактором.

³²⁸ См. Официальный сайт Правительства Финляндии: Valtioneuvosto [Official Website]. URL: <http://valtioneuvosto.fi/ajankohtaista/tiedotteet/tiedote/fi.jsp?oid=380061> (accessed 10.08.2013).

Новое правительство Дании во главе с лидером Социал-демократов Х. Торнинг-Шмитт также было ориентировано на проведение реформ с момента своего прихода к власти по итогам выборов 15 сентября 2011 г.

«22 июня 2012 г. Правительство Дании ... подписало Соглашение с либеральной и консервативной парламентской оппозицией о налоговой реформе действующим до 2022 г., целью которой являлась активизация экономики путем, во-первых, стимулирования занятости (создание 15 тыс. новых рабочих мест) и, во-вторых, ослабления налогового бремени»³²⁹.

Сокращение налогов предполагалось произвести поэтапно с 2013 и с 2016 гг. Сокращение налогов, по задумке Правительства, должно повысить инвестиционную привлекательность страны и привлечь иностранных инвесторов, что в свою очередь послужит созданию новых рабочих мест.

«Новая налоговая реформа будет означать увеличение реальных доходов работающих граждан и стимулирование трудиться больше. Так, в частности, были снижены на 14% подоходные налоги за сверхурочную работу»³³⁰.

Для повышения конкурентоспособности всей экономики в целом правительство Дании нацелено на поощрение конкуренции на внутреннем рынке. В сфере розничной торговли были ослаблены законодательные ограничения на время работы магазинов. Муниципалитетам позволено выдавать разрешения на работу магазинов в праздничные и выходные дни. Наказание для участников картелей и ценовых сговоров будет усиливаться³³¹.

«Серьезные дебаты в парламенте проходили вокруг изменений ... подоходного налога. Система взимания подоходного налога в Дании» выглядит следующим

³²⁹ Обзор публикаций датских СМИ за июль 2012 г. [Электронный ресурс] // Портал внешнеэкономической информации. Министерство экономического развития Российской Федерации. [Офиц. сайт]. URL http://www.ved.gov.ru/exportcountries/dk/about_dk/view_smi_dk/foreign_smi_dk/5167.html (дата обращения: 15.01.2016).

³³⁰ Там же.

³³¹ The National Reform Programme Denmark 2012. Copenhagen: the Danish Government, 2012. P. 42.

образом: «совокупный подоходный налог включает в себя государственный, муниципальный и церковный налоги» (подобная структура является типичной для стран Северной Европы).

«На все личные доходы в Дании начисляется «налог на безработицу» ..., составляющий 8%. Суммы, собранные от этого налога идут в специальный страховой фонд на случай потери работы». Затем «работодатель переводит часть брутто-зарплаты на счет наемного работника в пенсионном фонде». «Наемный работник, по своему усмотрению», переводит «часть брутто-зарплаты на особый накопительный счет в пенсионном фонде, а также ... так называемый церковный налог (если он является зарегистрированным членом датской церковной общины). С оставшейся суммы брутто-зарплаты оплачиваются государственный и муниципальный налоги.

Величина муниципальных налоговых ставок варьируется в зависимости от того, резидентом какого муниципалитета налогоплательщик является.

Шкала подоходного налога дифференцирована в зависимости от размеров дохода, а исходным пунктом её расчета является средняя заработная плата (брутто) по стране. При этом подоходный налог состоит из базисной и дополнительной ... частей.

Размеры базисных сумм, подлежащих налогообложению делятся на три категории исходя из среднего уровня зарплаты по стране».

«Лица с доходами в размере 167% от уровня средней зарплаты, т.е. более 638 083 крон (119,0 тыс. долл.) в год, обязаны платить повышенный подоходный налог в размере 56,1%, а свыше 700 000 крон (130,6 тыс. долл.) – 57,9%»³³².

«Дифференцированная шкала налогообложения, с учетом дополнительных налогов» показана в таблице 3.3.

³³² Обзор публикаций датских СМИ за июль 2012 г. [Электронный ресурс] // Портал внешнеэкономической информации. Министерство экономического развития Российской Федерации. [Офиц. сайт]. URL http://www.ved.gov.ru/exportcountries/dk/about_dk/view_smi_dk/foreign_smi_dk/5167.html (дата обращения: 15.01.2016).

Таблица 3.3.

Дифференцированная шкала налогообложения в Дании

Размер годового дохода	Базисный налог	Дополнительный налог
до 255 233 крон (47,6 тыс. долл.)	40,9% (Если такие доходы получают одинокие лица, имеющие иждивенцев, то он сокращается до 38%)	"bundskat" 5,5%
до 390 900 крон (72,9 тыс. долл.)	42,3%	"mellemskat" 6%
более 638 083 крон (119,0 тыс. долл.)	56,1%	Налог на сверхдоходы "topskat" 15%
Более 700 тыс. крон (130 тыс. долл.)	57,9%	Налог на сверхдоходы "topskat" 15%

Источник: Обзор публикаций датских СМИ за июль 2012 г. [Электронный ресурс] // Портал внешнеэкономической информации. Министерство экономического развития Российской Федерации. [Официальный сайт]. URL http://www.ved.gov.ru/exportcountries/dk/about_dk/view_smi_dk/foreign_smi_dk/5167.html (дата обращения: 04.07.2013).

Таким образом, правительство учло мнение Конфедерации датских промышленников, согласно прогнозу которой «повышению занятости в стране ... на 7 тыс. человек способствовало бы сокращение вдвое налога на сверхдоходы ... с нынешних 15% до 7,5%.

В соответствии с новой налоговой политикой, верхняя планка умеренного налогообложения к 2020 г. будет повышена с 390 900 крон до 467 000 крон (87,1 тыс. долл.). Благодаря этому до 250 тыс. рабочих и служащих Дании будут избавлены от уплаты повышенного подоходного налога, что должно способствовать повышению их трудовой мотивации. Тем не менее, по расчетам датских специалистов, повышенный подоходный налог в Дании будут продолжать платить более 435 тыс. человек»³³³.

³³³ Там же.

Также в рамках проводимой пенсионной реформы правительство Дании предложило ввести компенсации за отказ от досрочного выхода на пенсию для сохранения специалистов старшего возраста на рабочих местах.

По сути такая политика является продолжением реформ 1990-х гг.

Это обусловлено двумя ключевыми причинами: уже упоминавшейся тенденцией к сокращению доли трудоспособного населения и сложной ситуацией, сложившейся на рынке труда, где, несмотря на относительно высокий уровень безработицы, «имеется большое количество вакансий для квалифицированных специалистов».

«В настоящее время на досрочной пенсии» (например, по состоянию здоровья) «находится 121,7 тыс. датчан (2,2% населения страны)»³³⁴. Фактический «средний возраст выхода на пенсию в Дании составляет 61 год (вместо 65 лет предусмотренных законодательством), что в нынешней экономической и демографической ситуации неприемлемо».

Реформой предполагается компенсация за отказ от досрочного выхода на пенсию в размере 64,2 тыс. крон (11 тыс. долл.) в среднем по стране». Впоследствии суммы компенсации за отказ будут зачисляться на пенсионные счета. Уже известно, что почти 50% лиц в возрасте до 50 лет приняли решение отказаться от права на досрочную пенсию, за что они до 1 октября 2012 г. получили соответствующие компенсации наличными³³⁵.

Как и в Финляндии, в Дании кризисные времена определили острую необходимость поддержки экспортноориентированных малых и средних предприятий страны (к ним относятся 95% всех предприятий Дании). Министр торговли Дании Ник Хэккеруп инициировал новый подход, согласно которому упорядочивается координация всех существующих мер поддержки в единую систему. Для этого был создан Экспортный Совет, который должен «тесно

³³⁴ Там же.

³³⁵ Там же.

сотрудничать с другими учреждениями, оказывающими поддержку МСП (бизнес-инкубаторы, фонды развития, министерства и государственные агентства, инновационные институты, коммуны, профорганизации и пр.), в целях оказания всесторонней помощи МСП, готовых к выходу на зарубежные рынки».³³⁶

Предполагалось отменить налог на повышенное содержание жира в продуктах питания, введенный в 2011 г. и налог на повышенное содержание сахара, который вступит в действие с 1 января 2013 г., однако, для сохранения наполняемости доходной части бюджета, от этой идеи пришлось отказаться. Налоги на избыточное содержание жиров и сахара в продуктах питания, по расчетам специалистов, будут приносить в госбюджет около 680 млн долл. США в год.

С 1 июля 2012 г. в 5 раз с 5 до 25 крон (4,2 долл.) увеличен налог на выбросы в атмосферу оксидов азота (NO и NO₂), благодаря чему в бюджет будет поступать дополнительно более 100 млн долл. Особо чувствительно это повышение для некоторых отраслей промышленности и электростанций. Так, единственный в Дании производитель цемента, компания «Aalborg Portland», производящая элитный белый цемент, объявила о возможности перевода производства за рубеж, так как введение данного налога будет обходиться ей дополнительно в 6,8 млн долл.³³⁷

Для изыскания средств на выполнение реформы предполагается, в частности, сокращение военных расходов на 2,7 млрд. крон (465 млн долл. США) начиная с 2015 г.

³³⁶ Обзор СМИ Дании за период с 26.11.2013 по 20.12.2013 г. [Электронный ресурс] // Портал внешнеэкономической информации. Министерство экономического развития Российской Федерации. [Офиц. сайт]. URL http://www.ved.gov.ru/exportcountries/dk/about_dk/view_smi_dk/foreign_smi_dk/12933.html (дата обращения: 15.01.2016).

³³⁷ Обзор публикаций датских СМИ за июль 2012 г. [Электронный ресурс] // Портал внешнеэкономической информации. Министерство экономического развития Российской Федерации. [Офиц. сайт]. URL http://www.ved.gov.ru/exportcountries/dk/about_dk/view_smi_dk/foreign_smi_dk/5167.html (дата обращения: 15.01.2016).

Несмотря на налоговую реформу, общее налоговое бремя в Дании останется на неизменно высоком уровне (превышая 48%), и по этому показателю Дания находится на одном из первых мест в мире³³⁸.

Проводимые в Дании реформы содержат в себе явные элементы неоконсервативного подхода не только потому, что происходит снижение налогового бремени как такового, но и ввиду того, что они способствуют увеличению продолжительности рабочей недели. Безусловно, увеличение налогов экологической направленности будет снижать привлекательность страны для предприятий ряда отраслей промышленности (например, производителей цемента), но такая политика является традиционной для североевропейских государств и продиктована заботой о населении. В конечном итоге улучшение экологической ситуации способствует росту продолжительности жизни (в т.ч. трудовой) и улучшению состояния здоровья граждан, а, следовательно, и снижению продолжительности больничных и повышению продуктивности.

В Норвегии, не проявившей гибкости в проведении реформ в разгар кризиса (2009–2011 гг.) наметилась тенденция по снижению уровня доверия населения страны к правящей Рабочей партии³³⁹.

Вместе с тем, сложившаяся внутривластная ситуация подтолкнула коалиционное правительство социал-демократов к изменениям в регулировании основной отрасли экономики страны – добычи энергоресурсов. «Акценты государственной политики в нефтегазовой отрасли были направлены на стимулирование разведки и разработки новых месторождений как в традиционных районах добычи, так и в новых районах, прежде всего в Арктике и на шельфе вокруг о. Ян-Майен. Это выражается в том, что сохраняются установленные Законом от 13

³³⁸ По данным «Eurostat». См. подробнее: Tax Revenue Statistics [Electronic resource] // Eurostat. Statistics Explained [Official website]. Date update: June 2015. URL: http://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php/Tax_revenue_statistics (accessed: 06.12.2015).

³³⁹ Годовой обзор состояния экономики и основных направлений внешнеэкономической деятельности Норвегии в 2012 году... С. 10.

июня 1975 г. № 35 «О налогообложении подводных нефтяных месторождений»³⁴⁰ налоговые вычеты, компенсирующие расходы на разведку, исследования и разработку новых месторождений»³⁴¹.

Предпринятые в 2012 году, законодательные меры были направлены на либерализацию отрасли через открытие доступа к «шельфовой инфраструктуре для сторонних операторов (принятие поправок к предписанию Министерства нефти и энергетики Норвегии от 20 декабря 2005 г. № 1625 «О доступе сторонних пользователей к существующему шельфовому оборудованию»). Были также приняты меры направленные на рост эффективности добычи нефти и газа. «Национальный исследовательский совет принял решение по бюджетному финансированию открывающихся в 2013 г. двух исследовательских центров для нефтегазовой отрасли. Один будет заниматься повышением коэффициентов извлекаемости запасов нефти и газа, которые сегодня для норвежского шельфа составляют 46% и 70%. Другой центр будет заниматься изучением проблем нефтегазовой деятельности в Арктике»³⁴².

Представляется важным отметить сохранение специализации страны в условиях кризиса. Норвегия традиционно придерживается консервативной линии на укрепление позиций страны в тех отраслях экономики, где она является наиболее конкурентоспособной и, стимулируя модернизацию предприятий ключевых отраслей, не стремится к структурным сдвигам в иных отраслях. Такие сдвиги потребовали бы огромных бюджетных затрат и могли бы привести к снижению конкурентоспособности других отраслей. Приоритетными отраслями экономики Норвегии остаются упоминавшиеся добыча и транспортировка нефти и газа,

³⁴⁰ Act of 13 June 1975 № 35 Relating to the Taxation of Subsea Petroleum Deposits, etc. (the Petroleum Taxation Act). Last amended by Act of 09 December 2005 № 109 [Electronic resource] // UiO. Universitetet i Oslo [Official website]. URL: <http://www.ub.uio.no/ujur/ulovdata/lov-19750613-035-eng.pdf> (accessed: 05.12.2015).

³⁴¹ Годовой обзор состояния экономики и основных направлений внешнеэкономической деятельности Норвегии в 2012 году... С. 13.

³⁴² Там же.

связанные с ними химическая и нефтехимическая промышленность, металлургия, судостроение, рыболовство и аквакультура, морские перевозки.

Вышеозначенные «отрасли характеризуются высокой производительностью труда, большими объемами производства и качеством продукции, что обеспечивает их конкурентоспособность и устойчивое положение на мировом рынке. Для сохранения высокого уровня специализации имеющихся отраслей в условиях ограниченного внутреннего рынка, руководство страны не предполагает в обозримой перспективе иметь автомобильную и авиационную промышленность, а также трактор-, станко- и приборостроение»³⁴³.

Швеция достаточно быстро оправилась от кризиса. Последующее развитие страны было благополучным. Так ВВП страны с показателей отрицательного роста в 0,6% и 5% в 2008 и 2009 гг. быстрее всех Североевропейских стран перешел к росту в 6,6% в 2010 г. Вместе с тем опасной тенденцией стало замедление роста экспортно-ориентированных отраслей экономики. Экспорт шведских товаров в 2011 г. обеспечил около 50% ВВП, продолжавшего нарастать довольно значительными темпами – 3%³⁴⁴. Другими экономическими сложностями стали высокий уровень безработицы, увеличение долгов домохозяйств и цен на рынке жилья. Тем не менее, основная проблема была обусловлена кризисом в странах еврозоны, являющихся ключевыми торгово-экономическими партнерами Швеции. «Потрясения могут сжать наши рынки сбыта, а мы до сих пор не имеем ясных рецептов построения тихой гавани в условиях кризиса мировой экономики», – заявил министр финансов Швеции Андерс Борг³⁴⁵.

³⁴³ Там же. С. 13–14.

³⁴⁴ World Economic Outlook Database, October 2013 [Electronic resource] // International Monetary Fund [Official website]. URL: http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2013/02/weodata/weorept.aspx?sy=2003&ey=2013&scsm=1&ssd=1&sort=country&ds=.&br=1&pr1.x=63&pr1.y=5&c=142%2C128%2C172%2C144%2C176&s=NGDP_RPCH&grp=0&a= (accessed: 23.12.2014).

³⁴⁵ Линнас Н., Прохоров П. Задетые кризисом // Эксперт Северо-Запад. 11.02.2013. № 6(603).

Растущая безработица в Швеции обусловила сокращение поступления налогов в казну и увеличение выплат социальных пособий. Резкий спад безработицы в 2010 в последующие два года стабилизировался. Ее уровень в 2013 г. – 8,1%.

Шведское правительство борется с безработицей с помощью программы поддержки частичной занятости. Так, «в случае уменьшения продолжительности рабочего дня государство обеспечивает компенсацию страховых и пенсионных выплат». «Такая мера абсолютно необходима. И ее следует внедрять как можно быстрее», – убежден Андерс Борг³⁴⁶.

Другими важными мерами оздоровления экономики правительство Швеции считает государственные инвестиции и снижение налога на прибыль. Государственные инвестиции в конкретные проекты сопровождаются выбором подрядчиков на конкурентной основе, также они поддерживают занятость населения. Приоритетными направлениями для проектного финансирования выбраны инфраструктура, образование и здравоохранение, так как эти сектора не только могут обеспечить значительную занятость населения, но и имеют положительный социальный эффект. Так, было принято решение расширить метрополитен и реконструировать дорожную сеть вокруг Стокгольма.

С начала 2013 г. в Швеции была снижена ставка налога на прибыль с 26,3 до 22%. Правительство надеется тем самым сократить разрыв с другими странами ЕС. «Если мы хотим предотвратить бегство предприятий в государства с низкими налогами, следует создать для бизнеса более благоприятные условия. С тем чтобы было выгоднее работать и платить налоги в Швеции», – поясняет Борг. По расчетам Министерства финансов, выпадающие расходы бюджета составят около 16 млрд крон (примерно 1,86 млрд евро по текущему курсу), но 9 млрд вернутся в казну из-за отказа ряда предприятий переезжать за границу³⁴⁷.

³⁴⁶ Там же.

³⁴⁷ Там же.

Исландия, чья экономика в результате кризиса и крушения основных системообразующих банков в 2008 г. обанкротилась, находилась в крайне сложном положении. МВФ и Евросоюз требовали возврата долгов британским и голландским вкладчикам, чьи сбережения в Исландских банках были потеряны. Общая сумма долга составляла 3,5 млрд евро. Это требовало, чтобы каждый житель Исландии ежемесячно платил 100 евро в течение пятнадцати лет, чтобы погасить долги.

Вместо следования предъявленным требованиям руководители страны заняли особую позицию и встали на сторону граждан Исландии. Так, Президент Исландии Олафур Рагнар Grimsson отклонил навязываемый МВФ и ЕС закон о том, что долг будет возмещаться из средств граждан, приняв решение о необходимости вынесения данного вопроса на референдум. По результатам проведенного в марте 2010 г. референдума 93% граждан высказались против выплаты банковских долгов. В ответ МВФ ввел ограничения на выдачу кредитов³⁴⁸.

Следующим шагом стало принятие новой Конституции страны. Участие в создании нового основного закона принимали простые граждане. Проект Конституции был подготовлен 950 гражданами Исландии, избранными по лотерейной системе. В дальнейшем были проведены выборы 25 делегатов в Конституционный совет. «Простые люди – рыбаки, фермеры, врачи, домохозяйки – были избраны из числа 522 взрослых, не принадлежащих ни к какой политической партии, каждого из которых рекомендовали как минимум 30 граждан»³⁴⁹.

Согласно новой Конституции, природные ресурсы должны находиться в общественной собственности. Вся информация о работе Правительства страны должна в обязательном порядке придаваться гласности, а все документы не ограниченные грифами должны быть в открытом доступе. Новый основной закон

³⁴⁸ Революция, которую все «замолчали». Исландия отказалась платить долги МВФ. 03.04.2013 г. [Электронный ресурс] // Anvictory.org. Информационное агентство Центра Национально-Демократических исследований [Офиц. сайт]. URL: <http://anvictory.org/blog/2013/04/03/revolyuciya-kotoruyu-vse-zamolchali-islandiya-otkazalas-platit-dolgi-mvf/> (дата обращения: 23.12.2014).

³⁴⁹ Там же.

сохранил положение Евангелическо-лютеранской церкви Исландии, сохранившей государственный статус.

Принятие новой Конституции расширило возможности граждан страны не только для участия в государственном управлении, но и для построения собственного бизнеса. Она стала реальным воплощением народной демократии и прав большинства. Экономическим результатом таких действий стал постепенный выход страны из глубокого кризиса. Значительные провалы ВВП в 2009 г. в 6,6% и в 2010 г. в 4,1% сменились ростом почти в 3% в 2011 г.³⁵⁰

Как следствие глубокой рецессии, в которой оказались экспортно-ориентированные экономики Европы, правительства стран Северной Европы были вынуждены пойти на серьезное реформирование законодательства, изменения некоторых принципов практики его применения с целью расширения рынков сбыта, жизненно необходимых сравнительно небольшим по территории и населению странам. Ряд реформ был произведен в неоконсервативном ключе, поскольку они были направлены на поддержку частной инициативы, расширение свободы деятельности бизнеса как внутри, так и за рубежом, снижение налогового бремени, увеличение пенсионного возраста, вызванного сложной ситуацией на рынке труда. Примечательно, что данные реформы проходили при активном и непосредственном участии социал-демократических партий. Такая готовность политического руководства к изменениям, сочетающая в себе гибкость в отношении рынка труда (направленная на снижение уровня безработицы) и торговой политики, а также обеспечение высокого уровня социальных гарантий было названо «flexicurity»³⁵¹.

³⁵⁰ World Economic Outlook Database, October 2013 [Electronic resource] // International Monetary Fund [Official website]. URL: http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2013/02/weodata/weorept.aspx?sy=2003&ey=2013&scsm=1&ssd=1&sort=country&ds=.&br=1&pr1.x=63&pr1.y=5&c=142%2C128%2C172%2C144%2C176&s=NGDP_RPCH&grp=0&a= (accessed: 23.12.2014).

³⁵¹ Термин, сочетающий в себе два английских слова «flexibility» – гибкость и «security» – безопасность, был впервые употреблен датским социал-демократом Поулем нюрпом Расмуссенем в 1990 г., ставшим впоследствии премьер-министром Дании. См., например: *The Oxford Handbook of Offshoring and Global Employment* / ed. by A. [D]. Bardhan, D. M. Jaffee, C. A. Kroll. N.Y.: Oxford

2011 и 2012 гг. прошли в Северной Европе на фоне преодоления последствий мирового финансово-экономического кризиса, медленного восстановления экономики, включая экспортный потенциал, и роста спроса на внутреннем потребительском рынке, социальной нестабильности, вызванной в первую очередь неустойчивостью рынка труда.

Следствием мирового финансово-экономического кризиса и активных антикризисных мер стала наметившаяся тенденция к повышению конкурентоспособности на мировом рынке. По итогам рейтинга Глобальной конкурентоспособности 2011/2012, подготовленного Всемирным экономическим форумом (ВЭФ), Швеция и Финляндия заняли 3-е и 4-е места соответственно, Дания – 8-е место, Норвегия – 16-е, ухудшив свои показатели по сравнению с предыдущим годом. Исландия пока только на 30 месте, но этот показатель уже лучше, чем по итогам предыдущего периода, когда она занимала 31-ю позицию³⁵².

Итак, особенностью неоконсерватизма стран Северной Европы является преемственность принципов, которая в условиях, диктуемых внешними и внутренними экономическими факторами, способна трансформироваться в интересах государства, охраняющего социальные права своих граждан. В текущий исторический период Североевропейской модели развития одновременно присущи как уникальные социал-демократические, так и неоконсервативные характеристики, что позволяет говорить о формировании государства новейшего типа, находящегося в процессе формирования.

Основными средствами защиты от экономических неурядиц и кризисов в странах Северной Европы стали меры направленные на: сокращение периода обучения, увеличение продолжительности трудового стажа, повышение пенсионного

University Press, 2013. P. 198; *Obadić A.* The Danish Flexicurity Labour Market Policy Concept // EFZG Working Paper Series. 2009. № 4. 15 p.

³⁵² The Global Competitiveness Report 2011 – 2012. Geneva: World Economic Forum, 2011. P. 15.

возраста, создание стимулов для трудовой деятельности, обучение по месту работы, а также другие меры, влияющие на улучшение качества трудовой жизни. В частности, в Финляндии была начата реформа, заключающаяся в переводе университетов на самокупаемость и снятие их с государственного финансирования.

Для небольших стран Северной Европы экспорт всегда был и остается необходимым инструментом для поддержания экономического развития. Особый акцент в начале 2010-х гг. был сделан на установление эффективного сетевого взаимодействия между организациями, оказывающими содействие экспорту, привлечению иностранных инвестиций и интернационализации компаний. Значимая поддержка в модернизации предприятий и производств оказывалась тем отраслям, где страны региона уже достигли высокой конкурентоспособности и могут конкурировать на мировом рынке.

Выводы

Начало XXI века стало для Северной Европы периодом оживления в экономике. Усилия были направлены на обеспечение жизнеспособности Североевропейской модели развития. На первый план вышла проблема обеспечения пенсионных выплат и гарантий государства, особенно обострившаяся на фоне тенденции к сокращению доли трудоспособного населения. Пенсионные системы во всех североевропейских странах подверглись разгосударствлению через введение дополнительных пенсионных схем и осуществление добровольных отчислений в частные пенсионные фонды, что впоследствии оказала влияние на усиление дифференциации размеров пенсий. Ввиду растущих темпов естественной убыли населения и нехватки квалифицированной рабочей силы другим направлением пенсионной реформы стало увеличение продолжительности трудовой жизни. Сама трудовая деятельность и рабочее время регламентированы законодательно.

Добровольные отчисления в пенсионные фонды и дифференциация размеров пенсий ставят своей целью увеличение производительности труда.

Программы переобучения и повышения квалификации применяются в странах Северной Европы с целью ассимиляции мигрантов и снятия социальной напряженности в вопросах безработицы.

К середине 2008 г. цикл экономического роста для стран Северной Европы подошел к концу: им не удалось избежать негативного влияния на экономику страны развивающегося мирового финансово-экономического кризиса. Североевропейские страны не смогли компенсировать снижение экспорта продажами на внутреннем рынке. Были проведены реформы, направленные на улучшение инвестиционного климата внутри государств, а также на стимулирование экспорта. В кризисный период наблюдается всплеск популярности социал-демократических партий, которые в свою очередь проявили гибкость и готовность к проведению реформ неоконсервативного толка, направленных на стимулирование деловой жизни страны путем либерализации законодательства. Основными средствами решения назревших экономических проблем стали меры направленные на: снижение налоговой нагрузки, сокращение периода обучения, увеличение продолжительности трудового стажа, повышение пенсионного возраста, создание стимулов для трудовой деятельности, обучение по месту работы, а также другие меры, влияющие на улучшение качества трудовой жизни. Такая политика была обозначена термином «flexicurity», так как она сочетала в себе гибкость в применении различных инструментов. А главной ее направленностью было обеспечение социальной безопасности и социальных гарантий.

Опыт Северной Европы в борьбе с кризисными явлениями наглядно показывает, как можно эффективно использовать возможности государственного аппарата для формирования и поддержания модели, где каждый гражданин играет важную роль не только в построении собственной жизни, но и жизни общества.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Североевропейская модель развития, являясь неотъемлемой частью Европейской социальной модели, оказала существенное влияние на формирование социальной политики единой Европы. Общие принципы, заложенные в Европейской социальной модели, лежат в основе каждой ее разновидности. Эти модели основаны на солидарности и принципах социальной справедливости, уважении человеческого достоинства и необходимости поддержки конкурентоспособности, обеспечении достойных условий жизни, включая социальную и экологическую обстановку. Эти базисные параметры служат фундаментом единой Европейской социальной модели и делают ее сильной и устойчивой. Различия, присущие различным разновидностям данной модели формируют ее уникальность, создавая предпосылки для поддержания жизнеспособности и дальнейшей эволюции единой конструкции.

В классической ее форме Североевропейская модель развития предполагает одну общую константу – государство благоденствия с ярко выраженными чертами институционализации всех сфер жизни человека. В качестве главного критерия успеха выступает благополучие человека, являющегося и средством производства благ, и основным источником пополнения государственного бюджета, и, одновременно, главным потребителем социальных благ. В этой связи в Северной Европе объем социальных расходов государства на душу населения сопоставим с показателями ВВП на душу населения в развивающихся странах. Формирование особого североевропейского пути общественного развития стало возможным благодаря сочетанию комплекса исторических, теоретических, идеологических, политических и экономических предпосылок внутреннего и внешнего характера.

В основе Североевропейской модели социально-экономического развития лежат социал-демократические идеи и ценности, в основе ее политической составляющей лежит готовность к поиску компромиссов между приверженцами различных политических партий и взглядов. В экономической части модель исходит

из того, что недостатки стихийных рыночных механизмов можно компенсировать, прибегнув к государственному вмешательству и социальной инженерии.

Североевропейская модель позволяет сочетать различные, порой противоречивые цели, поскольку строится по принципу поиска оптимального решения, удовлетворяющего требованиям социальной защищенности и экономической эффективности, высокого уровня потребления и заботы об окружающей среде. Теоретический базис модели составляют доктрина социальной инженерии, разработанная шведским экономистом и видным политическим деятелем Гуннаром Мюрдалем, концепция национальных инновационных систем Бенгт-Оке Лундвалля и инновационная культура, описанная в трудах Кнута Согнера.

Североевропейская модель социально-экономического развития занимает особое место в формировании единой Европейской социальной модели, включая в себя уникальную формулу создания государства всеобщего благоденствия при сохранении высокого уровня экономического развития в сочетании с социальной защитой населения.

В результате проведенного исследования выявлена совокупность причин оказавших значимое влияние на формирование Североевропейской модели развития:

- 1) слабая урбанизация стран региона, стимулировавшая развитие частной инициативы и механизация труда наряду с небольшой плотностью населения;
- 2) относительная слабость дворянства, вследствие чего буржуазии было не с кем бороться за политическую гегемонию в обществе;
- 3) уникальный характер возникновения и развития политических партий в регионе, заключающийся в том, что политические союзы возникали на основе так называемых «народных движений», преследовавших прежде всего культурные задачи: борьбу за трезвость, поголовную грамотность и пр. Явное доминирование одной партии при общем партийном многообразии;
- 4) равенство между людьми, склонность северного населения к объединению в целях принятия решений в силу национального конформизма и однородности по этническому, религиозному и другим признакам;
- 5)

индустриализация, проводимая государством, а не частным бизнесом, сопровождающаяся наличием социальных целей и гарантий; б) единство населения, исторически вызванное тяжелым холодным северным климатом, необходимостью взаимной поддержки и протестантской религией. Церковь явилась первопроходцем в области оказания помощи и, по сути, социальных услуг. Каждый базисный параметр Североевропейской модели развития обладает индивидуальной характеристикой, что в совокупности делает модель уникальной. Основополагающий элемент – социальное государство с высокой степенью социальной защиты населения. Второй немаловажный элемент – специфическая система налогообложения, построенная по принципу максимального возмещения государственного бюджета в целях будущего перераспределения социальных благ. Основой этой системы является налогообложение физических лиц. Третий элемент – широкая система государственного вмешательства в социально-экономические процессы, неотъемлемой частью которого является экономическое планирование. Четвертый элемент – сочетание определенной экономической свободы предпринимательства и деятельности социального государства. Пятый элемент – инновационный путь развития экономики, вызванный необходимостью совершения технологического рывка при отсутствии обширной ресурсной базы.

Североевропейская модель развития не является застывшей. Под влиянием внешних и внутренних кризисов она проявляет готовность к изменению в целях сохранения собственной жизнеспособности.

Так, в период экономических трудностей социал-демократические правительства стран Северной Европы пошли на проведение социально-экономических реформ неоконсервативного толка. Первоначальным толчком для проведения этих реформ послужили общемировые кризисные явления 1970-х гг. (кризис перепроизводства и «Нефтяные шоки» 1973–1975 гг.), которые показали необходимость создания собственной стабильной макроэкономической среды, укрепления национальной валюты, расширения рынков сбыта и проведения других

мероприятий, что было достаточно трудной задачей. В странах Северной Европы стало меняться отношение к социальным гарантиям, происходило развитие частного рынка социальных услуг.

Основными направлениями модернизации Североевропейской модели развития на неоконсервативной платформе стали: 1) усиление идей «фондового социализма» (приобретение работниками акций, выпускаемых данной компанией) как запуск приватизационного процесса; 2) приватизация как широкомасштабная стратегия, направленная на реформирование государства всеобщего благоденствия и сужение обеспечиваемых государством социальных услуг; 3) изменение отношения к социальным гарантиям: отход от принципа универсальности, развитие частного рынка социальных услуг (через него во многом достигается обеспечение занятости населения), реформирование пенсионных систем, включающее увеличение минимального возраста выхода на пенсию, а также введение системы сочетания государственного, отраслевого и личного финансирования будущей пенсии (вынужденная мера, обусловленная старением населения и напряженной экономической ситуацией); 4) реформирование системы налогообложения в условиях экономического кризиса, обусловленное необходимостью развития предпринимательства и поощрения предпринимательской инициативы; 5) реформирование системы образования; 6) ограничительная политика по отношению к иммигрантам даже в условиях старения европейского общества.

В 1980-е гг. в странах Северной Европы началось выраженное проявление индивидуалистических направлений, что привело к росту политической и корпоративной конкуренции, зависимой от представителей политических интересов. Использование средств массовой информации и коммуникации позволило практиковать методы, ранее не свойственные корпоративной культуре Скандинавии, такие как лоббирование интересов, сращивание общественных, профсоюзных и корпоративных организаций с политическими, что приводит к изменениям созданной системы представления интересов. Подмена общеэкономических и

социальных целей политическими выводит из системы индивида как первичного члена организации, которому в Североевропейской модели развития изначально была отведена главная роль с точки зрения защиты прав и интересов.

1990-е гг. характеризовались в странах Северной Европы масштабным экономическим кризисом, затронувшим все отрасли экономической и социальной жизни. Причинами глубочайшего кризиса в Скандинавии стали кризис европейской валютной системы, высокий уровень процентных ставок, общая нестабильность на валютно-финансовых рынках Европы, снижение внутреннего спроса и резкое падение торгово-экономических связей с Советским Союзом (в наибольшей степени последний фактор затронул Финляндию).

Реализация сценария североевропейского неоконсерватизма стала экономическим следствием этих кризисных явлений. С целью создания привлекательной инвестиционной среды и привлечения профессиональной рабочей силы, повышения эффективности труда были проведены масштабные реформы. Они затронули все сектора экономики и социальной политики и послужили базой для создания инновационных отраслей промышленности и поддержки тех отраслей экономики, где уже имелись перспективные наработки. В обеспечении конкурентоспособности стран Северной Европы сыграли роль такие факторы, как легкость освоения новых технологий, высокий образовательный уровень рабочей силы и легкость организации предпринимательской деятельности.

Начало XXI века стало для Северной Европы периодом оживления в экономике, который сменился мировым экономическим кризисом 2008–2010 гг. и восстановительным ростом 2012–2014 гг. В этот период на первый план вышла проблема пенсионного обеспечения и гарантий государства, особенно обострившаяся на фоне тенденции к сокращению доли трудоспособного населения. Направление реформирования пенсионных систем во всех североевропейских странах заключалось в разгосударствлении через введение дополнительных схем путем осуществления добровольных отчислений в частные пенсионные фонды, что

впоследствии влияет на усиление дифференциации размеров пенсий в зависимости от размера ранее получаемой заработной платы.

Другим направлением пенсионной реформы становится увеличение продолжительности трудовой жизни. Важно отметить, что при высокой средней продолжительности жизни выход на пенсию в 67 не воспринимается населением как жесткая мера, так как трудовая деятельность и рабочее время строго регламентированы законом. Такая система дает возможность обеспечения нормальной трудовой жизни гражданина, соблюдения норм труда и отдыха, отсутствие работы на износ. При этом добровольные отчисления в пенсионные фонды и дифференциация размеров пенсий подталкивают к более эффективной работе, нацеленной на результат, и дают возможность гражданину самостоятельно закладывать основу своего благосостояния. Более того, пенсионные накопления могут служить капиталом, который можно использовать в инвестиционных целях и в качестве финансового инструмента.

Кризисная волна, начавшаяся в 2008 г. обострилась для Североевропейских стран невозможностью компенсации снижения мировой экономической активности внутренними продажами из-за сравнительно небольшого населения, в связи с чем было проведено реформирование ряда отраслей для улучшения инвестиционного климата внутри государств, а также для стимулирования экспорта.

Основными средствами решения назревших экономических проблем стали меры направленные на: снижение налоговой нагрузки, сокращение периода обучения, увеличение продолжительности трудового стажа, повышение пенсионного возраста, создание стимулов для трудовой деятельности, обучение по месту работы, а также другие меры, влияющие на улучшение качества трудовой жизни.

Опыт Северной Европы в борьбе с кризисными явлениями наглядно показывает, как можно эффективно использовать возможности государственного аппарата для формирования и поддержания системы, где каждый гражданин играет важную роль не только в построении собственной жизни, но и жизни общества.

Можно выделить следующие направления неоконсервативной модернизации Североевропейской модели.

Во-первых, усиление роли «Инвестиционных фондов трудящихся», которые создавались в целях усиления заинтересованности работников в эффективной деятельности предприятий. Идея создания фонда, в который бы отчислялись средства от прибылей предприятия, а на вырученные средства приобретались акции компаний, являлась, с одной стороны, вершиной влияния профсоюзов в области повышения эффективности управления компании при условии заинтересованности каждого члена компании в повышении прибыли, а с другой стороны – фактически запуском приватизационного процесса, поскольку подразумевалось приобретение ценных бумаг (акций), выпускаемых данной компанией. Уникальность так называемого «фондового социализма» состоит в том, что аналогичная конструкция была применена в системе общественного производства в условиях перехода к стимулированию предпринимательских свобод и разгосударствлению собственности через приватизацию. Таким образом, элементы скандинавской социал-демократической модели были заимствованы неоконсерватизмом, течением, оппозиционным по своей экономической сути.

Во-вторых, приватизация госсобственности, «докатившаяся» до Северной Европы достаточно поздно, по сравнению с периодом тэтчеризма Великобритании, имела свои особенности.

Во всех странах североевропейского региона инициаторами приватизации стали социал-демократические правительства, утверждавшие необходимость проведения преобразований в связи с увеличением давления на государственный бюджет социальных расходов. Это уникальный факт, поскольку приватизация являлась неотъемлемой частью политики западных государств в 1970–1990 гг. при отказе от кейнсианской модели экономики и построения «государства благосостояния». Начало приватизационных процессов в странах Скандинавии

явилось следствием смены курса от основ социал-демократии к неоконсервативному курсу на расширение предпринимательских свобод.

В-третьих, основные направления системы социальной защиты в странах Северной Европы претерпевают изменения, происходит пересмотр принципов универсальности в предоставлении социальных выплат, который являлся базисным параметром североевропейской модели социального государства.

Помимо государственных социальных услуг, которые представлялись бесплатно либо на льготной основе, развивается частный рынок предоставления услуг социального характера коммерческими предприятиями. Данное явление распространяется на здравоохранение, образование, дошкольные учреждения, коммунальные услуги, общественный транспорт и прочее.

Произошли существенные изменения в пенсионной системе стран Скандинавии. Направление реформирования пенсионных систем во всех североевропейских странах свидетельствует о том, что происходит углубление процесса разгосударствления пенсионных систем через введение дополнительных пенсионных схем путем добровольных отчислений в частные пенсионные фонды, что впоследствии влияет на усиление дифференциации размеров пенсий в зависимости от размера ранее получаемой заработной платы. Таким образом, происходит переориентация унифицированной ответственности за обеспеченную старость к индивидуальной.

Увеличение продолжительности трудовой жизни с помощью увеличения возраста выхода на пенсию и сокращения периода обучения также стали одним из приоритетов. Эти два направления тесно связаны друг с другом. Поскольку североевропейские исследования показали, что при отсутствии сокращения периода обучения повышение пенсионного возраста на два года увеличивает продолжительность трудового стажа лишь на полгода³⁵³. Вводятся компенсации за отказ от досрочного выхода на пенсию для удержания лиц старшего возраста на

³⁵³ *Lassila J., Määttänen N., Valkonen T. Op. cit.*

рынке труда. Это обусловлено двумя ключевыми причинами: тенденцией к сокращению доли трудоспособного населения и сложной ситуацией, сложившейся на рынке труда, где, несмотря на относительно высокий уровень безработицы, имеется большое количество вакансий для квалифицированных специалистов.

Четвертым направлением является реформирование системы налогообложения - снижение налоговой нагрузки на предприятия с целью создания благоприятного инвестиционного климата. Налоговые реформы, проводившиеся в странах Северной Европы 1990-е и 2000-е гг., были нацелены на значительное снижение налогов и сокращение ставок налоговых вычетов по ипотечным кредитам (стимулировавших большое количество займов в докризисный период), поощряя рост потребления, а не кредитования. Заимствования становились менее привлекательными, акцент перемещался на частные сбережения и потребление.

Примечательно, что высокие издержки государственного бюджета стран Северной Европы на социальный сектор покрываются за счет налогов физических лиц, что и является основой этого бюджета. Таким образом, человек одновременно является и объектом потребления социальных благ, и средством их воспроизводства. В этом проявляется одна из особенностей скандинавского неоконсерватизма, поскольку, в соответствии с одним из принципиальных неоконсервативных подходов, экономический рост важен не только в связи с производством материальных ценностей, но и потому, что такой рост необходим для социальной и политической стабильности. Человек как таковой в странах Северной Европы стал новым критерием экономического роста.

Комплекс реформ, нацеленный на усиление механизмов саморегулирования рынка и восстановление утраченных стимулов, включал в себя снижение ставок налогообложения с одновременным расширением налоговой базы, ликвидацией дискриминации между налогообложением потребления и сбережения, сокращением размеров субсидирования бизнеса.

Для сохранения конкурентоспособных позиций страны региона прибегали к формированию и углубления экономической специализации в тех отраслях промышленности, где в силу географических либо исторических предпосылок имелись перспективы к занятию ниши на мировом рынке. Финляндия добилась наиболее заметных успехов в сфере телекоммуникаций, информационных технологий, деревообработке и арктическом судостроении, а также производстве грузоподъемного (в т.ч. портового) оборудования. Горнодобывающая промышленность, металлургия и машиностроение были традиционно наиболее сильно развиты в Швеции и Дании. При этом особое место в экономике Дании занимает сельское хозяйство. В этой связи важно отметить, что по объему производства продовольствия на душу населения Дания занимает 1-е место в мире³⁵⁴. Норвегия в силу географических особенностей специализируется на добыче и транспортировке нефти и газа; также в стране развиты химическая и нефтехимическая промышленность, металлургия, судостроение, рыболовство и аквакультура. Исландия известна своими технологиями использования возобновляемых (прежде всего геотермальных) источников энергии.

В условиях сравнительно небольшого количества населения и, как следствие, ограниченности внутреннего рынка важным фактором развития стран Северной Европы является развитие и поддержка внешнеэкономической деятельности, направленной на поиск и расширение рынков сбыта. Отдельные программы направлены на развитие отраслей промышленности и встраивание экономик региона в глобальные производственные цепочки.

Демократия в том виде, как она существует в странах Северной Европы, оказалась специфичной и национальной чертой. Опыт построения государства благосостояния пока остается недостижим для воспроизведения в западноевропейских странах, поскольку не удастся создать климат социального

³⁵⁴ Обзор экономики Дании 2013 г. [Торгового представительства Российской Федерации в Дании, март 2014 г.]

взаимопонимания, исторически сложившийся в североевропейском регионе. При этом процессы интеграции, глобализации и во многом объединения национальных общественных систем, когда речь идет о скандинавах, служат причиной еще большего обособления и формирования национального единства внутри североевропейского социума – переходом на позиции индивидуализации от коллективизации. Происходит изменение взглядов на государство как на единственный оплот социальной защиты и гарантий, поскольку в результате экономических кризисов, вызывающих инфляцию и безработицу, государство становится бессильным обеспечить ранее достигнутый уровень заработка и социального комфорта.

Реформы неоконсервативного толка в странах Северной Европы проводились, главным образом, социал-демократическими правительствами. Это говорит о всеобъемлющем понимании проблемы, открытости идеям, даже не свойственным социал-демократам и их готовности к преодолению сложностей с помощью политического консенсуса между главными политическими партиями и социальными силами с целью достижения результата.

Представляется, что опыт реализации социально-экономической политики Североевропейских стран мог бы быть использован и в России.

Вместе с тем, изменение некоторых ключевых параметров Североевропейской модели развития явилось не только следствием кризисных явлений, но и результатом объединения Европы и формирования общей социальной политики ЕС. Взаимопроникновение и взаимное влияние различных социальных моделей развития стали значимым шагом по формированию единой Европейской социальной модели.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

I. Источники.

1.1 Законодательство стран Северной Европы и Европейского Союза

Законодательство стран Северной Европы:

- 1 Act of 13 June 1975 № 35 Relating to the Taxation of Subsea Petroleum Deposits, etc. (the Petroleum Taxation Act). Last amended by Act of 09 December 2005 № 109 [Electronic resource] // UiO. Universitetet i Oslo [Official website]. URL: <http://www.ub.uio.no/ujur/ulovdata/lov-19750613-035-eng.pdf> (accessed: 05.12.2015).
- 2 Act on Credits and Guarantees Provided by the StateOwned Specialist Financing Company (445/1998; amendments up to 526/2001 included). 5 p. [Electronic resource] // Finlex [Official website]. URL: <http://www.finlex.fi/fi/laki/kaannokset/1998/en19980445.pdf> (accessed: 05.12.2015).
- 3 Act on the Integration of Immigrants and Reception of Asylum Seekers (493/1999; amendments up to 324/2009 included). 33 p. [Electronic resource] // Finlex [Official website]. URL: <http://www.finlex.fi/en/laki/kaannokset/1999/en19990493.pdf> (accessed: 05.12.2015).
- 4 Act on the State-Owned Specialised Financing Company (443/1998). 4 p. [Electronic resource] // Finlex [Official website]. URL: <http://www.finlex.fi/fi/laki/kaannokset/1998/en19980443.pdf> (accessed: 05.12.2015).
- 5 Act on State Guarantees on Risk Capital (594/1992) [Electronic resource] // Finlex [Official website]. URL: <http://finlex.fi/en/laki/kaannokset/1992/en19920594> (accessed: 05.12.2015).
- 6 Act on the State Guarantee Fund (444/1998; amendments up to 424/2001 included). 3 p. [Electronic resource] // Finlex [Official website]. URL: <http://www.finlex.fi/fi/laki/kaannokset/1998/en19980444.pdf> (accessed: 05.12.2015).

- 7 Aid To Business Act (1068/2000). 10 p. [Electronic resource] // Finlex [Official website]. URL: <http://www.finlex.fi/fi/laki/kaannokset/2000/en20001068.pdf> (accessed: 05.12.2015).
- 8 Competition Act (948/2011). 17 p. [Electronic resource] // Finlex [Official website]. URL: <http://www.finlex.fi/fi/laki/kaannokset/2011/en20110948.pdf> (accessed: 05.12.2015).
- 9 Eur-lex. Access to European Union Law [Official website]. URL: <http://eur-lex.europa.eu/homepage.html?locale=en> (accessed: 07.12.2015).
- 10 Laki Jäteverolaki (1126/2010) [Electronic resource] // Finlex [Official website]. URL: <http://www.finlex.fi/fi/laki/alkup/2010/20101126> (accessed: 05.12.2015).
- 11 Laki Tuloverolain Muuttamisesta (1741/2009) [Electronic resource] // Finlex [Official Website]. URL: <http://www.finlex.fi/fi/laki/alkup/2009/20091741> (accessed: 05.12.2015).
- 12 Laki Valtion Liikelaitoksista (627/1987) [Electronic resource] // Finlex [Official website]. URL: <http://www.finlex.fi/fi/laki/alkup/1987/19870627> (accessed: 05.12.2015).
- 13 Lov om Folketrygd (Folketrygdloven) [Electronic resource] // Lovdata. [Official website]. URL: <https://lovdata.no/dokument/NL/lov/1997-02-28-19> (accessed: 05.12.2015).
- 14 Modernisert Folketrygd. Bærekraftig Pensjon for Framtida. Utredning fra en Kommisjon Oppnevnt ved Kongelig Resolusjon 30 Mars 2001. Avgitt til Finans Departementet og Sosial Departementet 13 Januar 2004. NOU 2004: 1. [Electronic resource] // Regjeringen.no [Official website]. URL: <https://www.regjeringen.no/no/dokumenter/nou-2004-1/id383364/> (accessed: 05.12/2015).
- 15 Opetusministeriön Asetus Yliopistojen Perusrahoituksen Laskentakriteereistä (771/2009) [Electronic resource] // Finlex [Official website]. URL: <http://www.finlex.fi/fi/laki/alkup/2009/20090771> (accessed: 05.12.2015).

- 16 Regional Development Act (602/2002). 21 p. [Electronic resource] // Finlex [Official website]. URL: <http://www.finlex.fi/fi/laki/kaannokset/2002/en20020602.pdf> (accessed: 05.12.2015).
- 17 The Act on Customs Duties and Movement of Goods (Customs Act) 21 December 2007 № 119. 85 p. [Electronic resource] // Toll. Customs [Norwegian Customs Service] [Official website] URL: https://toll.no/PageFiles/6413/Customs_Duty_and_Movement_of_Goods_Act.pdf (accessed: 05.12.2015).
- 18 Universities Act 558/2009 (As Amended up to 315/2011). 41 p. [Electronic resource] // Finlex [Official website]. URL: <http://www.finlex.fi/en/laki/kaannokset/2009/en20090558.pdf> (accessed: 05.12.2015).
- 19 Valtioneuvoston Asetus Yliopistoista (770/2009) [Electronic resource] // Finlex [Official website]. URL: <http://www.finlex.fi/fi/laki/alkup/2009/20090770> (accessed: 05.12.2015).
- 20 Valtioneuvoston Asetus Yliopistojen Toiminnassa Perittävistä Maksuista (1082/2009) [Electronic resource] // Finlex [Official website]. URL: <http://www.finlex.fi/fi/laki/alkup/2009/20091082> (accessed: 05.12.2015).

Законодательство Европейского Союза:

- 21 Договор об учреждении Европейского сообщества по атомной энергии (консолидированный текст с учётом Ницских изменений) [Электронный ресурс] // Право Европейского Союза: [сайт]. 2010. URL: <http://eulaw.ru/content/569> (дата обращения: 06.06.2015).
- 22 Charter of Fundamental Rights of the European Union // Official Journal of the European Communities. 2010. C (Information and Notice) 83. Vol. 53. P. 389–403.
- 23 Community Charter of the Fundamental Social Rights of Workers. Luxembourg: Office for Official Publications of the European Communities, 1990. 20 p.

- 24 Council Directive 93/104/EC of 23 November 1993 Concerning Certain Aspects of the Organization of Working Time // Official Journal of the European Communities. 1993. L (Legislation) 307. Vol. 36. P. 18–24.
- 25 Denmark and the Treaty on European Union // Official Journal of the European Communities. 1992. C (Information and Notice) 348. Vol. 35. P. 1–4.
- 26 Forskrift om Tilsyn og Kontroll ved Import og Transitt mv. av Animalske Næringsmidler og Produkter av Animalsk Opprinnelse mv. fra Tredjeland [Electronic resource] // Lovdata. [Official website]. URL: <https://lovdata.no/dokument/SF/forskrift/1999-10-18-1163> (accessed: 05.12.2015).
- 27 The Single European Act // Official Journal of the European Communities. 1987. L (Legislation) 169. Vol. 30. 28 p.
- 28 Treaty Establishing a Constitution for Europe. Luxembourg: Office for Official Publications of the European Communities, 2005. 482 p.
- 29 Treaty Establishing the European Coal and Steel Community and Annexes I–III. Paris, 18 April 1951 (Draft English Text). 303 p. [Electronic resource] // Türkiye Cumhuriyeti Avrupa Birliği Bakanlığı [Official website]. URL: http://www.ab.gov.tr/files/ardb/evt/1_avrupa_birligi/1_3_antlasmalar/1_3_1_kurucu_antlasmalar/1951_treaty_establishing_ceca.pdf (accessed: 26.05.2015).
- 30 Treaty Establishing the European Economic Community. 72 p. [Electronic resource] // CVCE. Innovating European Studies [Official website]. URL: http://www.cvce.eu/obj/treaty_establishing_the_european_economic_community_rome_25_march_1957-en-cca6ba28-0bf3-4ce6-8a76-6b0b3252696e.html (accessed: 05.12.2015).
- 31 Treaty on European Union, as signed in Maastricht on 7 February 1992. Luxembourg: Office for Official Publications of the European Communities, 1992. 253 p.
- 32 Treaty of Amsterdam Amending the Treaty on European Union, the Treaties Establishing the European Communities and Certain Related Acts, as Signed in

Amsterdam on 2 October 1997. Luxembourg: Office for Official Publications of the European Communities, 1997. 144 p.

- 33 Treaty of Nice Amending the Treaty European Union, the Treaties Establishing the European Communities and Certain Related Acts // Official Journal of the European Communities. 2001. C (Information and Notices) 80. Vol. 44. 87 p.

1.2 Программные документы европейских стран

- 34 European Social Policy – A Way forward for the Union (A White Paper). [Luxembourg: Office for Official Publications of the European Communities], 1994. 54 p.
- 35 Green Paper – European Social Policy. Options for the Union. Luxembourg: Office for Official Publications of the European Communities, 1993. 108 p.
- 36 Green Paper: Promoting a European Framework for Corporate Social Responsibility. Brussels: Commission of the European Communities, 2001. 37 p.
- 37 Growth, Competitiveness, Employment. The challenges and Ways forward into the 21th century (White Paper). Luxembourg: Office for Official Publications of the European Communities, 1993. 151 p.
- 38 Ny Start för Sverige. Valsamarbete mellan Moderata Samlingspartiet och Folkpartiet Liberalerna. 1991.
- 39 Reformerat Pensionssystem [SOU 1994:20]: Betänkande av Pensionsarbetsgruppen. Stockh.: Fritze, 1994. 575 s.
- 40 Team Finland. Taloudellisten Ulkosuhteiden Verkosto. Helsinki: Libris Oy, 2012. 18 s.

1.3 Статистические источники

- 41 Народонаселение мира, 2007 год. N.Y.: Фонд Организации Объединенных Наций в области народонаселения, 2007. 111 с.

- 42 Дания [Электронный ресурс] // Там же. URL: <http://www.oecdbetterlifeindex.org/ru/countries/denmark-ru/> (дата обращения: 06.12.2015).
- 43 Исландия [Электронный ресурс] // Там же. URL: <http://www.oecdbetterlifeindex.org/ru/countries/iceland-ru/> (дата обращения: 06.12.2015).
- 44 Норвегия [Электронный ресурс] // Better Life Index. ОЭСР (OECD) [Официальный сайт]. URL: <http://www.oecdbetterlifeindex.org/ru/countries/norway-ru/> (дата обращения: 06.12.2015).
- 45 Швеция [Электронный ресурс] // Better Life Index. ОЭСР (OECD) [Официальный сайт]. URL: <http://www.oecdbetterlifeindex.org/ru/countries/sweden-ru/> (дата обращения: 06.12.2015).
- 46 Финляндия [Электронный ресурс] // Там же. URL: <http://www.oecdbetterlifeindex.org/ru/countries/finland-ru/> (дата обращения: 06.12.2015).
- 47 «United Kingdom (UK) GDP – Gross Domestic Product [Electronic resource] // Country Economy [Official website]. URL: <http://countryeconomy.com/gdp/uk> (accessed: 24.12.2013)».
- 48 Danish Tax Reform in Place [Electronic resource] // Nordea [Official website]. URL: <http://research.nordeamarkets.com/en/2012/06/25/tax-reform-in-place/> (accessed: 19.07.2013).
- 49 Expenditure on Social Protection % of GDP [Electronic resource] // Eurostat. Your Key to European statistics [Official website]. URL: <http://ec.europa.eu/eurostat/tgm/table.do?tab=table&init=1&language=en&pcode=tps00098&plugin=1> (accessed: 26.06.2015).
- 50 Forårspakke 2.0 – Vækst, klima, lavere skat. Februar 2009. 28 s. Размещено на официальном сайте Правительства Королевства Дания: Statsministeriet [Official

- website]. URL: http://www.stm.dk/publikationer/forarspakke/forarspakke_2_0.pdf (accessed: 02.12.2015).
- 51 Gross domestic expenditure on R&D, 2003–2013 % of GDP [Electronic resource] // Eurostat. Statistics Explained [Official website]. URL: http://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/images/5/53/Gross_domestic_expenditure_on_R%26D%2C_2003%E2%80%932013_%28%25_of_GDP%29_YB15.png (accessed: 08.01.2016).
- 52 Research and development expenditure (% of GDP) [Electronic resource] // The World Bank [Official website]. URL: <http://data.worldbank.org/indicator/GB.XPD.RSDV.GD.ZS?page=2> (accessed: 08.01.2016)
- 53 Tax Revenue Statistics [Electronic resource] // Eurostat. Statistics Explained [Official website]. Date update: June 2015. URL: http://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php/Tax_revenue_statistics (accessed: 06.12.2015).
- 54 The World Factbook 2011. Washington, DC: Claitors Pub Division; Central Intelligence Agency, 2011. 762 p.
- 55 Fiskarar, etter Fiske som Leveveg [Electronic resource] // Statistisk Sentralbyrå. Statistics Norway. [Official website]. URL: <https://www.ssb.no/statistikkbanken/SelectVarVal/saveselections.asp> (accessed 18.07.2013).
- 56 Human Development Report 2010. The Real Wealth of Nations: Pathways to Human Development. N.Y.: Macmillan Publishers Limited; Washington DC: Communications Development Incorporated, 2010.
- 57 Human Development Report 2011: Sustainability and Equity: A Better Future for All. N.Y.: Macmillan Publishers Limited; Washington DC: Communications Development Incorporated, 2011. 178 p.
- 58 Index Mundi Database. http://www.indexmundi.com/sweden/gdp_real_growth_rate.html.

- 59 Landoversikt – Stortingsvalget [Electronic resource] // Regjeringen.no [Official website]. URL: <https://www.regjeringen.no/html/kmd/valgresultat/2009/bs5.html> (accessed: 06.12.2015).
- 60 Nordic Outlook: Economic Research – August 2010. Stochk.: SEB Economic Research, 2010. 52 p.
- 61 Nordic Statistical Yearbook. Copenhagen: Nordic Council of Ministers, 2001. Vol. 39 / ed. by C. M. Haagensen. 351 p.
- 62 Nordic Statistical Yearbook. Copenhagen: Nordic Council of Ministers, 2006. Vol. 44 / ed. by F. Dahlgaard. 348 p.
- 63 Nordic Statistical Yearbook. Copenhagen: Nordic Council of Ministers, 2007. Vol. 45 / ed. by U. Agerskov. 283 p.
- 64 Nordic Statistical Yearbook. Copenhagen: Nordic Council of Ministers, 2011. Vol. 49 / ed. by C. M. Haagensen. 161 p.
- 65 Better Life Index. ОЭСР (OECD) [Офици. сайт]. URL: <http://www.oecdbetterlifeindex.org/ru/countries/> (дата обращения: 06.12.2015).
- 66 OECD in Figures 2006–2007. 2006. Supplement 1. 90 p.
- 67 Danmarks Statistik [Statistics Denmark] [Official website]. URL: <http://www.dst.dk/da/> (accessed: 06.12.2015).
- 68 *Kristol I.* The Adversary Culture of Intellectuals // Encounter. 1979. Vol. LIII. № 4. P. 5–14.
- 69 The Global Competitiveness Report 2011 – 2012. Geneva: World Economic Forum, 2011. 527 p.
- 70 The National Reform Programme Denmark 2012. Copenhagen: the Danish Government, 2012. 54 p.
- 71 The Nordic Countries in Figures 2009. [Copenhagen]: Nordic Council of Ministers, 2009. 28 p.
- 72 Total Tax Revenue As a Percentage of Gross Domestic Product [Electronic resource] // OECD [Official website]. URL: <http://www.oecd->

ilibrary.org/docserver/download/191500021e1t005.pdf?expires=1449070624&id=id&accname=freeContent&checksum=B9C5F16FE0DEB462121CA9531C6CDF12
(accessed: 02.12.2015).

- 73 Composition of Macro Geographical (Continental) Regions, Geographical Sub-regions, and Selected Economic and Other Groupings[, revised 31 October 2013] [Electronic resource] // United Nations. United Nations Statistics Division [Official website]. URL: <http://unstats.un.org/unsd/methods/m49/m49regin.htm> (accessed: 04.12.2015).
- 74 Val till Riksdagen – Valnatt[, 2010] [Electronic resource] // Valmyndigheten [Official website]. URL: <http://www.val.se/val/val2010/valnatt/R/riike/index.html> (accessed: 19.09.2014).
- 75 Val till Riksdagen – Valnatt[, 2014] [Electronic resource] // Valmyndigheten [Official website]. URL: <http://www.val.se/val/val2014/valnatt/R/riike/index.html> (accessed: 19.09.2014).
- 76 World Economic Outlook Database, October 2013. [Electronic resource] // International Monetary Fund [Official website]. URL: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2013/02/weodata/weorept.aspx?sy=1980&ey=1989&scsm=1&ssd=1&sort=country&ds=.&br=1&pr1.x=97&pr1.y=4&c=137%2C124%2C138%2C182%2C128%2C132%2C184%2C134%2C174%2C178%2C136%2C112&s=LUR&grp=0&a=> (accessed 09.06.2015).
- 77 World Economic Outlook Database, April 2015 [Electronic resource] // International Monetary Fund [Official website]. URL: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2015/01/weodata/weorept.aspx?sy=1980&ey=2014&scsm=1&ssd=1&sort=country&ds=.&br=1&pr1.x=74&pr1.y=9&c=128%2C142%2C172%2C176%2C144&s=NGDPD%2CNGDPDPC&grp=0&a=> (accessed: 08.01.2016).
- 78 World Economic Outlook Database, April 2015 [Electronic resource] // International Monetary Fund [Official website]. URL:

http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2015/01/weodata/weorept.aspx?sy=2008&ey=2014&scsm=1&ssd=1&sort=country&ds=.&br=1&pr1.x=28&pr1.y=10&c=128%2C142%2C172%2C176%2C144&s=NGDP_RPCH%2CPCPIPCN&grp=0&a=
(accessed: 08.01.2016).

II. Литература

- 79 *Аксенова О. Ю., Нуриев М. М.* Рабочее движение Великобритании и проблема самоуправления Шотландии и Уэльса // Рабочий класс и современный мир. 1979. № 6. С. 154-160.
- 80 *Алексеев П. В., Панин А. В.* Философия: учеб. 3-е изд., перераб. и доп. М.: ТК Велби, Проспект, 2005. 608 с.
- 81 *Алексеева Т. А.* Современные политические теории. Опыт Запада: курс лекций. М.: РОССПЭН, 2000. 479 с.
- 82 *Алчиан А., Демсец Г.* Производство, стоимость информации и экономическая организация // Вехи экономической мысли. СПб.: Экономическая школа, 2003. Т. 5: Теория отраслевых рынков. С. 280–317.
- 83 *Андреев А. В.* Особенности взаимной торговли России со странами Содружества Независимых Государств // Российский внешнеэкономический вестник. 2010. № 7. С. 51–59.
- 84 *Антропов В. В.* Социальная защита в странах ЕС: механизмы воздействия // Труд за рубежом. 2008. № 1. С. 95-103.
- 85 *Антюшина Н. [М].* Шведская модель экономической реформы // Экономист. 2000. № 1. С. 87–91.
- 86 *Антюшина Н. М.* Шведский опыт строительства социального государства // Государственная власть и местное самоуправление. 2007. № 2. С. 16–25.
- 87 *Аткинсон Э. Б., Стиглиц Дж. Э.* Лекции по экономической теории государственного сектора: учеб. М.: Аспект Пресс, 1995. 832 с.

- 88 *Бабынина Л. О.* Особенности участия Скандинавских стран и Финляндии в процессе европейской интеграции // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Международные отношения. Политология. Регионоведение. 2010. № 3(1). С. 296–303.
- 89 *Байков А. А.* Идеологический компонент в эволюции Евросоюза // Полис. Политические исследования. 2013. № 1. С. 130–141.
- 90 *Бартновская И. Э.* Великобритания в ЕЭС: экономические и политические аспекты // Сборник научных трудов кафедры экономической истории [Санкт-Петербургского государственного университета экономики и финансов]. СПб.: Изд-во СПб ГУЭФ, 2002.
- 91 *Белл Д.* Социальные рамки информационного общества // Новая технократическая волна на Западе. М.: Прогресс, 1986. С. 340–342.
- 92 *Болдырева Е. Л.* Сравнительный анализ полупрезидентских республик (на примере Финляндии и Франции): дис. ... канд. полит. наук. СПб., 2000. 143 с.
- 93 *Борко Ю. А.* Взаимосвязь процессов расширения и углубления европейской интеграции// Расширение Европейского Союза и Россия. М.: Деловая литература, 2006. - С. 11-42.
- 94 *Борко Ю. А.* От европейской идеи – к единой Европе. М.: Деловая литература, 2003. 464 с.
- 95 *Бур М., Штайгервальд Р.* Отречение от прогресса, истории, познания и истины: Об основных тенденциях современной буржуазной философии. М.: Мысль, 1984. 133 с.
- 96 *Бурханов А.* Специфика развития экономик скандинавских стран на современном этапе. Алматы, 2006. 22 с.
- 97 *Бусыгина И. М.* Асимметричная интеграция в Евросоюзе // Международные процессы, Том 5, № 3, 2007. С.18-28.
- 98 *Буторина О. В.* Международные валюты: интеграция и конкуренция. М.: Деловая литература, 2003. 366 с.

- 99 Введение в шведское право / С. Стремхолм [и др.] / отв. ред. Б. С. Крылов. М.: Юрид. лит., 1986. 334 с.
- 100 В Европе не любят стариков, 06.08.2010 [Электронный ресурс] // E-News. Деловые новости [Официальный сайт]. URL: <http://e-news.com.ua/show/217081.html> (дата обращения: 24.09.2012).
- 101 В Европе не любят стариков 06.08.2010 [Электронный ресурс] // E-News. Деловые новости [Официальный сайт]. URL: <http://e-news.com.ua/show/217081.html> (дата обращения: 24.09.2012).
- 102 Волков А. М. Развитие северных стран в период мирового экономического кризиса // Мировое и национальное хозяйство. 2011. № 1(16).
- 103 Волков А. М. Швеция: социально-экономическая модель. М.: Мысль, 1991. 188 с.
- 104 Володин С. Англия при консерваторах // Международная жизнь. 1980. № 3. С. 40-50.
- 105 Гаджиев К. С. Государство благосостояния в трактовке современных западных политологов // Эволюция теории и практики «Государства благосостояния» в 80-е годы. М.: ИНИОН, 1991. С. 13-42.
- 106 Гаджиев К. С., Перегудов С. П., Скороходов В. А. и др. Современный консерватизм. М.: Наука, 1992. 262 с.
- 107 География. Современная иллюстрированная энциклопедия / под ред. проф. А. П. Горкина. М.: Росмэн-Пресс, 2006. 624 с.
- 108 Гербов В. Р. Прибалтийский экономический район // Большая советская энциклопедия. 3-е изд. М.: Советская энциклопедия, 1975. Т. 20. С. 607.
- 109 Годовой обзор состояния экономики и основных направлений внешнеэкономической деятельности Норвегии в 2012 году [Торгового представительства Российской Федерации в Королевстве Норвегия]. Осло, 2013. 157 с. [Электронный ресурс] // Торговое представительство Российской Федерации в Королевстве Норвегия [Официальный сайт]. URL:

<http://www.rusnorge.com/wp-content/uploads/2013/04/%D0%9E%D0%B1%D0%B7%D0%BE%D1%80-%D1%8D%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D0%BE%D0%BC%D0%B8%D0%BA%D0%B8-%D0%9D%D0%BE%D1%80%D0%B2%D0%B5%D0%B3%D0%B8%D0%B8-%D0%B2-2012-%D0%B3%D0%BE%D0%B4%D1%83.pdf> (дата обращения: 06.12.2015).

- 110 *Громыко А. А.* Модернизация партийно-политической системы Великобритании (1970-е – 2005 гг.): дис. ... докт. полит. наук. М., 2005. 382 с.
- 111 *Громыко А. А.* Неоконсерватизм и новый лейборизм: политическая борьба в современной Великобритании: дис. ... канд. полит. наук. М., 1997. 341 с.
- 112 *Громыко А. А.* Политическая модернизация Великобритании: от Вестминстерской к плюральной модели демократии. Доклады Института Европы. № 158. М.: ИЕ РАН – Издательство «ОГНИ ТД», 2005. 160 с. *Гэлбрейт Дж. [К].* Экономические теории и цели общества. М.: Прогресс, 1979. 406 с.
- 113 День Европы – праздник единения и мира // Евробюллетень. Информационное издание Представительства Европейского Союза в Белоруссии. 2010. № 3(8). С. 2.
- 114 *Елохина Ю. В.* Место Великобритании в европейском интеграционном процессе: вторая половина XX в. – начало XXI в.: дис. канд. ист. наук. Иркутск, 2011. 185 с.
- 115 *Жоров Е. А.* Правительство Джона Мейджора и новый этап модернизации британской экономики (1990–1997 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Челябинск, 2003. 295 с.
- 116 *Жоров Е. А.* Неоконсерватизм и создание «англо-американской» модели // Сборник научных работ и материалов конференции «Диалог Атлантика – Урал». Челябинск: Изд-во «Берлинго», 2006. С. 30–35.

- 117 *Жувенель Б. де.* Этика перераспределения. М.: Институт национальной модели экономики, 1995. 145 с.
- 118 *Иванова Н. А.* Роль социального партнерства в регулировании трудовых отношений в период экономического кризиса // Теория и практика общественного развития. 2011. № 8. С. 327–331.
- 119 *Исаев М. А.* Государственный строй Норвегии. М.: Муравей, 1999. 154 с.
- 120 *Исаев М. А.* Основы конституционного права Дании. М.: Муравей, 2002. 337 с.
- 121 *Исаев М. А.* Основы конституционного строя Норвегии. М.: Муравей, 2001. 213 с.
- 122 *Исаев М. А., Чеканский А. Н., Шишкин В. Н.* Политическая система стран Скандинавии и Финляндии. М.: РОССПЭН, 2001. 279 с.
- 123 История Дании / под ред. С. Букса и Х. Поульсена. М.: Весь мир, 2007. 592 с.
- 124 *Каргалова М. В.* ЕС: политика общественного благосостояния // Современная Европа. 2006. № 1(25). С. 100–112.
- 125 *Каргалова М. В.* Подготовка «платформы» Европейской социальной модели // Мир и политика. 2008. № 10(25).
- 126 *Каргалова М. В.* Европейская социальная модель (понятие, которое идет в ногу со временем) // Современная Европа. 2008. № 1(33). С. 53–64.
- 127 *Каргалова М. В.* Социальная политика Европейского Союза. Концептуальные аспекты и тенденции развития в 80–90-е годы: дис. ... докт. ист. наук. М., 1999. 405 с.
- 128 *Кастельс М.* Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М.: ГУ ВШЭ, 2000. 608 с.
- 129 *Кашкин Ю. С.* Развитие идей о трудовом и социальном праве в Европейском Союзе // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2009. № 4. С. 71–82.
- 130 *Кейнс Дж. М.* Общая теория занятости, процента и денег. М.: Гелиос АРВ, 2002. 352 с.
- 131 *Кёцети Б.* Неоконсерватизм и «новые правые». М.: Политиздат, 1986. 144 с.

- 132 *Килин Ю. М.* Финляндия в Евросоюзе, 1995-2015: итоги и перспективы // Современная Европа. 2015. № 5(65). С. 48–58.
- 133 *Ключникова М. В.* Швеция: влияние политики мультикультурализма на государство всеобщего благосостояния // Современная Европа. 2014. № 2(58). С. 54–68.
- 134 *Крейтор Н. фон.* Народный дом геополитика Рудольфа Челлена. Автаркия как геополитическая защита [Электронный ресурс] // Белый мир. Информация и политика [Официальный сайт]. URL: <http://www.whiteworld.ru/rubriki/000108/002/01090303.htm> (дата обращения 10.09.2013).
- 135 *Кургинян С. Е., Ауteniлюс Б. Р., Гончаров П. С., Громыко Ю. В., Сундиев И. Ю., Овчинский В. С.* Постперестройка: концептуальная модель развития нашего общества, политических партий и общественных организаций. М.: Политиздат, 1990. 93 с.
- 136 *Линнас Н., Прохоров П.* Задетые кризисом // Эксперт Северо-Запад. 11.02.2013. № 6(603).
- 137 *Маастрихтский договор: трудности ратификации, поиски решений, перспективы* // Доклады Института Европы РАН. 1993. № 1. 30 с.
- 138 *Макленнан Г.* Уроки выборов и перспективы британского рабочего движения // Проблемы мира и социализма. 1979. № 8. С. 15–19.
- 139 *Максимов Д.* Влияние британского неоконсерватизма на процессы европейской интеграции // Бизнес. Общество. Власть. 2007. № 1. С. 35–42.
- 140 *Медведев Д. А.* Стратегия: Время простых решений прошло // Газета «Ведомости». № 3440. 27.09.2013. URL: <http://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2013/09/27/vremya-prostyh-reshenij-proshlo> (дата обращения: 06.12.2015).
- 141 *Мельвиль А. Ю.* Консерватизм // Философский энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1983. С. 273.

- 142 *Меньшиков С. М., Клименко Л. А.* Длинные волны в экономике. Когда общество меняет кожу. М.: Международные отношения, 1989. 269 с.
- 143 *Могилевцев В. Н.* Социально-экономические источники и политические предпосылки теории и практики неоконсерватизма в Великобритании: дис. канд. полит. наук. М., 2001. 237 с.
- 144 *Мунтян М.А.* Неоконсерватизм // Новая философская энциклопедия: В 4 томах / под редакцией В.С. Стёпина. М.: Мысль, 2000–2001. [Электронный ресурс] // Институт философии РАН [Официальный сайт]. URL: <http://iph.ras.ru/elib/2045.html> (дата обращения 23.09.2012).
- 145 *Мюрдаль Г., Польссон Р., Экстрем Т.* Швеция и Западная Европа. М.: Прогресс, 1964. 170 с.
- 146 Норвегия: население растёт [Электронный ресурс] // Barents Observer [Официальный сайт]. 16.06.2010. URL: <http://barentsobserver.com/ru/sections/society/norvegiya-naselenie-rastyot> (дата обращения: 02.12.2015).
- 147 Норвегия. Официальный сайт в России [Официальный сайт]. URL: <http://www.norvegia.ru/> (дата обращения 02.12.2015).
- 148 Обзор публикаций датских СМИ за июль 2012 г. [Электронный ресурс] // Портал внешнеэкономической информации. Министерство экономического развития Российской Федерации. [Официальный сайт]. URL http://www.ved.gov.ru/exportcountries/dk/about_dk/view_smi_dk/foreign_smi_dk/5167.html (дата обращения: 15.01.2016).
- 149 Обзор СМИ Дании за период с 26.11.2013 по 20.12.2013 г. [Электронный ресурс] // Портал внешнеэкономической информации. Министерство экономического развития Российской Федерации. [Официальный сайт]. URL http://www.ved.gov.ru/exportcountries/dk/about_dk/view_smi_dk/foreign_smi_dk/12933.html (дата обращения: 15.01.2016).
- 150 Обзор экономики Дании 2013 г. [Торгового представительства Российской Федерации в Дании, март 2014 г.].

- 151 Обзор экономики Финляндии 1980 г. [Торгового представительства СССР в Финляндии, март 1981 г.].
- 152 Обзор экономики Финляндии 1982 г. [Торгового представительства СССР в Финляндии, март 1983 г.].
- 153 Обзор экономики Финляндии 1986 г. [Торгового представительства СССР в Финляндии, март 1987 г.].
- 154 Обзор экономики Финляндии 1987 г. [Торгового представительства СССР в Финляндии, март 1988 г.].
- 155 Обзор экономики Финляндии 1992 г. [Торгового представительства Российской Федерации в Финляндии, март 1993 г.].
- 156 Обзор экономики Финляндии 1997 г. [Торгового представительства Российской Федерации в Финляндии, март 1998 г.].
- 157 Опыт становления Европейской социальной модели в контексте повышения эффективности социальной политики в России / [А. А. Канунников, С. М. Федоров, И. Д. Чалова, рук. автор. кол. М. В. Каргалова]. М., 2007. 82 с. [Электронный ресурс] URL: <https://docviewer.yandex.ru/?url=http%3A%2F%2Fwww.ieras.ru%2Fpub%2Fkarg1.doc&name=karg1.doc&lang=ru&c=564260491cc2> (дата обращения: 11.11.2015).
- 158 *Перегудов С. П.* Тэтчер и тэтчеризм. М: Наука, 1996. 298 с.
- 159 Пенсия в разных странах мира // Биржевой Лидер [Сайт]. Раздел «Новости дня». 09.03.2011. URL: <http://www.profi-forex.org/novosti-dnja/entry1008068487.html> (дата обращения: 16.11.2015).
- 160 *Пияшева Л. И., Пинскер Б. С.* Экономический неоконсерватизм: теория и международная практика. М.: Международные отношения, 1988. 256 с.
- 161 *Плевако Н. С., Чернышева О. В.* Можно ли стать шведом? Политика адаптации и интеграции иммигрантов в Швеции после Второй мировой войны. М.: URSS Красанд, 2011. 316 с.

- 162 *Потемкина О. Ю.* Наднациональный и межправительственный методы интеграции в пространстве свободы, безопасности и правосудия Европейского Союза: дис. ... докт. полит. наук. М., 2013. 438 с.
- 163 Премьер Британии предложил создать альянс стран Северной Европы [Электронный ресурс] // Euromag. Всё о Европе [Официальный сайт]. URL: http://www.euromag.ru/great_britain/6396.html (дата обращения: 02.12.2015).
- 164 Приоритеты и ценности социально-экономической политики стран Евросоюза / под общей ред. Н. П. Шмелева и В. В. Перской. М: Изд-во «РАГС», 2008. 392 с.
- 165 Революция, которую все «замолчали». Исландия отказалась платить долги МВФ. 03.04.2013 г. [Электронный ресурс] // Anvictory.org. Информационное агентство Центра Национально-Демократических исследований [Официальный сайт]. URL: <http://anvictory.org/blog/2013/04/03/revolyuciya-kotoruyu-vse-zamolchali-islandiya-otkazalas-platit-dolgi-mvf/> (дата обращения: 23.12.2014).
- 166 *Рейган Р.* Жизнь по-американски. М.: Новости, 1992. 749 с. *Рормозер Г.* Кризис либерализма. М.: ИФ РАН, 1996. 292 с.
- 167 *Рябиченко А. [В].* Налоговая реформа в Дании: единство во имя «шампанского социализма» [Электронный ресурс] // IntelliKa.info. Научно-популярный портал ученых БФУ им. И. Канта [Официальный сайт]. URL: <http://www.intellika.info/publications/1899/> (дата обращения: 02.12.2015).
- 168 *Сартр Ж.-П.* Очерк теории эмоций // Психология эмоций: хрестоматия / авт.-сост. В. [К.] Вилюнас. СПб.: Питер, 2004. С. 176–196.
- 169 Северная Европа. Регион нового развития / под ред. Ю. С. Дерябина, Н. М. Антюшиной. М: Издательство «Весь Мир», 2008. 512 с.
- 170 *Сергеев А. Е.* Влияние процесса расширения Европейского Союза на формирование единой европейской социальной политики: дис. ... канд. ист. наук. Нижний Новгород, 2009. 248 с.
- 171 Социальная Европа в XXI веке / под ред. М. В. Каргаловой. М.: Издательство «Весь Мир», 2011. 528 с.

- 172 *Стрежнева М. В.* Проблемы социальной политики в Европейском союзе // *Мировая экономика и международные отношения.* 2006. №8. С. 22-31.
- 173 *Токвиль А. де.* Демократия в Америке. М.: Весь Мир, 2000. 559 с.
- 174 *Трудовая Франция против власти монополий: Майско-июньские события 1968 г. и дальнейшее развитие классовой борьбы / отв. ред. Ю. Н. Панков.* М.: Наука, 1973. 310 с.
- 175 *Тэтчер М.* Искусство управления государством. Стратегии для меняющегося мира. М.: Альпина Паблишер, 2003. 504 с.
- 176 *Устименко Ю. [В].* Новое правительство Великобритании // *Международная жизнь.* 1979. № 7.
- 177 *Химанен П., Кастелс М.* Информационное общество и государство благосостояния: финская модель. М.: Логос, 2002. 224 с.
- 178 *Храмцов А. Ф.* Социальное государство: Россия и европейский опыт. М.: ИСП РАН, 2005. 419 с.
- 179 *Худокормов А. Г.* Экономическая теория: Новейшие течения Запада: учеб. пособие. М.: ИНФРА-М, 2011. 416 с.
- 180 Федеральная служба по финансовым рынкам [Архив на сайте Центрального банка Российской Федерации]. URL: http://www.cbr.ru/sbrfr/archive/fsfr/archive_ffms/index.html (дата обращения 02.12.2015).
- 181 *Филиппова Л. В.* Денежное обращение и монетарная политика Швеции: дис. канд. экон. наук. СПб., 2005. 207 с.
- 182 Финляндия – партнер России в модернизации национальной экономики: информационно-аналитический справочник / рук. автор. кол. и отв. ред. В. А. Шлямин. СПб.: Издательско-полиграфическая ассоциация университетов России, 2013. 172 с.

- 183 *Шлямин В. А.* Формирование внешнеэкономической стратегии России по отношению к странам Северной Европы (на примере российско-финляндских экономических отношений): дис. ... докт. эконом. наук. М., 2008. 371 с.
- 184 *Фридмен М.* Взаимосвязь между экономической и политической свободами // *Фридмен М., Хайек Ф.* Общая теория экономики / под ред. А. Куряева. Челябинск: Социум; М.: Три квадрата, 2003. С. 7–26.
- 185 *Фридмен М.* Основы монетаризма / под науч. ред. Д. А. Козлова. М.: ТЕИС, 2002. 175 с.
- 186 Швеция > Госбюджет, налоги, цены №416641 [Электронный ресурс] // Polpred.com [Офиц. сайт]. 2011. URL: http://polpred.com/?ns=1&ns_id=416641 (дата обращения 25.09.2012).
- 187 *Шельски Г.* Человек в научной цивилизации // Политическая философия в Германии: сборник статей. М.: Современные тетради, 2005. С. 210–237.
- 188 *Шемятенков В. Г.* Евро: две стороны одной монеты. М.: Экономика, 1998. 345 с.
- 189 *Шлямин В. А.* Особенности финской национальной инновационной экономики // Экономические науки. 2008. № 2. С. 427–432.
- 190 *Шмитт К.* Политическая теология. М.: Канон-Пресс, 2000. 336 с.
- 191 *Штраус Л.* Естественное право и история. М.: Водолей Publishers, 2007. 312 с.
- 192 *Эбре Л. А.* Экономика Дании. М.: Наука, 1980. 175 с.
- 193 *Энтин Л. М.* Право Европейского Союза. Новый этап эволюции: 2009–2017. М.: Изд-во «Аксиом», 2009. 221 с.
- 194 *Askerman F.* Reaganomics: Rhetoric vs. Reality. Boston: South End Press, 1982. 166 p.
- 195 Address to the Nation by H. E. Geir H. Haarde, Prime Minister of Iceland. 6.10.2008 [Electronic resource] // Prime Minister's Office [Official website]. URL: <http://eng.forsaetisraduneyti.is/news-and-articles/nr/3035> (accessed 19.07.2013).

- 196 *Alchian A. A.* Some Economics of Property Rights // *Il Politico*. 1965. Vol. 30. № 4. P. 816–829.
- 197 *Alasuutari P.* Suunnittelutaloudesta Kilpailutalouteen: Miten Muutos oli Ideologisesti Mahdollinen? // Artikkelikokoelma Tutkimushankkeesta Sosiaaliset Innovaatiot, Yhteiskunnan Uudistumiskyky ja Taloudellinen Menestys. Helsinki: Suomen itsenäisyyden juhlarahasto Sitra, 2004. S. 1–47.
- 198 *Andersen T. A., Holmström B., Honkapohja S., Korkman S., Söderström H. S., Vartiainen J.* The Nordic Model. Embracing Globalization and Sharing Risks. Helsinki: Yliopistopaino, 2007. 165 p.
- 199 *Anttonen A., Sipilä J.* Suomalaista sosiaalipolitiikkaa. Tampere: Osuuskunta Vastapaino, 2000. 299 s.
- 200 *Arendt H.* For Love of the World. New Haven: Yale University Press, 1982. 563 p.
- 201 *Aro T.* Julkinen Valta ja Maassamuuttoa Edistävät ja Rajoittavat Tekijät Suomessa 1880-luvulta 2000-luvulle. [Turku]: Digipaino, 2007. 324 s.
- 202 *Aron R.* The Industrial Society. Three Essays on Ideology and Development. N.Y.: Frederick A. Praeger, 1967. 183 p.
- 203 *Aron R.* The Opium of the Intellectuals. L.: Secker & Warburg, 1957. 354 p.
- 204 *Baltija.eu.* [Информационный Портал Русской Общины Эстонии]. [Офици. сайт]. URL: <http://www.baltija.eu/> (дата обращения 02.12.2015).
- 205 *Barro R. J.* Rational Expectations and the Role of Monetary Policy // *Journal of Monetary Economics*. 1976. Vol. 2. Issue 1. P. 1–32.
- 206 BBC [Official website]. URL: <http://www.bbc.com/> (accessed: 02.12.2015).
- 207 *Bell D.* The End of Ideology: On the Exhaustion of Political Ideas in the Fifties. N.Y.: Free Press; L.: Collier-Macmillan, 1965. 474 p.
- 208 *Bell D.* Toward the Great Instauration: Reflection on Culture and religion in a Postindustrial Age // *Social Research: an International Quarterly*. 1975. Vol. 42. № 3. P. 381–413.

- 209 *Bolkestein F.* Defusing Europe's Pensions Timebomb: Speech, Friends of Europe Pensions Conference, Brussels, Tuesday 6 February 2001 [Electronic resource] // Paris Europlace. Your Hub to the Eurozone [Official website]. URL: <http://www.paris-europlace.net/eu/doc60233.htm> (accessed: 03.12.2015).
- 210 *Brandal N., Bratberg Ø., Thorsen D. E.* The Nordic Model of Social Democracy. Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2013. 213 p.
- 211 *Brunila A.* Rakenneuudistuksia Lykätty Jo Riittävän Kauan – Toimilla Kiire // Libera [Official website]. 24.2.2013. URL: <http://www.libera.fi/blogi/rakenneuudistuksia-lykatty-jo-riittavan-kauan-toimilla-kiire/> (accessed: 07.12.2015).
- 212 *Buchanan J. M., Tullock G.* The Calculus of Consent: Logical Foundations of Constitutional Democracy // The Collected Works of James M. Buchanan. Vol. 3. Indianapolis: Liberty Fund, 1999. 376 p.
- 213 Budget Review 2009. Helsinki: Ministry of Finance, 2010. 34 p. // Université du Québec [Official website]. URL: http://www.uquebec.ca/observgo/fichiers/19497_Bud_2009.pdf (accessed: 08.01.2016).
- 214 Budget Review 2012. Helsinki: Ministry of Finance, 2012. 30 p. // Université du Québec [Official website]. URL: http://observgo.uquebec.ca/observgo/fichiers/31648_B.pdf (accessed: 08.01.2016).
- 215 *Buiter W. H., Corsetti G. M., Pesenti P. A.* Interpreting the ERM Crises: Country-specific and Systemic Issues // Princeton Studies in International Finance. 1998. № 84. 74 p.
- 216 *Burke E.* Reflections on the Revolution in France: New Interdisciplinary Essays / ed. by J. Whale. Manchester: Manchester University Press, 2000. 228 p.
- 217 *Burke E.* The Works. 16 Volumes. London: Rivington Publishers. 1803—1827. Vol. 10. P. 96–97.

- 218 Centerpartiet [The Centre Party (Партия Центра, Швеция)] [Official website]. URL: <https://www.centerpartiet.se/> (accessed: 05.12.2015).
- 219 *Chabert G., Clavel L.* Lessons for Today from Sweden's Crisis in the 1990s // TRÉSOR-ECONOMICS. 2012. № 105. 7 p.
- 220 Challenges of the Former Tax System [Electronic resource] // Regjeringen.no [Official website]. URL: http://www.regjeringen.no/en/dep/fin/Selected-topics/economic-policy/norsk_ekonomi/The-Norwegian-tax-reform-2004-2006.html?id=418079 (accessed: 15.07.2013).
- 221 *Christiansen V.* Norwegian Income Tax Reforms // CESifo DICE REPORT. Journal for Institutional Comparisons. 2004. Vol. 2. № 3. P. 9–14.
- 222 *Coughlin R. M.* Ideology, Public Opinion and Welfare Policy: Attitudes toward Taxing and Spending in Industrial Societies. Berkeley: Institute of International Studies, University of California, 1980. 195 p.
- 223 Cracks in the Crust [Electronic resource] // The Economist [Official website]. 11.12.2008. URL: <http://www.economist.com/node/12762027> (accessed: 06.09.2013).
- 224 *Ederlund L.* From Immigration Policy to Integration Policy. Stockh.: Nya Doxa, 2007. 381 p.
- 225 *Edwards C.* Six Reasons to Keep Capital Gains Tax Rates Low [Electronic resource] // Investors.com. 27.12.2012 [Official website]. URL: <http://news.investors.com/ibd-editorials-perspective/122712-638518-capital-gains-tax-cuts-good-for-economy.htm?p=full> (accessed: 03.12.2015).
- 226 Eläketurvakeskus [Official website]. URL: <http://www.etk.fi/> (accessed: 14.01.2013).
- 227 Euro-Atlantic Partnership Council (EAPC) // NATO. North Atlantic Treaty Organization [Official website]. URL: <http://www.nato.int/cps/ru/natolive/organisation.htm> (accessed: 24.09.2012).
- 228 Euromag. Всё о Европе [Офиц. сайт]. URL: <http://www.euromag.ru> (дата обращения: 02.12.2015).

- 229 European group of search. European social model ESM – project. «For the reform of the ESM. Proposals platform». Rome, 2007.
- 230 European group of search. European social model ESM – project. «Reforming the European Social Model: Platform Proposal». 2007.
- 231 Folketinget. EU Information center. [Official website]. URL: <http://english.eu.dk/> (accessed: 02.12.2015).
- 232 *Friedman M.* A Monetary History of the United States. Princeton: Princeton University Press, 1963. 840 p.
- 233 *Friedman M.* A Theoretical Framework for Monetary Analysis // *Journal of Political Economy*. 1970. Vol. 78. № 2. P. 193–238.
- 234 *Friedman M.* The Role of the Monetary Policy // *The American Economic Review*. 1968. Vol. 58. № 1. P. 1–17.
- 235 *Gedo A.* Crisis Consciousness in Contemporary Philosophy. Minneapolis: Marxist Educational Press, 1982. 289 p.
- 236 *Growth to Limits* / ed. by P. Flora. Berlin, N.Y.: W. De Gruyter, 1986.
- 237 *Hayek F. A. von.* *New Studies in Philosophy, Politics and the History of Ideas*. Chicago: Chicago university press, 1978. 314 p.
- 238 *Hayek F. A. von.* *Monetary Theory and the Trade Cycle*. L.; Toronto: Jonathan Cape, 1933. 244 p.
- 239 *Hayek F. A. von.* *Profits, Interest and Investment, and Other Essays on the Theory of Industrial Fluctuations*. L.: G. Routledge and Sons, Ltd., 1939. 266 p.
- 240 *Hayek F. A.* *The Road to Serfdom*. L.: Routlengde and Kegan Paul, 1979.
- 241 *Helsingin Sanomat*. 1980. № 75. S. 9.
- 242 *Hiihenkoski P.* Poliittinen Konservatismi Nykyaikana. 1.4.2012. [Electronic resource] // Uusi Suomi [Official website]. URL: <http://petterihienkoski.puheenvuoro.uusisuomi.fi/102056-poliittinen-konservatismi-nykyaikana> (accessed: 18.07.2013).
- 243 *History [of Alto University]* // Alto University [Official website]. URL: <http://www.aalto.fi/en/about/history/> (accessed: 02.12.2015).

- 244 Høyre [The Conservative Party (Консервативная партия Норвегии)] [Official website]. URL: <http://www.hoyre.no/> (accessed: 05.12.2015).
- 245 *Hulkko K.* Suomen Verotus Seuraa Maailman Muoteja // Suomen Kuvalehti. 2008. № 48. S.
- 246 Iceland's Recovery: Can the Lessons Be Applied Elsewhere? IMF Survey online. October 24, 2011. [Electronic resource] // International Monetary Fund [Official website]. URL: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/survey/so/2011/surveyartf.htm> (accessed: 19.07.2013).
- 247 *Iskhakov F.* Pension Reform in Norway: Evidence from a Structural Dynamic Model // Memorandum. 2008. № 14. 64 s.
- 248 International Monetary Fund [Official website]. URL: <http://www.imf.org/external/index.htm> (accessed: 02.12.2015).
- 249 *Jonung L.* Lessons from Financial Liberalisation in Scandinavia // Comparative Economic Studies. 2008. Vol. 50. Issue 4. P. 564–598.
- 250 *Jonung L.* Lessons from Financial Integration and Financial Crises in Scandinavia. Prepared for the 13th Dubrovnik Economic Conference, June 27 – June 30, 2007. Dubrovnik: Croatian National Bank, 2007. 44 p.
- 251 *Jonung L.* The Swedish Model for Resolving the Banking Crisis of 1991–93. Seven Reasons Why It Was Successful. Brussels: European Commission, 2009. 27 p.
- 252 *Jonung L., Kiander J., Vart P.* The Great Financial Crisis in Finland and Sweden. The Dynamics of Boom, Bust and Recovery, 1985–2000 // European Commission Economic Papers. № 350. Brussels: European Communities, 2008. 70 p.
- 253 *Julkunen R.* Suunnanmuutos. 1990-luvun Sosiaalipoliittinen Reformi Suomessa. Tampere: Vastapaino, 2001. p.
- 254 *Kangas O., Saloniemi A.* Historical Making, Present and Future Challenges for the Nordic Welfare State Model in Finland // NordMod2030. Oslo: Fato, 2013. Sub-report 6. 80 p.

- 255 Keskusta [The Centre Party (Партия «Финляндский Центр»)] [Official website]. URL: <http://www.keskusta.fi/Suomeksi/Etusivu> (accessed: 05.12.2015).
- 256 Kierkegaard and His Danish Contemporaries. T. 1: Philosophy, Politics and Social Theory / ed. by J. Stewart. Aldershot: Ashgate Publishing, 2009. P. 218. CP.: <http://www.ashgate.com/isbn/9780754668725>.
- 257 *Kleven H. [J]., Schultz E. [A]*. Estimating Taxable Income Responses using Danish Tax Reforms [Electronic resource] // Department of Economics University of Copenhagen [Official website]. URL: http://web.econ.ku.dk/eprn_epru/Journal_Articles/CEBR.Projekt%2031.kleven-schultz_aug2013.pdf (accessed: 03.12.2015).
- 258 *Kosonen P.* Hyvinvointivaltion Haasteet ja Pohjoismaiset Mallit. Tampere: Vastapaino, 1987. 367 s.
- 259 *Kosonen P.* Pohjoismaiset Mallit Murroksessa. Tampere: Vastapaino, 1998. 420 s.
- 260 *Kristol I.* Neoconservatism: The Autobiography of an Idea. Chicago: Ivan R. Dee, 1999. 512 p.
- 261 *Kristol I.* Reflections of a Neoconservative: Looking Back, Looking Ahead. N.Y.: Basic Books, 1983. 336 p.
- 262 *Laffer A. B.* The Laffer Curve: Past, Present, and Future // Backgrounder. 2004. № 1765. P. 1–16.
- 263 *Laffer A. B., Meiselman D.* The Phenomenon of Worldwide Inflation. Washington, D. C.: American Enterprise Institute for Public Policy Research, 1975. 218 p.
- 264 *Laine V.* Eläke Järjestelmän Kannustin Vaikutukset. Helsinki: Valtion taloudellinen tutkimuskeskus, 2004. 43 s.
- 265 *Lassila J., Määttänen N., Valkonen T.* Eläkeiän Sitominen Elinaikaan – Miten Käy Työurien ja Tulonjaon? // Eläketurvakeskuksen Raportteja. 2013. № 3. 104 p.
- 266 *Lehikoinen A.* Yliopistouudistus irrottaa yliopistot valtiosta // Valtiotyönantaja. 2009. № 1.

- 267 *Lee P., Raban C.* Welfare and ideology // Social policy and social welfare / ed. by M. Loney, D. Boswell, J. Clarke. Milton Keynes: Open University Press, 1983. 426 p.
- 268 *Lindbeck A.* The Swedish Experiment // Journal of Economic Literature. 1997. Vol. 35. № 3. P. 1273–1379.
- 269 LO-Förbunden Fortsätter att Tappa Medlemmar [Electronic resource] // Sveriges Radio [Official website]. 03.01.2012. URL: <http://sverigesradio.se/sida/artikel.aspx?programid=83&artikel=4867381> (accessed: 06.12.2015).
- 270 LO.SE/UNG [Landsorganisationen i Sverige (The Swedish Trade Union Confederation, Объединение шведских профсоюзов)] [Official website]. URL: <http://www.lo.se/> (accessed: 05.12.2015).
- 271 *Lucas R. E., Jr.* Expectations and the Neutrality of Money // Journal of Economic Theory. 1972. № 4. P. 103–124.
- 272 *Lucas R. E., Jr.* Methods and Problems in Business Cycle Theory // Journal of Money, Credit, and Banking. 1980. Vol. 12. № 4. P. 696–715.
- 273 *Muth J. F.* Rational Expectations and the Theory of Price Movements // Econometrica. 1961. Vol. 29. № 3. P. 315–335.
- 274 *Myrdal A.* Nation and Family: the Swedish Experiment in Democratic Family and Population Policy. L.: K. Paul, Trench, Trubner & Co., Ltd, [1945]. 441 p.
- 275 *Myrdal G.* Beyond the Welfare State: Economic Planning and Its International Implications. New Haven: Yale University Press, 1960. 287 p.
- 276 *Myrdal G.* The Cost of Living in Sweden, 1830–1930. L.: P.S. King, 1933. 251 p.
- 277 *Myrdal G.* The Political Element in the Development of Economic Theory. New Brunswick, New Jersey: Transaction Publishers, 1990. 248 p.
- 278 Mr Major's Joint Press Conference with Chancellor Kohl [, held in Bonn on Monday 11th March 1991] [Electronic resource] // The Rt Hon Sir John Major KG CH – Prime Minister of Great Britain and Northern Ireland 1990–1997 [Official website]. URL: <http://www.johnmajor.co.uk/page2092.html> (accessed: 15.08.2013).

- 279 NewsBalt. [Международный русскоязычный информационно-аналитический портал]. [Официальный сайт]. URL: <http://newsbalt.ru/> (дата обращения 02.12.2015).
- 280 *Niemelä H., Salminen K.* Social Security in Finland. Helsinki: Vammalan Kirjapaino Oy, Kela, Finnish Centre for Pensions, Tela, Ministry of Social Affairs and Health, 2006. 76 p.
- 281 Norden. Nordens Välfärdscenter [Nordic Centre for Welfare and Social Issues (Центр Северных стран по вопросам благосостояния и социального обеспечения)] [Official website]. URL: <http://www.nordicwelfare.org/> (accessed: 06.12.2015).
- 282 Norden [The Nordic Council (Северный Совет)] [Official website]. URL: <http://www.norden.org/> (accessed: 06.12.2015).
- 283 *Nozick R.* Anarchy, State and Utopia. N.Y.: Basic Books, 1974. 367 p.
- 284 Nya Moderaterna [The Moderate Party (Умеренная коалиционная партия Швеции)] [Official website]. URL: <http://www.moderat.se/> (accessed: 05.12.2015).
- 285 *Obadić A.* The Danish Flexicurity Labour Market Policy Concept // EFZG Working Paper Series. 2009. № 4. 15 p.
- 286 *Palme J.* Features of the Swedish Pension Reform // The Japanese Journal of Social Security Policy. 2005. Vol. 4. № 1. P. 42–53.
- 287 *Palmer E.* The Swedish Pension Reform Model: Framework and Issues. 49 p. [Electronic resource] // OECD. Better Policies for Better Lives [Official website]. URL: <http://www.oecd.org/finance/financial-markets/2638200.pdf> (accessed: 15.07.2013).
- 288 Party Systems and Voter Alignments. Cross-National Perspective / ed. by S. M. Lipset, S. Rokkan. N.Y.: Free Press, 1967. 554 p.
- 289 *Pikkarainen P.* Some Perspectives on the Principles of Monetary Policy with a Floating Markka // Bank of Finland Bulletin. 1996. № 8. 51 p.
- 290 *Pekkarinen J.* Takaisin täystyöllisyyteen. [Helsinki]: Työväen Sivistysliitto, 1998. 199 s.

- 291 *Peltzman S.* Political Participation and Government Regulation. Chicago: University Of Chicago Press, 1998. 346 p.
- 292 *Quinton A.* The Politics of Imperfection: the Religious and Secular Traditions of Conservative Thought in England from Hooker to Oakeshott. L.; Boston: Faber and Faber, 1978. 205 p.
- 293 *Reiner J.* Philosophy into Dogma: The Revival of Cultural Conservatism // British Journal of Political Science. 1968. Vol. 16. Part 4.
- 294 Regjeringen.no [Правительство Норвегии] [Official website]. URL: <https://www.regjeringen.no/no/id4/> (accessed: 06.12.2015).
- 295 Report on the Social Policy Agenda for the period 2006–2010 (2004/2191(INI)). Motion for a European Parliament Resolution... [Electronic resource] // Parliamint na hEorpa. The European Parliament [Official website]. URL: <http://www.europarl.europa.eu/sides/getDoc.do?pubRef=-//EP//TEXT+REPORT+A6-2005-0142+0+DOC+XML+V0//EN&language=ga> (accessed: 30.06.2015).
- 296 *Reuss A.* Do Lower Tax Rates Really Increase Government Revenue [Electronic resource] // Dollars & Sense. Real World Economics [Official website]. URL: <http://dollarsandsense.org/archives/2011/0611reuss.html> (accessed: 05.12.2015).
- 297 *Roberts P. C.* Marx's Theory of Exchange, Alienation, and Crisis. Stanford, California: Hoover Institution Press, 1973. 127 p.
- 298 *Ross A.* On Law and Justice. Berkley: University of California Press, 1959. 383 p.
- 299 *Ruotsalainen P.* Jäävätkö tuloerot pysyvästi suuriksi? // Hyvinvointikatsaus. 2011. № 1: Talous ja hyvinvointi.
- 300 *Ryner M.* Neoliberal Globalization and the Crisis of Swedish Social Democracy // Economic and Industrial Democracy. 1999. Vol. 20. № 1. P. 39–79.
- 301 *Santos A.* Iceland's Currency Devaluation and Exchange Rate, the Effects on Traveller's Perception towards Iceland as a Touristic Destination. 69 p. [Electronic resource] // Academia [Official website]. URL: https://www.academia.edu/1358554/Iceland_s_Currency_Devaluation_and_Exchange

- Rate the Effects on Traveller's Perception towards Iceland as a Touristic Destination (accessed: 03.12.2015).
- 302 *Sapir A.* Globalization and the Reform of European Social Models // Journal of Common Market Studies. 2006. Vol. 44. Issue 2. P. 369–390.
- 303 *Saukkonen P.* Suomalaisen Yhteiskunnan Historia, Rakenne ja Poliittinen Kultturi. Helsinki: Helsingin yliopiston yleisen valtio-opin laitos, 2005.
- 304 *Saukkonen P.* Suomalaisen yhteiskunnan poliittinen kulttuuri. Helsinki: Helsingin yliopisto Poliitiikan ja talouden tutkimuksen laitos, 2012. P. 27-52.
- 305 *Schneider F.* Privatisation in OECD Countries: Theoretical Reasons and Results Obtained. Johannes Kepler University Linz. Department of Economics, 2013. 12 p.
- 306 *Scruton R.* The Meaning of Conservatism. L.: Macmillan Press; Totowa, New Jersey: Barnes & Noble Books, 1980. 205 p.
- 307 SDP.fi [The Social Democratic Party of Finland (Социал-демократическая партия Финляндии)] [Official website]. URL: <http://www.sdp.fi/fi/> (accessed: 05.12.2015).
- 308 Socialdemokratren. Framtidspartiet [Sveriges socialdemokratiska arbetarepartiet (The Swedish Social Democratic Party, Социал-демократическая рабочая партия Швеции)] [Official website]. URL: <http://www.socialdemokraterna.se> (accessed: 05.12.2015).
- 309 SPD [Socialdemokratische Partei Deutschlands (The Social Democratic Party of Germany, Социал-Демократическая партия Германии)] [Official website]. URL: <http://www.spd.de/> (accessed: 05.12.2015).
- 310 *Stigler G. J.* Essays in the History of Economics. Chicago: University of Chicago Press, 1965. 395 p.
- 311 *Stigler G. J.* The Theory of Economic Regulation // The Bell Journal of Economics and Management Science. 1971. Vol. 2. № 2. P. 3–21.
- 312 *Stigler G. J.* A Theory of Oligopoly // The Journal of Political Economy. 1964. Vol. 72. № 1. P. 44–61.
- 313 *Stigler G. J.* The Theory of Price. N.Y.: Macmillan, 1946. 340 p.

- 314 *Silver B. J.* Forces of Labor: Workers Movements and Globalization since 1870. N.Y.: Cambridge University Press, 2003. 238 p.
- 315 *Svenson G., Thufvesson B.* Hur planeras Sverige? Stockh.: Allmänna förlaget, 1973. 180 s.
- 316 Tax Policy Reforms in Denmark. 12 p. [Electronic resource] // OECD. Better Policies for Better Lives [Official website]. URL: <http://www.oecd.org/ctp/tax-policy/37154690.pdf> (accessed: 16.07.2013).
- 317 *Thatcher M.* Conservative General Election Manifesto 1983, 18 May 1983 [Electronic resource] // Margaret Thatcher Foundation [Official website]. URL: <http://www.margaretthatcher.org/document/110859> (accessed: 29.10.2013).
- 318 *Thatcher M.* Speech at the Conference for Security and Cooperation in Europe (CSCE) Conference, 18 April 1989 [Electronic resource] // Margaret Thatcher Foundation [Official website]. URL: <http://www.margaretthatcher.org/speeches/displaydocument.asp?docid=107642> (accessed: 02.12.2015).
- 319 *Thatcher M.* Speech to the College of Europe («The Bruges Speech»), 20 September 1988 [Electronic resource] // Margaret Thatcher Foundation [Official website]. URL: <http://www.margaretthatcher.org/document/107332> (accessed: 02.12.2015).
- 320 Thatcher Years in Graphics [Electronic resource] // BBC NEWS [Official website]. 18 November 2005. URL: http://news.bbc.co.uk/2/hi/in_pictures/4446012.stm (accessed: 16.11.2015).
- 321 The Great Financial Crisis in Finland and Sweden: The Nordic Experience of Financial Liberalization / ed. by L. Jonung, J. Kiander, P. Vart. Cheltenham: Edward Elgar Publishing Limited, 2009. 337 p.
- 322 The Conservative Tradition / ed. by R. J. White. L.: Adam & Charles Black, 1964. 256 p.
- 323 The Oxford Handbook of Offshoring and Global Employment / ed. by A. [D]. Bardhan, D. M. Jaffee, C. A. Kroll. N.Y.: Oxford University Press, 2013. 665 p.

- 324 *Tinbergen J.* Trade Policy and Employment Growth // *International Labour Review*. 1970. Vol. 101. № 5. P. 435–440.
- 325 *Touraine A.* La Société post-industrielle. Naissance d'une société. P.: Denoël, 1969. 319 p.
- 326 *Vale B.* The Norwegian Banking Crisis // *Norges Banks skriftserie / Occasional Papers*. Oslo: Norges Bank, 2004. № 33: The Norwegian Banking Crisis / ed. by T. G. Moe, J. A. Solheim and B. Vale. P. 1–21.
- 327 Valtioneuvosto [Official Website]. URL: <http://valtioneuvosto.fi/etusivu> (accessed: 05.12.2015).
- 328 Vem Tar Ansvar för de Osäkert Anställda? [Electronic resource] // *Sveriges Radio* [Official website]. 29.01.2012. URL: <http://sverigesradio.se/sida/avsnitt/98052?programid=1316> (accessed: 06.12.2015).
- 329 *Whitfield D.* Public Services or Corporate Welfare: Rethinking the Nation State in the Global Economy. L.; Sterling, Virginia: Pluto Press, 2001. 314 p.
- 330 *Wigforss E. av.* Egendomsutjämning och arvsskatt. Stockh.: Tiden förlag, 1928. 45 s.

Запись интервью начальника экономического отдела Торгового представительства Российской Федерации в Финляндии А. А. Нарышкина с Президентом Северного совета в 2012 году, заместителем руководителя депутатской группы Европарламента, докладчиком Парламентской Ассамблеи Совета Европы (ПАСЕ) по экономике России, Председателем комитета по финансам Парламента Финляндии

Киммо Саси

6 марта 2012 г.

Исторически Россию и Финляндию объединяют тесные торгово-экономические связи. Последнее десятилетие ознаменовалось большим количеством событий, которые серьезнейшим образом отразились на экономике как в России, так и в Финляндии: глобальный финансовый кризис повлиял на деловую активность предприятий и покупательную способность населения. В итоге уровень экспортного потока в Россию из Финляндии снизился практически до рекордно низких показателей 1991 и 1998 гг. Вместе с тем, в настоящее время объем взаимных торговых операций динамично растет, а недавние события, связанные с участием России в Северном потоке, завершением переговорного процесса по присоединению к ВТО, предполагает ее еще большее тесное сотрудничество со странами Северной Европы. О возможных перспективах и их особенностях рассказывает Председатель комитета по финансам Парламента Финляндии, Президент Северного совета в 2012 г. Киммо Саси.

А. А. Нарышкин: Перспективы развития торговых взаимоотношений в свете завершения переговорного процесса и подписании протокола о присоединении России к ВТО весьма обширны, открываются новые перспективы сотрудничества.

К. Саси: Можно много говорить о недостатках и преимуществах глобальных интернациональных организаций, но очевидно одно: следование именно тем целям, которые были заложены при создании таких организаций, соблюдение прав и обязанностей всеми участникам, а также взаимное уважение интересов неизменно приведет к желаемому результату. Сотрудничество стран Северной Европы может послужить здесь положительным примером.

В отношении России я еще в 2005 году с уверенностью заявлял, что Ваша страна готова к вступлению в ВТО и ее членство не требует соблюдения каких-либо дополнительных условий. На тот момент мое мнение совпадало с мнением российских политиков: глава Минэкономразвития России Герман Греф озвучивал тогда аналогичные прогнозы.

Присоединение России к ВТО станет очень важным шагом на пути ее интеграции в мировое хозяйство. Это поспособствует решению многих проблем, осложняющих торговлю России с Финляндией, а также с другими государствами Европейского Союза.

Подобные членства расширяют возможности инвестиционных и торговых процессов, положительно влияя на модернизацию национальных экономик. С Россией процесс явно затянулся. Тем не менее, поздравляю с его окончанием. Буду с интересом смотреть за его развитием и результатами.

А.Н.: Евросоюз – еще одна глобальная структура. Финляндия сегодня является активным ее членом. Кроме того – именно Финляндии принадлежала инициатива выработки Северного измерения. В чем суть этой внешнеполитической стратегии и какие перспективы могут быть интересны для России?

К.С.: Проблемы, с которыми в начале 90-х годов столкнулась Финляндия, поставили нас перед необходимостью проведения структурных преобразований в

экономике. Мы пошли на это, и уже в 1992–1993 годах наметился серьезный перелом в финском экспорте. Общий экономический рост начался в 1994 году, и с тех пор тенденция роста сохраняется. Вступление Финляндии в 1995 году в Европейский Союз укрепило ее статус как надежного партнера и страны с благоприятными условиями для инвестиций, что также способствовало увеличению объемов финского экспорта.

Северное измерение, которое стало по инициативе Финляндии политикой Евросоюза, – хороший пример возможностей, который стоит взять России на вооружение. Это стратегия тесного взаимодействия между государствами, входящими в сообщество или претендующими на вступление в него, и другими североевропейскими странами. И, прежде всего – с Российской Федерацией. В основу «Северного измерения» положена взаимозависимость государств региона, которая будет усиливаться по мере расширения экономической интеграции.

На протяжении 2000-х годов экономика Российской Федерации и других стран Севера становились все более открытой. В настоящее время доля экспорта в ВВП России составляет примерно 20%, при этом порядка 35% внешней торговли вашей страны приходится на государства Евросоюза.

Помимо расширения экономического сотрудничества «Северное измерение» нацелено на улучшение состояния окружающей среды, повышение ядерной безопасности, борьбу с преступностью и серьезными заболеваниями. Конкретными доказательствами действенности этой концепции стал целый ряд совместных проектов. Например, сооружение газопровода через Балтийское море, финансирование Европейским инвестиционным банком (ЕИВ) ряда российских природоохранных программ, завершение строительства очистных сооружений в Санкт-Петербурге и многое другое.

А.Н.: Вы были официальным наблюдателем на выборах Президента России в этом году. Ваша деятельность в ПАСЕ связана с частыми посещениями Российской

Федерации. Видите Вы еще какие-нибудь положительные изменения с нашей стороны?

К.С.: Да, в марте этого года я посетил около 20 избирательных участков Санкт-Петербурга и своими глазами не видел никаких фальсификаций. Отмечу буквальную «прозрачность» выборов: прозрачные урны и видеокамеры были на каждом избирательном участке, который я посетил. Отмечу, что возможность наблюдения за выборами миллионов человек зачастую не встречается даже в Европе.

Я действительно часто бывал в России и в качестве Председателя Финской части Межправительственной Российско-Финляндской комиссии по экономическому сотрудничеству (МПК) и сейчас в качестве депутата; отмечу, что благосостояние народа растет: нельзя не заметить обилие дорогих брендовых магазинов, шикарной одежды и автомобилей. Однако страна должна и сама что-то производить. Потоки инвестиций в Россию я считаю явно недостаточными. Правительство Вашей страны придерживается активного курса в отношении инноваций и инвестиций. При этом Вы обладаете мощной базой собственного производственного и научного потенциала. Сосредоточение усилий на его поддержании и развитии привело бы к более быстрому экономическому эффекту.

Экономические возможности вашего государства высоки, но в полной мере вы их не используете. Сегодня много говорят об инновационном прорыве Норвегии, но условий для инноваций в России намного больше.

Ваша интеллектуальная база, которая высоко оценивалась во всем мире еще во времена Советского Союза, заслуживает особого внимания. Необходимо налаживать сотрудничество университетов, научно-исследовательских институтов и компаний, коммерческих структур-производителей, чтобы облегчить прохождение пути от фундаментальной идеи и научных разработок к конкретному финальному продукту.

А.Н.: А в области российско-финского сотрудничества?

К.С.: Финляндия имеет давние традиции сотрудничества с Россией. Именно наши предприниматели первыми создавали совместные предприятия. Привлекательность инвестиций в Россию нарастает год от года по мере развития рыночного хозяйства.

Наиболее крупные и известные вложения финнов в России – в пивоваренные заводы «Балтика» и «Вена» в Санкт-Петербурге. Существенные инвестиции осуществляют предприятия лесного сектора и деревообрабатывающей промышленности «УПМ-Кюммене» и «Стора-Энсо», компании, специализирующиеся на производстве строительных материалов – «Раутаруукки» и «Тиккурила», а также компания «Хухтамяки» – мировой лидер в производстве упаковки и одноразовой посуды.

Финским деловым кругам Россия видится очень интересной и перспективной для развития бизнеса и инвестирования. В этом их убеждает целеустремленная реформаторская политика Правительства России, которая в последние годы привела к определенным успехам в области экономики. По нашему мнению, увеличению потока капиталовложений способствовало бы заключение между Финляндией и Россией нового Соглашения о защите инвестиций, отвечающего требованиям нынешнего времени. Важно, чтобы в нем были закреплены принципы наибольшего благоприятствования, что позволило бы поднять наше сотрудничество на принципиально иной, более высокий уровень.

А.Н.: С момента распада СССР прошло уже больше 20 лет, однако страны СНГ все еще испытывают территориальные структурные диспропорции экономики, так и не восстановившись полностью. При росте общего благосостояния населения, разрыв между социально обеспеченными и необеспеченными слоями увеличивается. Как Финляндии удастся сохранять социально-экономическую стабильность?

К.С. Весь североевропейский регион и Финляндия в частности в XX веке «перешагнула» многие проблемы, свойственные другим европейским странам. Наш

путь построения социализма был основан на внимании к потребностям каждого индивида, а не только общества в целом.

Причины коренились и в классовых особенностях – в Финляндии практически не был сформирован класс дворянства, и в общественно-социальных. В отсутствии серьезных классовых противоречий формировалось общество свободных и равных людей, где сотрудничество и взаимопомощь стали нормой жизни. Тяжелые климатические условия жизни тоже наложили свой отпечаток. В Италии, например, где климат значительно мягче и благоприятней, выживать было легче, и необходимость постоянной заботы о других была значительно ниже, фактически человек мог заботиться лишь о себе и всегда мог прокормиться.

Большое значение в нашем регионе также сыграла церковь. Как первоначальное место пристанища всех обездоленных и «руки дающей», в условиях территориальной отдаленности поселений друг от друга именно церковь стала родоначальником социальных услуг в стране. Но ее ресурсов было недостаточно, чтобы охватить широкие слои населения, и постепенно эта роль перешла к государству. Постепенный рост социальных услуг повлиял на экономический подъем, поскольку люди были заинтересованы работой и работодателем, который гарантировал помимо зарплаты существенные социальные блага. А возникшие в процессе сильные профсоюзы обеспечивали баланс сил и интересов работника и работодателя.

А.Н.: Тем не менее, сейчас в странах Северной Европы активно развиваются новые консервативные течения, основанные на приоритете рыночной экономики и конкуренции. В Северном совете Вы входите в Консервативную группу...

К.С.: Современный консерватизм, которого я придерживаюсь в своих политических взглядах, основан на уважении традиций, индивидуальности, сохранении прав и свобод каждого и общества в целом. При этом я открыт для всех демократических и либеральных идей, цель которых – улучшить благосостояние общества. В новом консерватизме нет места закостенелости.

Приведу пример. Сегодня между Россией и Украиной актуальна проблема государственного языка: Украина установила таким языком украинский, что породило немало разнополярных экспертных мнений. В Финляндии мы живем в билингвальной системе, то есть каждый гражданин Финляндии имеет право использовать шведский или финский язык в органах государственной власти по своему усмотрению. Государственный служащий и полицейский обязаны общаться на финском или шведском языке на выбор гражданина. При этом около 15% финноязычных финнов против изучения шведского языка, но государство и финские политики сохраняют действующую систему ради будущего нашей страны и предупреждения конфликтов. Более того, наша система обучения предоставляет равнозначный доступ к изучению других северных языков (близких шведскому) – норвежскому и датскому. С моей точки зрения, Украина может запустить систему трехязычного мультилингвального образования (украинского, русского и английского), что они и запланировали сделать в школах Крыма, начиная с 2013 г. Это будет очень интересным опытом, учитывающим и особенности национальной культуры, и вызовы современной глобализации, хотя и требующим значительных вложений в образовательную систему и мотивировку учителей.